

Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
АПРЕЛЬ 2006
ОПЕРАЦИЯ "ГРОМ": ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ
ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА
"КАВАЛЕРГАРДА ВЕК НЕДОЛОГ..."
ИСКУССТВО БЫТЬ НЕВИДИМЫМ
04
9 771607 677001

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 4 (97)

апрель 2006

Фото на обложке Владимира Крашевского

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе Светлана РЕШЕТНЯК

Главный редактор Сергей СЕРГЕЕВ
Дизайн: Владимир ОКУНЕВ, Мария МАКАРОВА
Верстка: Наталья ЖАРОВА
Екатерина РУСАЛЕВА
Корректура: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 26,3 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (495) 619-27-61
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 781-11-30
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав":
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение":
ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр.1, тел.: (495) 128-92-58
В "Армейском магазине": ВВЦ, павильон 70, стр. 1 (двухэтажный дом), тел.: (495) 788-07-53

СОДЕРЖАНИЕ

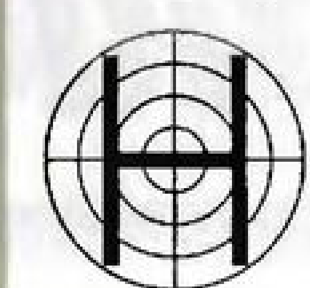

В НОМЕР

Сегодня термин "спецназ" стал очень модным и расхожим. Кинофильмы, сериалы, множество книг-однодневок эксплуатируют дух и сущность этой когорты людей "особого склада". Армейский спецназ Вооруженных сил СССР, конечно, был рожден до эры "киносуперменов". 55 лет назад приказом военного министра Союза ССР и начальника Генерального штаба Советской армии было начато формирование при общевойсковых и механизированных армиях, а также при некоторых военных округах отдельных рот специального назначения. С начала 50-х и вплоть до 80-х годов никто вслух даже не осмеливался произнести словосочетание "специальное назначение". И только после выхода в свет книги предателя Резуна-Суворова "Аквариум" стало широко известно о наличии в Советской армии частей специального назначения

ЛЮДИ ОСОБОГО СКЛАДА

Сергей КОНОНЕНКО
Фото Виктора БОЛТИКОВА, Вячеслава КАЛИНИНА и Владимира СВАРЦЕВИЧА

НЕОБХОДИМОСТЬ создания армейского спецназа была обусловлена прежде всего появлением мобильного оперативно-тактического и тактического ракетно-ядерного оружия в странах НАТО. Как его обнаруживать, как его уничтожать или разрушать? Кто это будет делать? На эти вопросы и должен был ответить рождавшийся в непростые 50-е годы советский армейский спецназ. Тернист и труден был его путь – от сорока шести рот специального назначения (СпН) к отдельным батальонам, а позже и к бригадам СпН в каждом военном округе страны.

В контексте данного исторического события следует напомнить, что это время было отмечено печатью начала холодной войны, которая в любой момент могла перейти в стадию "горячей войны". Уже в 1949 году в США было начато проектирование первой 280-мм атомной пушки М-65, в 1953-м она прошла испытания и была принята в серийное производство. Всего в начале 50-х годов прошлого века было выпущено 20 ядерных орудий. Ядерные боеприпасы к ним с 1950 по 1963 год постоянно совершенствовались как в области мощности заряда, так и по точности и дальности полета. В 1957 году в США были созданы 155-мм и 203,2-мм ядерные снаряды. Их мощность составляла до 40 кт (две ядерные бомбы, сброшенные на Японию).

Одновременно США приступили к производству химических боеприпасов с отравляющими веществами "Ви-экс" и "Зарин". Одиночный выстрел такого снаряда весом 91 кг заражал площадь в 2 гектара.

В то время как характеристики орудий для стрельбы ядерными и химическими боеприпасами совершенствовались, появлялось и развивалось тактическое и оперативно-тактическое ракетное оружие.

В кратчайшие сроки были сформулированы цели, задачи, а также формы и способы боевого применения подразделений СпН. Руководство Генерального штаба организовало разработку методик подготовки специалистов для частей СпН, критериев отбора офицеров, сержантов и солдат в эти части. Начались поиски новых технических средств и вооружения. Неудивительно, что автором первого главного документа, определяющего основы применения частей СпН в будущих войнах – "Инструкции по боевому применению частей и подразделений специального назначения", стал фронтовик, начальник разведки партизанской бригады Павел Агафонович Голицын. Человек удивительной судьбы и профессионал высочайшего класса.

Сложные условия выполнения боевых задач в тылу вероятного противника обуславливали высокий уровень требований к будущим спецназовцам. Они должны были уметь в любое время года и суток, в любом географическом районе скрытно пе-

редвигаться в тылу противника, обнаруживать на незнакомой местности объект, определять его местоположение, быть в готовности своими средствами самостоятельно его уничтожить или вывести из строя, навести авиацию или обеспечить ракетно-артиллерийский удар по вскрытому объекту. По сути, диверсионно-разведывательные органы СпН становились тем самым высокоточным оружием или его элементом, о котором заговорили в армии лишь в 70-е годы прошлого года.

К мобильному тактическому и оперативно-тактическому оружию массового поражения добавились и другие важные объекты: ядерные фугасы, которые противник предполагал устанавливать в подготовленных колодцах на направлениях главных ударов советских войск в третьей мировой войне, а также пункты управления войсками, элементы инфраструктуры тыловых районов и зон коммуникаций, на которых спецназовцы готовились выполнять задачи по дезорганизации тыла противника. Все это предъявляло самые высокие требования к их подготовке. Для выполнения подобного рода сверхсложных задач требовались физически подготовленные, грамотные, смелые, находчивые люди, органично сочетающие навыки ведения разведки и проведения диверсий. Вот почему отбор сержантского и рядового состава проводился из разведподразделений армии и только на добровольной основе, из предварительно прошедших медкомиссию на годность к ВДВ, имеющих разряды по боксу, самбо, легкой атлетике, плаванию и стрельбе. К сожалению, уровень образования рядового и сержантского состава в 50-е годы подчас не превышал и четырех классов. Поэтому обучение подчиненных подрывному делу командирам приходилось начинать с штудирования формул для расчета зарядов и даже с изучения простой таблицы умножения.

Офицерский состав подбирался исходя из наличия фронтового опыта либо хорошей теоретической подготовки, наличия методических навыков и знаний. Это были, как правило, офицеры, прошедшие войну в диверсионных подразделениях, либо выпускники военных училищ, окончившие их с золотой медалью или с отличием.

В конечном итоге первым командирам рот СпН приходилось самостоятельно изучать опыт партизан и диверсионных отрядов Испании и Великой Отечественной войны, по крохам находить и обобщать опыт царских "охотничьих команд", "пластунов" и "слухачей", а также опыт немецких диверсантов. Из всего этого исторического опыта скрупулезно вычленялись приемы и способы скрытного и бесшумного передвижения, проведения засад и налетов, поисков и наблюдения, проведения диверсий и организации связи, которые творчески адаптировались к новым объектам и задачам. Главной особенностью подготовки спецназовцев явился тот факт, что условия выполнения боевых задач органами СпН на объектах армий стран НАТО содержали совершенно новые элементы и характеристики, которые до этого никогда не встречались в истории ведения разведки и проведения диверсий. К ним относились новые средства поражения и объекты диверсий, располагавшиеся на значительном удалении от линии фронта; постоянно совершенствующиеся технические средства охраны этих объектов, основанные на достижениях новейших технологий; системы внешней и внутренней охраны и обороны и режимные мероприятия, проводимые специально назначенными и обученными вражескими подразделениями и частями как на земле, так и в воздухе; пространственный размах будущих войсковых операций, их динамика и насыщенность средствами поражения, а следовательно, большая удаленность районов выполнения боевых задач нашими диверсионно-разведывательными органами от своих войск.

Вот почему теория вероятной широкомасштабной войны впервые предполагала автономную и длительную боевую деятельность органов СпН в количестве 8-12 человек каждый, в условиях жесткого противодействия противника и его систем охраны и обороны. Это могли быть десятки дней, а может, и месяцев на значительной глубине в тылу противника. Подобные условия порождали совершенно новые требования к диверсионно-разведывательным органам СпН – самостоятельность, инициативность, активность, управляемость и живучесть.

Тем не менее в связи с политическими интригами в 1953 году после смерти Сталина тридцать пять рот СпН удивительным образом были расформированы. Только через четыре года, когда стало ясно, что специальные задачи по поиску и уничтожению мобильного ядерного оружия остаются и выполнять их некому, а противник при этом приступил к формированию подобных частей для действий на нашей территории, руководство страны вновь обратило внимание на армейский спецназ.

В связи с этим в 1957 году было сформировано пять отдельных батальонов СпН на базе расформированных рот, а в 1961 году началось формирование отдельных бригад СпН.

Вместе с тем в 1962 году американцами было начато исследование по созданию мобильной ядерной ракетной системы "Ланс", в 1967 году она поступила на вооружение стран НАТО. При этом дальность стрельбы составила от 5 до 120 км, а мощность от 1 кт до 10 кт. А в 1972 году ракета официально поступила на вооружение в НАТО и израильскую армию. Страны НАТО продолжали развитие подвижных ядерных средств. В 1974 году на вооружение французской армии был поставлен ракетный комплекс "Плутон" мощностью от 6 до 30 кт, дальность стрельбы составляла от 10 до 120 км. В 1987 году на вооружение стран НАТО поступила баллистическая ракета театра военных действий "Юпитер", а затем и "Першинг-2" мощностью от 1,4 Мгт до 3 Мгт и дальностью стрельбы свыше 3 тысяч километров, появились первые крылатые ракеты и минометы для стрельбы ядерными боеприпасами.

В связи с возникновением новых тактических и оперативно-тактических средств ядерного нападения, совершенствованием оргштатных структур объединений, соединений и частей армий НАТО, с 60-х по 80-е годы советские части СпН пошли по пути своего укрупнения, что неминуемо привело к снижению уровня подготовки подразделений СпН и гибкости управления диверсионными органами. Одновременно отрицательное влияние на боеготовность частей и соединений СпН оказывало отсутствие задач в мирное время. Спецназ, где каждый боец должен находиться в постоянном боевом тонусе, погрузился в строительство, борьбу за урожаи и решение различных внутрихозяйственных и бытовых проблем. Лишь периодические прыжки с парашютом, полевые выходы, стратегические учения, либо стихийные бедствия, на которые привлекались и части СпН, давали возможность оторваться от бытовых и рутинных проблем и почувствовать свою нужность, наработать навыки в боевой и морально-психологической подготовке. Офицеры-спецназовцы прикладывали максимум усилий для решения этой важнейшей проблемы. Но условия того времени не всегда позволяли достичь необходимых результатов.

Для повышения профессионального уровня в 1962-1963 гг. были организованы курсы для офицеров-спецназовцев соединений и частей СпН, а также штабов армий и военных округов. Главной целью курсов было прийти к единому пониманию

офицерами теории боевого применения соединений и частей СпН и углубить их знания в данной области. В это же время аналогичные части СпН иностранных государств, военное руководство которых пришло к разумному выводу, что слишком дорого иметь подобные части только для применения в мировой войне, определило им спектр задач в специальных, миротворческих, гуманитарных и психологических операциях в регионах своих национальных интересов в мирное время. Дополнительно отдельные группы или спецназовцы начали привлекаться в качестве инструкторов в вооруженных силах государств-союзников, что позволило им динамично развивать теорию и практику боевого применения частей СпН. При этом подобные части начали переходить на контрактную основу, что позволило значительно повысить уровень боеспособности групповой и индивидуальный подготовки.

В СССР в связи с необходимостью повышения уровня подготовки в 1968 году в Рязанском воздушно-десантном училище, при непосредственном участии профессионального диверсанта полковника И.Н. Щелокова, была образована знаменитая 9-я рота курсантов-спецназовцев. В этом же году на базе Киевского общевойскового училища начали готовить офицеров для войсковой разведки, некоторые из них после выпуска направлялись для прохождения службы в соединения и части СпН. Так выпускники рязанского и киевского училищ стали основной профессиональной составляющей соединений и частей СпН. Дополнительно проходил набор офицеров и из других общевойсковых и профильных училищ.

Многие выпускники прошли славный путь от командира взвода до командира соединения СпН, служили в органах управления армий, округов и Генеральном штабе, выполняли различные боевые задачи как за пределами родины, так и на территории страны, были награждены орденами и медалями СССР, России и иностранных государств.

В то же время остро стоял вопрос о подготовке младших командиров, которые при необходимости должны были возглавить диверсионные органы СпН при выполнении боевых задач. В связи с этим в 1970 году была сформирована первая учебная рота по подготовке младших командиров и специалистов для частей СпН. На ее базе впоследствии был сформирован учебный полк СпН. В некоторых бригадах СпН были сформированы свои учебные роты для подготовки младших командиров. Но практика показала, что подготовка в учебных ротах при частях СпН гораздо эффективнее. Поскольку направление курсантов для обучения в роте проводилось командирами тех подразделений, куда они и возвращались после прохождения курса обучения. И весь период подготовки проходил под неусыпным контролем командиров, пославших солдат на учебу. Но при этом учебные роты бригад страдали разнобоем в методической, теоретической и практической подготовке будущих младших командиров.

Для углубления знаний в области тактики и оперативного искусства и расширения военного кругозора командиров батальонного и ротного звена в 1977 году в Военной академии им. М.В.Фрунзе были организованы пять групп по подготовке офицеров-спецназовцев для частей СпН. В ходе обучения офицеры помимо стандартных дисциплин проходили углубленный курс по специальности. Так закончился первый период становления армейского спецназа в СССР. А 1979 год стал началом второго этапа его строительства и испытания на прочность.

В 1979 году, с началом войны в Афганистане, военно-политическое руководство страны обратило особое внимание на части СпН военных округов. С этого времени началось их практическое боевое применение. Используемая соединениями и частями СпН тактика ведения диверсионных действий в глубоком тылу противника позволила им быстро адаптироваться к тактике бандформирований в Афганистане и проводить достаточно эффективные контрпартизанские операции. В результате их боевая деятельность, ее новые черты и особый характер приобрели форму специальных операций. Значение армейского спецназа в деятельности 40-й армии в Афганистане признавали как советские, так и иностранные специалисты. По оценке начальника штаба ТуркВО генерал-лейтенанта Гусева, количество боевых потерь в армейском спецназе было самым низким, а результативность самой высокой среди воюющих частей 40-й армии. Американские историки, в свою очередь, отметили, что "основной силой, которая являлась барьером для проникновения в Афганистан оружия и моджахедов, головной болью для деятельности группировок, боровшихся с правительством, был русский спецназ.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 году и вплоть до 1991 года соединения и части СпН участвовали в борьбе с массовыми проявлениями сепаратизма на территории Азербайджана, Грузии и Армении. Но, к сожалению, всенародное ликование по поводу "афганской ошибки", развал великой страны и последовавшее сокращение Вооруженных сил в "смутные времена" новой России привели к повальному уходу профессионалов из соединений и частей СпН.

С началом дележа великой державы начался третий этап в истории армейского спецназа. Воистину: "Любовь к богу и солдату к нам приходит только во времена опасности. А когда опасность проходит – бога забывают, а солдата втаптывают в грязь". С распадом СССР многие соединения СпН, которые с таким трудом создавались, оказались на территории стран ближнего зарубежья. Части, оставшиеся в России, подверглись сокращению и кадрированию. Но даже в этот сложный для страны период они продолжали эффективно выполнять боевые задачи в вооруженных конфликтах в Таджикистане, Северной Осетии, Чеченской республике. Достаточно сказать, что в ходе чеченской войны 1994-1996 гг. группировка частей СпН была близка по численности своей афганской группировке.

С 1999 года и по сей день накопленные соединениями СпН боевой опыт и исторические традиции позволяют выполнять различные задачи по борьбе с масштабными проявлениями терроризма на Кавказе. В то же время повторилась ошибка Афганистана. Офицеры, сержанты и солдаты как в Афганистане, так и в Чеченской республике находились определенный срок, затем их меняли так называемые "заменщики". Вновь прибывшим необходимо было время для адаптации. По мере накопления опыта эффективность увеличивалась. Затем происходила новая ротация, и все повторялось. А противоположная сторона ежегодно накапливала опыт. Выживали наиболее подготовленные. Например, к концу 1989 года в Афганистане самый матерый офицер имел двухлетний опыт участия в боевых действиях, сержант и солдат – не более года. В это же время "оппоненты" воевали уже девять лет. К концу 2002 года в Чеченской республике, с учетом первой кампании 1994-1996 гг., офицеры имели в лучшем случае 3-4 года боевого опыта, а солдаты и сержанты в общей массе от силы год-два. У бандитов за плечами было по 6-8 лет боевого опыта на знакомой местности. Затягивая решение конфликта, при существующей системе призыва в армию и ротации постоянного состава, мы тем самым "обучали" противоположную сторону, а сами обрекали себя на отставание от сходного уровня подготовки.

Тем не менее практика показывает и доказывает боевую эффективность соединений и частей СпН, их тактики и подготовки. Десятки Героев Российской Федерации, награжденных боевыми орденами и медалями, и сегодня в строю армейского спецназа. Многие из них продолжают службу в спецподразделениях других министерств и ведомств. Высокую оценку деятельности армейского спецназа во второй чеченской кампании дал президент страны Владимир Путин: "Из тех многочисленных спецназов, которые различные силовые ведомства направляют на борьбу с бандитами, лучше всех демонстрирует себя спецназ ГРУ. Его показатели на порядок выше, чем у всех других". Вместе с тем установлено, что в период с 1979 по 2000 год, помимо задач по своему предназначению, формирования СпН привлекались для выполнения более 20 различных задач, не определенных руководящими документами и программами боевой подготовки.

Вместе с тем многие элементы, составляющие содержание соединений и частей СпН, исторически и морально устарели, а значит, требуют дальнейшего развития и совершенствования. Так, сегодня актуальна проблема технического оснащения современного спецназовца. Особое вни-

мание должно быть уделено переходу существующих соединений и частей СпН и, в первую очередь, их боевых подразделений на контрактную основу, созданию сети регионально-профильных учебных центров для подготовки специалистов, повышения квалификации, привлечению специалистов частей СпН к выполнению задач по оказанию помощи коллегам других государств, обмену опытом, а также поиску своей ниши по выполнению задач в мирное время. Таковой может стать участие в миротворческих, спасательных и гуманитарных операциях.

Сегодняшний уровень подготовки, организационно-штатной структуры соединений и частей СпН и их органов управления уже не вполне соответствует масштабам и сложности боевых задач, которые стоят перед частями СпН как в войне, так и в вооруженном конфликте. Тем более в свете последних заявлений руководства США о возможности принятия закона, согласно которому ВС США смогут точечно применять тактическое ядерное оружие в интересах "борьбы с терроризмом", можно не сомневаться в актуальности классических задач соединений и частей СпН ВС РФ. К этому можно добавить и тот факт, что многие радикальные движения, организации, страны и даже группы стран сегодня стремятся к обладанию ядерным оружием. В связи с малым пространственным размахом некоторых из этих стран и определенными трудностями в создании своего стратегического ядерного оружия, наличия эффективного контроля в данной области, эти группы будут стремиться приобрести тактические ядерные мобильные или переносные средства. Вот еще один блок актуальных задач для современного армейского спецназа.

Насущную необходимость дальнейшего развития теории и практики российского армейского спецназа подтверждает и тезис из выступления министра обороны 2 октября 2003 года о том, что партизанская война и диверсионно-разведывательные действия сегодня рассматриваются военно-политическим руководством как часть "обычной" войны.

Этот тезис подтверждает анализ вооруженных конфликтов конца XX – начала XXI века, который показывает, что современные угрозы национальной безопасности России реально создают все новые условия для возникновения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов на религиозной и этнической почве, на основе территориальных претензий, основным содержанием которых может являться сепаратизм и экстремизм. Сегодня борьба с данными проявлениями, к сожалению, не ведется превентивно, комплексно и сбалансированно, особенно в области применения административных, гражданских, гуманитарных, психологических и военных форм воздействия на очаги конфликта. В настоящее время в России борьбой с бандитизмом и терроризмом, имеющим сепаратистские корни, в той или иной степени занимаются многие государственные структуры, хотя не все они по своему предназначению к этому готовы. В связи с традиционно большим количеством ведомств, участвующих в проведении контртеррористических операций, постоянной ротацией личного состава в зоне конфликта, необходимостью регулярной адаптации к новым задачам вновь прибывших создается организационная и управленческая неустойчивость. При этом страдает эффективность действий, а боеспособность наших сил с каждым годом из-за перечисленных проблем отстает от аналогичного показателя сепаратистов и экстремистов.

Вот почему в сфере военной безопасности особую актуальность приобретает необходимость разработки программы предотвращения опасностей и противодействия угрозам, создание функциональных механизмов ее реализации, поиск эффективных организационно-штатных форм, приемов и способов в интересах обнаружения и уничтожения очагов сепаратизма и экстремизма как на территории России, так и вблизи ее границ. В данных процессах, несомненно, армейский спецназ в новых современных формах мог бы играть решающую роль.

Сергей ВАСИЛЬЕВ
Фото автора

ЧЕРЕЗ ТРИ ВОЙНЫ

В ФЕВРАЛЕ 2000 года в завьюженной куще Веденского ущелья разведчики, приданные группировке морской пехоты, наткнулись на законсервированную боевую технику бандитов. В числе трофеев: боевая машина десанта, боевая машина пехоты, танк Т-72, артиллерийская установка на базе БТРа, автомобиль ГАЗ-66, под завязку напичканный снарядами. И все в рабочем состоянии: заливай горючее, заводи, воюй.

– Найти – это еще полдела, – делились впечатлениями в штабе ОДШБ в Беное. – Вытащить из этой тмутаракани – вот задачка.

– Ничего, комбат вытащит. Чуть рассвело, он с эвакуационной группой уже умчался туда.

– А что не вытащит, взорвет к едреней фене...

– Да не-ет! Вытащит... Слово дал. А оно у Белезеко, сам знаешь, с делом не расходится...

Слушая разговор черноморцев, я с огорчением понял: командира 876-го отдельного десантно-штурмового батальона морской пехоты Северного флота подполковника Анатолия Белезеко мне не застать и на этот раз.

– И надо ему самому во все лезть? Что, послать больше некого? – брякнул я в сердцах.

В ответ морячки только усмехнулись:

– Это вы так говорите, потому что не знаете комбата. Он всегда там, где труднее...

С той поры минуло шесть лет. Так что же я узнал о подполковнике Анатолии Белезеко?..

– КАК СЕЙЧАС помню залитый солнцем плац Ленинградского высшего общевойскового дважды Краснознаменного училища имени С.М. Кирова. В строю мы – семнадцатилетние пацаны-первокурсники. Перед строем – наш комбат полковник Никитин. Почти дословно помню и его отеческое приветствие: "Наше училище готовит людей для войны. Кто этого не понимает или не желает понимать, ошибся дверью. Пусть надевает клетчатый пиджак, полосатые штаны и – марш на Невский проспект". – Анатолий Алексеевич улыбается, припоминая свою курсантскую юность.

Он сразу стал командиром отделения. Учиться ему, практически отличнику со школы, было несложно, но интересно, потому что свой выбор сделал осмысленно. И детство, юность, проведенные в авиационном гарнизоне под Архангельском, плавно перетекли в курсантские будни.

Хотя в начале восьмидесятых Афганистан еще не довлел над учебным процессом, в училище имели обширную, а главное – достоверную информацию о событиях, происходящих в ДРА. На тот момент уже достаточно выпускников "Ленпеха" прошли через горнило этой войны. Приезжая в отпуска и заглядывая в альма-матер, они рассказывали о виденном и пережитом. Поэтому ближе к выпуску Анатолий и его товарищи по учебному взводу видели первые шаги своего офицерского становления именно в 40-й армии, входившей в состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

– Бытовало такое мнение, – рассказывает Белезеко, – что после выпуска всем молодым офицерам, которые хотят чего-либо достичь в жизни и службе, необходимо послужить "за речкой". На четвертом курсе все и написали рапорта с просьбой направить туда. Однако...

В распоряжение командующего Туркестанским военным округом лейтенант Анатолий Белезеко прибыл вместе с еще четверыми, такими же, как и он, "счастливчиками". Батальон, в который получил назначение новоиспеченный офицер, имел зону ответственности в районе города Баглан. Провинция Кундуз, практически север Афганистана. Мотострелковая рота, где он стал командовать третьим взводом, занималась сопровождением транспортных колонн, а это излюбленная мишень душманов. За полтора года он участвовал в проводке более ста двадцати ав-

Командир 876-го отдельного десантно-штурмового батальона вручает боевые награды подчиненным под Сержень-Юртом

Подполковник Анатолий Белезеко во главе "коробки" морских пехотинцев во время парада в честь Дня защитника Отечества. 22 февраля 2000 года, аэропорт "Северный", город Грозный

томобильных колонн: полковых и дивизионных, армейских и центральных, т.е. следующих из Союза. В каждой по десять, сто, двести, триста машин. По всем афганским городам проехал лейтенант, кроме разве что знойного Джелалабада, заслуженно слывшего, наряду с Кандагаром, "преисподней" Афгана.

Не знаю, как покажется вам, но в моем представлении Белезеко родился не просто под счастливой, а под несказанно фартовой звездой, коль и сам уцелел, и солдат своего взвода уберег. В 1984 году, когда я учился в девятом классе, в наш небольшой белорусский городок Клецк привезли "из-за речки" непонятным тогда еще для многих "грузом-200" Володю Шимко. Мы с ним вместе увлекались футболом, занимались в спортшколе. Так вот Шимко был военным водителем, и в кабину его КамАЗа душманы влепили из гранатомета в одном из первых же рейсов. А тут – сто двадцать и тысячи километров пыльных, потных, кровавых дорог...

После Афганистана Анатолий Алексеевич служил в Белорусском военном округе. Вначале – командиром танкового взвода, затем – роты. А когда рухнул Союз, капитан Белезеко принял роту в 77-й гвардейской Московско-Черниговской дивизии береговой обороны Северного флота.

Так Анатолий Алексеевич стал морским пехотинцем. Хотя... Вот его собственное мнение:

– Я никогда не считал и не считаю, что при замене одной шапки на другую человек тут же становится специалистом в новом деле.

Возможно, и так. Однако на освоение новой специальности судьба отвела ему два года. А дальше была война. Так называемая первая чеченская кампания.

ЗИМОЙ 95-го он был готов отправиться в Чечню добровольцем. Туда все шли добровольно. Конечно, не бежали наперегонки с рапортами, что желают "поучаствовать в штурме Грозного". Но когда на Северном Кавказе сложилась пиковая ситуация и сказали, что есть необходимость отправиться в спецкомандировку, кое-кто отказался, Анатолий – нет.

Там он стал заместителем командира роты морской пехоты. Офицерский состав батальона – морпехи 165-й бригады Северного флота, что из поселка Туманный.

В апреле – июне 1995 года для отдельного батальона морской пехоты подполковника Пушкина основной задачей было уничтожение бандитских формирований в горных районах Чечни. В Афгане во взводе Анатолия не было потерь. В батальоне Пушкина – десять погибших. В любом случае, как бы это ни произошло – в бою, на переходе, марше, отдыхе, случайный подрыв, снайперский выстрел или засада – терять людей тяжело. И всегда остается горький осадок. Белезеко делал все от него зависящее, чтобы предотвратить гибель подчиненных. Однако война есть война...

В 1998 году он принял 876-й отдельный десантно-штурмовой батальон, в котором служил. Анатолий Алексеевич учил подчиненных требовательно и сурово, с пониманием, что война еще не один год будет тлеть в этих горах, что "черные береты" еще возвратятся на Северный Кавказ.

Так оно и вышло. В сентябре 99-го батальон участвовал в учениях "Запад-99" с высадкой морского и воздушного тактического десанта на полуостров Средний. Его действия высоко оценило командование Северного флота. Он был слажен, сбит, в нем был отличный коллектив. Кстати, ни один офицер или прапорщик не отказался выполнять поставленную задачу в контртеррористической операции в Дагестане и Чечне. Вот только на войну батальон ушел без командиров отделений, водителей бронетранспортеров и новой техники.

Почему? Да потому что все лучшее, что было в ОДШБ, в срочном порядке перебросили на Каспий, где формировался 414-й батальон морской пехоты Каспийской флотилии.

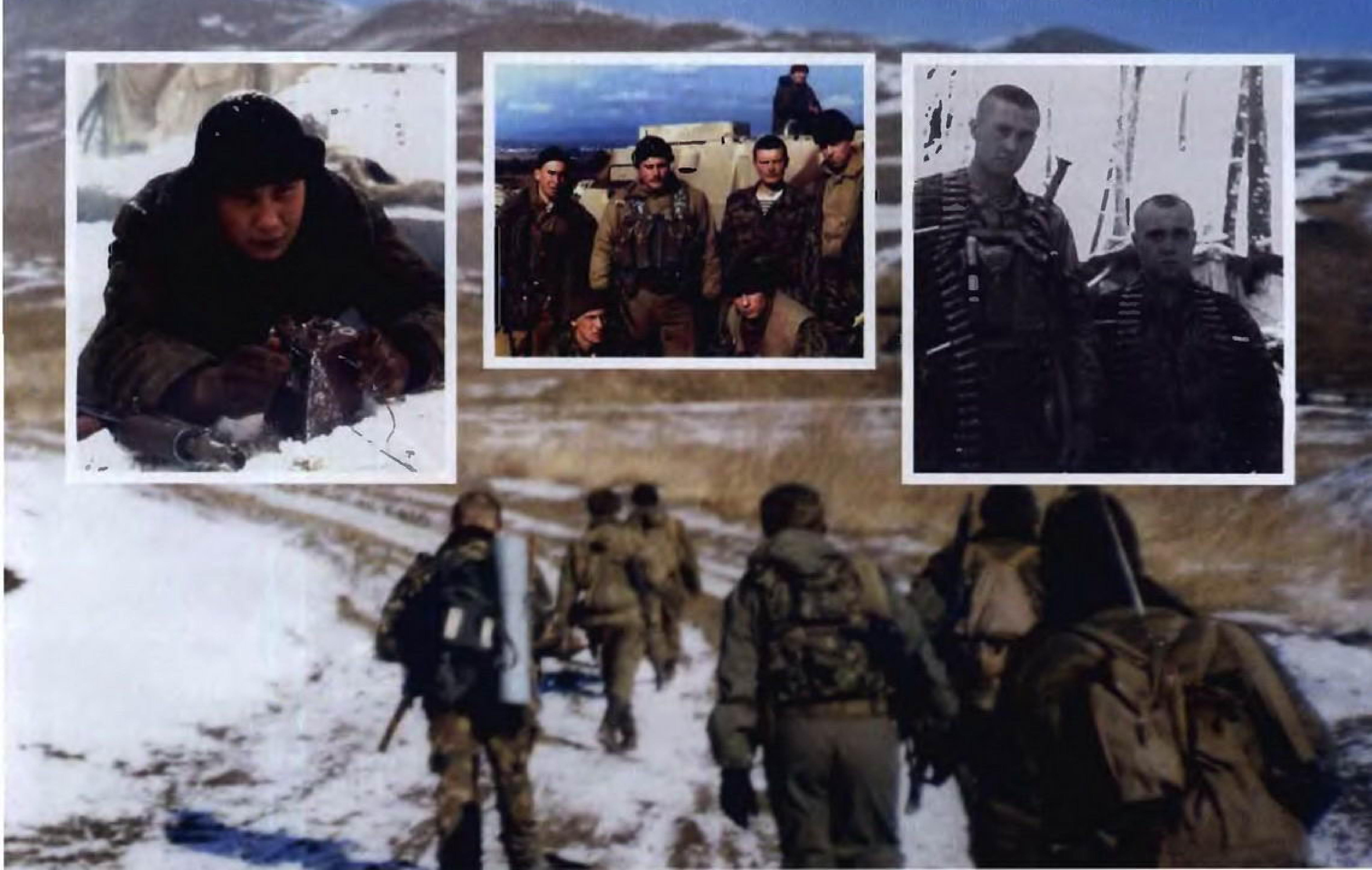
Выходили из ситуации уже в Каспийске по ходу слаживания. На подготовку водителей отпускалась пара недель. Технику взяли с собой бригадную, ту, что смогли поднять. И тем не менее...

Вот строки скупых отчетов:

"*В начале октября 1999 года, после получения боевого распоряжения на выдвижение ОДШБ в район населенного пункта Парабоч, подполковник Анатолий Белезеко лично руководил совершением марша колонны в район сосредоточения по рубежу реки Терек. Благодаря его грамотным действиям, батальонная тактическая группа выполнила поставленную задачу без потерь среди личного состава и техники.*

В конце октября во время наступления в районе населенного пункта Кади-Юрт командир отдельного десантно-штурмового батальона, проявляя мужество и отвагу, возглавил операцию по захвату укрепленных пунктов боевиков на полевом стане и молочно-товарной ферме, выводу из-под огня попавших в засаду второй десантно-штурмовой роты и минометной батареи. В результате смелых и решительных действий подполковника Белезеко подразделения выполнили поставленную задачу, захватили трофейное оружие и боеприпасы, нанесли ощутимый урон противнику, при этом понесли минимальные потери в личном составе и технике".

Спустя полтора месяца батальонная тактическая группа Северного флота совершала марш

Начальник отдела боевого применения морской пехоты БВ СФ полковник Анатолий Белезеко

из района населенного пункта Аллерой в район населенного пункта Анди. Маршрут движения пролегал по сложным, высокогорным участкам, изобилующим серпантинами и закрытыми поворотами. Максимальные высоты перевалов достигали 2500 метров. Благодаря высокому профессионализму командира батальона, грамотному построению колонны подразделения отдельного десантно-штурмового батальона и приданные ему средства усиления в установленный срок достигли цели.

А в первых числах января 2000 года парашютно-десантная рота батальона вышла к высоте 1561,1 (пресловутая гора Гизчены), превращенной боевиками в хорошо укрепленный опорный пункт. Высота имела важное стратегическое значение для дальнейшего продвижения войск группировки к населенным пунктам Ведено, Дарго и Харачой. Командир батальона лично осуществлял руководство подготовкой "черных беретов" к штурму высоты и организацией наступления. Воспользовавшись сложными погодными условиями, парашютно-десантная рота под командованием старшего лейтенанта Сергея Лобанова и общим руководством операцией подполковника Анатолия Белезеко внезапно захватила Гизчены, нанеся противнику, как потом прозвучало в оперативной сводке, "большой урон в живой силе и вооружении"...

А потом была та самая "находка" в Веденском ущелье, с чего я и начал свой рассказ. Помню, подбежал ко мне запыхавшийся морпех и махнул рукой в сторону разбитой дороги:

– Подполковник там, возле духовской "бэхи"...

Анатолий Алексеевич Белезеко действительно с задумчивым видом смотрел на любимицу "афганцев" БМП-1, опошленную изображением клыкастой ичкерийской волчицы.

– Все, кусаться больше не будет. Отвоевалась. – Он протянул мне руку. – А вообще люди в Чечне устали от разрухи, бесконечных бандитских разборок и переделов, от войны, которая не дает спокойно жить, работать, растить детей. И таких большинство, хотя хватает и отморозков, не умеющих ничего, кроме как стрелять, грабить, колоться и воровать людей. С такими, конечно, душеспасительные беседы вести бессмысленно и ждать, что они вдруг сами исправятся, нелепо.

– Я слышал от местных, что с приходом в Веденское ущелье морских пехотинцев жить спокойнее стало...

– Народ на Кавказе уважает силу, но ту, которая не куражится, не глумится, не трогает тех, кто живет по обычаям своего народа и законам общества, государства, а не по бандитскому беспределу. Чеченцы видят, что морская пехота не врывается в села на БТРах и танках и от дурацкой удали не давит заборы и сараи, не палит по коровам и овцам. Что с представителями местной власти, старейшинами общается уважительно, стволами в лица не тычет. Что может даже урезонить отдельных "активистов" МВД, которые решили, что раз оружием обвешались, то им все можно. Наверное, за все это к нам и отношение нормальное...

ПОСЛЕ второй чеченской кампании кавалер орденов Мужества и "За военные заслуги" подполковник Анатолий Белезеко стал заместителем командира 61-й отдельной Киркенесской Краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота. Позже – начальником отдела боевого применения морской пехоты береговых войск СФ.

Недавно мы сидели с Анатолием Алексеевичем в его кабинете в штабе Северного флота.

– Да что говорить? По-прежнему учу людей тому, что необходимо на войне. Помогаю в этом плане командованию бригады морской пехоты, офицерам моего любимого 876-го отдельного десантно-штурмового батальона, других частей соединения. Также занимаюсь материально-технической базой. Словом, всем, что связано с боевой подготовкой.

Я слушал полковника Белезеко и думал, что офицер, подобный Анатолию Алексеевичу, который занимается любимым делом, не считаясь ни со временем, ни с личными проблемами, ни с трудностями, он и есть настоящий профессионал. А когда спросил его: "По-прежнему ли вы считаете, что для "ленпеховца" нет невыполнимых задач?" –услышал емкое:

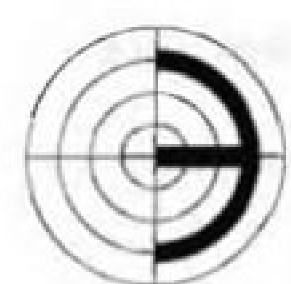
– Кроме тех, что противоречат закону и офицерской чести.

Уж он-то, прошедший через три войны, знает цену этим словам.

ТУРНИР ДЛЯ МУЖЕСТВЕННЫХ БОЙЦОВ

Дамир ШАРИПОВ
Фото Глеба КУЛАКОВА
и Владимира ЕФИМЕНКО

Чтоб стать мужчиной, мало им родиться,
Чтоб стать железом, мало быть рудой,
Ты должен переплавиться, разбиться
И, как руда, пожертвовать собой!

ЭТИ СТРОКИ из стихотворения Михаила Львова можно по праву отнести ко всем участникам десятого, юбилейного Кубка России по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова, прошедшего 10-11 марта в столичном Дворце спорта "Динамо".

Первый романовский турнир был организован еще в 1997 году в расположении Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск и планировался как закрытое соревнование среди представителей спецподразделений правоохранительных органов. Но популярность и широкая география участвующих команд уже в первые годы предопределили турниру всероссийский масштаб. С 2002 года соревнования получили статус "Кубка России", в них стали участвовать женщины. И вот десятый год подряд в Москве накануне Дня внутренних войск МВД России рукопашники сходятся на борцовском ковре, чтобы определить сильнейшие – женскую и мужскую – команды соревнований. Чемпионы награждаются переходящими кубками. Стоит отметить, что золотым и серебряным призерам чемпионата присваивается звание "Мастер спорта России".

Организаторами мероприятия выступили Фонд содействия развитию спорта и медицины имени Анатолия Романова, Главное командование внутренних войск МВД России, Общероссийская федерация рукопашного боя, Отдельная дивизия оперативного назначения, Центральный спортивный клуб внутренних войск.

За десять лет в турнирах приняли участие более 1600 человек, которые представляли более 10 силовых структур со всех уголков России. В нынешнем чемпионате участвовали 277 спортсменов (25 из которых обладатели первого разряда, 170 – кандидаты в мастера спорта, 82 – мастера спорта), 41 мужская и 16 женских команд, представлявшие подразделения внутренних войск, Федеральной службы безопасности, Федеральной пограничной службы, Федеральной службы охраны Президента России, Федеральной службы исполнения наказаний, а также спортивных клубов со всех регионов страны. География команд – от Калининграда до Камчатки, от Архангельска до Дагестана.

На церемонии открытия присутствовал главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин.

Поединки проводились по правилам Общероссийской федерации рукопашного боя России. Бойцы выступали в открытых шлемах и легких девятиунцовых перчатках для рукопашного боя (с открытыми пальцами).

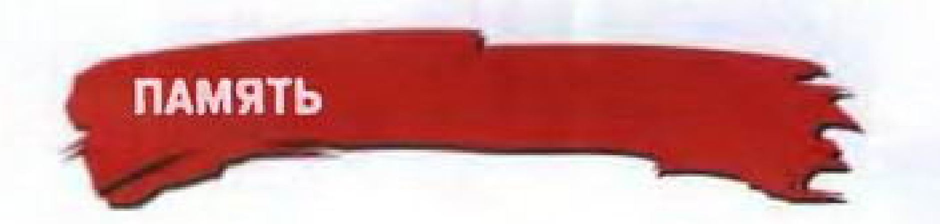
...11 марта Дворец спорта "Динамо" был переполнен зрителями, желающими посмотреть финальные поединки, и это отрадно, особенно на фоне возрастания популярности отечественных боевых единоборств. Привлекает простота обучения, носящая ярко выраженный спортивно-прикладной характер. Не секрет, что именно благодаря этому свойству рукопашный бой получил официальный статус в силовых структурах.

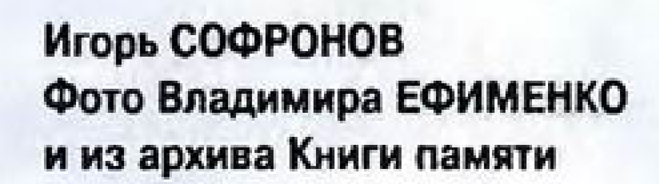
По итогам Кубка Романова в своих весовых категориях победителями стали: Олег Борисов (Кострома), Илья Мартыненко (Кострома), Ахмед Мусаев (Московский округ ВВ), Николай Горностаев (Уральский округ ВВ), Тимур Евлоев (Санкт-Петербургский военный институт ВВ), Владислав Степин (Московский округ ВВ), Рустам Хыбыртов (Санкт-Петербург), Шамиль Магомедов (Астрахань). Среди женщин "золото" взяли: Елена Никитина (Рязань), Татьяна Кудинова (Рязань), Татьяна Лушминева (ФСБ РФ), Елена Наумова (Обнинск), Надежда Шемякина (ФСБ РФ), Елена Климова (Ростов), Виктория Журавлева (ФСБ РФ).

В командном первенстве среди мужчин первое место завоевала сборная Башкортостана, второе – команда Московского округа внутренних войск, третье – спортсмены Северо-Западного округа внутренних войск. У женщин кубок из рук Ларисы Романовой получила команда ФСБ, второе место заняла сборная Рязани, "бронза" досталась курским рукопашницам.

Помимо традиционных медалей и кубков призеры турнира получили от имени президента часовой компании "Longines" полковника запаса швейцарской армии Вальтера фон Кенэла эксклюзивные хронометры, специальный выпуск которых уже несколько лет посвящается Кубку Романова.

И не случайно для всех, кто выступает на этих состязаниях и борется за звание лучшего, имя легендарного командующего генерал-полковника Анатолия Александровича Романова является символом стойкости, мужества, чести.

Игорь СОФРОНОВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО
и из архива Книги памяти

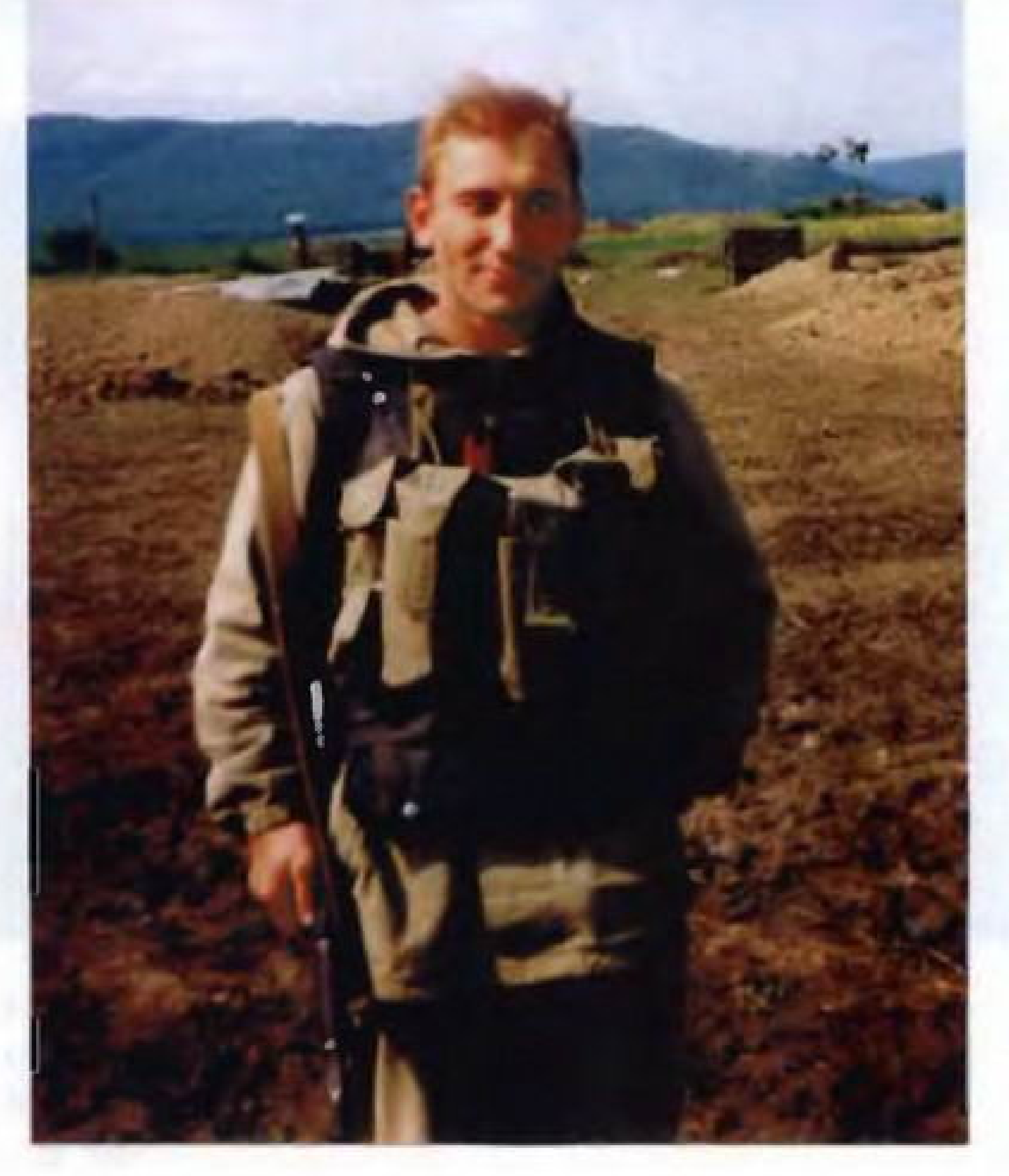
ЗВЕЗДА РАЗВЕДЧИКА ЧУБЕНКО

За тринадцать лет офицерской службы аттестации и характеристики на него представлялись многократно. Их тексты разнились. Но выводы неизменно содержали слово "достоин". Достоин назначения на вышестоящую должность... Достоин досрочного присвоения воинского звания... Достоин боевой награды... Достоин поступления в академию... Достоин звания Героя России...

"ПРОИСХОЖДЕНИЕ – из рабочих" – так Василий Чубенко написал в автобиографии, подавая документы в Бакинское высшее общевойсковое командное училище, куда в 1988 году приехал поступать после окончания десятилетки. Выбор сделал осознанно: там уже учился старший брат Павел. Да и домашнее воспитание в их семье было поставлено так, что все дети – четверо братьев и сестра – росли честными, отзывчивыми людьми с обостренным чувством долга и справедливости. Не случайно все пятеро (!) в конце концов надели военную форму.

"Учебную программу усвоил полностью. Уверенно водит гусеничную и колесную технику, отлично стреляет из стрелкового оружия, вооружения БТР и БМП. В сложной обстановке ориентируется быстро, принимая грамотные решения. С картой и на средствах связи работает уверенно..." – это строки из аттестации курсанта Чубенко, выпускника Владикавказского высшего общевойскового командного дважды Краснознаменного училища, куда он был переведен после трех лет обучения в Баку. Написана она летом 1992 года, за несколько недель до того, как на плечи Василия легли лейтенантские погоны.

Что ж, в войска пришел еще один хороший, профессионально подготовленный офицер.

Летучая мышь – символ войсковой разведки – опустилась на шеврон молодого офицера практически сразу после окончания училища, когда он принял под свое командование разведвзвод. Через три года – командир разведывательной роты, еще через год – начальник разведки полка. Разведка стала для него больше чем службой. Образом жизни. Судьбой.

– У нас день военной разведки был главным семейным праздником, на который долгие годы съезжались Васины друзья со всей страны. Много говорили об общих знакомых: кто где живет и служит, каких успехов добился. О боевых делах вспоминали редко. Не принято это было как-то в их кругу. Профессия мужа и его друзей не предполагала откровенных разговоров на подобные темы. Да и мои нервы берегли, – вспоминает Валентина Чубенко, вдова Героя. – Лишь иногда муж, когда был дома и смотрел новости по телевизору, где сообщалось о событиях на Кавказе, нет-нет да и проговаривался: в этом месте у них "было дело"; у этого села ребят, попавших в засаду, из-под огня вытаскивали; здесь в ущелье когда-то хорошо поработали... А начнешь подробности выспрашивать, узнавать, опасно ли было – сразу замыкался, отвечал односложно: мол, не переживай, ничего страшного, обычная работа. И я делала вид, что верила...

Ту "обычную работу" Василий Чубенко, ставший начальником разведки Московского округа внутренних войск, умел делать исключительно хорошо. И свидетельств тому множество.

14 января 1995 года под Бамутом со своими подчиненными обеспечивал вывод из-под обстрела колонны, задачу выполнил без потерь.

Два месяца спустя в бою лично подавил огневую точку...

Вскоре, выполняя со своей ротой задачу по поиску лагеря бандформирования, лично участвовал в бою...

Мудрость командира, решительность и бесстрашие офицера он демонстрировал в боях у Самашек, Орехово, Ассиновской, в мероприятиях в Урус-Мартановском и Ачхой-Мартановском районах.

Только в период с декабря 2004 по март 2005 года в Чечне и Дагестане под непосредственным руководством Василия Эдуардовича было спланировано и при его личном участии проведено двадцать две спецоперации и более полутора сотен разведывательно-поисковых мероприятий.

Нельзя поведать о самых эффективных и блестящих делах разведчика. В президентском указе о награждении полковника Чубенко орденом Мужества в дополнение к стандартному номеру была приписана еще и маленькая буковка "с".

И в этом – одна из издержек самой романтизированной военной профессии: заслуженная слава находит разведчика спустя долгие годы. Или же после смерти.

В КОНЦЕ июня прошлого года он убыл в очередную командировку. По оперативной информации, которой располагали разведчики, на территории Хасавюртовского района действовала хорошо организованная и подготовленная группа боевиков, имеющая к тому же устойчивые связи с иностранными наемниками. Они собирались повторить бесланское кровопролитие. Понятно, что помешать нелюдям расправиться теперь уже с дагестанскими школьниками было необходимо любой ценой. Руководство операцией и координация совместных действий спецназа внутренних войск, спецподразделений ФСБ и УБОП МВД Дагестана были возложены на полковника Чубенко.

Боевики решили нанести первый удар. 26 июля в Хасавюрте был совершен дерзкий теракт против сотрудников мобильного отряда МВД Республики Дагестан, в результате которого пострадали пятеро милиционеров.

Василий Эдуардович вместе с резервной группой оказался на месте трагедии через считанные минуты. Именно благодаря его грамотным решениям была проведена инженерная доразведка местности, в результате которой неподалеку от места взрыва саперы обнаружили и обезвредили еще два заложенных фугаса.

Проанализировав ситуацию, Чубенко разгадал замысел боевиков: стянуть силы спецподразделений к месту трагедии и, воспользовавшись этим, попытаться вырваться из города. На возможных направлениях их прорыва были срочно организованы засады. Одну из них он возглавил лично.

В 19.40 на трассе Хасавюрт – Ленинаул была обнаружена "девятка" черного цвета. После принудительной остановки "жигуленка" трое находившихся в ней боевиков оказали ожесточенное сопротивление, в ход пошли ручные гранаты. Один из бандитов был убит, второй ранен и впоследствии захвачен живым. Третий, отстреливаясь, попытался скрыться в лесополосе.

Полковник Чубенко возглавил группу преследования.

Поняв, что не оторваться, преступник принял бой. Видимо, он рассчитывал продержаться до темноты и под покровом ночи ускользнуть. Полковник Чубенко ползком двинулся в обход. Он подобрался почти вплотную, бросился на бандита, но тот все-таки успел нажать на спусковой крючок...

...1 октября 2005 года начальнику разведки штаба Московского округа внутренних войск полковнику Чубенко Василию Эдуардовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Министр внутренних дел России Р.Нургалиев передает Звезду Героя России вдове погибшего разведчика

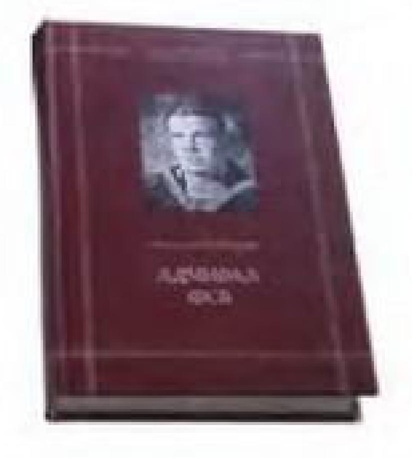
ПРОФЕССИОНАЛЫ АНТИТЕРРОРА

В НАЧАЛЕ 2006 года издательство "Олма-пресс" выпустило в свет книгу-фотоальбом "Центр специального назначения ФСБ России", приуроченную к 25-летию группы специального назначения "Вымпел". На страницах издания впервые рассказывается об истории и современных буднях одного из самых секретных подразделений ФСБ России – Центре специального назначения, созданном в 1998 году на базе групп специального назначения "Альфа" и "Вымпел". В Центре под единым руководством сконцентрировано несколько спецподразделений, способных быстро и адекватно реагировать на любые проявления терроризма и экстремизма в нашей стране.

Специфика подготовки и служебно-боевой деятельности сотрудников ЦСН подразумевает высокую степень секретности. Именно поэтому книга-фотоальбом, рассчитанная на широкий круг читателей, является уникальным изданием. В книге впервые публикуются фотографии профессиональных фотографов и кадры из секретного архива ЦСН, сделанные на занятиях по боевой и специальной подготовке бойцов спецназа ФСБ, в боевых порядках групп специального назначения во время проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе, при освобождении заложников-зрителей мюзикла "Норд-Ост" и детей, захваченных террористами в школе осетинского городка Беслан.

Летопись героического пути легендарного "Вымпела", среди сотрудников которого немало Героев России и кавалеров государственных наград, безусловно, убеждает читателя в том, что ратный труд и профессионализм офицеров спецназа ФСБ достойны глубокого уважения.

Алаудин ЯРАХМЕДОВ

"КТО БОРЕТСЯ, МОЖЕТ ПРОИГРАТЬ..."

ДО НЕДАВНЕЙ поры об этом человеке мало кто слышал из людей гражданских и даже военных. Такова уж специфика спецслужб, офицеров, которых не без основания давным-давно прозвали бойцами невидимого фронта. Сегодня не в угоду гласности и открытости, а исходя из реалий политических, военных, социально-общественных, прежний "незримый фронт" все чаще обнажается публично, многое тайное становится в одночасье явным (то бишь зримым, но отнюдь не истинным, во всем правдивым).

Имя Германа Алексеевича Угрюмова попало на страницы практически всех газет в начале июня 2001 года в связи, как ни горько это признать, его безвременной, скоропостижной кончиной в Чечне. Он был заместителем директора ФСБ, начальником департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом, до последнего своего вздоха возглавлял Региональный оперативный штаб по проведению контртеррористической операции на Северном Кавказе. Сердечный приступ достал его в Ханкале, в 14 часов 49 минут 31 мая 2001 года, сразу после проведенного совещания. Позже выяснится, что до того рокового дня он перенес на ногах уже семь (!) инфарктов...

Книга Вячеслава Морозова "Адмирал ФСБ" вышла в серии "Национальная безопасность". И хотя солидный том написан в жанре документальной публицистики, читателя захватывает с первых же страниц и не отпускает до последних, словно психологическая драма с лихо закрученным сюжетом.

Военный контрразведчик адмирал Г. Угрюмов боролся за государственные интересы всегда и везде. Его любимое изречение: "Кто борется, может проиграть, кто не борется – тот уже проиграл". Книга будет интересна всем, кому судьба России так же не безразлична, как небезразлична она была Герою России адмиралу Герману Алексеевичу Угрюмову.

Борис КАРПОВ

ОНИ ВЕДУТ ЗА ДЕТСТВО БОЙ

К СОЖАЛЕНИЮ, сегодня в нашей стране существует большая и сложная проблема -детская беспризорность и безнадзорность. Судьбы детей и подростков, которым через 15-20 лет предстоит управлять государством, не могут не вызывать опасения. Ключевую роль в профилактике преступности среди несовершеннолетних, в работе с трудновоспитуемыми подростками, детьми из неблагополучных семей, их надежной защите от произвола родителей-алкоголиков и наркоманов играют сотрудники органов внутренних дел.

В связи с этим студией писателей МВД России подготовлен к изданию сборник статей и очерков, обобщающий опыт работы сотрудников правоохранительных органов с трудными подростками и патриотического воспитания детей и молодежи – "И за детство бой ведем...". В книге рассказывается о сотрудниках милиции и военнослужащих внутренних войск МВД России, которые по зову сердца в разные периоды истории нашей страны ведут бой за детские души и умы. Анализируются причины трагедии, постигшие многие российские семьи. Приведены положительные примеры, когда удается вернуть обществу, казалось бы, безнадежных подростков, вставших на ложный путь преступной романтики.

Издание основано на письмах из многих регионов страны от личного состава, курсантов и слушателей образовательных учреждений, ветеранов службы МВД. Ценность же книга заключается в том, что все предоставленные материалы документальны.

Елена РЫБАКОВА

ЛЫЖНЯ ПАМЯТИ

В ФЕВРАЛЕ нынешнего года состоялся очередной лыжный переход нижегородских мальчишек. Три десятка учащихся кадетской школы, носящей имя офицера-спецназовца внутренних войск Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова, и их сверстники из военно-спортивного клуба "Гром" из города Саров прошли от берегов Волги и Оки до старинного русского города Брянска, посвятив свой "снежный марш-бросок" ратному подвигу воинов 137-й гвардейской Бобруйской стрелковой дивизии.

Прославленное воинское соединение родилось в конце 1941 года в Горьком (нынешнем Нижнем Новгороде) и, завершив формирование, прямо с колес вступило в ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками, приняв самое активное участие в контрнаступлении советских войск зимой сорок второго. Несмотря на колоссальные потери, дивизия полностью выполнила боевую задачу, поставленную перед ней командованием, за что и была удостоена гвардейского звания. Произведя переформирование, пополнившись техникой, боеприпасами и личным составом, соединение

продолжило боевой путь. И после боев по освобождению Бобруйска вновь было отмечено в приказе Верховного главнокомандующего, получив почетное наименование в честь освобожденного ею города. И вот по тем местам, где шестьдесят пять лет назад тяжелой поступью освободителей шла непобедимая русская гвардейская пехота, пролегла кадетская лыжня. Маршрут лыжной группы, отправившейся в поход 9 февраля, шел через Павлово-на-Оке, Муром, Касимов, Рязань, Михайлов, Тулу, Ефремов, Мценск и завершался, как уже было сказано выше, в Брянске.

Особенностью нынешнего перехода стало максимальное приближение действий участвовавших в нем ребят и их руководителей к событиям более чем полувековой давности. Во время движения по маршруту лыжный отряд несколько раз воспроизводил форсирование небольших рек и захват прибрежных плацдармов, стараясь в реалиях (насколько это было возможно) восстановить события зимы 1942 года. К деревням Буреломы и Фатьнево кадеты и "громовцы" приближались рассыпанной цепью по снежной целине – точно так, как когда-то к этим населенным пунктам шли бойцы 137-й гвардейской. После таких уроков мужества не нужно никаких дополнительных слов, лозунгов и призывов о любви к Родине. Один раз прочувствуй на себе хоть малую толику того, что выпало на долю солдат Великой Отечественной,– и все сомнения в величии их подвига и необходимости быть готовыми к защите отчей земли отпадают сами собой.

Во всех городах, селах и деревушках, что лежали на пути кадетов, наследников славы воинов-гвардейцев встречали с тем же теплом и радушием, как это было в сорок втором. И неизменным русским хлебом-солью. Как сказал один из участ-

В НОМЕР

ников перехода, в местах, где народ побывал "под немцем", до сих пор не померкла, не потускнела и не затерлась память о советском воине-освободителе. И потому человек в родной военной форме там до сих пор воспринимается как заступник, защитник всего хорошего и светлого от чего-то темного и страшного. Эта память переходит из поколения в поколение. Именно поэтому смотрели на мальчишек с таким уважением.

Наверное, это и есть та сверхзадача, которую ставят перед собой организаторы лыжных переходов нижегородцев: научить ребят, собирающихся избрать для себя судьбу профессионального военного, не отводя взгляда смотреть в глаза своему народу...

Остается добавить, что сразу по возвращении в родной город нижегородцы начали подготовку к лыжному переходу следующего года. Он станет для них юбилейным и потому обещает быть более насыщенным событиями...

Игорь СОФРОНОВ

"ФРОГ-КЛУБУ" ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Десять лет назад, 5 апреля 1996 года, два офицера запаса флотского спецназа Игорь Ивлев и Алексей Буднев получили официальный документ, подтверждающий создание новой региональной общественной ветеранской организации "Клуб ветеранов специальной разведки Военно-морского флота", которая более известна среди спецназовцев под названием "Фрог-клуб".

Игорь Ивлев стал президентом клуба, а Алексей Буднев вице-президентом. В становлении вновь созданной ветеранской организации активно участвовали многие ветераны 17-й отдельной бригады специального назначения разведки Черноморского флота. Идею клуба поддержали и ветераны, проживающие в других регионах бывшего СССР. Вскоре были открыты филиалы клуба в Одессе и Санкт-Петербурге. В настоящее время во "Фрог-клубе" активно работает один из старейших спецназовцев флота капитан 1-го ранга запаса Геннадий Сизиков. Сегодня Клуб ветеранов специальной разведки ВМФ объединяет более двухсот офицеров и мичманов, старшин и матросов запаса.

Основной целью создания Клуба была помощь ветеранам, уволившимся в запас, в скорейшей адаптации к условиям гражданской жизни. Сегодня "Фрог-клуб" активно занимается разработкой программ и проектов по реализации и защите гражданских, экономических, политических, социальных и культурных прав и свобод бывших военнослужащих спецназа ВМФ, участвует в подобных программах других государственных и негосударственных структур.

Члены клуба ведут работу по патриотическому воспитанию молодежи, помогают в создании документальных фильмов и книг о спецназе ВМФ. Члены клуба также готовят молодое пополнение для службы в спецназе.

"Фрог-клуб" не отказывает в помощи и подразделениям других силовых ведомств. С началом проведения на Северном Кавказе контртеррористических операций в 1999 году Алексей Буднев при помощи других членов Клуба организовал занятия с бойцами подмосковных отрядов ОМОН по подготовке их к боевым действиям, что снизило потери в их рядах в несколько раз.

Клуб также занимается подготовкой спортсменов-любителей. За десять лет своего существования "Фрог-клуб" подготовил несколько сотен водолазов различных квалификаций.

От имени редакции журнала и всех ветеранов спецназа поздравляем "Фрог-клуб" с десятилетием и желаем всем его участникам удачи в их благородном деле, попутного ветра и семь футов под килем.

Желающие вступить в Клуб ветеранов специальной разведки ВМФ могут обращаться по телефону: 205-75-30, факс 937-39-53 или использовать адрес электронной почты: club@frogclub.ru.

Сергей КОЗЛОВ

НЕ ИМЕЕТ АНАЛОГОВ В МИРЕ

Строевые части ВВС России в кратчайшие сроки будут оснащены новыми боевыми вертолетами Ми-28Н. На заседании госкомиссии в главном штабе ВВС под председательством главнокомандующего ВВС генерала армии Владимира Михайлова было принято решение о завершении первого этапа государственных испытаний этого вертолета. Выданное предварительное заключение позволяет развернуть серийное производство вертолетов на заводе Росвертол в Ростове-на-Дону и в кратчайшие сроки осуществить переоснащение строевых частей ВВС новыми вертолетами.

По эффективности новая машина превосходит существующие образцы в 4-5 раз. С учетом доведения технических характеристик вертолета до высокого уровня, в ходе испытаний государственная комиссия приняла решение заключить трехлетний контракт между Минобороны РФ и Росвертолом на поставку вертолетов. На первом этапе ВВС получат более 20 вертолетов Ми-28Н.

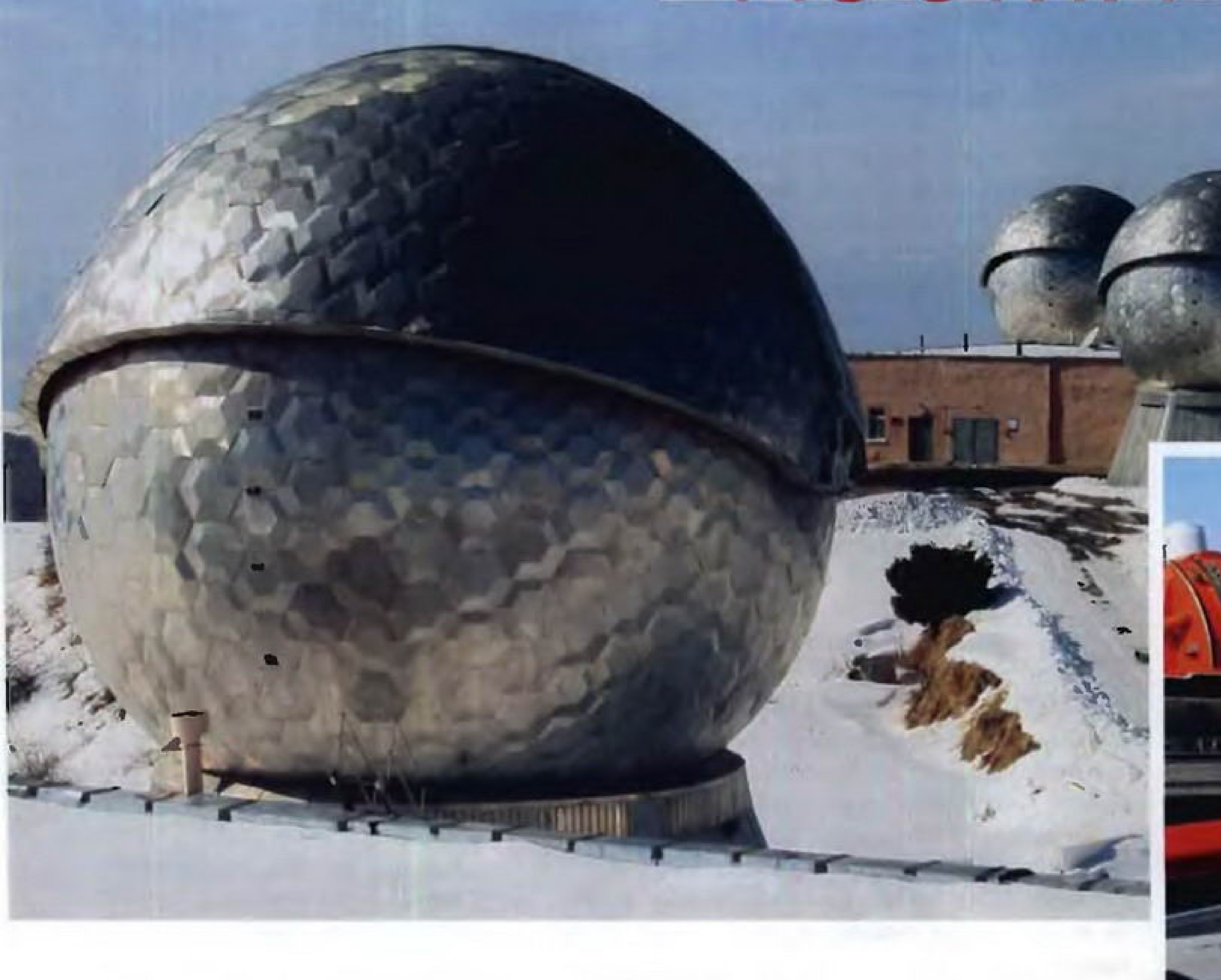
На сегодняшний день на этой машине выполнено 140 полетов, из них 136 зачетных. Благодаря целому ряду технических решений вертолет Ми-28Н не имеет аналогов в мире.

Александр СЫЧЕВ

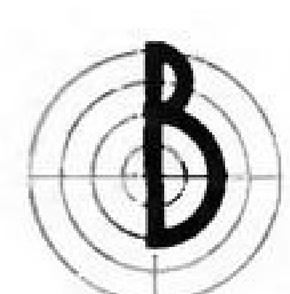
БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

«КОСМИЧЕСКИЕ

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

Оптико-электронный комплекс (ОЭК) "Окно" Космических войск России был разработан советскими учеными еще 20 лет назад, однако в строй введен лишь в 2002 году. Естественно, что сегодняшний комплекс значительно отличается от того, что планировалось, причем доработки значительны настолько, что трое специалистов за работу над его созданием стали лауреатами Государственной премии РФ в области науки и техники за 2004 год. Среди них начальник штаба Космических войск — первый заместитель командующего Космическими войсками генерал-лейтенант Александр Квасников.
До недавнего времени мало кто представлял, чем занимается этот сверхсекретный объект, вся информация о нем хранилась в строжайшей тайне, а фото- и видеосъемки разрешались лишь "общим планом". Сегодня Космические войска немного приоткрыли завесу тайны, в том числе и для нашего корреспондента.

ВНЕШНЕ "Окно" напоминает съемочную площадку для очередной серии "Звездных войн" или иного фантастического блокбастера. Необычные переливающиеся на солнце строения, вызывающие не меньший интерес невзрачные технические помещения, — все это обнесено забором. И вокруг ни души. Так и ждешь, что сейчас совершит посадку какой-нибудь межгалактический звездолет... Однако есть во всей этой мистике одна правдивая деталь — вся жизнь объекта, на котором находишься, действительно неразрывно связана с космосом.

Для того, чтобы добраться сюда, необходимо измотать не одну сотню "лошадиных сил" — горная дорога подвластна не каждому автомобилю, место расположения комплекса выбрано так, что случайно сюда не попадешь. А когда окажешься среди этих гигантских серебряных шаров, то вряд ли захочешь отсюда уехать. И диковиной являются не столько эти причудливые агрегаты, сколько природа, на которую открывается вид с высоты объекта.

ОЭК "Окно" находится на территории Республики Таджикистан в горах Памира на высоте более 2200 метров над уровнем моря. Такое расположение весьма благоприятно для объекта, так как если объяснять его предназначение простым языком, то он необходим для наблюдения за космосом. А здесь погодные условия максимально этому способствуют — практически 365 дней в году небо остается ясным.

Как рассказал начальник ОЭК "Окно" полковник Сергей Чистяков, структурно комплекс входит в систему контроля космического пространства и является одной из наиболее эффективных ее составляющих. Он предназначен для автоматического обнаружения космических объектов на высотах от 2000 до 40000 км, сбора по ним координатной и фотометрической информации, расчета параметров движения объектов и передачи результатов обработки на вышестоящие командные пункты. Кроме того, по получаемым целеуказаниям комплекс способен обслуживать и низкоорбитальные космические объекты с высотами полета от 120 до 2000 км.

Если же расписывать работу комплекса более детально, то она представляет собой следующую процедуру. В этих огромных серебряных шарах находятся мощные телескопы, с помощью которых ведется наблюдение за космическими объектами. В зону видимости такого прибора может попасть все что угодно — спутник, пилотируемый корабль, даже космический мусор. Все зависит от того, какая задача ставится "сверху". Зачастую сами операторы даже не знают, какой

ГЛАЗА» РОССИИ

объект они отслеживают и для чего это делается. По крайней мере, так они говорили журналистам, ведь вся информация, с которой здесь идет работа, хранится под двумя нолями. Непосредственно наблюдение за космосом осуществляется ночью, когда солнечный свет отражается от космических объектов и по этим бликам получается информация. Работа комплекса полностью автоматизирована. В течение сеанса он может функционировать без операторов в реальном времени, выдавая информацию как об известных, так и о вновь обнаруженных космических объектах. Обнаружение производится в пассивном режиме, именно поэтому энергопотребление комплекса чрезвычайно мало. Оно сравнимо с энергопотреблением одного жилого дома на 150 квартир.

Может возникнуть вопрос: в чем же уникальность данного объекта, ведь подобные наблюдения можно вести и при помощи мощных астрономических телескопов?

А уникальность в том, что все телескопы здесь подвижны в трех плоскостях и каждый из них весом 44 тонны способен "перебрасываться" из одной стороны в другую в течение одной секунды. Сами понимаете, что при таких "критериях" подвижности приборов технически очень сложно получать точные данные. В этом плане нашему комплексу нет аналогов в мире! У американцев имеется три подобных объекта, и соперничать с нашим могут только в одном – "смотреть в космос" они в состоянии круглосуточно, так как наблюдение за космическими объектами ведется с лазерной подсветкой. Естественно, что здесь не может идти речи о пассивном режиме работы. А это расходование значительного количества энергии и воздействие на окружающую среду.

В стратегическом плане "Окно" – это огромный шаг вперед в прогнозировании разного рода агрессии в отношении России и ее союзников. В современных войнах ставка все чаще делается на передовые образцы высокотехнологичного вооружения и военной техники. В этом плане космос играет немаловажную роль. Именно отсюда с помощью спутников идет основное управление, разведка, построение системы связи и навигации. Поэтому если какое-либо государство ведет перегруппировку своих космических объектов или выводит на орбиту новые аппараты, значит, не исключено, что идет подготовка к каким-либо военным действиям. "Окно" в состоянии это все увидеть. Однако подобная функция только лишь одна из вероятных сфер деятельности комплекса, круг же его задач куда более широк. В первую очередь данные, получаемые здесь, крайне важны для развития отечественных космических программ.

Естественно, любой водитель, прежде чем ехать в какой-либо район, выбирает оптимальный маршрут движения с минимальным количеством автомобилей и пробок. Так же дело обстоит и в космической сфере. Прежде чем запустить спутник или пилотируемый корабль, необходимо знать, по какому маршруту и как это лучше сделать. Скептики могут усмехнуться, мол, космос – это не третье транспортное в час пик, но вообще-то космический корабль – это тебе тоже не старенькая "шестерка". Сегодня в космическом пространстве насчитывается более трех тысяч различных объектов. Это если не считать мелкого космического мусора. И количество запускаемых аппаратов растет с каждым годом, поэтому безопасность этих запусков все более актуальна. Наибольшей опасности, конечно, подвергаются пилотируемые аппараты, поэтому отслеживание их движения в космическом пространстве, безусловно, необходимо. Особенно при возникновении различного рода нештатных ситуаций.

На самом ОЭК "Окно" постоянно никто не живет, смена заступает на сутки, а после передачи "космических глаз" очередным дежурным возвращается домой. Часть расположена в городе Нурек, что в 68 километрах от Душанбе. Попадая на территорию городка, трудно предположить, что ты находишься далеко от России: обычный военный городок, каких сотни, только арыки вдоль дорог напоминают о Центральной Азии. Все офицеры жильем обеспечены, многие служат здесь уже долгие годы и уезжать не хотят – все тут родное. В городе по инициативе русской общины и командования части создан филиал школы № 83 города Ногинска, в которой обучаются дети военнослужащих, а также местных жителей. Преимущество в том, что они получают аттестаты российского образца, с которыми затем могут поступать в учебные заведения на территории РФ.

Как рассказал исполняющий обязанности заместителя командира воинской части по воспитательной работе подполковник Владимир Самойлов, подразделения обеспечения и охраны части состоят из одних лишь контрактников. Понятно, что для обеспечения безопасности такого важного объекта необходимы настоящие профессионалы своего дела. Сюда идут служить с большим желанием, однако каждый кандидат подвергается тщательной проверке. В основном, конечно, служат молодые люди, но есть и старожилы. Одному контрактнику, например, 52 года, и он пока не хочет оставлять службы.

Несмотря на свою уже долгую историю (в прошлом году часть отметила 25-летие), "Окно" совсем молодой объект Космических войск. Предстоит еще немало сделать для его развития. Рационализаторская работа сотрудниками ведется постоянно, совершенствуются способы применения комплекса, повышаются его технические возможности. Все это делается для обеспечения нашей безопасности и развития российских космических программ.

Разговор после выстрелов

Они понимали, что истинная безопасность состоит в долгой предварительной подготовке к сражениям, а не в воинственных кличах, которыми их соседи имели обыкновение подбадривать друг друга пред битвой.

Фукидид, древнегреческий историк

В НАЧАЛЕ марта в Нижнем Новгороде состоялся профессиональный рейтинговый турнир по боевой стрельбе среди сотрудников групп личной охраны, проводимый Международной контртеррористической тренинговой ассоциацией и Международной лигой профессиональных телохранителей.

По понятным причинам присутствие прессы на турнире не предусматривалось. Единственным журналистом, допущенным наблюдать за соревнованиями, стал корреспондент журнала "Братишка".

О целях и задачах этого мероприятия, и далеко не только об этом ему удалось побеседовать с организаторами турнира – президентом МКТА, международным экспертом по безопасности и терроризму Иосифом Линдером и президентом МЛПТ Вячеславом Заневским.

ДОБРО ДОЛЖНО БЫТЬ ВООРУЖЕННЫМ. И С МОЗГАМИ

Необученное мужество бесполезно перед пулями, выпущенными опытным стрелком.

Генерал Джордж Паттон

СВОИ КОМАНДЫ на соревнования прислали более двадцати организаций. Пятьдесят четыре участника представляют здесь как государственные силовые ведомства – МВД, ФСБ, Минобороны, так и различные частные охранные агентства. Сам турнир является одним из этапов международной рейтинговой системы, дающей возможность реально оценить уровень профессиональной подготовленности как сотрудников групп личной охраны корпоративных, коммерческих образований, так и бойцов антитеррористических подразделений силовых ведомств.

Особенность нижегородского турнира состоит в том, что впервые за время существования лиги и ассоциации между двумя международными организациями подобного типа впервые была достигнута официальная договоренность о совместном проведении подобных соревнований. Но не с целью выявить, чьи воспитанники "круче". А для того, чтобы дать возможность профессионалам-практикам пообщаться друг с другом, поделиться личным опытом, какими-то интересными, оригинальными наработками, пополнить багаж собственных знаний и навыков.

Помимо соревновательной, при проведении турнира присутствует еще и обучающая составляющая. По замыслу организаторов, она даже более важна. Основная цель – научить человека, которому государство по лицензии или в силу занимаемой должности доверило боевое оружие, правильно мыслить даже не в быстро, а в мгновенно меняющейся обстановке. Многие из тех, кто выходил на огневой рубеж, были готовы стремительно и достаточно точно поражать штатные мишени. Но когда они сталкиваются с необходимостью принимать решение на открытие огня в весьма ограниченное время (по условиям соревнований при выполнении некоторых учебных задач оно составляло от 3 до 1 секунды. – *Авт.*), возникает много коллизий.

Конечно, установленный на состязаниях временной промежуток, за который необходимо проанализировать поведение попавшего в поле зрения объекта, оценить, насколько оно агрессивно, дает ли право на применение оружия на поражение в рамках существующего законодательства и, наконец, произвести прицельный выстрел, очень и очень мал. Но в реальной жизни, как показывает опыт, он бывает и того меньше. А цена неправильных действий слишком велика. Почти всегда это – жизнь людей: собственная, товарищей, либо тех, кто находится под защитой или случайно оказался на линии огня. Плюс большие моральные и юридические проблемы, возникающие в каждом из подобных случаев.

Цель таких встреч – помочь их участникам выявить слабое звено. Но не для того, чтобы сотрудников, пока еще имеющих недостаточную подготовку, вывести из состава команды. А чтобы потом "отстающих" и "середнячков" более целенаправленно подтягивать до уровня лидеров. Так как люди представленных здесь профессий в любых структурах – корпоративных или государственных – почти всегда работают группой. И выживают, случись что, не по одиночке, а все вместе, хорошо подготовленной командой.

Поэтому вывод один: подготовка профессиональных телохранителей и специалистов антитеррора должна вестись непрерывно. И пределов совершенству здесь в принципе быть не может. Уж слишком серьезный противник им противостоит.

"КАК ШКОЛЬНИКУ ДРАТЬСЯ С ОТБОРНОЙ ШПАНОЙ?.."

Правительство, которое посылает неподготовленных солдат на войну, является убийцей своих граждан.

Генерал Генри Ли

НА ТУРНИР прибыли команды и отдельные представители государственных силовых структур. В том числе – преподаватели высших ведо-

мственных школ и учебных центров, которые как раз и занимаются подготовкой бойцов контртеррористических групп и оперативных подразделений. Для них это хорошая возможность изучить, пополнить и освоить новейшие методические разработки и комплексы специальных упражнений, существующие в данной области, апробированные, помимо всего прочего, в международной практике подготовки спецподразделений, занимающихся борьбой с терроризмом.

Цель и задача такого сотрудничества – не заменить штатные программы подготовки, утвержденные ведомственными приказами и инструкциями, а дополнить и по возможности расширить их. Дать специалистам новые знания и навыки, которые позволят более эффективно выполнять стоящие перед ними задачи.

Откуда возникла эта потребность? Увы, она продиктована самой жизнью. Есть циничная, но очень верная аксиома: терроризм – это искусство. Причем искусство не застывшее, а постоянно и очень активно совершенствующееся. К тому же террористы всегда обладают правом первого удара, первого выстрела. Противодействовать им при таких условиях на дилетантском уровне практически невозможно.

К сожалению, существующая на сегодняшний день система штатного образования (не подготовки, а именно образования) в войсковых вузах носит самый общий характер, их выпускники получают классические военные знания. Специфика борьбы с таким социально опасным явлением, как терроризм, либо вовсе отсутствует в учебных программах, либо занимает незначительное время и не выходит за жесткие рамки дисциплин спецкафедр. Изменить здесь что-либо на общегосударственном уровне достаточно сложно. Сама система формирования, согласования, утверждения, лицензирования учебных программ настолько бюрократизирована, что проходит несколько лет, пока новая программа подготовки будет введена ведомственным приказом и станет руководством к действию.

За это время "ситуация на фронте" успевает измениться кардинальным образом: террористы используют более совершенное оружие, средства связи, значительно обновляют и совершенствуют тактику своих действий. В итоге сотрудники госслужбы часто оказываются в роли догоняющих. Помните диалог двух героев из популярного фильма: "Почему они всегда на шаг впереди нас?" – "Потому что мы на работе, а они – на войне!". Лучше не скажешь... Так что, к сожалению, существующие ныне штатные ведомственные учебные программы подготовки бойцов подразделений антитеррора порой отстают от требований времени на шесть-восемь лет. И это проблема не только нашего государства, она в той или иной степени присуща почти всем странам.

Какой выход из этого заколдованного круга? Для ответа на вопрос лучше всего привести пример из опыта Великой Отечественной войны. Реальная опасность, поставившая под угрозу само существование государства, позволила тогда многим преподавателям и инструкторам, отвечающим за подготовку специальных разведывательно-диверсионных подразделений различных ведомств, отойти от требований в мгновение ока

устаревших инструкций и наставлений. И готовить боевые группы, исходя из сложившихся реалий. Совершено это было во многом на собственный страх и риск. Но, как показала история, оказалось сделано своевременно и позволило создать силу, способную на равных противостоять таким вышколенным и высокопрофессиональным структурам, как многочисленные спецслужбы германского рейха.

То есть в период глобальных угроз, а терроризм, безусловно, является таковой, должна появиться и проявиться воля политического лидера или военачальника, способного взять на себя ответственность за создание условий для подготовки высококлассных специалистов, максимально быстро адаптирующихся к постоянно изменяющимся условиям борьбы с умным и коварным противником.

Еще раз повторюсь: терроризм – это искусство. И если это признается (а не признавать – глупо и самоубийственно), то каждого специалиста по борьбе с ним, а тем более офицеров спецподразделений нужно готовить как высокооплачиваемый, штучный продукт или "свободного художника", способного выполнять поставленную задачу грамотно, изящно, оперативно выверено и с минимальными потерями. В идеале, конечно, вообще без них.

НЕПРЕМЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕХА

Продолжительные постоянные воинские упражнения более необходимы солдату и спасительны для него, нежели кратковременное увещевание перед боем, каким бы красноречивым оно ни было.

Вегеций Флавий, римский полководец

ПЕРЕД началом турнира состоялась встреча с командующим войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России. Речь шла о перспективах взаимодействия в области подготовки офицеров войскового спецназа как высокопрофессиональных специалистов антитеррора. У ассоциации в этом плане накоплен более чем пятнадцатилетний опыт. Достаточно сказать, что программы ассоциации реализовывались при подготовке таких отрядов спецназа внутренних войск, как "Витязь", "Русь". И не только с ними.

Что предлагается конкретно? В первую очередь существенное расширение перечня оперативно-боевых дисциплин, усвоение которых позволит командирам боевых групп спецназа овладеть более пластичными, более гибкими формами мышления при выполнении стоящих перед ними задач.

Не секрет, что, оказавшись в ситуации, когда отсутствует связь с руководством и возможность подпитаться свежей информацией, необходимой для принятия решения, многие офицеры теряются, не могут взять на себя ответственность, преодолеть рамки шаблонного мышления. В результате упускается время, контроль над обстановкой, что в конечном итоге ведет к срыву боевой задачи или неоправданно высоким потерям. Избежать подобных последствий как раз и призвана эта часть предлагаемой ассоциацией системы дополнительной подготовки.

Программой также предусмотрено ознакомление офицеров спецназа внутренних войск и их тренинг по альтернативным методикам огневой, тактико-специальной и оперативной подготовки, более характерным для обучения сотрудников разведки, контрразведки и оперативных подразделений других силовых ведомств.

Все эти предложения не направлены на подмену или замену существующих ведомственных программ по боевой и специальной подготовке. Они представляют систему факультативных занятий, один из элементов надстройки над той базой знаний и навыков, что уже сформирована в каждом офицере его классическим военным образованием и личным боевым опытом.

Но это именно тот элемент, без которого бойцу контртеррористического спецподразделения будет трудно состояться как настоящему профессионалу...

Подготовил Игорь СОФРОНОВ

БОЙ НА АРГУНЕ

Николай ДОНЮШКИН
Фото из архива автора

Если сложить все время, проведенное Тихомировым на войне в период первой и второй чеченских кампаний, получится почти три года. В первую старший лейтенант Алексей Тихомиров командовал парашютно-десантной ротой тульского полка 106-й дивизии. Во вторую майору Тихомирову вновь пришлось воевать ротным. Словом, фронтового лиха в самой что ни на есть воюющей ипостаси ротного командира подполковник Алексей Тихомиров хлебнул сполна. Уличные бои в Грозном, форсирование Сунжи, десятки выходов в горы и контактных боев. Но один бой за эти три года войны все же был особым. Тогда, считает Тихомиров, у него с ротой, по большому счету, не было шансов выжить.

В НАЧАЛЕ марта 1995-го их полк вышел к Аргуну. Задача – форсировав реку, завершить начатое другими десантными группировками блокирование одноименного города. Хорошо подготовленная "духовская" оборона (окопы тянулись вдоль всего берега) не позволяла ударить в лоб. Чтобы избежать потерь, комполка придумывает такой план. Бронегруппа и несколько подразделений демонстративно готовятся к форсированию на самом подходящем для этого участке побережья, где удобнее всего перейти реку вброд. Рота Тихомирова в это время переправляется через Аргун в другом месте и, заняв молочно-товарную ферму, а точнее, ее развалины, открывает огонь по боевикам, отвлекая их на себя. И в это время уже на третьем участке полк переходит реку.

Действовать начали с рассветом. По опыту боев в Грозном можно было предположить, что "духи", оставляя позиции, уходят ночевать в город. В окопах скорее всего лишь дежурные силы. Повезет, и они проспят. Тем более густой туман на руку, видимость – на бросок гранаты.

Загрузились, взяв по два БК – по 900 патронов на брата, плюс "Шмели" и "Мухи", сколько смогли унести, – и вперед, к черту в пасть, но сначала в ледяную воду. Первым в реку ушел разведдозор – старший лейтенант Александр Богомолов с тремя разведчиками. Проводив ребят взглядом, Тихомиров понял, что брюки от химкостюмов не спасут – глубина больше, чем по пояс.

Через минуты после того, как группа скрылась в тумане, послышалась стрельба. "Встряли мужики!" – ударила молнией мысль. Не спали "духи". Тихомиров с девятнадцатью бойцами, которые и были его штурмовой группой, рванули на помощь разведке. Сильное течение и плывущие льдины сбивали нагруженных оружием и боеприпасами десантников с ног, но они что было мочи перли вперед. Выстрелы на том берегу не стихали. Наконец, промокнув до нитки, вышли из воды. Из-за тумана и высоты берега занятые перестрелкой с разведчиками боевики их не заметили. Отлично! Сориентировавшись, в каком направлении их "секрет", Тихомиров повел своих оврагом, чтобы зайти "духам" вбок. Получилось! Подошли шагов на пятьдесят и ударили сразу с нескольких стволов. Положили всех троих. Стрельба прекратилась. Теперь, пока не подтянулись их основные силы, быстрее соединиться с разведкой и бегом к ферме, занимать оборону.

К сожалению, у принявших на себя первый удар разведчиков не обошлось без потерь. Смертельное ранение получил рядовой Алексей Пустовалов.

Ожидание показалось вечностью. Но вот они появились. Где-то с полсотни. Заметят или нет? Пусть подойдут поближе. Еще ближе. Обстрелянные в Грозном бойцы свое дело знают, взводные Саня Богомолов и Серега Шубин толковые мужики. Не подведут. Отобьемся!

"Духи", не обращая внимания на расположенную в сотне метров от реки ферму и, кажется, ничего не подозревая, бредут к своим окопам. Вот некоторые из них уже совсем близко. Огонь! Треск очередей разорвал рассветную тишину. Ближайшие боевики рухнули как подкошенные. Те, что подальше, залегли, открыли ответный огонь. Здорово сработали мужики! Оставив человек десять, "духи" откатились, поползли назад. Попытались поставить маскировочные дымы, чтобы под их прикрытием вынести погибших с поля боя. Куда там! Плотный огонь десантников срезал еще нескольких бандитов.

Но главные испытания только начинались. К ферме из Аргуна стали стягиваться все новые группы боевиков. Расчет командира полка, видимо, сработал: "духи" решили, что главная активность русских будет именно здесь. Только вот сколько они продержатся?

– Экономить боеприпасы! – приказал Тихомиров.

Впрочем, воюющие не первый месяц бойцы поняли это уже и без его команды.

– Ну что там? "Душье" валит, мне тут долго не продержаться, – вышел Тихомиров на связь с комбатом подполковником Александром Шушукиным.

– Держись, Леха, держись! Скоро поможем.

"Духи" перли на ферму уже со всех сторон. Окружили. Если бы не мастерство бойцов, не отбились бы. А так держатся уже третий час. Лишь бы хватило патронов.

А это что за рев? Только не это! По спине Тихомирова пробежал холодок – в начавшем уже рассеиваться тумане откуда-то со стороны реки

показался силуэт "семьдесятдвойки". Танк настороженно остановился. Нашим быть не может – все готовятся к переправе. Тихомиров поймал "коробочку" в прицел "Мухи". Нет, а вдруг все-таки наш?

– "Духовский" танк? – вышел Тихомиров на связь с комбатом.

– Не "духовский" это, наше большое железо без команды тебя пошло выручать.

Молодец, Валерка! С этим старлеем-танкистом они познакомились несколько дней назад, когда их полку придали три "семьдесятдвойки" из какой-то сибирской части. Разговорились, оказалось, в один год поступали в Казанское суворовское. Валерка тогда поступил, а он нет. Только он мог такое выкинуть – без команды попереть через реку. Точно, его надпись на башне – "Бродяга Сибири".

Ба-бах! Валерка накрыл первым же выстрелом блиндаж с "духами". Ба-бах, ба-бах! Еще два точнехоньких попадания. Но разгуляться "бродяге" не дали. Несколько "Мух" или эрпэгэшных гранат просвистели в сторону танка. Попали, гады. Поймавшая не меньше пары гранат "семьдесятдвойка" поползла назад. Как выяснится потом, тяжелое ранение получил наводчик, и Валерка вынужден был отойти. Но уже неплохо помог. Осмелевшие было "духи" чуть успокоились.

Но ненадолго. Бандиты продолжали наседать с разных сторон. Драматичные моменты того восьмичасового боя Тихомиров до сих пор помнит в деталях, словно это было только вчера. Вот над его головой просвистела граната от РПГ-7, упавшая чуть поодаль. Вот он дернулся в сторону, резко меняя позицию после крика рядового Медведева: "Ложись, командир!", и там, откуда он едва отскочил, дробит стену очередь. Вот он удачно попал из огнемета в "духовский" блиндаж. И наконец тот счастливый момент, когда с остатками роты к нему пробился на подмогу старший лейтенант Юрий Швец, его замкомроты. Окруженные десантники в это время уже достреливали последние патроны...

Полк, переправившись через Аргун, в тот день успешно выполнил боевую задачу. И главное, говорит Тихомиров, что в том многочасовом бою на развалинах фермы под Аргуном он не потерял ни одного солдата.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

МАСКИРОВКА
ИСКУССТВО БЫТЬ НЕВИДИМЫМ

Бельгийский пехотинец в боевом камуфляже

Чудесные истории о шапке-невидимке можно встретить в сказках и легендах почти всех народов мира. Надев на себя такую шапку, герои сказок, незримые, проникают везде и всюду, легко одолевая всевозможных чудовищ.

Древняя мечта о шапке-невидимке жива до настоящего времени. О невидимости теперь думают для того, чтобы лучше воевать с врагом. Можно ли сделаться невидимым и как? Как укрыться от вражеских взоров?

Искусство становиться невидимым широко применяется в военном деле и называется маскировкой. Война является одновременно и гигантским маскарадом. На поле боя все изменяет свой облик, цвет и размеры. Пехота одевается лесом, танки прячутся под крышей дома, наблюдательный пункт гримируется могилой, дзот притворяется снежным сугробом, человек — снопом необмолоченной ржи, камнем или пнем. Подвижное делается неподвижным, черное — белым, большое — малым.

Боевой опыт показал, что скрытого противника, замаскированного на местности, по едва заметным признакам может обнаружить только лишь внимательный глаз опытного наблюдателя. Боевые действия сухопутных войск ведутся, как правило, на участках местности, где расположены населенные пункты, находятся дороги, леса, реки, болота. Одни местные предметы могут служить укрытиями, облегчать ведение боя, другие, наоборот, затрудняют его. При умелых действиях неровности земной поверхности и различные местные предметы становятся надежными помощниками воина в бою. Правильное их использование для размещения огневой позиции, места наблюдения, маскировки позволяет подразделениям и отдельным бойцам наносить удары по противнику, самим укрываясь при этом от его огня. Недаром ведь в годы Великой Отечественной войны бывалые солдаты говорили: "Маскировка – это хитрость и сноровка".

Маскировка является неотъемлемой частью боевой деятельности всех родов войск в любом виде боя, поэтому военная хитрость заключается в том, чтобы умело скрыть истинное положение дел у себя и ввести врага в заблуждение, выдав ложное за действительное, заставив его принять неправильное, заведомо выгодное нам решение. Большую роль в этом играет быстрота и ловкость действий воинов.

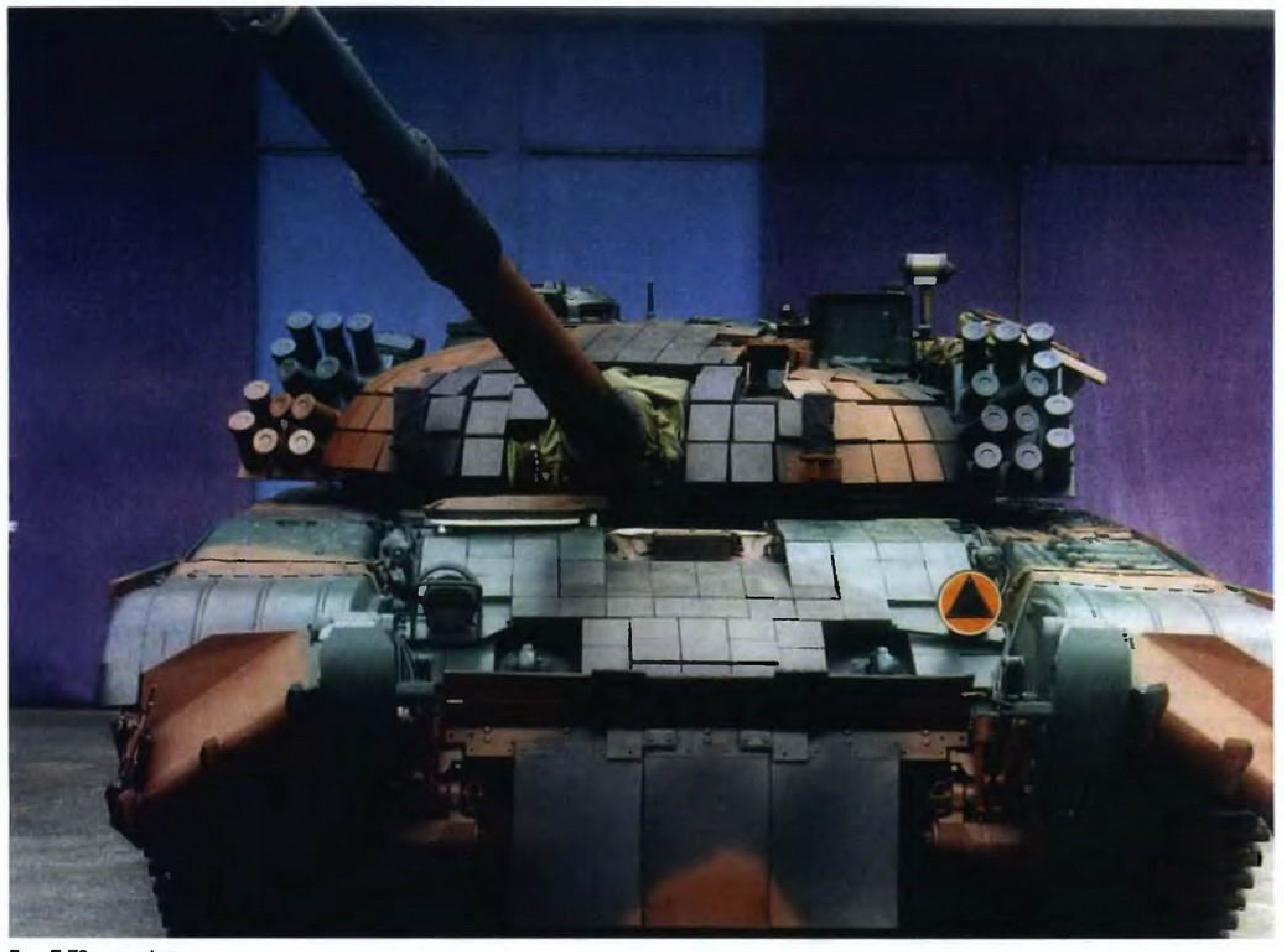
Когда хотят, чтобы противник не заметил перемещения подразделения из одного района в другой, на старом месте создается видимость его пребывания, жгут костры, сохраняются наезженными дороги, имитируется бурная деятельность людей. В ходе боя маскируется практически все, что хоть в малейшей степени может помочь врагу определить истинное положение: люди, вооружение и военная техника, сооружения, следы действий войск и т. д. Противника вводят в заблуждение, чтобы лежащего солдата он принял за кочку, а пушку – за куст. И несмотря на то, что приемы маскировки давно известны, ими пользуются все.

Существуют два основных вида маскировки: естественная и искусственная. Естественная маскировка предусматривает приспособление к местности: использование маскирующих свойств лесов, рощ, оврагов, посевов, населенных пунктов, условий освещения – темного времени, теней от местных предметов, дождя, тумана, сильного снегопада, ограничивающих видимость и снижающих возможность неприятельского наблюдения. Искусственная маскировка достигается техническими средствами и заключается в сооружении искусственных масок, макетов, окрашивании предметов под цвет окружающей местности, использовании маскировочной одежды, постановке дымовых завес, создании противолокационных масок-помех и масок-экранов. Особыми видами искусственной маскировки являются радио-, свето- и звукомаскировка.

Прежде чем провести маскировку, необходимо определить и устранить различные демас-

Приманка для германского снайпера. Калининский фронт. 1942 год

Танк Т-72 в камуфляже

кирующие свои войска признаки. В самом деле, скроет ли овраг даже небольшое подразделение, если будут видны клубы дыма от костров, разведенных солдатами? Конечно, нет. Наоборот, это будет только привлекать внимание врага. Также никакие маскировочные костюмы не помогут укрыть лыжный отряд, если он оставит следы движения по снегу.

Боевой опыт дает нам многочисленные примеры того, как благодаря умелой маскировке солдаты разных армий оставались невидимыми и неуязвимыми.

Уже в Первую мировую войну вместе с танками, огнеметами и авиацией на полях сражений появилось могучее боевое средство – невидимость.

Море краски – зеленой, желтой, серой, коричневой – уходило на то, чтобы слить цвет пушек, пулеметов и обмундирования бойцов с цветом травы, песка и земли. Специальные фабрики выпускали удивительную продукцию: деревья, пни, могильные кресты и болотные кочки. Они очень походили на настоящие, однако сделаны были из стали. Притаившись за броней этих масок, невидимки-наблюдатели видели все, что делается у врага.

В 1916 году в ходе Первой мировой войны боевые действия на французском фронте носили в основном позиционный характер. Противники, зарывшись в землю друг напротив друга, месяцами стояли на одном месте и знали наперечет буквально каждый колышек и каждую выбоину. Пространство между окопами, так называемая нейтральная полоса, было изучено с микроскопической тщательностью. Каждая выброшенная из окопа пустая консервная банка немедленно подвергалась жестокому обстрелу. Казалось, нечего было и думать о том, чтобы соорудить почти на глазах у врага новый наблюдательный пункт, но вот что придумали французы.

В одном месте на нейтральной полосе почва выгнулась бугром. Обе линии окопов пересекали здесь парижскую дорогу. На вершине бугра, дававшего великолепный обзор германских позиций, стоял каменный столб, а на нем табличка с указанием расстояния до Парижа.

Французы сфотографировали этот столб и послали снимок на завод. Там отлили из стали точную копию столба, полую внутри, с отверстием для наблюдателя. Сделали и табличку, и надпись.

Ночью французские разведчики выползли на нейтральную зону, вырыли настоящий столб, а на его место поставили стальную копию. Из окопа к этому оригинальному наблюдательному посту прокопали подземный ход. Больше месяца сидел в стальном "камне" французский наблюдатель и без помехи следил за всем, что творится во вражеских окопах. Немцы так и не догадались об этой хитрости.

Приемов маскировки существует очень много. В ее основе лежат три главных принципа: активность, правдоподобность, разнообразие.

АКТИВНОСТЬ МАСКИРОВКИ

АКТИВНОСТЬЮ маскировки стремятся создать у противника неправильное, желаемое представление о наших силах и средствах, их размещении, намерениях и вынудить врага принимать неправильные решения. Она достигается тщательным сокрытием действительного и показом ложного.

Активную маскировку широко использовали красноармейцы в годы Великой Отечественной войны. Строились многочисленные ложные объекты, имитировалась переброска войск из одних районов в другие, показывались ложные сосредоточения частей и подразделений и т. п. На одном из фронтов наши войска, используя замерзшие озера, организовали ложные аэродромы, полностью имитирующие жизнь настоящих. На них стояли изготовленные из фанеры макеты самолетов, из тростника – склады горючего. Вражеское командование, зная о готовящемся наступлении и обнаружив вблизи передовых позиций сеть таких аэродромов, приняло их за истинные и обрушило на них всю мощь своего авиационного удара и силу артиллерийского огня. После авиационных и артиллерийских налетов противника наши солдаты поджигали заранее приготовленные ведра с мазутом и соломой. Фашистские летчики улетали, считая свою задачу выполненной. Это позволяло советской авиации без помех сосредоточиваться на действительных и тщательно замаскированных аэродромах и оттуда наносить сокрушительные удары по врагу.

Широко применяли активную маскировку командиры подразделений и в наступлении, и в обороне. В сентябре 1943 года части Красной Армии подошли к Днепру. Один из стрелковых батальонов начал форсировать на плотах реку в районе деревни Коробово. Фашисты осветили реку. Обнаружив плоты, обстреляли их. Тогда командир батальона оставил один взвод стрелков и несколько саперов на старом месте и приказал им демонстрировать повторные попытки форсировать реку, а сам перебросил основные силы ниже деревни и там организовал новую переправу. Оставшиеся на старом месте солдаты складывали на плоты коряги и отталкивали их от берега. Гитлеровцы вели по этим плотам сосредоточенный огонь, растрачивая зря силы и боеприпасы. А тем временем батальон благополучно переправился через Днепр в другом месте, где враг этого не ожидал.

Не менее умело применяли активную маскировку и отдельные бойцы. Летом 1944 года во время боев за удержание плацдарма на западном берегу реки Вислы артиллерийские разведчики никак не могли обнаружить минометную батарею врага, которая по ночам систематически обстреливала наши позиции. Тогда сержант И. Юсупов решил днем вызвать огонь этой батареи и тем самым вскрыть ее расположение. Для этой цели он ночью в 200 м от своего наблюдательного пункта соорудил ложный. Две стеклянные банки, соответственным образом поставленные, имитировали блеск стекол оптического прибора, а двигавшаяся каска изображала наблюдателя. По каске, которую сержант, укрытый в стороне, поднимал, дергая за шнур, сначала открыл огонь гитлеровский снайпер, а затем и минометчик, обнаружив место расположения своей батареи. Так активная маскировка – создание ложных окопов, переднего края, наблюдательных пунктов, позиций танков и пулеметов, аэродромов, ложные маневры живой силой, кочующие орудия – дезориентировала противника, сбивая его с толку, заставляла открывать огонь, тем самым обнаруживая свои огневые точки.

Однако нельзя недооценивать противника, его умение вести наблюдение и метко стрелять. Поэтому всякое активное маскировочное действие, всякое ложное сооружение, всякий ложный маневр должны походить на настоящие. Любой вымысел требует "оживления" – движения, ведения огня, – чтобы заставить противника поверить во все происходящее.

При этом преимущества маскировки могут быть сведены на нет, если не будут соблюдаться все необходимые меры. В бою малейшая оплошность может оказаться гибельной.

Вот как закончился "спектакль", разыгранный немцами зимой 1942 года перед деревней Долгинево. Соорудили гитлеровцы дзоты. И без бинокля можно было разглядеть темные полоски амбразур. За снежным валом время от времени появлялись фигуры в касках и быстро исчезали в одном из дзотов.

Наши снайперы били по амбразурам, стреляли в перебегавших солдат. Расстояние небольшое – 300 метров. Как тут не попасть! И действительно фигуры в касках падали за валом. Но противник огня не прекращал, а через определенные промежутки над бруствером вновь маячили фашистские каски. "Мне это показалось странным, – рассказывал впоследствии снайпер Константин Боровский. – Что за беспечность такая? Одних уложишь, а через полчаса другие на этом же месте разгуливают. Решил я выяснить, чем это пахнет.

Ночью подобрался метров на восемьдесят. Ближе фашисты не подпустили. Осветили ракетой, палят вовсю. Пришлось залечь. Зарылся в снег и думаю: "Раз уж так близко, надо поглядеть, что они за гулянку здесь устроили". Начало рассветать. Ленты трассирующих пуль совсем побледнели, а я все лежу. Озяб порядком. Смотрю, за валом опять фигуры в касках. Вид у них какой-то странный и движутся что-то уж очень плавно. Всмотрелся пристальнее и все понял. Солдаты, беспечно разгуливавшие под нашим огнем, оказались просто куклами. Ползавшие по дну траншеи гитлеровцы таскали их на длинных палках. Бугры с ясно видимыми амбразурами были ложными дзотами. Настоящие дзоты фашисты построили левее, вдоль шоссейной дороги. Они были гораздо ниже, и амбразуры в них тщательно завешивались белыми тряпками.

Кукольную комедию гитлеровцы разыгрывали для того, чтобы отвлечь наше внимание. Когда мы начинали стрелять по куклам, фашисты открывали огонь из настоящих дзотов. Ползком я вернулся в роту. Выкатили мы противотанковую пушку на открытую позицию и стали бить прямой наводкой уже не по декорациям, а по настоящим дзотам. Так провалился фашистский спектакль".

Нельзя забывать, что на войне враг изо дня в день ведет наблюдение за местностью. И если на местности, где ранее ничего не было, вдруг появится какое-либо сооружение, оно, естественно, привлечет внимание, и ложь может раскрыться. Устраивая ложные сооружения, нельзя нарушать первоначальный естественный вид местности.

Бойцы российского ОМОНа в камуфлированной форме для действий в городских условиях

ПРАВДОПОДОБНОСТЬ МАСКИРОВКИ

МАСКИРОВКА лишь тогда не вызывает подозрений у противника, если она правдоподобна, естественна. Любое искусственное маскировочное сооружение лишь тогда будет трудно распознать, если оно по своему положению, форме, размерам и цвету в большей степени соответствует окружающим его предметам, т. е. когда оно правдоподобно. Опытный воин всегда воспользуется старыми, испытанными способами искусства правдоподобности, которым его обучила природа. Как и в природе, правдоподобность маскировки в военном деле достигается тем, что всем маскируемым предметам придается вид, не вызывающий подозрений в естественности. Все должно соответствовать окружающей местности, не вносить в нее чужеродное, резко отличающееся от имеющихся на ней естественных предметов. Но даже и при соблюдении этого общего правила необходимо учитывать особенности каждой конкретной местности, проявлять осторожность и осмотрительность.

Так, в начале Великой Отечественной войны практически вся Москва была разрисована разноцветными полосами, квадраты и пятна неправильной формы появились на стенах и крышах домов и даже на асфальте площадей. Кроме того, в такой же пестрый камуфляж были раскрашены танки, орудия и машины. Для чего же он нужен?

Можно проделать простой опыт. Покройте обыкновенную белую тарелку пятнами черной туши так, чтобы они подходили к краям. Поставьте теперь "камуфлированную" тарелку на черный стол и отойдите на несколько шагов. Пятна туши сольются со столом, и можно будет видеть только белые кусочки неправильной формы. Окрашенные части как бы выпадут из тарелки, и она станет неузнаваемой. Если же поставить замаскированную тарелку на белую скатерть, будут видны только черные пятна, а белые исчезнут.

Снайпер в зеленой полевой форме на зеленой лужайке невидим. Но стоит ему переползти на пашню или подойти к дому – он сразу себя выдаст. Зеленый силуэт на черноземе или на фоне кирпичной стены будет виден издалека. Вот тут-то снайпера и спасает камуфлированный халат. С ним нигде не пропадешь. Это та же тарелка, расписанная тушью. Зеленые пятна сливаются с травой и листьями, коричневые – с глиной и стволами сосен, серые – с песком, со скалами, с бетонными стенами, черные – с черноземом и

Советский спецназовец в камуфлированной полевой форме

обуглившимися балками, белые – со снегом. Напрасно противник будет напрягать зрение. Он увидит только слившиеся по цвету с фоном пятна неправильной формы и ни за что не догадается, что это и есть снайпер, которого он так старательно разыскивал.

Однако в начале войны, летом 1941 года, еще были часты случаи, когда наши войска использовали непродуманную маскировку. В бою под Новоград-Волынским некоторые пулеметные расчеты заняли огневые позиции на песке, а замаскировались зелеными плащ-палатками. Естественно, противник легко обнаружил пулеметчиков по зеленым пятнам на желтом песке, немедленно обстрелял их и вынудил сменить огневые позиции. Можно привести еще один пример неудачной маскировки. На скошенном лугу, который был хорошо изучен наблюдателями противника, стояли четыре копны сена. Именно на этот участок фронта прибыло свежее советское танковое подразделение. Недостаточно внимательно оценив обстановку, командир танковой роты приказал замаскировать все боевые машины под копны сена. Немцы, обнаружив появившиеся утром на лугу еще 8 новых стогов сена, стали усиленно их обстреливать, в результате чего танкисты понесли неоправданные потери. Вот если бы под копны сена были замаскированы только четыре танка – по числу копен, – маскировка была бы правдоподобной и не вызвала вражеского огня.

Легче всего правдоподобность достигается приспособлением к местности, использованием ее маскирующих свойств, приданием маскируемым предметам очертаний, формы и цвета предметов, имеющихся именно на данной местности. В значительной степени этому способствует умелое использование растительного покрова (травы, посевов, камыша, мха, кустарника, веток деревьев).

Используя растительный покров, каждый воин в состоянии своими силами изготовить всякого рода подручные маскировочные средства, а прикрепляя к одежде и снаряжению ветки, пучки травы, соломы, может создать себе такой маскировочный костюм, который будет сливаться с окружающим фоном. Для достижения правдоподобности боевая техника и сооружения маскируются специальными маскировочными сетями, в которые летом вплетают ветки, пучки травы, сена, соломы, в зависимости от того, что более подходит к окружающему ландшафту, а зимой – ленту из белой ткани.

Лучший друг воина в бою – окружающая его местность. У толкового солдата маскировка всегда под рукой. Песок лежит – снайпер в песок зароется, снег – в снежный сугроб превратится. В лесу его скрывают деревья, пни, сучья, кучи хвороста, в болотах – камыши, осока, в поле – борозды, копны и нескошенная рожь. В городе снайперу раздолье: тут его выручат груда кирпичей, листы кровельного железа, обвалившаяся штукатурка или подбитый танк. Дома, подвалы, чердаки, стены и заборы, канализационные люки и фабричные трубы как будто специально созданы для того, чтобы укрыть его от внимательных глаз врага. Даже в голой степи воин найдет хорошее укрытие – барханы, кусты перекати-поля, камни и скалы, полузанесеные песком. Везде и всегда снайпера окружают "друзья", которые его прячут, и "предатели", которые могут выдать его врагу. Надо знать характер и тех и других, и тогда "шапка-невидимка" будет всегда под рукою.

Советский снайпер в маскировочном комбинезоне. Обращает на себя внимание, что снайперская винтовка оплетена дубовыми ветками. 1943-1944 годы

Таким образом, для соблюдения правдоподобности в первую очередь необходимо правильно пользоваться маскирующими свойствами местных предметов и растительности, а также искусственными средствами и не допускать применения с целью маскировки материалов и предметов, отсутствующих на данной местности или не характерных для нее. Только при хорошем навыке и сметке можно сделать себя, свое оружие и свою огневую позицию невидимыми для противника. Эффективности маскировки при выполнении принципа правдоподобия в значительной мере способствует разнообразие в ее приемах и способах.

РАЗНООБРАЗНЫЕ ФОРМЫ МАСКИРОВКИ

ЕСЛИ самые совершенные приемы маскировки неоднократно повторяются, то они легко могут быть разгаданы противником. Шаблон в этом деле не только недопустим, но даже опасен. В 1942 году огневые позиции станковых пулеметов одного из наших стрелковых подразделений, занимавшего оборонительные рубежи, были замаскированы под кочки и небольшие бугорки. Такая маскировка оказалась удачной. Довольно длительный период противник не мог их обнаружить, поскольку местность изобиловала кочками. Но в конце концов немцы заметили, что огонь ве-

дется именно из тех мест, где находились отдельные кочки, и вскоре раскрыли систему маскировки. Часть советских огневых точек была уничтожена артиллерийско-минометным огнем противника. После непродолжительных наступательных боев это же самое подразделение снова на этом участке фронта перешло к обороне. Забыв о том, что враг раскрыл их прием, воины опять стали маскировать пулеметы под кочки. Получившие в предыдущих боях опыт, вражеские наблюдатели сразу же раскрыли местонахождение огневых позиций советских пулеметов, и расчеты понесли напрасные потери.

Этот пример показывает, что маскировка постоянно требует разнообразия, использования каждый раз новых приемов, которые еще не знакомы неприятелю и могут дать наибольший эффект в конкретных условиях местности. Разнообразие как раз и заключается в том, чтобы избежать повторения приемов и способов маскировки того или иного объекта или применения одного и того же способа к одинаковым объектам. В маскировке крайне необходимо проявление изобретательности, находчивости, даже настоящего творчества.

Разнообразие приемов и способов маскировки помогало одерживать победы целым подразделениям. Летом 1944 года в Белоруссии советский стрелковый батальон преследовал отступающих немцев. В его задачу входило перерезать пути отхода врага. Местность была труднопроходимая, заболоченная, и батальон не мог обойти гитлеровцев, двигавшихся по единственной хорошей дороге. Тогда командир батальона сформировал штурмовой отряд из взвода автоматчиков, двух пар снайперов и приказал форсированным маршем пройти 40 км по бездорожью, обогнать противника, выйти у реки к мосту и задержать отходящего врага на несколько часов до подхода основных сил батальона.

Сделав стремительный бросок в заболоченных лесах, отряд через десять часов вышел к указанному мосту и перешел по нему на противоположный берег. Взорвав за собою мост, красноармейцы заняли оборону, тщательно замаскировавшись на опушке леса. Вскоре подошла немецкая транспортная колонна. Повозки, автомобили, бронетранспортеры, артиллерийские орудия, несколько сот человек сгрудились у взорванного моста. Отряд открыл огонь по этому скоплению. Гитлеровцы отхлынули от моста. Завязалась перестрелка. В бой вступила артиллерийская батарея противника. Однако она вела неприцельный огонь, поскольку не знала местоположения наших хорошо замаскировавшихся бойцов, прекративших на время стрельбу. Группа саперов противника во главе с офицером подошла к мосту и приступила к его ремонту. Тогда вступили в бой снайперы. Первой пулей был сражен офицер, за ним стали падать вражеские саперы. Отремонтировать мост врагу так и не удалось.

Гитлеровские артиллеристы вновь открыли ураганный огонь, но и он не принес отряду вреда, так как и в этот раз огонь был не прицельным. Враг пустил в дело все имеющиеся у него средства, вплоть до шестиствольных минометов, стреляя уже по площадям. Загорелся лес. Наш отряд отошел в сторону и, соблюдая все правила маскировки, открыл косоприцельный огонь, не подпуская к мосту саперов противника.

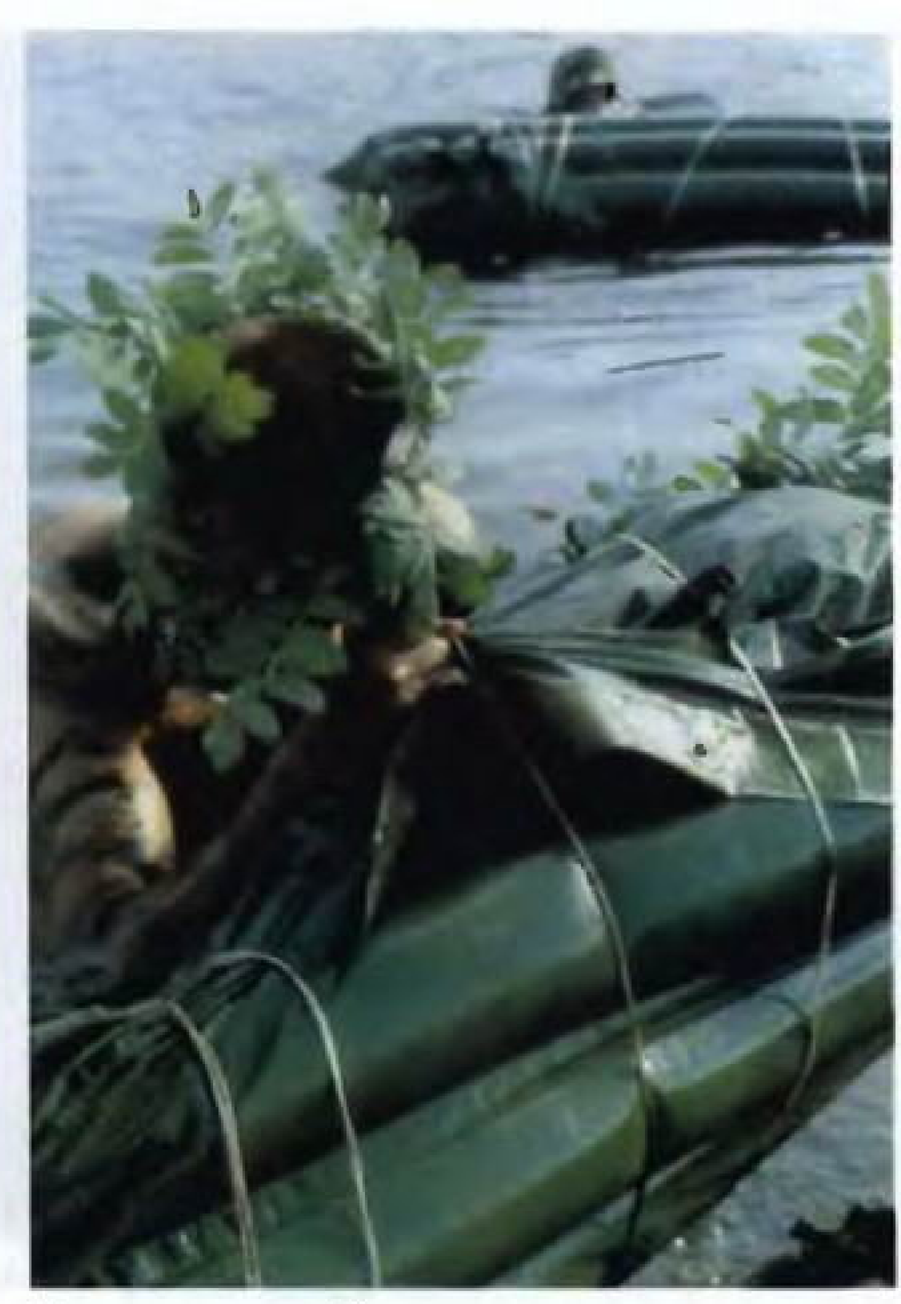
Немецкие пехотинцы попытались переправиться вброд, но меткие выстрелы советских автоматчиков и снайперов поражали их одного за другим. Потеряв несколько десятков человек убитыми, фашисты отказались от переправы через реку. Снова в бой вступила артиллерия врага. Когда снаряды стали ложиться совсем близко, отряд советских бойцов через лес отошел на другую сторону от моста и занял здесь новые позиции, скрывшись в зарослях кустарника. И снова меткий огонь обрушился на гитлеровцев. Часто меняя место, тщательно маскируясь и ведя меткий огонь, взвод советских автоматчиков и четыре снайпера выдержали почти пятичасовой бой с превосходящими силами врага до подхода своего батальона.

Так отвага, дерзость, маневр при тщательном соблюдении маскировки и ее важнейшего принципа – разнообразия (бойцы маскировались то на опушке леса, то в небольшой глубине от нее, то в кустарнике) – помогли небольшой группе одержать победу над численно превосходящим противником. Этот бой еще раз подтвердил, что в маскировке необходимо постоянное проявление изобретательности и самостоятельного творчества для достижения ее разнообразия. Большое значение при этом имеет знание демаскирующих признаков. О них мы уже говорили в статье "Бой глазами: побеждает тот, кто видит" ("Братишка", 2006, № 3). Но там речь шла о признаках, по которым наблюдатель может обнаружить противника. Теперь же необходимо рассмотреть их с точки зрения маскирующегося воина.

ДЕМАСКИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ маскировки зависит прежде всего от того, насколько умело скрыты от наблюдения врага демаскирующие предметы и признаки. К признакам, по которым противник может обнаружить бойцов, сооружения и боевую технику, относятся цвет, форма, тень, а также движение, следы, звуки. Демаскирующее действие этих признаков усиливается или ослабляется в зависимости от природных условий, в которых проходят боевые действия; характера окружающей местности; времени года; погодных условий; освещения и от общей боевой обстановки. Пасмурная, ненастная погода – дождь, туман, снегопад – скрывают их, так как местность приобретает тусклый вид. Ясная солнечная погода, наоборот, усиливает некоторые из них. Резче видны очертания предметов; металлические части оружия, снаряжения, стекла оптических приборов, гладкие поверхности дают отблески на солнце.

Предметы различаются по цвету, что влияет на их видимость. Одинаково окрашенные, они как бы сливаются друг с другом, различно окрашенные – резко отличаются. Большое значение имеет характер поверхности. Один и тот же цвет может выглядеть по-разному в зависимости от того, какая у предмета поверхность – матово-блеклая или глянцевито-блестящая. Плоская глянцевая поверхность которая дает отблеск лучей света, легко обнаруживается наблюдателем. Поэтому не случайно военную одежду и боевую технику окрашивают в неяркий цвет хаки, наиболее часто встречающийся в природе, помогающий сливаться с окружающей местностью.

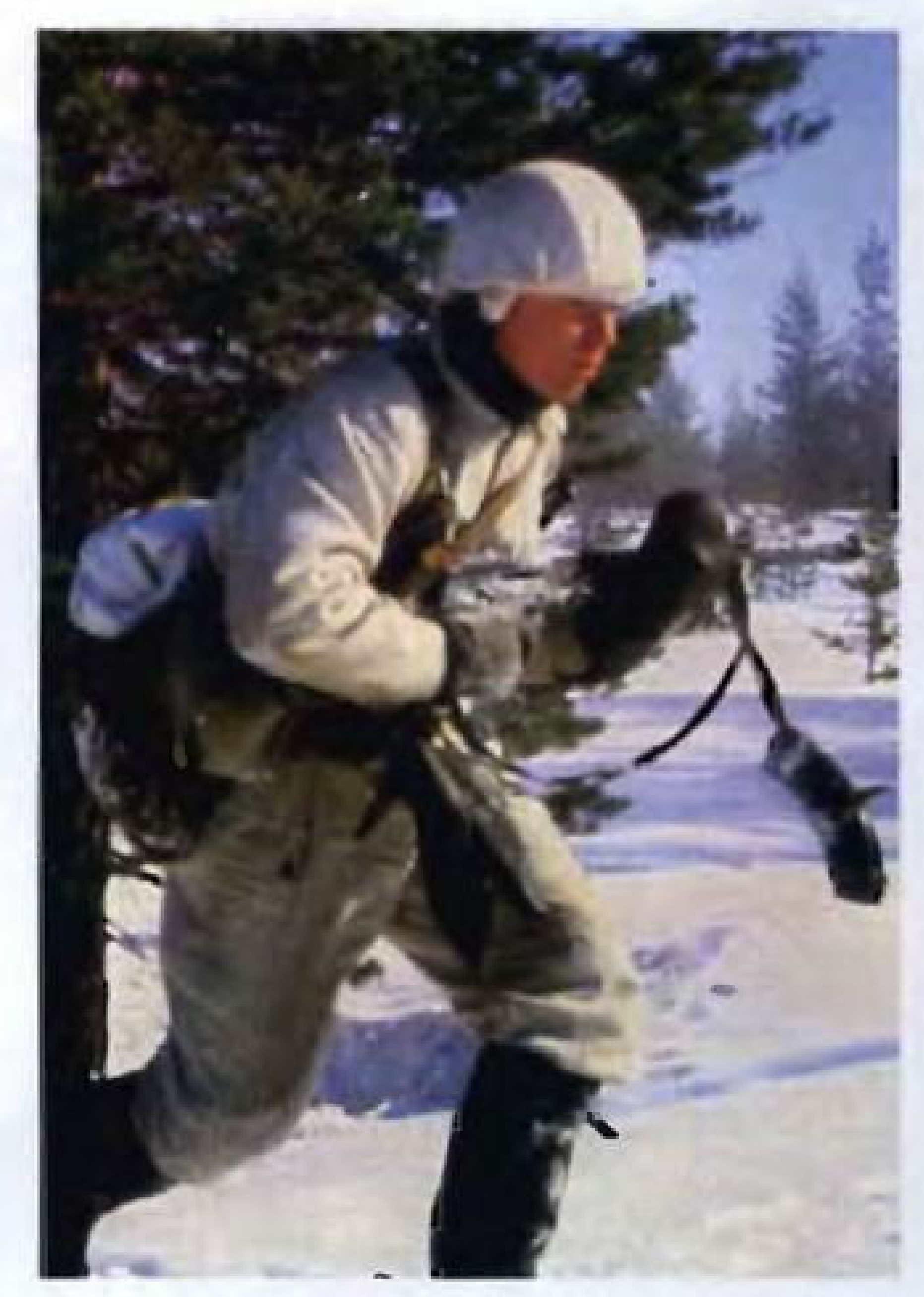
Переправа российских солдат, замаскировавшихся подручными средствами, через реку

Однако нет еще такой маски, которая бы всегда и везде могла бы укрыть бойца. Как может демаскировать бойца цвет? Можно привести такой пример – отрыт окоп в полный профиль для стрельбы стоя на травянистом лугу, а выброшенный вокруг грунт не прикрыт дерном. Черное пятно земли на зеленом фоне травы будет резко выделяться и выдаст противнику место окопа. Человек в серой шинели на снегу виден издалека, а невидимого на снегу в белом халате стрелка противник за километр увидит среди яркой зелени; укрытие, отлично скрывавшее стрелка утром, может стать для него могилой в полдень. Увядшие листья среди зеленой растительности могут указать на то, что за ними кто-то или что-то скрывается.

Форма предметов и сооружений, созданных человеком, также демаскирует их, поскольку имеет четкие контуры. В природе же, наоборот, преобладают мягкие, неопределенные. Если приглядеться повнимательнее к кустам, кронам деревьев, камням, кочкам, скалам, то нельзя будет найти даже рядом двух совершенно одинаковых очертаний. Каждому из них присущ только свой силуэт, но не резко отличающийся от другого. В то же время люди, боевая техника и оружие выделяются своей характерной формой, подчеркиваемой падающей от них тенью, цветом и блеском металла. Поэтому любую маскировочную одежду (кроме зимней), боевую технику и вооружение камуфлируют пятнами, не имеющими правильной геометрической формы; а всем оборонительным сооружениям придают очертания, сходные с местными предметами.

Опаснейшим "предателем" на поле боя является блеск. На солнце могут блестеть стекла бинокля или оптического прицела; штык; фляга; алюминиевый котелок. Даже стальной шлем, выкрашенный в защитный цвет, дает на солнце отблеск. Наблюдатель хорошо это знает. Чуть заиграл где-нибудь солнечный зайчик, он уже будет настороженно высматривать, что тому причина.

Известного советского снайпера Михаила Малова однажды спросили, какой, по его мнению, самый опасный демаскирующий признак. "Блеск! –

Финский солдат в зимней камуфлированной форме

Горные стрелки бундесвера в зимней камуфлированной форме

не задумываясь, ответил снайпер. – Оторвалась у меня недавно пуговица на гимнастерке. Пришил медную некрашеную и забыл про нее. Надо было мне пулемет снять. А рота наша стояла в моховом болоте. Нашил я себе повсюду пучки моха, шлем глиной вымазал и тоже мох прилепил, а лицо травой испачкал: есть такая сочная, не припомню, как называется, только тронешь – все руки зеленые. Загримировался на совесть. Между кочками и багульником подполз к немцам, высматриваю. Трех минут не пролежал, вдруг "чвак!" – пуля, "чвак!" – вторая. Эта плечо царапнула. Заметили. Я – ходу обратно. Хорошо, воронка была, шлепнулся в нее. Огорчаюсь и думаю: "Какой во мне недостаток?" Тут и увидел пуговицу. Блестит, проклятая, жаром сияет – июнь, солнце. Из-за нее чуть не погиб".

К подобного рода "предателям" с опаской относится каждый солдат, имеющий боевой опыт. Участвуя в боевых действиях, он тщательно страхует себя от блеска. На стальной шлем надевает защитный чехол или вымазывает грязью, а если выпал снег, обшивает белой тканью. Металлические детали автомата в солнечный день "пудрит": сначала смажет сверху оружейным маслом, а по маслу посыплет песком или пылью. Зимой обкручивает автомат белым бинтом.

Камуфлированная тарелка. Черные или белые пятна сливаются с фоном, и тарелка становится неузнаваемой

Одним из наиболее характерных демаскирующих признаков является движение. Пока замаскировавшийся боец неподвижен, его трудно заметить. Но стоит ему начать движение, как его легко обнаружить. Поэтому воин на поле боя должен быть особенно внимателен к своим движениям. Движение притягивает глаз наблюдателя противника, как магнит стальную булавку. Самая высокая трава, самые густые ветви не спрячут снайпера, если он будет двигаться неосторожно. Передвижение должно быть скрытным, при этом следует избегать резких или быстрых движений, предпочтительно все передвижения осуществлять ночью или в условиях плохой видимости. Если необходимо передвигаться на местности, просматриваемой противником, то нужно максимально использовать всякого рода укрытия, неровности и складки рельефа, а также растительность, которые позволят избежать обнаружения наземной или воздушной разведкой противника. Земляные элементы, такие, как холмы или валы, поглощают значительную часть инфракрасной энергии и поэтому могут скрыть солдата от обнаружения с помощью инфракрасных приборов ночного видения. Передвигаясь в густых камышах, траве, посевах, их осторожно раздвигают руками, а пройдя, медленно опускают на свое место, чтобы не выдать себя. На открытом пространстве стараются двигаться, имея за собой предмет или какой-либо фон, по возможности одинакового цвета. Когда есть подозрение, что противник следит за вами, лучше оставаться неподвижным. Если передвигается подразделение, то его необходимо разделить на небольшие, подвижные группы, которые должны передвигаться поэтапно от одного естественного укрытия к другому, стараясь избежать появления своих силуэтов на фоне неба или контрастного заднего фона.

Однако не только само движение, но и его следы могут послужить демаскирующим признаком. Следы от гусениц и колес, оставленные на снегу или траве тропинки, даже такая мелочь, как следы по росе, протоптанные на лугу выдвигавшимися перед рассветом дозорами, помогут противнику раскрыть расположение и замыслы подразделений. Резко демаскируют звуки деятельности войск – выстрелы, шум моторов, лязг гусениц, удары о землю лопатами, разговор, кашель, звон металлических частей оружия и т. п. Особенно они выдают, как и свет, ночью и в периоды затишья боя. В годы Великой Отечественной войны не раз бывали случаи когда необстрелянные солдаты возмущались, что им запрещали разводить костры, даже когда они находились в ближнем тылу. В силу неопытности бойцы не знали, что отблеск костра хорошо виден ночью с расстояния до 8 км.

Кроме того, в солнечный день добавляется еще один демаскирующий признак – тень. Предмет бывает лучше виден, когда он освещен ярко и отбрасывает тень, а фон, на котором он проецируется, составляет по цвету с ним контраст. Так, например, пробирается снайпер за стеной, солнце светит ему в спину. Не успел дойти до угла, а враг уже наготове, поджидает его: сквозь плотную кирпичную кладку ни один взор не мог проникнуть. Кто же мог выдать снайпера? Его собственная тень. Лунной ночью на снегу отпечатается синим силуэтом, темной рябью задрожит на воде и, словно вырезанная из черной бумаги, ляжет на песок в знойный полдень. Однако опытный снайпер знает верное средство, как избавиться от этой навязчивой спутницы. Стоит ему спрятаться в чужую тень, как его собственная исчезает бесследно. Тени деревьев, домов, заборов, холмов не только уничтожат собственную тень, но еще и скроют бойца.

Каждый солдат, а особенно снайпер, всегда должен быть начеку. Его может выдать ветка, качнувшаяся в безветренную погоду; зимой, в сильный мороз – пар от дыхания; выдают увядшие листья, когда всё кругом зелено; выдает вспышка выстрела; неосторожный шаг; валежник, треснувший под ногой. Трудно перечислить все демаскирующие признаки. Список получится огромный и все равно неполный.

Поэтому основа маскировки – устранение демаскирующих признаков. Их нужно знать назубок. Только хорошо представляя, как выглядит маскируемый объект со стороны и чем он демаскируется, можно правильно определить, что в нем нужно скрыть, а что видоизменить. Для этого имеются способы и средства маскировки, которые делятся на две большие группы: естественные и технические.

(Окончание в следующем номере)

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

Не часто за пределами нашей страны встретишь военнослужащих в краповых беретах. А вот в Таджикистане 44 солдата и офицера являются "краповиками". Все они военнослужащие Первой отдельной бригады специального назначения внутренних войск МВД Республики Таджикистан. В гостях у наших таджикских коллег побывал недавно корреспондент "Братишки".

ВАРЗОБСКИЕ ВОЛКИ

ЧЕБНЫЙ центр бригады располагается в живописнейшем ущелье Варзоб. Здесь вдоль берега горной реки множество санаториев, домов отдыха, дач. Здесь же одна из резиденций президента республики. Подъезжая к воротам лагеря, очень странно было увидеть вывеску на русском языке: "Учебный центр "Навруз". Каково же было мое удивление, когда донеслись родные команды: "Равняйсь", "По машинам" и т.п.

Сначала некоторые мои коллеги предположили, что это сделано специально для нас. Однако вскоре мы убедились: тут показухой и не пахнет. Бригада спецназа ВВ – единственное воинское соединение, в котором все команды отдаются на русском языке.

То, что предстало нашему взору, поразило основательно, тем более если учесть, что учебный бой проводили новобранцы, которые только три месяца назад влились в бригаду.

За кратчайшее время батальон по трем направлениям поднялся на высоту в полтора километра, где при поддержке огня минометов и бронетехники разбил условного противника и вернулся обратно...

В состав бригады входят четыре отдельных батальона: оперативный, специального назначения, мотострелковый, дорожно-патрульный, пять отдельных рот, а также вертолетный отряд.

Батальон спецназа уже в течение долгого времени комплектуется исключительно военнослужащими-контрактниками. В целом же большую часть бригады составляют срочники. Служить здесь хотят многие, потому как подготовка дается основательная, которая может пригодиться везде: лучшие остаются в бригаде по контракту, другие переводятся в соседние части, а иные даже служат в России.

За время существования через бригаду прошло более 10 тысяч человек. Примечательно, что сюда стараются набирать тех ребят, которые живут в горных кишлаках. Во-первых, они, как правило, выносливы и физически развиты, а во-вторых, хорошо знают горные районы, могут и сами стать проводниками для групп спецназа.

Задачи, которые соединение выполняет сегодня, существенно отличаются от тех, что стояли в период длительной гражданской войны. В первую очередь – это перекрытие контрабандных троп, по которым наркомафия переправляет свой товар. Второе – поддержание общественного порядка в республике.

Вся боевая подготовка в соединении строится по принципам, разработанным еще в советские времена, а также с учетом опыта гражданской войны в Таджикистане, контртеррористической операции в Чечне.

Постоянно отслеживаются новые методики, которые появляются в России. Более 90 процентов офицеров бригады – выпускники российских военных учебных заведений: Рязанского института ВДВ, институтов внутренних войск.

Первоначально призывники направляются в учебный центр, где в течение трех месяцев проходят спецподготовку для ведения боевых действий в горных условиях в любое время суток. Ежегодно в сентябре военнослужащие сдают экзамен на право ношения крапового берета. Все составляющие сложного испытания заимствованы у российского спецназа ВВ, однако добавлен и "национальный колорит" – горная подготовка. На нее делается основной упор.

ГЕНЕРАЛ КАСЫМОВ

КОМАНДИРА бригады спецназа генерал-майора Сухроба Касымова знают все в Таджикистане. Это легендарная личность. Подчиненные называют своего командира "генерал", а остальные же люди просто по имени – Сухроб.

Откровенно поразило то радушие, с которым он принимал нашу группу журналистов, рассказывал о своей жизни, расспрашивал о том, как живется нам. С ностальгией вспоминал то время, когда учился в Московском педагогическом университете:

– Именно в Москве я познакомился со своей женой, там же была наша свадьба. Как и тысячи других молодоженов, мы ходили на Красную площадь, в мавзолей, возлагали цветы к могиле Неизвестного солдата...

В сегодняшней мирной жизни Таджикистана Сухроб Касымов не только командир одного из лучших соединений республики, он и активный

общественный деятель. Генерал возглавляет Федерацию футбола Таджикистана, активно готовит спортсменов по боевым единоборствам, так как сам является обладателем черного пояса по каратэ. Среди его воспитанников два чемпиона мира по таэквондо, чемпион мира по самбо, серебряный призер по дзюдо.

После окончания в 1985 году университета Сухроб Касымов приехал в Душанбе и работал преподавателем-дефектологом в школе-интернате для умственно отсталых детей. Параллельно он вел секцию каратэ.

С развалом СССР и началом гражданской войны Касымов организовал в столице отряд самообороны, затем командовал душанбинским ОМОНом. В 93-м отряд был преобразован в оперативный полк, а в 94-м – в бригаду.

Однажды подразделение бригады во главе с ним 27 дней находилось в окружении и выстояло, потеряв при этом одного человека. Есть операции, проведенные Касымовым, которые достойны войти в учебники по тактической подготовке.

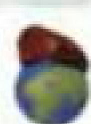
В 1996 году таджикско-афганскую границу пересек отряд объединенной оппозиции, насчитывавший до 300 боевиков. Расположившись в горном местечке Чиндара, "непримиримые" заняли практически неуязвимую позицию. Выбить их оттуда было возможно лишь при помощи тяжелого вооружения. Но как это сделать, если высота гор превышала три тысячи метров, а крутизна подъемов 30-35 градусов, причем все подходы были завалены камнями. Решение приняли следующее: вперед пустили два бульдозера, они расчищали дорогу и одновременно действовали как тягачи. Сначала в горы подняли БМП. Затем, выгрузив весь боекомплект и максимально облегчив, стали поднимать танки Т-72. Здесь пришлось сложнее, так как на полпути стало падать давление масла в двигателе. В итоге этой сложной работы на высоте оказались три танка, две БМП и две 130-мм гаубицы. На рассвете по лагерю был нанесен удар. Началась паника, и бригадная пехота довершила начатое дело...

Сегодня на территории Таджикистана нет боевых действий. Если в 2000 году соединением было проведено 16 боевых операций, то в 2005-м – всего три. Да и боевыми их можно назвать с натяжкой: спецназовцы выявляли нарушителей государственной границы, которые просочились из Афганистана. Теперь гарантией мирного процесса в республике является бригада спецназа генерала Сухроба Касымова.

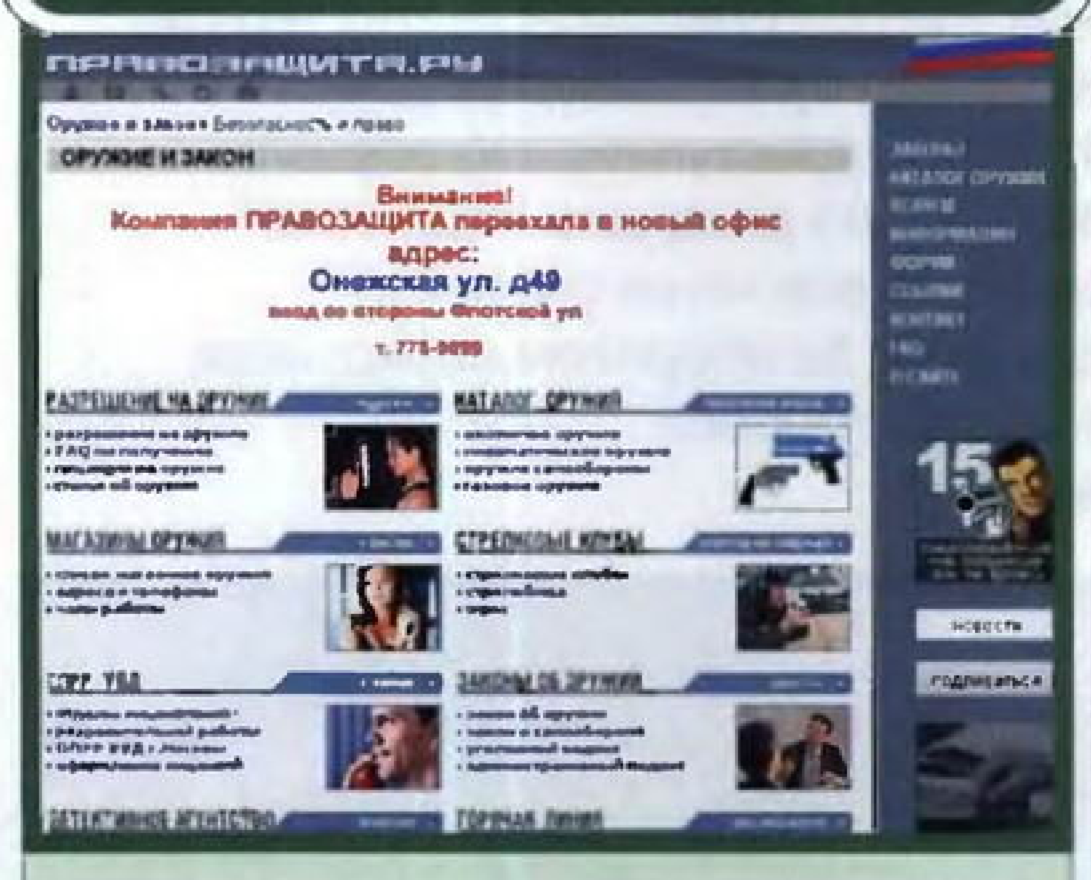

МИР СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

PRAVOZASHITA.RU

ЗНАКОМСТВО с материалами веб-сайта **www.pravozashita.ru** поможет вам повысить уровень знаний в области современных законов Российской Федерации по оружию. Возможно, представленные здесь сборники документов придадут дополнительную уверенность в себе и своих силах, потому что человек, знающий законы и свои права, сможет противостоять и зарвавшемуся чиновнику, и хулигану на улице. Законодательная база сайта постоянно обновляется по мере выхода в свет новых законов и правовых актов.

WEAPONPLACE.RU

САМОЕ массовое вооружение армий всех стран – стрелковое оружие. При боевых действиях в городах, лесу, в горной местности возможности тяжелых видов оружия, например, артиллерии, ограничены. А легкое вооружение рассчитано на применение в любой обстановке. Если вы с этим согласны или у вас иное мнение, то высказаться на эту тему можно на форуме сайта **www.weaponplace.ru**. А в целом на ресурсе представлено немало информации по разным видам огнестрельного оружия, здесь вы найдете также обои для рабочего стола, прочитаете смешные истории.

BAIKALINC.RU

ПИСТОЛЕТНОЕ производство Ижевского механического завода осуществляет выпуск широкой гаммы изделий – от гражданского оружия самообороны и спортивных пистолетов до образцов для вооружения армии и правоохранительных органов. В течение 50 лет здесь производится легендарный пистолет Макарова, на базе которого созданы модификации боевого, спортивно-тренировочного и пневматического оружия. В настоящее время завершается разработка новой гаммы пистолетов для силовых структур, отвечающих по своим техническим и эксплуатационным характеристикам современным требованиям к оружию самообороны. Более подробно на **www.baikalinc.ru.**

GUNSITE.NAROD.RU

НА САЙТЕ **www.gunsite.narod.ru** собрана информация о стрелковом вооружении разных стран мира. Приводятся технические характеристики, описание, особенности марок и моделей оружия, их модификации и применение, к некоторым образцам оружия имеются аудио- и видеофрагменты. Для наглядности разнообразия конструкторской мысли и её воплощения образцы оружия умышленно разделены не по времени создания, а только по классам. Ресурс постоянно пополняется новыми материалами. Для наиболее точного отображения статей, которые хотели бы видеть посетители, есть даже специальная анкета.

TOPGUN.RIN.RU

ИНТЕРНЕТ-ресурс по адресу **www.topgun.rin.ru** посвящен современным вооружениям. Авторы постарались как можно шире охватить данную тематику, поэтому структура представленных разделов весьма разнообразна. Но особого внимания заслуживают рубрики "Новости" и "Стрелковое оружие", где собраны обзорные статьи, галереи иллюстраций и таблицы характеристик о персональном огнестрельном вооружении солдат спецподразделений, данные о стрелковом оружии различных типов: автоматах, пистолетах, пулеметах, снайперских винтовках и др.

АНТИНАРКОТИЧЕСКИЙ СПЕЦНАЗ

Павел ЕВДОКИМОВ
Фото Игоря ШОМПОЛОВА
и из архива ЦОС ФСКН

Торговцы наркотиками, отстаивая свое "добро", все чаще идут на жесткое противоборство с представителями правоохранительных органов. Наркодилерам есть что терять — в этом страшном бизнесе крутятся сумасшедшие деньги. Недавние события в Тольятти, где преступник, оказавшись в шаге от ареста, вызвал подмогу из двадцати боевиков, — наглядное тому подтверждение. И все чаще спецназу Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) приходится обеспечивать силовое прикрытие проводимых операций.

ШИРОКИЙ ПРОФИЛЬ

В НЫНЕШНЕЙ России любое уважающее себя силовое ведомство имеет свой спецназ. Естественно, со своим профилем, со своими специфическими задачами. Есть он и в структуре ведомства Виктора Черкесова.

Спецназ ФСКН – ударная сила наркополиции. Его задействуют только в том случае, если имеется информация, что преступники могут оказать серьезное сопротивление. По имеющейся статистике каждое третье задержание сегодня проводится при силовой поддержке спецназа ФСКН. В 2005 году около тысячи раз бойцам в черной униформе пришлось применять специальные средства. Мафия показывает зубы, и без жестких действий по противодействию наркотрафику не обойтись.

Управление физической защиты ФСКН возглавляет генерал Евгений Расходчиков, опытный и грамотный руководитель, в прошлом сотрудник легендарной группы "А" КГБ-ФСБ.

По штату, составу и комплектации подразделения регионального спецназа ФСКН идентичны отрядам милиции особого назначения, бывшим СОБРам. В их оперативно-боевые задачи входят задержания, силовое проникновение, сопровождение ценных грузов. В практике спецназа были случаи, когда бойцам приходилось сутками лежать в засаде неподалеку от наркоплантаций, чтобы провести рекогносцировку на местности и спланировать операцию.

Если сравнивать, то, пожалуй, самое нехлопотное для спецназа задание – обеспечить безопасную транспортировку наркотических средств, направляемых на уничтожение. Но бывают не только сложные, но и весьма нестандартные задачи. В Кузбассе, например, спецназ ФСКН привлекали для принудительного обследования горняков одной из шахт. Многие шахтеры отказывались пройти тестирование и угрожали экспертам. И неудивительно: проверка выявила 47 человек, находившихся в состоянии наркотического опьянения.

Самоубийственные – иначе и не скажешь – случаи приема наркотиков в шахтах уже имели трагические последствия. Так, в Новокузнецке во взорвавшемся забое была найдена ложка, на которой наркоманы подогревали зелье, чтобы тут же, на рабочем месте, принять дозу. Идиоты разводили в шахте открытый огонь!

Понятно, что бойцы наркоконтроля должны обладать не только хорошей физической подготовкой, но и интеллектом, а также юридическими знаниями. От правильности и слаженности их действий зависит успех операции и жизни участвующих в ней людей. Многие ребята удостоены государственных и ведомственных наград, имеют звания мастеров или кандидатов в мастера спорта по рукопашному бою и стрельбе.

"КОЛЕСА" НА КОЛЕСАХ

ПРИВЫЧНЫМ делом для спецназа ФСКН стали захваты в салонах автомобилей. Неоднократно это происходило в Санкт-Петербурге. Так, 27 июня на встречу, проходившую под контролем полиции, трое сбытчиков прибыли на ржавой белой "Волге" с разбитыми фарами.

В момент передачи около килограмма амфетамина в дело вступили бойцы спецназа. Операция по захвату была проведена виртуозно. Обычно изъятие "дури" происходит на дальних подступах – во время транспортировки. А тут наркоторговцев повязали непосредственно в момент передачи товара.

13 мая в том же Питере сотрудники спецназа заблокировали джип "Гранд Чероки" с тремя дилерами, которые пытались скрыться. Пришлось открыть огонь. Впрочем, оказалось достаточно трех предупредительных выстрелов в воздух из пистолета Макарова. Задержание происходило на парковочной стоянке у центрального входа в гостиницу "Пулковская". Цена вопроса – крупная партия таблеток "экстази".

"НЕХОРОШИЕ КВАРТИРЫ"

ПРИТОНОВ по России, к сожалению, немало. Это же злачное место по сбыту "дури" прописалось на территории Красносельского района северной столицы. Торговля героином велась нагло, прямо с балкона первого этажа – на глазах у школьников, причем сама точка отстояла от учебного заведения на расстоянии каких-то тридцати метров.

Когда нагрянула полиция, мужчина, ранее судимый за сбыт наркотиков, и его "боевая под-

руга" отказались открывать дверь. Но бойцы спецназа ФСКН все же проникли в "нехорошую квартиру". Горе-коммерсанты были задержаны.

А вот в Хакасии спецназу ФСКН пришлось с помощью специального оборудования проникать в притон, расположенный аж на девятом этаже. Его длительное время содержала "мадам", и бизнес шел полным ходом: наркотики она продавала своим знакомым, да и сама подсела на иглу. По имевшимся данным, в квартире регулярно собирались "стабильные" наркоманы. Готовили дурь "не отходя от кассы". Кисло-тягучее облако от этого варева постоянно стояло в подъезде. Жильцы неоднократно обращались в милицию, требовали разобраться и принять меры.

Словно шпионы со стажем, завсегдатаи квартиры соблюдали строгую конспирацию: наркотик не выносили, а продавали и употребляли на точке. Очередное сборище назначалось всего за пару часов, время сообщалось строго через своих. В случае возникновения тревоги любое движение в квартире прекращалось. Все окна плотно зашторивались, крепко запиралась металлическая дверь, – и ни на какие звонки хозяева не отзывались.

Взвесив все "за" и "против", просчитав возможные варианты, решено было проникнуть в квартиру через окно и осуществить захват наркоманов силами спецназа ФСКН. Операция длилась менее минуты. Как и при классическом захвате террористов, использовались светошумовые средства.

КАРМЕН-СЮИТА

В ПРОШЛОМ году в Щелковский отдел УФСКН по Московской области пришла информация о том, что в райцентре появился героин довольно высокого качества, без примесей. Оперативники принялись тщательно отрабатывать первичные сведения, в результате чего им удалось задержать с поличным потребителей и мелких распространителей. Оказалось, "ноги у дилеров растут" из Ногинского района, где проживает одно замечательное цыганское семейство.

Очередная встреча криминальных торговцев проходила под контролем сотрудников Щелковского отдела. Продавцы, путая след, переназначали место встречи и применяли уловки, усвоенные в своих преступных университетах. Однако это им не помогло: поставщикам надели стальные браслеты в момент совершения сделки. Задержанными оказались супруги с украинским гражданством, ранее судимые за операции с наркотиками. Ежедневно через эту парочку проходило от 50 до 200 граммов героина.

В руки полиции попался и родной брат легендарного цыганского барона, который на протяжении полутора лет держал преступный бизнес на территории поселка Старая Купавна. Вот тогда свое веское слово сказал спецназ ФСКН. Рекогносцировка показала, что внутри дома находятся боевики, выполняющие функции охраны, женщины с детьми и сам хозяин. Всего около 40 человек. Предстояло захватить особняк, оборудованный камерами визуального наблюдения, огражденный мощным забором.

Скоротечный штурм застал барона врасплох. Наркотики в доме находили в самых неожиданных местах – в духовке, в грязном детском памперсе... В саду имелись два тайника, рассчитанные на хранение нескольких килограммов "дури". В ходе операции была парализована деятельность "конторы", распространявшей наркотики на востоке Подмосковья.

Забавно то, что вконец расстроенный барон стал показывать сотрудникам ФСКН... удостоверение члена общества защиты гражданских прав цыган. Впрочем, на бойцов спецназа это не произвело никакого впечатления: видали и не такое!

ТАДЖИКСКИЙ РЕКОРД

ТАДЖИКИ – добрый и трудолюбивый народ с древней, самобытной культурой. Увы, но современное общественное мнение прочно связывает представителей этой республики с контрабандой наркотиков. Статистика неумолима: с территории Афганистана накатывают потоки белой смерти, и пока что конца им не видно.

После вывода российских "зеленых фуражек" с таджикско-афганской границы, когда в течение нескольких лет прекратили существование пять наших хорошо оборудованных отрядов – Московский, Пянджский, Хорогский, Калай-Хумбский и Мургабский, поток "дури" заметно возрос. И это тоже факт, с которым не поспоришь.

Впрочем, одно дело перехватывать на маршруте "ишаков" с товаром, прибегающих к чудесам изворотливости, и совсем другое – штурмовать логово главарей. Именно этим занимался в конце июля 2005 года спецназ ФСКН на территории все того же Щелковского района. Вообще, эта ОПГ отличалась высокой дисциплиной и предельной осторожностью. Бандиты часто меняли места дислокации и при любом признаке опасности отказывались от сделок или же переносили их на другой срок.

Согласно намеченному плану, зачистку начали с коттеджа, в котором находились главари банды. В ходе обыска были найдены крупные суммы денег, огнестрельное оружие, весы и более 30 килограммов героина. На следующий день сотрудники ФСКН перехватили еще одну партию смерти, которая шла по отлаженному маршруту в Подмосковье. Операция проходила в Солнечногорском районе, в ходе нее были задержаны еще три представителя Таджикистана, у них изъяли свыше 60 килограммов героина.

Однако на этом дело не закончилось. Ночью 26 июня сотрудники ФСКН еще раз навестили коттедж, где, по показаниям арестованных, находился очередной тайник. В нем нашли 180 килограммов наркотиков, привезенных на скромной "Газели" под грузом слив.

В числе задержанных оказались два таджика, воевавшие на стороне оппозиции в период афганских событий. Иначе говоря, "моджахеды". Они осуществляли акты террора на территории Таджикистана, что лишний раз подчеркивает неразрывную связь "долларового джихада" с распространением наркотиков.

Можно констатировать, что в 2005 году был установлен рекорд по количеству изъятого героина – 240 килограммов за несколько дней. Подобного в истории существования ФСКН еще не было. Мафия недосчиталась 8-9 миллионов долларов, а до молодежи не дошло 3 миллиона разовых доз!

Генерал-полковник Виктор Черкесов, директор Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков:

– Буквально каждую неделю у нас происходит боевое соприкосновение с криминальным элементом – при задержаниях, при производстве обысков, при иных следственных и оперативных действиях. Это связано с тем, что мы имеем дело с людьми, которые ведут себя дерзко и, будучи вооружены, защищают огромные капиталы.

Не так давно в Тольятти прошло фактическое боестолкновение, когда наши сотрудники задерживали криминального авторитета. Он вызвал на подмогу более двадцати своих сподвижников. Они прибыли на место на нескольких автомобилях, пытались блокировать бойцов специального назначения самарского управления ФСКН. И даже давить их колесами. Пришлось открыть огонь.

И в нас тоже стреляют. В прошлом году были эпизоды, в которых наши сотрудники получили ранения. Приходилось заниматься не только сбором доказательств преступной деятельности, но и преодолевать огневое сопротивление.

Подразделения спецназа работают в каждом территориальном управлении ФСКН. В них служат обученные, смелые и дисциплинированные люди. К сожалению, ситуация сегодня такова, что мы не видим возможности действовать при проведении оперативных мероприятий без силового прикрытия.

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОЙ РАБОТЫ СПЕЦНАЗА В АФГАНИСТАНЕ

О боевых делах спецназа ГРУ в Афганистане уже написано немало. Однако почти нет информации о том, что предшествовало результативным боевым выходам подразделений специального назначения. Сегодня мы расскажем об организации боевой деятельности и планомерной подготовке частей и соединений специального назначения в период афганской войны.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Группировка

С самого начала боевых действий советских войск в Афганистане и до их вывода важнейшие задачи всегда решали части и соединения спецназначения. Состав группировки спецназа в различные периоды был разным и зависел от напряженности боевых действий и активности моджахедов. В первые годы это были 459-я отдельная рота (орСпН) и 154-й и 177-й отдельные отряды специального назначения (ооСпН).

В 1984 году в группировку были введены сначала 173-й, а затем 668-й ооСпН. Весной в Афганистане стали действовать 186-й, 370-й и 334-й ооСпН. В результате из этих отрядов были сформированы 15-я и 22-я бригады специального назначения. 459-я рота оставалась отдельной. В конце 1985 года в составе 22-й бригады был сформирован 411-й ооСпН. Пик напряженности в боевых действиях пришелся на 1985-1987 годы. В августе 1988 года из Афганистана была выведена 22-я бригада и 154-й и 334-й ооСпН 15-й бригады.

177-й и 668-й отряды были переведены в Кабул, где дислоцировалась 459-я рота, и находились в республике до окончательного вывода войск в 1989 году.

Зоны ответственности

С самого начала боевых действий для борьбы с моджахедами на территории Афганистана подразделениям спецназа определялись зоны ответственности. Однако это в меньшей степени касалось 459-й орСпН, которая "гастролировала" по всей территории республики подобно свободному охотнику.

В 1984 году, с вводом 173-го отряда в Кандагар, 154-й и 177-й отряды были передислоцированы в Джелалабад и Газни. В период, когда действовали всего три отряда, зоны ответственности назначались исходя из необходимости действий спецназа в данном районе. Реальные возможности достижения крайних точек зон ответственности учитывались слабо.

С усилением группировки спецназа зоны ответственности отрядов были перераспределены. Реальные границы зон определялись возможностью достижения крайних точек на вертолетах и работы в этих местах разведгрупп. Под этим подразумевалась возможность своевременной эвакуации в экстренном случае и поддержка боевых действий группы с воздуха.

Именно последний фактор в значительной степени ограничивал радиус действий органов спецназа.

При работе РГСпН на удалении от пункта дислокации в 120 километров она могла рассчитывать не более чем на 20-минутную поддержку с воздуха парой Ми-24 из-за ограниченного запаса топлива.

В районах, где местность позволяла, бронегруппы совершали дальние рейды, однако уходить за пределы возможности работы авиации было рискованно, и такие рейды совершались не

часто. Серьезно расширил зону досягаемости своих разведгрупп 370-й ооСпН, создавая в пустыне Регистан площадки подскока, куда бронегруппа доставляла горючее для вертолетов.

Организация боевой деятельности

Боевая деятельность была организована по текущему графику. Одна рота отряда находилась в зоне ответственности и вела боевую работу. Другая рота в это время готовилась к боевому выходу, и еще одна рота несла службу в наряде в течение месяца. Ее силами выставлялся караул и кухонный наряд.

Караул менялся силами этой же роты вторым составом, через день, с нарушением требований Устава гарнизонной и караульной служб. Наряд по столовой заступал на целый месяц и трудился там бессменно. Также от этой роты выделялась досмотровая группа, совершавшая облеты местности в зоне ответственности отряда.

Эти грубейшие нарушения уставов наглядно свидетельствуют о несовершенстве штатной структуры отряда специального назначения, где в идеале всю службу, кроме несения службы дневальными в подразделениях, должны осуществлять специально для этого созданные комендантские и хозяйственные подразделения. Это минимум в полтора раза повысило бы количество одновременно привлекаемых к операциям сил и средств специальной разведки.

В созданных же условиях одновременно в зоне ответственности отряда могло действовать не более 3-4 самостоятельных органов, включая бронегруппу и досмотровую группу.

Как правило, срок боевой работы в зоне ответственности органов специальной разведки составлял два дня и три ночи.

Разведгруппы выводились в район выполнения боевой задачи на бронетехнике или на вертолетах с таким расчетом, чтобы десантирование происходило на границе дня и ночи. Это позволяло под покровом темноты через 15-20 минут покинуть место высадки. При таком стечении обстоятельств наблюдатели моджахедов, даже обнаружив место высадки десанта, не имели возможности оперативно оповестить группу противодействия для последующего блокирования спецназа.

Объекты противника

Основными объектами противника, против которых применялись силы и средства специального назначения на территории Афганистана, являлись:

– караваны с оружием и боеприпасами. В зависимости от местности караваны могли состоять как из вьючных животных (преимущественно в горах и в пустыне Регистан), так и из отдельных транспортных средств и автоколонн;

– склады с оружием, боеприпасами и другими предметами материально-технического обеспечения (МТО). Как правило, они размещались в базовых районах и в "зеленых зонах", куда доступ советским войскам был затруднен. Иногда они располагались в отдельных кишлаках или недалеко от них в пещерах или специально подготовленных схронах;

– базовые районы (БР). Они, как правило, размещались в труднодоступных местах, чаще всего в горах и ущельях. Для размещения личного

состава и складов и других элементов инфраструктуры БР в горах вырубались искусственные пещеры, подготавливались позиции средств ПВО и т.д.;

– отдельные кишлаки – места базирования относительно небольших формирований моджахедов;

– перевалочные базы, где размещались караваны на дневной отдых и пополняли запас топлива, воды и продовольствия.

Тактика борьбы

Для выявления и уничтожения названных объектов противника подразделения спецназначения применяли такие тактические приемы, как наблюдение, поиск, засада, налет, захват.

Все вышеназванные тактические приемы претерпели определенные изменения в силу того, что задачи, решаемые спецназом в Афганистане, сильно отличались от тех, что были указаны в инструкции по их боевому применению. Однако независимо от этих особенностей основой успеха действий по-прежнему являлась четкая, полная,

своевременная и достоверная разведывательная информация об объекте противника.

Об оперативной информации

С самого рождения спецназа он рассматривался как инструмент физической реализации разведданных, добытых агентурной разведкой. Четкое взаимодействие этого тандема должно было приносить реальные и ощутимые плоды. Но, к сожалению, надо отметить, что в Афганистане достоверной информации от оперативных агентурных групп (ОАГр) ГРУ ГШ, работавших в тех же зонах ответственности, командование отрядов не получало. Наверное, единственным исключением можно считать ОАГр, работавшую в Ургуне в 1985-1986 годах, которая несколько раз давала достоверную информацию командованию 177-го ооСпН об имевшихся базовых районах моджахедов.

Некоторым отрядам удавалось организовать взаимодействие с советниками ХАД, как это было в Джелалабаде. Это давало положительные результаты. В других отрядах (173-й ооСпН) к 1986 году удалось создать свою агентурную сеть. Однако справедливости ради стоит отметить, что ее эффективность также оставалась невысокой. В конце концов командиру отряда С.Бохану удалось установить личный контакт с советниками ХАД в Кандагаре, которые иногда снабжали командование отряда достоверной информацией.

Однако информация эта чаще касалась стационарных объектов (складов и базовых районов) и реже караванов. Одним из немногих таких примеров является засада, проведенная лейтенантом И. Весниным в 1986 году по оперативной информации ХАД.

Поэтому результативность засадных действий групп и отрядов специального назначения в значительной степени зависела от инициативности командиров исполнительского звена: от группы до роты. Именно от их знания местности, маршрутов движения караванов противника, мест базирования крупных формирований моджахедов зависел успех повседневной работы в зонах ответственности.

В 1986 году был обобщен опыт работы 173-го ооСпН в 1984-1986 годах. На основе этого обобщения появилась возможность выработать рекомендации по подготовке командиров групп и рот, прибывающих из Союза. Мероприятия по подго-

товке групп и организации боевых действий во многом характерны и для других отрядов. Именно этот материал мы предлагаем вниманию наших читателей.

Организация разведки на себя

Каждый командир подразделения обязан был организовать и лично вести разведку противника при совершении боевых выходов или облетов местности. С этой целью каждому разведчику подразделения указывался сектор наблюдения во время движения в пешем порядке, на наземном или воздушном транспорте. Все замеченное фиксировалось и наносилось на карту начальника разведки по прибытии с задания. Дороги, районы, откуда противник вел огонь, кишлаки, куда направлялись машины с оружием и моджахеды и откуда подходили бандформирования при обнаружении группы. При совершении рейдов на броне проводился опрос местных жителей и военнослужащих вооруженных сил Афганистана. Правда, данные, полученные от афганцев, как правило, нуждались в дополнительной проверке. Все это фиксировалось не только на карте отряда, но и в памяти каждого активного командира СпН. Поэтому перед очередным выходом командир группы спецназначения имел несколько вариантов работы в различных зонах ответственности батальона. Те командиры групп, которые не проявляли должной инициативы, как правило, получали задачу от командования на основании разведданных отряда.

К инициативе командиров рот и групп командование отряда, как правило, прислушивалось, поскольку именно такие действия были максимально эффективны.

ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ

Оценка местности

Получив у командира батальона задачу на предстоящие действия, командир РГ проводил оценку местности, на которой ему предстояло работать. На первом этапе – по карте и аэрофотоснимкам. Для того чтобы более детально оценить местность, ему следовало совершить облет района предстоящих действий на вертолетах не позднее чем за двое суток до предстоящего выхода.

Оценивая местность, командир решал три основные задачи: намечал маршрут движения, выбирал место проведения засады (позицию группы в налете или при проведении захвата, удобное место организации наблюдательного пункта), а также место проведения дневки.

Выбор маршрута

Проводя оценку местности, командир определял возможности скрытой посадки вертолетов или десантирования с бронетехники, наличие противника в районе, его наблюдательных постов, доброжелателей и пастухов.

Работая с картой или аэрофотоснимком, он должен был проложить основной и запасный маршруты движения РГСпН, определить промежуточные ориентиры и азимуты движения к ним. Работая с картой или совершая облет перед выходом, он должен был как можно лучше запомнить местность, по которой будет двигаться разведгруппа в район предстоящих действий. Кроме этого в его обязанности входило проведение расчета времени на движение.

Выбор места засады

Оценивая местность с точки зрения удобства организации засады, командир должен был выбрать основное место засады и подобрать один-два запасных варианта, находящихся на маршруте не далее 5-7 км от основного места.

Выбирая место засады, он обязан был расположить группу так, чтобы обеспечить поражение каравана противника на всей его (или как можно большей) протяженности. Место также должно было быть удобно для организации круговой обороны. Командир РГСпН должен быть уверен, что при любом стечении обстоятельств он способен силами группы отразить нападение большой группы мятежников. Кроме того, место засады должно обеспечивать маскировку разведчиков и возможность вести огонь по противнику. Место для засады следовало подбирать с учетом возможности эвакуации РГСпН в ходе боя, поэтому рядом с местом засады подбирали площадку для посадки вертолета или место, куда беспрепятственно могла подойти бронегруппа. Одним из острейших вопросов в ходе выполнения задачи в условиях жаркого климата Афганистана являлся вопрос обеспечения водой. Поэтому при подборе места засады командир также изучал прилегающий район в радиусе трех километров на наличие водоисточников.

Выбор места для проведения дневки

В связи с тем, что группы действовали в течение двух дней и трех ночей, вопрос организации дневного отдыха был одним из наиболее важных. Если место проведения засады находилось в горной местности и позволяло, не нарушая скрытности группы, оставаться там в дневное время, командир мог использовать и его. Это было даже более удобно с точки зрения повышения скрытности и безопасности, поскольку при передвижении группа наиболее заметна и уязвима.

Однако это было не всегда возможно, поэтому, оценивая местность, командир обязан был выбрать район или место для проведения дневки на удалении 3-5 километров от места проведения засады.

Стоит ли объяснять, что место дневки должно обеспечивать скрытое расположение личного состава разведгруппы в течение светлого времени суток? Для этого место дневки должно находиться на достаточном удалении от дорог, троп, мест выпаса и водопоя скота.

В целях повышения безопасности группы ее личный состав должен иметь возможность при возникновении опасности в кратчайшие сроки занять круговую оборону для отражения нападения противника. Поэтому место дневки избирали под прикрытием господствующих высот, на которых днем размещали наблюдателей охранения. В пределах 300-400 метров от места дневки подбирали площадку для эвакуации группы воздушным (наземным) путем.

Принятие решения

Составив реальное представление о районе, где ему предстоит работать, командир принимал решение на выполнение задачи. То есть определял, какими силами, что и как он будет делать.

Поэтому в самом начале принятия решения командир должен был определить численный состав РГСпН, назначенной для выполнения боевой задачи, в том числе с учетом приданных сил: радистов, саперов, стрелков-гранатометчиков. Также он рассчитывал, какого и сколько оружия, а также боеприпасов, сигнальных средств, средств наблюдения и связи необходимо для выполнения боевой задачи.

Поскольку предстоящая задача состоит из нескольких этапов, командир должен был продумать и принять решение о последовательном выполнении каждого из этапов. Однако опыт показал, что принятое в пункте дислокации решение в отношении того, как следует проводить засаду, редко исполнялось. Поэтому решение на проведение засады, дневки и эвакуации командир уточнял на месте.

Независимо от этапа предстоящих действий командир продумывал один из важнейших пунктов решения – порядок связи с центром и связи внутри группы. И если порядок связи с центром определял начальник связи отряда, а командир группы принимал его как данность, то все остальное было его прерогативой: сигналы, передаваемые по радиостанции внутри РГ, порядок связи, позывные, а также сигналы управления, подаваемые жестами, и сигналы опознавания "свой-чужой" как внутри группы, так и при взаимодействии с авиацией.

Также независимо от этапа задачи командир должен был назначить своего заместителя. Им мог быть второй офицер в РГ или наиболее подготовленный сержант.

Собственно, решения на различные этапы задачи различались только походным или боевым порядком, составом и задачами его элементов, а также назначаемыми пунктами сбора, которые должны работать на каждом из этапов. Однако пункты сбора (ПС) определялись только при десантировании. Другие ПС не определялись, так как даже в случае нападения противника личный состав РГСпН не рассредоточивался, а занимал круговую оборону. Сбор дозоров также происходил "на себя".

Наиболее детально принималось решение на сбор на площадке приземления, если группа выводилась в район воздушным путем. При этом командир должен был определить походный порядок для перелета к месту высадки. В составе каждого вертолета обязательно должен находиться либо командир, либо заместитель. Командир, как правило, находился в ведущей машине. Также в составе каждого борта должны были находиться средства радиосвязи для связи внутри группы.

Наиболее детально в пункте дислокации продумывался походный порядок группы. Для этого командир намечал состав головного и тылового

дозоров, старшими дозоров обычно назначались опытные сержанты. Далее командир определял состав и порядок построения ядра группы. При этом он делил личный состав в отделениях по парам с чередованием старослужащих и молодых солдат для того, чтобы разведчики постоянно действовали вместе, оказывали друг другу помощь и отвечали друг за друга при любых обстоятельствах. Далее он определял замыкающих. В замыкающую пару или тройку входили наиболее опытные солдаты, один из которых был пулеметчиком. Они поддерживали визуальный контакт с тыловым дозором и в случае необходимости прикрывали его отход к основным силам группы. Командир группы намечал маршрут движения группы от ориентира к ориентиру или, если детально продумать маршрут не удавалось, определял направление на конечную точку маршрута.

При принятии решения на засаду командир лишь мог определить боевой порядок в засаде, решить, какие подгруппы, сколько и в каком составе будут выделяться, указать старших подгрупп.

Подготовка группы

Далее командир уточнял у начальника разведки отряда обстановку в районе действий, сведения о противнике, получал документы, рабочую карту и кодировал ее, а также карту, на которой графически отображал принятое решение.

После принятия решения и нанесения его на карту командир РГСпН должен был доложить его офицеру, ответственному за подготовку группы, а также подать ему список личного состава РГСпН, всего вооружения, боеприпасов, медицинского имущества, сигнальных и химических средств, радиостанций, приборов наблюдения, предметов инженерного обеспечения, вещевого имущества и имеющегося другого специального снаряжения. Далее он получал у командира группы связи, командира роты минирования и начальника медицинской службы списки фамилий радистов, саперов и санинструкторов, придаваемых РГ.

После этого командиру предстояло отдать ряд предварительных распоряжений старшине роты, радистам, саперам, санинструкторам и сержантам.

Командир также ставил им задачу на получение сигнальных средств, проверку приборов ночного видения и питания к ним. Он указывал, какое имущество, вооружение помимо штатного снаряжения (РД-54, нагрудник с магазинами, пояс с выстрелами ВОГ-25), техники и вооружения несет на себе каждый разведчик с учетом его личных физических возможностей.

В ходе подготовки группы к боевому выходу командир был обязан сам или с привлечением специалистов различных служб провести занятия с личным составом РГ по предметам боевой подготовки согласно плану двухдневной подготовки группы, убывающей для ведения боевых действий.

Не позднее чем за два-три часа до времени построения, указанного офицером, ответственным за подготовку группы, командир лично проверял подготовку группы, выполнение отданных им распоряжений и распределение грузов среди личного состава РГСпН. От того, насколько внимательно командир проверял готовность группы, зависел успех поставленной задачи и жизнь самой группы.

Командир в случае, если группа выводилась в район предстоящих действий воздушным путем, на аэродроме распределял личный состав по корабельным группам таким образом, чтобы на ведущем и ведомом бортах было по одному радисту с радиостанциями (Р-143, Р-354, 394км, "Ангара"), равное количество радиостанций Р-392, "Ромашка", примерно равная огневая мощь и количество личного состава и сержантов. Также он определял порядок покидания корабля во время десантирования, порядок выхода в эфир в УКВ диапазоне для сбора на площадке приземления в случае невозможности сбора без применения средств связи.

Если группа выводилась в район предстоящих действий бронегруппой, то командир РГ определял порядок посадки на боевые машины, учитывая все вышеперечисленное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НЕУКОСНИТЕЛЬНОЕ исполнение последовательности в подготовке групп специального назначения позволяло выполнять сложные задачи без потерь и с высокой результативностью. Кому-то эти действия могут показаться излишне заорганизованными. Однако мой личный опыт позволяет утверждать, что это не так. Качественная подготовка подразделений к выполнению поставленной задачи, слаженная работа всех служб отряда лежали в основе успешных действий. Конечно, чрезвычайные ситуации требовали экстренного применения подразделений спецназа, находящихся в расположении отряда. И их действия зачастую также были успешны, но это лишь подтверждает сказанное. В результате такой подготовки действия личного состава, офицеров и прапорщиков были подобны слаженному механизму.

Операция «Гром»

(Правда о «Взбесившемся автобусе»)

Павел ЕВДОКИМОВ
Фото Владимира МАШАТИНА

В декабре 1988 года банда уголовников захватила в заложники в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) целый класс — тридцать два четвероклассника вместе с учительницей. Благодаря слаженным действиям оперативного штаба и многих силовых структур (в первую очередь Группы "А" КГБ СССР), все школьники были освобождены.

"ЧИСТОСЕРДЕЧНАЯ ЛОЖЬ"

ЭТА ПОЛНАЯ драматизма история легла в основу фильмов – одного художественного "Взбесившийся автобус" и двух документальных. О ней написаны сотни статей и несколько книг. Казалось бы, в операции по освобождению детей-заложников не осталось белых пятен, все точки расставлены, хронология событий восстановлена чуть ли не по секундам, герои награждены, бандиты понесли заслуженное наказание.

Однако телеканал НТВ неожиданно решил продемонстрировать "свое видение" событий восемнадцатилетней давности и посвятил им программу "Чистосердечное признание".

Трудно судить, что именно стало поводом к выходу передачи. Очевидно, ее авторов вдохновило освобождение из тюрьмы главаря банды Павла Якшиянца. Спору нет: уговорить такого человека на интервью – это действительно журналистская удача. Тем более что авторам "Признания" удалось совершить, казалось бы, невозможное: они устроили своеобразную "очную ставку" экс-террористу с бывшим сотрудником КГБ Евгением Шереметьевым, участником тех событий.

По сути дела, Якшиянц оказался главным героем передачи. Он охотно рассказывал, как планировал акцию, как заманивал детей в уже захваченный автобус, как цинично торговался за них с руководителями оперативного штаба. Он позировал на фоне аэропорта в Минводах, откуда в 1988 году вместе с подельниками вылетал на предоставленном ему самолете в Израиль. Но, сделав террориста героем, авторы "Признания" остались без антигероя.

И тогда отрицательным персонажем неожиданно стала учительница Наталья Ефимова, которая два дня провела в автобусе вместе со своими учениками под прицелом у террористов. Создатели фильма фактически обвинили ее в связи с бандитами.

А там, в захваченном автобусе, она была для детей единственной защитницей, можно сказать, матерью.

Возникает законный вопрос: "Для чего нужна такая фальсификация?" Ответ напрашивается только один – требовалась дутая сенсация. Как же, господин Якшиянц вышел на свободу! А за спиной этого "господина" были три ходки до событий в Орджоникидзе – впечатляет, не правда ли? – и попытка побега из уральской зоны, где он отбывал новый срок, причем с захватом заложника, женщины. А нам толкуют: он в целом неплохой человек. И голос за кадром проникновенно так говорит, что "при известных обстоятельствах они (Якшиянц и Шереметьев. – *Прим. автора*) могли бы стать друзьями". Это кто, позвольте спросить? Уголовник, который "при известных обстоятельствах", поставив банки с бензином под сиденья, готов был спалить детей заживо? Он что, раскаялся или, быть может, сожалеет о содеянном? Ничуть!

Вообще, передача оставила крайне неприятное впечатление. Она обильно сдобрена кадрами из художественного фильма "Взбесившийся автобус", и после едва ли не каждого такого фрагмента голос диктора произносит: "Это кадры из фильма. А вот как было на самом деле..." Кажется, что сейчас будет приоткрыта завеса над страшной тайной. Однако даже зрителю неподготовленному видно, что ничего нового авторы сказать не могут и потому начинают элементарно передергивать факты, подгоняя реплики участников событий под нужную сюжетную линию.

КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

ВСПОМИНАЕТ Герой Советского Союза генерал Геннадий Зайцев, бывший командир Группы "А" (позже "Альфа") КГБ-ФСБ, один из руководителей операции по освобождению захваченных детей.

"1 декабря 1988 года у учеников 4-го "Г" класса школы № 42 города Орджоникидзе была экскурсия в типографию. Выйдя на улицу, ребята увидели автобус ЛАЗ-687, который прислал, как им заявил "один дядя", "родительский комитет". Не подозревая ничего плохого, учительница Наталья Ефимова и 32 ученика расселись по местам. Тот же "дядя", но только другим тоном заявил: "Вы все являетесь заложниками и будете исполнять то, что я вам прикажу". Так школьники оказались в руках у четырех бандитов, вооруженных двуствольным обрезом охотничьего ружья, кинжалом и ножом. Автобус тронулся и вскоре остановился на одной из центральных площадей города.

В 17 часов 30 минут в дежурную часть МВД Северной Осетии поступило тревожное сообще-

ние: у здания Северо-Осетинского обкома КПСС прозвучал выстрел, легко ранен водитель легкового автомобиля. Стреляли из автобуса ЛАЗ-687. Автобус по-прежнему стоит на площади.

К месту происшествия срочно прибыли милиционеры во главе с майором Казбеком Хуадоновым. Кто находится в автобусе и что делается в салоне, рассмотреть не удавалось. Все окна были плотно занавешены.

– Не подходить – стреляем! – кричали преступники. – Дайте рацию для переговоров!

После минутного совещания майор Хуадонов принял решение нарочито спокойно приблизиться к автобусу, отдать рацию и попытаться получить хоть какую-то первоначальную информацию. Когда он подошел, стекло в окне отодвинулось, и рацию взяла детская ручка. Стало понятно, что в салоне находятся дети. Позднее на следствии главарь Павел Якшиянц пояснит, почему захватил именно школьников младшего класса: "Взрослых удерживать трудно. Тысяча процентов гарантии – рисковать детьми не будут".

Сам факт стрельбы у обкома партии, в центре столицы Северной Осетии свидетельствовал о дерзости преступников, их большой опасности для общества. Сколько бандитов, кто они и чем вооружены – еще никто не знал!

Начались переговоры. Первоначально их вел заместитель министра внутренних дел республики полковник Т. Батагов. Бандиты потребовали оружие, крупную сумму денег в иностранной валюте и грузовой самолет (чтобы в него вошел весь автобус с детьми), освобождения своих подельников, один из которых находился в местной тюрьме, а другой – в Ташкенте, и возможность беспрепятственного вылета в страну, не имеющую дипломатических отношений с Советским Союзом. На размышление они отвели властям всего 40 минут, обещая в противном случае каждые полчаса выбрасывать из автобуса по детскому трупу. Или вообще сжечь всех заложников.

Для устранения ЧП и обсуждения требований террористов срочно был создан штаб операции во главе с первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС Р. Себетовым. К этому моменту стало известно число захватчиков – восемь человек, во всяком случае, так они сообщили. Все вооружены. Под каждым сиденьем автобуса стоят по три трехлитровые банки с бензином. Таким образом, штурм с применением оружия полностью исключен. Главным оставалось в этой ситуации – выиграть время.

Ожидая решения властей, террористы затребовали упаковки с эфедрином, чтобы "взбодриться". Их тут же спросили о здоровье детей. Подумав, бандиты согласились принять еду и теплые вещи. Все это им передавали через приоткрытое окно автобуса. Это был маленький, но прорыв.

И все же первоначальные переговоры положительных результатов не дали. Террористы требовали самолет. Но в аэропорту Орджоникидзе не было взлетной полосы, способной принять тяжелый лайнер Ил-76. Да и функционировал аэропорт только днем. Поэтому преступники выдвинули ультиматум: "Следуем в Минеральные Воды".

Ничего не оставалось, как выполнить это требование. В 20 часов 15 минут автобус с заложниками в сопровождении милицейских машин, "скорой помощи" и каравана машин с родителями детей тронулся с места.

Когда ЛАЗ подъехал к местному изолятору временного содержания, он резко остановился, и террористы потребовали освободить находившегося там Кривоносова, одного из участников прежней банды Якшиянца. Ему пообещали, но в обмен на одного ребенка.

Привели Кривоносова. Якшиянц стал горячо убеждать своего дружка присоединиться к банде, изложил ему свой "гениальный" план. Но тот решительно отказался участвовать "в этой авантюре" и подвергать опасности жизнь детей.

– Я лучше отсижу весь свой срок, – заявил он.

Несмотря на то, что Кривоносов отказался ехать с бандитами, Батагов напомнил, что за организацию встречи с ним Якшиянц должен был отдать ребенка. Снова начались переговоры. В итоге Якшиянц вынужден был уступить и освободил самую маленькую – Ивелину Чебакаури.

Пока автобус выезжал из столицы Северной Осетии, мы вылетели на Северный Кавказ. В 18 часов 30 минут 1-й заместитель председателя КГБ Ф. Бобков вызвал к себе 1-го заместителя начальника 7-го Управления генерал-майора М. Колобашкина и меня и дал указание направить сотрудников "Альфы" в Минеральные Воды. Группу поручено было возглавить мне.

Личный состав спецподразделения был поднят по тревоге. В 19 часов 25 минут двадцать сотрудников выехали в аэропорт "Внуково", чуть позже туда были направлены еще двенадцать бойцов.

Этим же бортом в Минеральные Воды отправились заместитель председателя КГБ СССР В. Пономарев, заместитель прокурора РСФСР И. Землянушин, пять сотрудников милиции во главе с заместителем начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР Б. Дзиовым, заместитель начальника 3-го отдела 4-го Управления КГБ Н. Налобин, заместитель начальника 7-го отдела 5-го Управления И. Комаров и начальник отдела Следственного отдела Р. Улунцев.

Самолет Ту-134 прибыл на место в 22 часа 53 минуты – нам удалось опередить террористов. Сразу состоялось заседание оперативного штаба, на котором была заслушана и оценена информация, поступавшая с маршрута следования автобуса с заложниками. Нами разрабатывались два варианта освобождения заложников: один – встреча и остановка ЛАЗа на 3-й рулежной дорожке, второй – на платформе аэропорта "Минеральные Воды-2". Решили направить сюда, в Минеральные Воды, два транспортных самолета Ил-76. Также решался вопрос относительно доставки из Москвы иностранной валюты.

С учетом складывающейся обстановки из сотрудников Группы "А" были образованы две группы захвата, которые возглавили С. Гончаров и В. Гришин. Выставили трех снайперов и трех наблюдателей, а также резерв из пяти бойцов во главе с С. Поляковым.

Затем вместе с Бочковым мы провели рекогносцировку на местах предполагаемой остановки автобуса с заложниками, подобрали для оперативных групп места укрытия. На тот случай, если террористы согласятся пересесть в самолет Ту-154, была проведена тренировка сотрудников по штурму данного типа самолета. После этого оперативные группы заняли места укрытия.

В связи с тем, что преступники собирались лететь в Ташкент, чтобы там забрать из тюрьмы своих сообщников, было принято решение направить туда группу захвата. В 4 часа 35 минут 2 декабря двенадцать сотрудников Группы "А" во главе с Гончаровым на самолете Ту-134 вылетели в Ташкент. Около четырех часов ночи ЛАЗ въехал на летное поле аэродрома Минеральных Вод. Здесь уже стоял транспортный самолет Ил-76Т. В ста метрах, на платформе возле здания аэропорта, где в то время разместился оперативный штаб, мы и остановили автобус с заложниками.

Начались переговоры. Из наглухо зашторенного автобуса мне по рации отвечал Якшиянц. В первую очередь оперативный штаб волновало, естественно, состояние детей, переживших жуткий стресс и физическое переутомление.

Ситуация – хуже не придумаешь. Захватив детей, поставив их жизнь в прямую зависимость от выполнения своих требований, бандиты не оставили нам фактически никаких шансов на силовой вариант. Нужно было пытаться переиграть преступников.

В 5 часов 35 минут террористы разрешили подойти к автобусу двум сотрудницам цеха бортпитания, чтобы передать четыре контейнера с бутербродами, чаем и кофе. Кроме того, Якшиянц потребовал принести в автобус уксус, который, как мы поняли, понадобился бандитам для приготовления наркотической смеси.

После долгих препирательств по поводу страны, куда собрались лететь террористы, главарь выбрал Израиль, с которым у Советского Союза в то время не было дипломатических отношений, и они могли рассчитывать на то, что их не вернут в СССР.

Тогда заместитель министра иностранных дел Советского Союза Чаплин связался с руководителем консульской группы в Израиле Мартиросовым. С учетом политических "нюансов" он намеренно воспользовался открытым каналом в надежде, что Тель-Авив "услышит" этот разговор и предложит свое содействие. Так и произошло. Через полчаса Мартиросову позвонил исполняющий обязанности генерального директора МИДа Израиля господин Ануг и дал понять, что руководству страны известно о захвате самолета и возникших в связи с этим проблемах. В итоге Тель-Авив согласился принять самолет.

А в Минеральных Водах тем временем мы начали торг по поводу денег. После долгих препирательств Якшиянц согласился на два миллиона долларов и беспрепятственный вылет в Израиль, за что обещал освободить детей.

Пока решался этот вопрос, сотрудник 4-го Управления КГБ Ю. Кирсанов опустошил сейфы Внешторгбанка СССР, забрав всю имевшуюся там наличность. Как только были соблюдены формальности, написана расписка, ценный груз доставили в аэропорт – и самолет с мешками долларов в сопровождении сотрудников Группы "А" Кувылина, Танкова и Глембовского тут же взял курс на Минеральные Воды.

Опасаясь за свою жизнь, бандиты заговорили о гарантиях безопасности. В ходе переговоров Якшиянц затребовал члена Политбюро – "но не такого, который должен выйти на пенсию, а цветущего, личность мировую, известную". Потом передумал и взял выше: Раису Горбачеву подавай ему сюда. Так и сказал:

– С ней меня и за два миллиона долларов никто не уничтожит...

Одного он не понимал: Группа "А" никогда не пойдет на штурм и не применит оружия, если при этом окажется в опасности жизнь детей. Хотя, нет. Понимал прекрасно и потому до последней возможности прятался за детскими спинами.

Следующее требование Якшиянца – привезти жену и дочь. Первоначально при захвате автобуса в Орджоникидзе вместе с бандитами находилась Тамара Фотаки с дочерью Эллой. По дороге в Минеральные Воды она, чувствуя беду, стала умолять мужа:

– Павел, нас всех уничтожат! Пожалей ребенка.

Подумав, тот согласился. Теперь он передумал и стал требовать их возвращения в автобус.

Казалось бы, чего проще? Однако Тамара Фотаки возвращаться отказалась. Ее уговаривали, но все доводы были напрасны: женщина боялась мужа-бандита.

И тут случилось то, чего мы больше всего опасались, – Якшиянц потребовал бронежилеты и семь автоматов. В мировой практике не было случаев выдачи оружия террористам. Советскому Союзу выпала сомнительная честь – создать опасный прецедент. Но в руках у преступников находились дети...

Чтобы увести бандитов от мысли об оружии, я использовал три уловки. Вначале предложил вместо детей экипаж самолета, на что Якшиянц ответил, что экипаж – это первоклассные бойцы, они согласны пожертвовать собой, чтобы выполнить долг перед Родиной. Вторая попытка была связана с отцом одного из террористов. Его привезли, чтобы тот повлиял на сына. Но после первых же слов, которые он, видимо, продумал еще по пути в аэропорт, услышал:

– Слушай, папа, мы повязаны друг с другом. Кто выйдет, тот должен умереть. Такой закон у нас.

Как мог, отец увещевал сына-преступника. Взывал к его совести, к детским воспоминаниям, говорил о плохом состоянии матери – "знаешь ведь, какое у нее здоровье". Тот – ни в какую. А потом рацию взял главарь:

– Не надо мучить парня. Он волнуется. На протяжении двух месяцев каждый из нас обдумывал. В любой момент мог отказаться. Сто раз!.. Для меня не имеет значения, сколько нас человек. Здесь достаточно одного с зажигалкой. Даже если вы заберете всех, со мной вопрос не решите. Если кто будет подходить, я водителю и этой бабе-училке уши или что-нибудь еще отрежу и выброшу прямо в лицо.

Третья попытка, последняя – разговор с женой, Тамарой Фотаки. Но и ее террорист не захотел послушать...

Со времени захвата автобуса прошло шестнадцать часов. Переговоры зашли в тупик, и в этот момент Москва дала "добро" на передачу террористам оружия – четырех пистолетов Макарова и одного автомата Калашникова.

К автобусу по очереди ходили начальник 4-го отдела УКГБ по Ставропольскому краю подполковник Евгений Шереметьев и в недавнем прошлом сотрудник Группы "А" Валерий Бочков. Всего они сделали четыре ходки, выменивая детей на бронежилеты и оружие. При этом ими прилагались усилия, чтобы вступить в разговоры с преступниками, установить с ними психологический контакт, разведать обстановку в салоне автобуса. При приближении чекистов террористы вели себя крайне настороженно, прикрывались детьми и направляли в сотрудников КГБ оружие.

Шереметьев передал бандитам два бронежилета, а затем пошел на "военную хитрость" и попросился зайти в автобус, чтобы убедиться, что с детьми все в порядке.

Нам для планирования дальнейшей операции важно было выяснить точное количество террористов. Это как раз тот случай, когда разница в одного человека может привести к самым нежелательным последствиям. Бронежилеты бандиты "заказали" на восьмерых, а оружие – на семерых.

Якшиянца терзали сомнения. Он тыкал обрезом в грудь офицеру КГБ, сыпал угрозами, а то вдруг начинал себя превозносить. И наконец сдался, разрешив Шереметьеву заглянуть в автобус. От того, что он там увидел, ему сдавило грудь: в духоте, в грязи, среди банок с бензином сидели изнуренные дети с осунувшимися личиками. Но – живые! Вместе с ними молоденькая учительница, на глазах слезы. Подполковник кивнул ей ободряюще.

Террористам было психологически трудно расставаться со своими жертвами. И хотя они получили вожделенное оружие, отдавать детей им явно не хотелось. Они, видимо, интуитивно чувствовали, что только "живой щит" позволит им избежать возможных неприятностей.

Тем временем Бочков стал снимать с площадки девочек – одну, вторую... четвертую. Едва отошли от автобуса, как бандиты отпустили еще двух школьниц. Обнял их Бочков, повел к зданию аэропорта.

– Что бы ни случилось, не бойтесь и не бегите, – сказал он им.

Вдруг за спиной раздался выстрел. Бочков еще крепче прижал девчушек.

Оказалось, бандиты, проверяя оружие, выстрелили в люк автобуса. Всего им было передано один автомат АКС-74 с двумя снаряженными магазинами и четыре пистолета Макарова с двумя полными обоймами.

Путем долгих переговоров офицеры вызволили из рук террористов двадцать школьников.

В час дня Бочков подошел к автобусу с двумя контейнерами, в которых находилась еда, показал их содержимое террористам и затем передал в автобус. После этого преступники потребовали эфедрин, использовавшийся ими как наркотик, и восемь наручников – для членов экипажа. Их принес Шереметьев в обмен на четырех школьников.

Переговоры с бандитами шли уже семь с лишним часов. Все это время мы уговаривали, увещевали, подбирая нужные слова. Долго обсуждалась процедура пересадки из автобуса в самолет. Вроде бы договорились, что дети будут стоять в две шеренги у входного люка. Когда бандиты и члены экипажа окажутся в салоне, то заложников отпустят.

В 14 часов 10 минут автобус подъехал к самолету. Террористы потребовали от членов экипажа по одному подойти к автобусу, каждого обыскали и защелкнули стальные браслеты. Один из бандитов осмотрел лайнер. И тут Якшиянц, не раз клявшийся "всеми святыми", нарушил данное им слово. Одиннадцать школьников и учительницу террористы все-таки завели в самолет, а двух мальчиков Шереметьев уговорил отпустить.

После того как бандиты, заложники и члены экипажа зашли в Ил-76Т, прозвучало новое требование – Шереметьева сюда.

Когда подполковник поднялся на борт, Якшиянц заявил ему, что без его жены Тамары взлета не будет. За нее, две упаковки эфедрина и уксус главарь пообещал отпустить всех заложников.

Шереметьев вернулся в штаб. Услышав, что от нее хотят, Тамара Фотаки решительно отказалась.

После долгих уговоров заместителю председателя КГБ Пономареву удалось убедить Тамару подняться на борт самолета. Ее сопровождал Шереметьев – он остался стоять под дулами пистолетов бандитов, а Якшиянц отвел жену в конец салона и принялся что-то возбужденно ей говорить.

В связи с тем, что террористы не сдержали своего слова отдать детей за Тамару, Шереметьев предложил им оставить себя в качестве заложника.

– Твоя взяла! Выгружай детей, – сказал, подумав, главарь.

Наташа Ефимова и Тамара Фотаки стали быстро, пока бандит не передумал, выводить из самолета обессиленных школьников. Внизу их принимал Валерий Бочков. Последней по трапу сошла учительница 4-го "Г" класса.

На борту Ил-76Т в качестве заложников остались члены экипажа, Тамара Фотаки и Евгений Шереметьев. Бойцы "Альфы" приготовились к силовой фазе операции. Почти сутки просидели они в пожарном депо, ежеминутно ожидая команды на штурм. Только настоящие профессионалы могут контролировать свои эмоции, чтобы не "перегореть", с одной стороны, и быть готовыми моментально среагировать на изменение обстановки и выполнить поставленную задачу – с другой.

Якшиянц все больше нервничал, все громче грозил расправой офицеру КГБ, оставшемуся за-

Когда самолет стал выруливать на старт, наши бойцы не поверили своим глазам. Они были уверены, что террористов не выпустят из страны. Некоторые горячие головы предлагали наказать мерзавцев, но я отказался, ибо знал: к этому времени власти Израиля согласились выдать террористов. Лишний раз рисковать жизнью людей не имело смысла. В 15 часов 55 минут самолет взял курс на Израиль.

Бандиты по очереди дежурили в пилотской кабине. Якшиянц почти все время находился там же, обещая пустить пулю в лоб каждому, если только заподозрит неладное. Его мучил вопрос – куда летит самолет?

– Ну глядите, парни, – постоянно предупреждал он, – если это окажется не Тель-Авив, никто живым отсюда не выйдет. Терять нам уже нечего.

Как только Ил-76 вошел в воздушное пространство Израиля, его стали сопровождать два самолета местных ВВС. Наконец в 18 часов 45 минут шасси лайнера коснулись бетонки. Место посадки – аэропорт Бен-Гурион, находящийся в 20

После спасения детей сотрудники Группы "А" самолетом Ту-134 в 19 часов 55 минут вернулись в Москву.

3 декабря в 9 часов 35 минут меня вызвал заместитель председателя КГБ СССР Г. Агеев и дал указание возглавить группу для вылета в Израиль с целью доставки преступников в СССР. Я передал указание в Группу для подготовки одиннадцати человек для вылета за границу. По боевой тревоге были вызваны сотрудники, имевшие заграничные паспорта. Все они были экипированы ЖЗТ, пистолетами Макарова с шестнадцатью патронами в подмышечной кобуре, наручниками.

В 12 часов 56 минут наша делегация, в которую входили ответственные сотрудники КГБ, сотрудники Группы "А" и медики, самолетом Ту-154 вылетели из аэропорта "Внуково-2".

В Тель-Авиве мы были в 16 часов 25 минут и сразу же начали переговоры по процедуре передачи террористов. Наши израильские партнеры потребовали гарантий: террористы не должны быть приговорены советским судом к смертной

ложником, если деньги не будут принесены. Тогда чекист сел на пол, всем свои видом показывая, что ему нет дела до буйства уголовника. Якшиянц стал угрожать ему пистолетом, направлял оружие в лицо, в грудь. Потом приказал заложить руку за голову.

В 15 часов 15 минут преступники через экипаж передали ультиматум: если на борт не будет немедленно передана обещанная валюта, самолет через пять минут взлетит на воздух. При этом они потребовали, чтобы на момент передачи денег экипаж перешел из кабины в грузовой отсек. Таким образом террористы старались обезопасить себя на случай штурма.

По прошествии пяти минут сотрудники Группы "А" Бочков и Кирсанов принесли к трапу три мешка с долларами. Кинули один – и потребовали Шереметьева, потом бросили второй мешок, третий. Но террористы не спешили освобождать заложника.

– Не хочет Шереметьев выходить, понял! – нагло заявил Якшиянц.

– Ах ты, подонок! – взорвался Бочков. – Да тебе, сволочь, вообще нельзя верить! Веди мне Шереметьева, я с ним поговорю.

Террористы, привыкшие за время переговоров к иному обращению, растерялись и выпустили Евгения Шереметьева из самолета. Бочков потребовал вернуть автомат. Недолго думая, бандиты выбросили его на взлетную полосу.

километрах от израильской столицы. Тут же подъехало несколько грузовиков, которые блокировали самолет спереди и сзади, отрезав путь для возможного взлета. За автомашинами, выстроившимися вдоль полосы, укрылись автоматчики.

Сразу после посадки представители спецслужб поднялись на борт, потребовав от бандитов, чтобы те вышли из самолета без оружия и сели на летном поле. Но Якшиянц, боявшийся, что самолет сел не в Израиле, а на территории соседней Сирии, настаивал на переводчике. Воспользовавшись замешательством, все члены экипажа быстро покинули борт самолета.

Примерно через 35 минут сошли на землю и террористы. Хочу отметить, что собравшихся в аэропорту официальных лиц и представителей прессы буквально шокировал дикий вид и "пещерный" уровень преступников. Один облик Якшиянца чего стоил.

Бандиты испытали шок. Такого приема они явно не ожидали. Якшиянц попытался отыграть ситуацию назад, предложив министру обороны Израиля взятку в размере одного миллиона долларов, чтобы тот дал им возможность вылететь в Южную Африку "без лишних формальностей". И бандитов действительно без всяких проволочек препроводили в тюрьму Абу-Кебир. У них отобрали пистолеты, обрез и мешки с деньгами.

казни, так как законы Израиля не предусматривают такую меру наказания. Нашей стороной был подготовлен текст, в котором давалось заверение, что в ходе судебного разбирательства в Советском Союзе будут строго соблюдены все правовые нормы. После этого израильские власти начали процедуру передачи.

Террористов на летное поле привезли в наручниках и с завязанными глазами. Им устроили живой коридор – до самолета, где у трапа их принимали сотрудники Группы "А". Преступники вели себя нервно, и поэтому бойцам спецназа пришлось жестко контролировать их действия. Израильтяне передали нам оружие, деньги, личные вещи террористов и ключи от наручников.

По прибытии в Москву террористов доставили в следственный изолятор КГБ.

В марте 1989 года состоялся суд, который приговорил Якшиянца к пятнадцати годам лишения свободы с отбыванием всего срока в тюрьме. Остальные члены банды также отправились на долгие сроки смотреть на белый свет в крупную клетку.

Действия сотрудников КГБ, членов экипажа и других лиц, принимавших участие в освобождении заложников, были по достоинству оценены. Учительнице Наталье Ефимовой М.С. Горбачев лично вручил орден "За личное мужество" за номером один.

Николай СЫСОЕВ
Иллюстрации из архива автора

КОМИССАР ЧК

Комиссар госбезопасности 3-го ранга Н.М. Быстрых. 1938 год

Как простые люди, выходцы из рабочей и крестьянской среды, становились видавшими виды чекистами, верными стражами революции? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Одни шли на службу в карательные органы новой советской власти целенаправленно, чтобы вершить человеческими судьбами. Другие становились чекистами по воле случая, но с искренней верой в торжество идеалов революционной справедливости...

Лубянская площадь. Вид из окна здания НКВД. 1935 год

Чекист Быстрых в период ликвидации махновщины на Украине. Начало 20-х годов

ИЗ РАБОЧИХ – В ЧЕКИСТЫ

СТАЛИНСКИЕ массовые репрессии... Неоспорим тот факт, что одна из главных ролей в их проведении была отведена по роду службы органам НКВД. Однако также общеизвестно, что жертвами политического террора зачастую становились и сами сотрудники "карательных органов диктатуры пролетариата". Среди них – комиссар госбезопасности 3-го ранга Николай Михайлович Быстрых – личность в истории чекистских органов до недавнего времени достаточно малоизвестная.

В одной из автобиографий молодой чекист писал: "Родился 26 января 1893 года в Перми в семье рабочего Мотовилихинского пушечного завода. На этом же заводе работал токарем-слесарем с 1907 по 1914 г. Образование – низшее".

Юношам с рабочих окраин было не до учебы. Едва научившись в начальной школе читать и писать, становились к станку, зарабатывать на хлеб насущный. Там же, на заводе, они проходили другую науку – получали первые уроки революционной борьбы. Так жизнь складывалась: образование-то низшее, а идейная убежденность наивысшая.

Знаменитая Мотовилиха славилась не только оружейными заводами. Здесь находился один из центров рабочего движения на Северном Урале. Молодой рабочий вскоре оказался втянутым в подпольную работу: распространял листовки, участвовал в забастовках, организовывал нелегальную подписку на большевистскую газету "Правда".

Спустя годы в анкете, предназначавшейся для чекистского досье, Быстрых подчеркивал: "На заводе меня окружала исключительно рабочая среда, и я воспитал в себе исключительно рабочий дух. Я так полюбил свою профессию металлиста, что меня не тянуло ни на какую другую работу. Мои товарищи по станку были старыми революционерами, от которых я получил политическое воспитание".

В начале Первой мировой войны Николая Быстрых призывают в армию. Служит он "царю и отечеству", как и полагается русскому солдату, добросовестно, за храбрость в боях с германцами получает чин старшего унтер-офицера. А в июне 1917-го по служебным надобностям его командируют в Мотовилиху на пушечный завод.

Здесь уже вовсю действует большевистская организация. И на фронт Быстрых не возвращается. Сорвав с солдатской шинели унтер-офицерские погоны, он по заданию земляков-партийцев с красногвардейской повязкой на рукаве разоружает воинские эшелоны, формирует красногвардейские отряды, обучает военному делу заводчан, активно участвует в установлении советской власти на Северном Урале.

Позже его активное участие в "советизации" Пермского региона уложится всего в несколько анкетных строк: "Постановлением цехового коллектива пушечного завода был направлен в Красную гвардию в качестве ротного инструктора, там же был начальником Мотовилихинской пулеметной команды и сотрудником бюро контрразведки при Центральном штабе Красной гвардии г. Перми".

Судя по всему, именно с легкой руки руководителей красногвардейской контрразведки Быстрых становится чекистом. В мае 1918-го бывшему фронтовому унтеру поручают сформировать и возглавить в городке Оха уездную чрезвычайную комиссию. Вскоре под руководством Быстрых оханские чекисты раскрывают хорошо законспирированную подпольную контрреволюционную организацию бывших офицеров. Ниточка, за которую потянули чекисты, уходила за линию фронта – в колчаковскую контрразведку.

Вести об успехах оханской уездной ЧК по "искоренению контрреволюционных гнезд" и ее самоотверженном председателе доходят до Феликса Дзержинского. Председатель дает личное указание срочно перебросить Быстрых на один из самых уязвимых участков тыла Восточного фронта и поставить во главе активной части Вятской губчека. Вскоре и здесь при его непосредственном участии прекращает свою деятельность целая сеть контрреволюционных организаций. С каждой новой чекистской операцией растет так называемое "оперчекмастерство" Николая Быстрых, приобретается опыт руководителя-контрразведчика, вырабатывается необходимое чекисту "классовое чутье" – умение распознавать врага под любым обликом.

АРМЕЙСКИЙ КОНТРРАЗВЕДЧИК

ИЗ АТТЕСТАЦИОННЫХ материалов: "Четырехлетняя деятельность тов. Быстрых в чекистских органах полна самоотверженной борьбы со всеми видами контрреволюции, борьбы, требовавшей и умения, и неиссякаемой энергии, и революционной требовательности... И тов. Быстрых с честью оправдал возлагавшиеся на него задачи".

Эти сухие, лаконичные строки служебной аттестации, полные революционного пафоса и героики Гражданской войны, в какой-то мере дают нам возможность раскрыть характер человека, жившего и боровшегося в эпоху великих потрясений.

С конца 1918 года Н. Быстрых на руководящих должностях в армейских органах ВЧК: он последовательно возглавляет особые отделы или их основные оперативные подразделения нескольких армий – на Восточном, Южном, Юго-Западном фронтах и в Харьковском военном округе.

А работы армейским чекистам было хоть отбавляй. Например, в автомобильном управлении 3-й армии Быстрых оперативно разоблачает группу "военспецов", оказавшихся на самом деле агентами колчаковской контрразведки. В тылу 16-й армии выявляет разветвленную сеть вражеских лазутчиков и корректировщиков дальнобойной артиллерии белополяков.

С именем Быстрых связана одна из самых удачных чекистских операций по ликвидации бандитизма на Украине. Он разрабатывает и осуществляет операцию по внедрению своего разведчика в штаб самого Нестора Махно. В итоге махновский штаб вместе с его начальником и всей документацией оказывается в руках чекистов.

Заслуги чекиста Н. Быстрых на фронте борьбы с контрреволюцией отмечаются по достоинству и в духе того времени: от Реввоенсовета Республики – золотые часы с надписью "Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии", серебряная шашка с гравировкой на золотой пластинке "От ВУЦИК – за подвиги", высший советский знак отличия – орден Красного Знамени.

После разгрома белогвардейцев и ликвидации бандитизма на Украине чекистские органы сосредоточивают усилия на укреплении пограничных рубежей, охране важных государственных объектов, оперативном реагировании на массовые недовольства коллективизацией и раскулачиванием. Эти сложные задачи ложились на чекистские войска, которым требовался опытный, волевой руководитель.

Выбор руководства пал на Н. Быстрых, возглавлявшего на тот момент особый отдел Украинского военного округа. Опытный чекист становится, по сути, командующим всеми пограничными и внутренними войсками, расквартированными на территории Советской Украины. В мае 1924 года статус командующего еще более повышается – он становится членом коллегии ГПУ УССР.

Тем временем Быстрых, не жалея сил и энергии, совершенствует структуру чекистских воинских формирований, заботится об улучшении условий службы, жизни и быта воинов, ходатайствует о создании специального военно-учебного заведения для подготовки комсостава. В верхах идут навстречу – в тогдашней украинской столице Харькове открывается 2-я школа погранохраны и войск ОГПУ. Первые курсанты учебного заведения избирают Н. Быстрых своим почетным красноармейцем.

К концу 1926 года реорганизация войсковых структур завершается созданием централизованного руководящего войскового органа – Управления погранохраны и войск ГПУ УССР.

Успехи Н. Быстрых в деле укрепления погранохраны и войск ГПУ Украины налицо. Они находят отражение даже в центральной краснар-

мейской газете "Красная звезда". 30 декабря 1927 года на ее страницах помещается следующая информация: "Харьков, 29. Сегодня перед зданием ВУЦИК состоялся парад войск ГПУ... Командующий парадом тов. Быстрых огласил постановление союзного правительства о награждении военным знаменем девяти наиболее отличившихся воинских частей ГПУ Украины. Состоялась церемония торжественной передачи знамен награжденным частям..."

Заслуги же самого Николая Михайловича по укреплению и развитию войск, совершенствованию охраны госграниц и важных народнохозяйственных объектов, ликвидации бандитизма отмечаются вторым орденом Красного Знамени и двумя знаками "Почетный чекист" – в ознаменование 5- и 10-летия ВЧК-ОГПУ.

"ГЛАВКОМ" ВОЙСК ОГПУ СССР

ИЗ АТТЕСТАЦИИ Н.М. Быстрых, данной ему руководством ГПУ УССР: "Выдержанный военный работник. Обладает инициативой. Поставил на должную высоту дело охраны украинской границы и социалистических предприятий... воспитания красноармейского и начальствующего состава".

С такими исключительно положительными характеристиками Н. Быстрых едет в Москву. На Лубянке объясняют причину вызова в столицу – ему предлагается срочно возглавить союзные войска ОГПУ. В чекистских верхах в это время происходит одна из первых серьезных кадровых перетрясок. Из центрального аппарата ОГПУ изгоняются "оборотни" – группа влиятельных работников, открыто высказавших свое несогласие с действиями первого зампреда Г. Ягоды, развернувшего массовую чистку рядов РККА от бывших офицеров. В числе оппозиционеров оказывается старый чекист И.А. Воронцов, возглавлявший Главное управление погранохраны и войск ОГПУ СССР.

Николай Михайлович с тяжелым сердцем перебирается в Москву и занимает кресло своего опального предшественника. Быстрых возглавляет союзные пограничные и внутренние войска тоже недолго – чуть более двух лет. Этот период для чекистских войск и их начальника оказывается не из легких: неуклонно растет численность личного состава, формируются новые части и соединения, принимаются под охрану "гиганты социндустрии" – особо важные в оборонном отношении промышленные предприятия, на главных стальных магистралях страны вместо стрелков военизированной охраны на посты выставлялись красноармейцы в васильковых фуражках – часовые войск ОГПУ.

А в верхах в это время планируется нанесение окончательного удара по басмачеству в Средней Азии. Для осуществления широкомасштабной операции нужен опытный руководитель, способный объединить и мобилизовать все силы органов и войск ОГПУ на полную ликвидацию басмачества в регионе. И вновь выбор падает на Быстрых...

Николай Михайлович прибывает в Ташкент в мае 1933 года в качестве заместителя полномочного представителя ОГПУ по Средней Азии. Одновременно он являлся командующим пограничными и внутренними войсками региона. В короткий срок он осуществляет ряд успешных операций по ликвидации основных басмаческих сил и баз, скрытых в труднодоступных песках Каракумов. Успеху способствует умелое сочетание чекистско-войсковых и оперативно-чекистских мероприятий с разъяснением местному населению истинных целей, преследуемых басмаческими главарями, – обогащение путем грабежей и обман тех, кто пошел за ними с идеей "освобождения от красного ига".

Н. Быстрых с женой и сыном. 20-е годы

В известном советском кинофильме "Директор", повествующем о становлении автозавода имени Лихачева, есть такой эпизод: во время автопробега по пустыне Каракумы летом 1933 года водители самостоятельно отбивают нападение басмачей.

На самом деле автоколонну сопровождал вооруженный отряд воинов-чекистов из состава 18-го Мервского кавполка войск ОГПУ. Согласно записям в полковом историческом формуляре никаких нападений на автоколонну в пустыне Каракумы не было. А руководил охраной и безопасностью автопробега лично заместитель полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии Николай Быстрых...

ИНСПЕКТОР НАРКОМА

В МОСКВУ Быстрых возвращается в конце 1934 года. А здесь, на Лубянке, вместо прежнего ОГПУ огромный монстр – Наркомат внутренних дел СССР с немереным числом главков, управлений и всевозможных отделов. Возглавляет все это "хозяйство" Генрих Ягода. "Победителю басмачества" он предлагает вроде бы солидную, но, по сути, второразрядную должность – главного инспектора при наркоме внутренних дел по пограничной и внутренней охране и рабоче-крестьянской милиции.

В 1935 году правительство, подчеркивая особую роль НКВД в политической системе СССР, учреждает для сотрудников госбезопасности специальные, отличные от армейских, персональные звания. На форменном обмундировании инспектора Н. Быстрых появляются шитые золотом звезды (позже их сменили ромбы) комиссара государственной безопасности 3-го ранга, а на груди еще одна награда – орден Красной Звезды "за выдающиеся заслуги по охране границ социалистической Родины, бдительность и беспощадную борьбу с классовым врагом".

Новые обязанности Быстрых обширны: контроль исполнения официальных приказов и распоряжений наркома, инспектирование низовых органов и войск НКВД, а также выполнение конфиденциальных поручений, отданных лично шефом чекистов Генрихом Ягодой.

В то же время должность главного инспектора при наркоме обязывает ко многому. Прежде всего к наведению железного большевистского порядка в рядах НКВД. При проверках деятельности низовых подразделений внутренних дел Быстрых придирчиво выявляет немало недостатков в оперативной работе и грубых нарушений соцзаконности. В войсках нещадно вскрывает и предает гласности факты очковтирательства и серьезные отступления от уставных требований, чем основательно портит радужные доклады войскового командования о "высоких достижениях" в служебно-боевой деятельности частей и соединений.

Но умудренный опытом чекист лишен возможности повлиять на нерадивых должностных лиц. Он может только доложить наркому о выявленных недостатках. И все...

Разумеется, командованию войск НКВД такой "чрезмерно" принципиальный и щепетильный проверяющий, основательно портивший своими нелицеприятными выводами все показатели, был словно кость в горле. А вскоре кресло наркома внутренних дел вместо Ягоды занимает Ежов. Его первым заместителем становится бывший начальник войск НКВД комкор Михаил Фриновский.

Решительные меры не заставили себя ждать: должность главного инспектора при наркоме сокращается как "дублирующая деятельность" других структурных подразделений наркомата.

"ВРАГ НАРОДА"

ОКАЗАВШЕГОСЯ без работы Быстрых назначают с понижением – заместителем начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции. Его шефом становится комиссар госбезопасности 2-го ранга Л. Бельский, человек, деятельность которого Быстрых совсем недавно строго контролировал и проверял. Бельский – активный "корчеватель контрреволюционных гнезд": он член Особого совещания НКВД СССР. Времени для руководства милицейским главком у Бельского катастрофически не хватает. Поэтому основную тяжесть работы он перекладывает на плечи своего зама – уверен, что тот справится. И тот успешно справляется...

В это же время разворачивается широкомасштабная чистка НКВД – освобождаются якобы от "приспешников" прежнего наркома. Работать в условиях перманентных чисток милицейских структур было чрезвычайно сложно: частая сменяемость кадров из-за арестов и увольнений сотрудников лихорадит правоохранительную систему, снижает ее эффективность. Быстрых, несмотря на тотальный страх и доносительство друг на друга, старается улучшить деятельность

милиции, всеми силами пытается сохранить ее кадровый состав. Но в верхах его усилия расценивают иначе...

В одну из осенних ночей 1938 года Быстрых срочно вызывают в наркомат. Ничего необычного в этом не было. В те далекие годы руководитель считается неважным, если уходит с работы раньше двенадцати часов ночи. Полуночные бдения уже давно входят в моду во всех государственных учреждениях – берут пример с вождя, работавшего чуть ли не до утра. Но на этот раз ночной вызов оказался роковым. Быстрых арестовывают...

И действительно, формально все основания для предъявления Н. Быстрых обвинений во "вражеской деятельности" у следствия имеются. Первый шеф союзного НКВД Генрих Ягода, при котором Быстрых состоял главным инспектором, уже расстрелян как "шпион многих иностранных разведок". Другой глава карательного ведомства Николай Ежов пока отправлен руководить водным транспортом. Но тучи над его головой тоже зловеще сгустились...

Многолетняя служба самого Н. Быстрых в органах и войсках ВЧК-ОГПУ-НКВД тоже оказывается "подрывной и вредительской". В пользу такого вывода следователей говорит тот факт, что почти все высшее руководство наркомата и командование пограничных и внутренних войск тоже уже арестовано и томится в лубянских застенках где-то рядом с камерой Николая Михайловича.

Словно в насмешку, суд, вернее, судилище над Быстрых назначают на 22 февраля, за день до празднования очередной годовщины РККА. Члены Военной коллегии Верховного суда СССР торопятся: надо срочно рассмотреть кучу дел "врагов народа", успеть бы к празднику.

Соблюдая видимость законности, председательствующий закрытого судебного заседания армвоенюрист В. Ульрих предоставляет подсудимому последнее слово. О чем думал в тот момент Быстрых, нам никогда не узнать. Но вслух он произносит следующие слова, бесстрастно зафиксированные секретарем суда: "Виновным себя не признаю, я никогда не был против советской власти и партии. Участие в антисоветском заговоре и шпионской деятельности категорически отрицаю... Моя единственная беда состоит в том, что все мои начальники оказались врагами народа. Хотя я и в это не верю. Прошу дать мне возможность жить и работать в любых условиях на благо нашей Родины. Да здравствует коммунистическая партия...".

Но последние страстные слова подсудимого не производят никакого впечатления на членов Военной коллегии. Знающие свое дело судьи не раз слышали подобные предсмертные речи. Председатель суда скороговоркой объявляет приговор – высшая мера наказания – расстрел. Не откладывая дела в долгий ящик, в тот же день и расстреливают...

Из неопубликованных воспоминаний жены Н.М. Быстрых Анны Михайловны: "С момента ареста мужа я ни одной минуты не сомневалась в его невиновности, была убеждена, что произошла какая-то ужасная ошибка, что его реабилитируют... После ареста мужа меня никуда не вызывали и не допрашивали, но в августе 1941 года я получила предписание о высылке из Москвы в 48 часов. На все мои вопросы и слезы я не получила никаких объяснений, кроме грубых слов и угрозы отправить меня этапом, если я не выеду в 48 часов...".

Гитлеровцы приближались к Москве. В суматохе эвакуации "компетентные" органы разрешают Анне Михайловне выехать на родину в Челябинскую область. Но этот акт "гуманизма" ничуть не облегчает участи "жены изменника родины". На работу ее нигде не берут, знакомые отворачиваются, передвижение по области строго ограничивают. Кое-как удалось устроиться в какую-то артель на самую грязную и тяжелую работу. Единственная радость в жизни – редкие письма с фронта от сына Юрия.

В середине 1942 года мать получила весточку от сына: "...Если бы ты знала, моя милая, дорогая... с какой любовью я обнял бы тебя! Но пока это невозможно. Гитлеровская сволочь не выгнана за пределы нашей Родины...". Затем было ранение. После излечения в госпитале Юрия направляют в танковую школу в Курган. Однако школьный особист докопался-таки, что курсант Юрий Быстрых – ЧСИР (член семьи изменника родины). В результате вместо заветных офицерских погон с танкистскими эмблемами он получает лагерную робу и оказывается в одном из магаданских лагерей рядовым зэком...

Николай Быстрых с наградной серебряной шашкой "От ВУЦИК – за подвиги"

В страшном неведении прошли годы войны. Парад Победы на Красной площади, всеобщая радость и ликование людей, возвращение домой фронтовиков – все это было не для Анны Михайловны. В отчаянии она пишет письмо в Москву самому Л. Берии: "Товарищ нарком! Если бы я имела возможность лично говорить с Вами, – Анна Михайловна все еще наивно верит в справедливость "сталинского наркома", который к тому времени уже поднялся до заместителя председателя Совета Министров СССР, – при Вашей чуткости и знании людей, поняли бы, что я являюсь жертвой какого-то злого рока...".

Но ответ от "чуткого" и "отзывчивого" зампредсовмина так и не пришел.

Наступил 1956 год. Начался пересмотр дел репрессированных, отмена незаконных приговоров, освобождение из лагерей невинно осужденных. 12 марта того же года в недрах МВД СССР родился довольно-таки любопытный приказ за № 246 следующего содержания: "Приказ НКВД СССР № 2506 от 16 декабря 1938 г. в части увольнения бывшего зам. начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Быстрых Николая Михайловича отменить и считать его исключенным из списков личного состава за смертью в звании "комиссар милиции 3-го ранга" с 4 июня 1943 года".

"Железные" наркомы – Г. Ягода и Н. Ежов

Вспомним, что Быстрых был расстрелян еще в феврале 1939-го. А по министерскому приказу выходит, что он жил еще четыре с половиной года и умер по непонятным причинам в середине войны. Оказывается, подобными вымыслами пытались скрыть истинные масштабы репрессий и списать эти жертвы на тяжелые годы войны...

Спустя некоторое время Анна Михайловна получает еще одно страшное известие – на сей раз о трагической судьбе ее сына Юрия. Строки официального документа убийственно гласили: Юрий Николаевич Быстрых, арестованный в мае 1943 года как сын "врага народа", умер в начале 1945-го в одном из магаданских лагерей. Причина смерти: плеврит и перелом трех ребер...

Давно уже нет в живых никого из участников той давней человеческой трагедии. И мало кто помнит о них. Лишь вечно спешащие по своим делам жители Перми порой задерживают свой взгляд на мемориальной доске, укрепленной на стене одного из домов. Выбитая в мраморе надпись гласит: "Улица названа в 1979 году в честь мотовилихинского рабочего, активного участника Гражданской войны, чекиста Николая Михайловича Быстрых (1893 – 1939 гг.)".

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМАТИЧЕСКИЕ ГРАНАТОМЕТЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

40,8-мм АВТОМАТИЧЕСКИЙ ГРАНАТОМЕТ ТАУБИНА-БЕРГОЛЬЦЕВА-БАБУРИНА АГ-2

ЕЩЕ в начале 1930-х годов в Советском Союзе конструкторы-оружейники взялись за решение такой сложнейшей проблемы, как повышение огневой мощи пехоты, что было возможно не только за счет широкого использования такого вида автоматического оружия, как пулеметы, но и путем создания принципиально нового вида огнестрельного оружия – автоматических гранатометов. Руководство Главного артиллерийского управления (ГАУ) Наркомата по военным и морским делам СССР совместно с Главным военно-мобилизационным управлением Наркомата тяжелой промышленности (ГВМУ НКТП) уделяло особое внимание этому направлению.

В 1934 году в системе Наркомата тяжелой промышленности было организовано конструкторское бюро КБТ (конструкторское бюро Таубина), в 1937 году переименованное в ОКБ-16. Именно это КБ занималось проектированием систем автоматических гранатометов, предназначавшихся для борьбы с живой силой и огневыми средствами противника на дистанциях 1200-2000 м. Под руководством Таубина началось проектирование автоматического гранатомета.

Автоматика первой опытной модели гранатомета Таубина образца 1935 года работала по принципу отдачи свободного затвора. В этой модели впервые было применено магазинное заряжание из обоймы на 5 патронов, повысившее практическую скорострельность. Для автоматического гранатомета Таубина был создан качественно новый боеприпас – 40,8-мм унитарный выстрел с осколочной гранатой и бесфланцевой гильзой. Однако его малый пороховой заряд не обеспечивал надежной работоспособности автоматики оружия, поэтому Таубину пришлось полностью переконструировать гранатомет.

В 1936 – 1938 годах в результате настойчивой работы всего коллектива КБТ над комплексом "боеприпас – гранатомет – прицел – станок" автоматический гранатомет Таубина-Бергольцева-Бабурина был создан. Над новым вариантом гранатометного комплекса АГ-2 образца 1938 года работала конструкторская группа в составе Я. Таубина, М.Бергольцева, М.Бабурина, С.Рашкова, А.Нудельмана и П.Грибкова.

Автоматика второй модели автоматического гранатомета АГ-2 работала по принципу отдачи при длинном ходе ствола с запиранием канала ствола поршневым затвором. Теперь даже с малым вышибным пороховым зарядом автоматика работала надежно. Питание боеприпасами осуществлялось из пятизарядного магазина, вставлявшегося сверху в приемник ствольной коробки. Для системы были разработаны два типа станков: один треножного типа, второй – колесного. Пехотный колесный станок уже в 1936 году был создан Нудельманом и Грибковым. Его конструкция оказалась удачной и была предложена для модернизированного варианта автоматического гранатомета образца 1938 года. Относительно небольшая общая масса оружия (40 кг) и высокая скорострельность (200 выстр/мин) полностью обеспечивали возможность успешного решения тактических задач и эксплуатации в бою и на марше. Расчет гранатомета состоял из 2 человек.

Автоматические гранатометы АГ-2 первоначально планировалось использовать для вооружения сухопутных войск в целях усиления огня в тактическом звене взвод – рота. Для решения многих задач пехотные подразделения, имевшие подобные гранатометы на вооружении, смогли бы на дальностях до 2 – 3,5 км практически полностью обходиться своими силами без привлечения батальонной и полковой артиллерии. Кроме того, еще в 1935 году Я. Таубин задумал повысить маневренность этого оружия, установив гранатомет на армейский мотоцикл. В 1937 году в КБТ был разработан экспериментальный образец мотоцикла с двумя симметрично расположенными колясками, на одну из которых устанавливался гранатомет. Но эта идея не была до конца реализована.

ОКБ-16 разработало по заказу ВВС и изготовило авиационный вариант гранатомета под ленточное питание на 15 – 20 выстрелов. Два авиационных автоматических гранатомета были смонтированы в крыльевых установках самолета. Но после проведения летных испытаний работы над ними были прекращены.

К концу 1938 года завершились работы по конструированию гранатомета. Его автоматика работала удовлетворительно, выстрел был также полностью отработан. Тактические возможности автоматического гранатомета Таубина-Бергольцева АГ-2 были определены на длительных полигонных, а затем войсковых испытаниях, которые про-

водились в январе 1940 года на Карельском фронте во время советско-финской войны сотрудниками КБТ Нудельманом и Исаковым, и летом того же года на корабельных установках на катере Днепровской военной флотилии. На них выявились наряду с высокой эффективностью применения нового оружия, также и многочисленные конструктивные недоработки: низкая живучесть его отдельных деталей; многочисленные задержки во время стрельбы, возникавшие по вине автоматики в усложненных условиях работы. Выявленные в ходе боевых действий недостатки этого оружия учитывались в дальнейшей работе. Так, для надежной работы автоматики этого достаточно специфического оружия требовалось разработать новую смазку, не замерзающую при низких температурах, тормозную жидкость для противооткатных устройств, совершенствовать марки сталей и режим термообработки нагруженных деталей оружия.

Одновременно с проверкой боевых возможностей гранатомета АГ-2 на поле боя проводился анализ его производственно-экономических показателей, который также выявил высокую себестоимость и трудоемкость изготовления оружия из-за широкого применения в его конструкции специальных сортов сталей, обработки многих деталей на станочном металлообрабатывающем оборудовании.

В феврале 1939 года были проведены сравнительные полигонные испытания гранатомета Таубина-Бергольцева АГ-2 и миномета "Оса" Б. Шавырина в присутствии наркома обороны СССР К. Ворошилова и большой группы начальствующего состава Красной Армии. Гранатомет и миномет работали нормально. Хотя гранатомет не мог соперничать с минометом по результатам навесной стрельбы, особенно на малых дальностях, но превосходил его по скорострельности и точности прицельного огня на всех дальностях. Однако результатом испытаний стало принятие на вооружение в том же году 50-мм ротного миномета образца 1938 года.

Однако были и противники принятия на вооружение гранатомета. И в первую очередь маршал Г.Кулик, в качестве заместителя наркома обороны курировавший направление новых разработок артиллерийского и стрелкового вооружения. Упорное нежелание Кулика принять на вооружение автоматический гранатомет АГ-2 и открытая неприязнь к его конструктору в конечном итоге привели к полному прекращению работ над новым оружием, аресту и казни в 1941 году самого Таубина, обвиненного во вредительстве и саботаже.

Такой оборот событий принес много горя не только людям, связанным с ОКБ-16, но и нанес вред укреплению обороноспособности нашей страны, поскольку использование столь эффективного оружия, как автоматический гранатомет Таубина-Бергольцева АГ-2 в годы Великой Отечественной войны, несомненно, могло бы принести высокие результаты.

В конечном итоге история все расставила по своим местам и подтвердила правоту конструктора. Оружие подобного типа было создано тридцать лет спустя, но уже на качественно ином уровне. Конструкция автоматического гранатомета Таубина-Бергольцева оказала серьезное влияние на дальнейшее развитие оружия пехоты, и не только в нашей стране.

30-мм АВТОМАТИЧЕСКИЙ ГРАНАТОМЕТ АГС-17 "ПЛАМЯ"

ИМЕННО в ОКБ-16 под руководством ближайшего соратника Таубина – Нудельмана была продолжена разработка этой темы. В 1972 году созданный в КБТМ Нудельмана 30-мм станковый автоматический гранатомет был принят на вооружение Советских Вооруженных сил под обозначением АГС-17 "Пламя". Он стал важной неотъемлемой частью системы вооружения армии и зарекомендовал себя как очень эффективное и надежное оружие в войнах и локальных военных конфликтах последнего времени.

Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17 (из положения сидя)

При создании этого образца перед отечественными оружейниками была поставлена задача разработки группового образца вооружения пехоты, которое бы позволяло вести эффективную борьбу с живой силой противника на дистанциях, соизмеримых с дальностью стрельбы из автоматического стрелкового оружия.

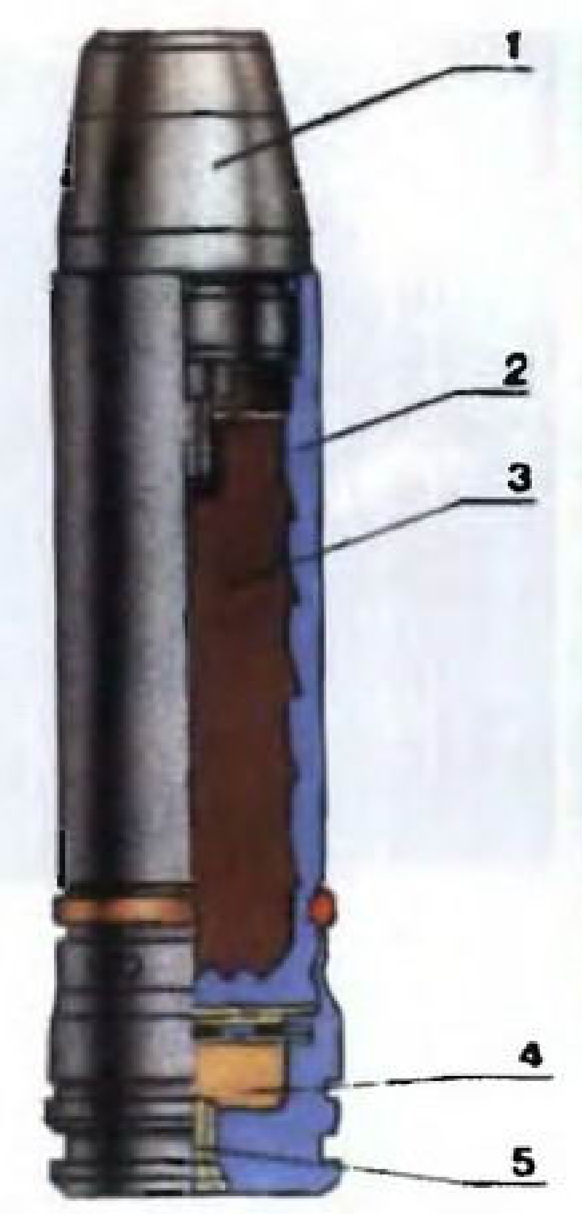
Станковый автоматический гранатомет АГС-17 предназначался для вооружения мотострелковых подразделений пехоты и усиления ее огневых возможностей путем поражения осколочными боеприпасами живой силы и огневых средств противника (расчетов пулеметов, противотанковых и безоткатных орудий), расположенных вне укрытий, в открытых окопах (траншеях) и за естественными складками местности (в лощинах, оврагах, на обратных скатах высот), а также объектов небронированной техники (автомобилей, пусковых установок, радио- и радиолокационных станций и т.д.) настильным и навесным огнем. Гранатомет АГС-17 мог устанавливаться также на вертолетах, катерах и автомобилях.

Гранатомет АГС-17 состоит из тела гранатомета, станка и прицела. Тело гранатомета состоит из следующих основных частей и механизмов: ствола, ствольной коробки, затвора, возвратных пружин, приемника, ударно-спускового механизма, крышки ствольной коробки с механизмом перезаряжания.

Автоматика гранатомета действует за счет отдачи массивного свободного затвора. При выстреле под действием пороховых газов граната выбрасывается из канала ствола с начальной скоростью 185 м/с и с помощью 16 нарезов в канале ствола приобретает вращение вокруг своей оси. После вылета гранаты из канала ствола на расстоянии 10 – 30 м от дульного среза ствола происходит взведение взрывателя, а при встрече с преградой взрыватель срабатывает, вызывая детонацию разрывного заряда гранаты, при этом пружина и корпус гранаты дробятся на осколки, которые поражают живую силу противника.

Стрельба из автоматического гранатомета АГС-30

Выстрел ВОГ-17А:
1. Взрыватель.
2. Корпус гранаты.
3. Взрывчатое вещество.
4. Метательный заряд.
5. Капсюль-воспламенитель

Упаковка выстрелов ВОГ-17А и снаряженная лента

Быстросъемный нарезной ствол гранатомета крепится в ствольной коробке замыкателем с чекой. Охлаждение ствола гранатомета воздушное, допускающее ведение непрерывного огня до 300 выстрелов. Ближе к казенной части ствола имеются ребра охлаждения поверхности ствола. Впоследствии появилась улучшенная вторая модификация ствола. В этом утолщенном тяжелом стволе взамен ребер охлаждения имеются кольцевые проточки. Затвор гранатомета прямоугольной формы. В его передней части смонтированы вертикально перемещающийся досылатель, на верхней плоскости – гребень для приведения в действие механизма извлечения стреляной гильзы, зацеп и криволинейный паз.

Внутри затвора находится гидравлический тормоз отката, увеличивающий продолжительность цикла автоматики, что повышает кучность стрельбы. Гидротормоз служит для поглощения избыточной энергии затвора при движении назад и притормаживании его при подходе в переднее положение. Он состоит из цилиндра (гильзы), в который заливается керосин, штока с поршнем и фланцем на свободном конце уплотнителя, препятствующего вытеканию рабочей жидкости. Цилиндр имеет четыре продольных окна переменного сечения. Передняя часть штока представляет собой поршень с четырьмя отверстиями для перетекания керосина. Гидротормоз приводится в действие с помощью фланца штока: при откате затвора он упирается в затыльник гранатомета, а при движении вперед – в упоры ствольной коробки. Две возвратные пружины, смонтированные на направляющих стержнях, симметрично размещены в канале затвора.

Тросовый механизм перезаряжания, смонтированный в крышке ствольной коробки, служит для отведения затвора назад вручную при заряжании и перезаряжании гранатомета. Механизм включает обойму, цепляющую зацеп затвора и трос с Т-образной рукояткой перезаряжания, перекинутый через ролик обоймы. При вытягивании троса за рукоятку перезаряжания он оттягивает обойму, а вместе с ней и затвор назад. При стрельбе механизм перезаряжания остается неподвижным.

Ударно-спусковой механизм, смонтированный на левой стенке ствольной коробки, допускает только непрерывный огонь с переменным темпом. Он состоит из: ударника, штока, боевой пружины, направляющего стержня, шептала, флажка, предохранителя и гидравлического регулятора темпа стрельбы. Ударный механизм – ударниковый. При движении вперед разобщитель затвора взводит цилиндрический горизонтально перемещающийся ударник. При спуске ударник движется назад и своим передним выступом бьет по рычагу бойка, размещенного в затворе. Спуск осуществляется поворотом шептала через спусковую планку спускового рычага, смонтированного в виде широкой клавиши на затыльнике гранатомета. Флажковый предохранитель запирает шептало в положении на предохранение ("ПР") и тем самым исключает возможность случайного выстрела.

В ударно-спусковом механизме собран механизм регулирования темпа стрельбы гидравлического типа. Регулируя скорость перетекания керосина из одной части полости ударника в другую через наклонные отверстия неподвижного поршня, можно управлять скоростью движения ударника. Таким образом, изменяется продолжительность цикла работы автоматики. Флажок регулирования темпа стрельбы может занимать два фиксированных положения, соответствующих двум различным темпам. Для ведения огня из гранатомета с максимальным темпом стрельбы, 350 – 400 выстр/мин, необходимо флажок ручки регулятора темпа стрельбы повернуть вверх (на надпись "Макс"). При повороте регулятора вниз (на надпись "Мин") обеспечивается минимальный темп стрельбы – 50 – 100 выстр/мин.

Стрельба из гранатомета ведется настильной или навесной траекторией, короткими (до 5 выстрелов), длинными (до 10 выстрелов) очередями и непрерывно. В качестве органов управления стрельбой из гранатомета используются две откидные горизонтальные рукоятки, между которыми находится клавиша спускового рычага.

Питание производится из металлической звеньевой ленты с открытым звеном. Она состоит из отдельных кусков на 10 звеньев каждый. Куски ленты соединяются один с другим с помощью выстрела, а звенья между собой в каждом куске – с помощью шплинтов. Снаряжение ленты может производиться как вручную, так и снаряжательной машинкой. Механизм подачи состоит из рычага подачи с роликом и подпружиненного подавателя. Подача выстрелов при стрельбе производится из коробки емкостью на 29 выстрелов, снаряженных в звеньевую ленту. Патронная коробка с лентой крепится на правой стенке ствольной коробки. Масса коробки с выстрелами составляет 14,5 кг.

Для стрельбы из гранатомета АГС-17 используются 30-мм выстрелы ВОГ-17А или ВОГ-17М (30х20) с осколочной гранатой (индекс 7П36), созданные в КБ "Прибор".

Выстрелы ВОГ-17А и ВОГ-17М состоят из осколочной гранаты, порохового заряда и головного взрывателя мгновенного действия (ВМГ).

Осколочная граната выстрела ВОГ-17А предназначается для поражения живой силы осколками. Она состоит из корпуса, ведущего пояска, осколочной рубашки с полуготовыми элементами в виде пружины из насеченной проволоки и разрывного заряда массой 56 г. Повышенная эффективность осколочного действия выстрела ВОГ-17М обеспечивается осколками заданной формы и оптимальной массы, образуемыми рифлением на внутренней поверхности корпуса гранаты, получаемого способом холодной штамповки. Пороховой заряд выстрела ВОГ-17А предназначается для сообщения гранате начальной скорости. Он состоит из гильзы, капсюля-воспламенителя и нитроглицеринового пороха. Метательный заряд выстрела ВОГ-17М за счет дополнительной автономной герметизации надежно функционирует во всех условиях эксплуатации в различных климатических зонах.

30-мм выстрел ВОГ-17А с осколочной гранатой

Головной взрыватель ударного действия обеспечивает надежную работу гранат при встрече с различными целями (преградами), в том числе по снегу, болоту и водной поверхности. Он состоит из ударного и воспламенительного механизмов и предохранительного механизма дальнего взведения. Ударный механизм обеспечивает срабатывание взрывателя при встрече с преградой. Воспламенительный механизм обеспечивает срабатывание предохранительного механизма. Предохранительный механизм дальнего взведения обеспечивает безопасность взрывателя в служебном обращении и дальнее взведение. Механизмы взрывателя размещены во втулке с осью, которая поджимает мембрану. Взрыватель взводится на удалении 10 – 30 м от дульного среза ствола.

Масса выстрела ВОГ-17А – 0,35 кг, гранаты – 0,28 кг. Радиус сплошного поражения убойными осколками гранаты составляет не менее 7 м с вероятностью поражения 0,9. Выстрел ВОГ-17М имеет взрыватель с самоликвидатором, выставленным на 25 с, масса выстрела – 0,34 кг, гранаты – 0,27 кг, заряда ВВ – 0,036 г, площадь поражения – 70 кв. м. Гранаты ВОГ-17А и ВОГ-17М в боевом снаряжении окрашены в черный цвет. Выстрелы в окончательно снаряженном виде помещаются в бумажные гильзы и укладываются в герметичные металлические коробки по 48 штук. По две таких коробки с выстрелами укладываются в деревянные ящики.

С левой стороны гранатомета АГС-17 крепится на кронштейне оптический прицел ПАГ-17, который служит для наведения гранатомета при стрельбе по целям на различные расстояния. Увеличение прицела – 2,5х, поле зрения – 12±. Прицел ПАГ-17 состоит из корпуса, в котором собраны угломер и механизм углов возвышения и головки с оптической системой. Он позволяет вести стрельбу прямой наводкой на дальность до 700 м (на гранатометах ранних выпусков – до 550 м). Для стрельбы на большие дальности используются механизм углов возвышения и боковой уровень. Горизонтальная наводка осуществляется с помощью угломера.

Для работы с прицелом в ночное время в комплекте прицела имеется система освещения, состоящая из корпуса с тумблерами, двух патронов подсветки, ламп, аккумуляторной батареи и проводов. Для подготовки системы освещения и стрельбы необходимо присоединить: корпус системы освещения с аккумуляторной батареей – к кронштейну основания станка; патрон подсветки сетки прицела – к основанию на головке прицела; патрон подсветки шкал и уровней – к планке на корпусе прицела.

Для улучшения работы с прицелом применяется: в яркую солнечную погоду – нейтральный светофильтр, в пасмурную погоду для повышения контрастности изображения – оранжевый светофильтр.

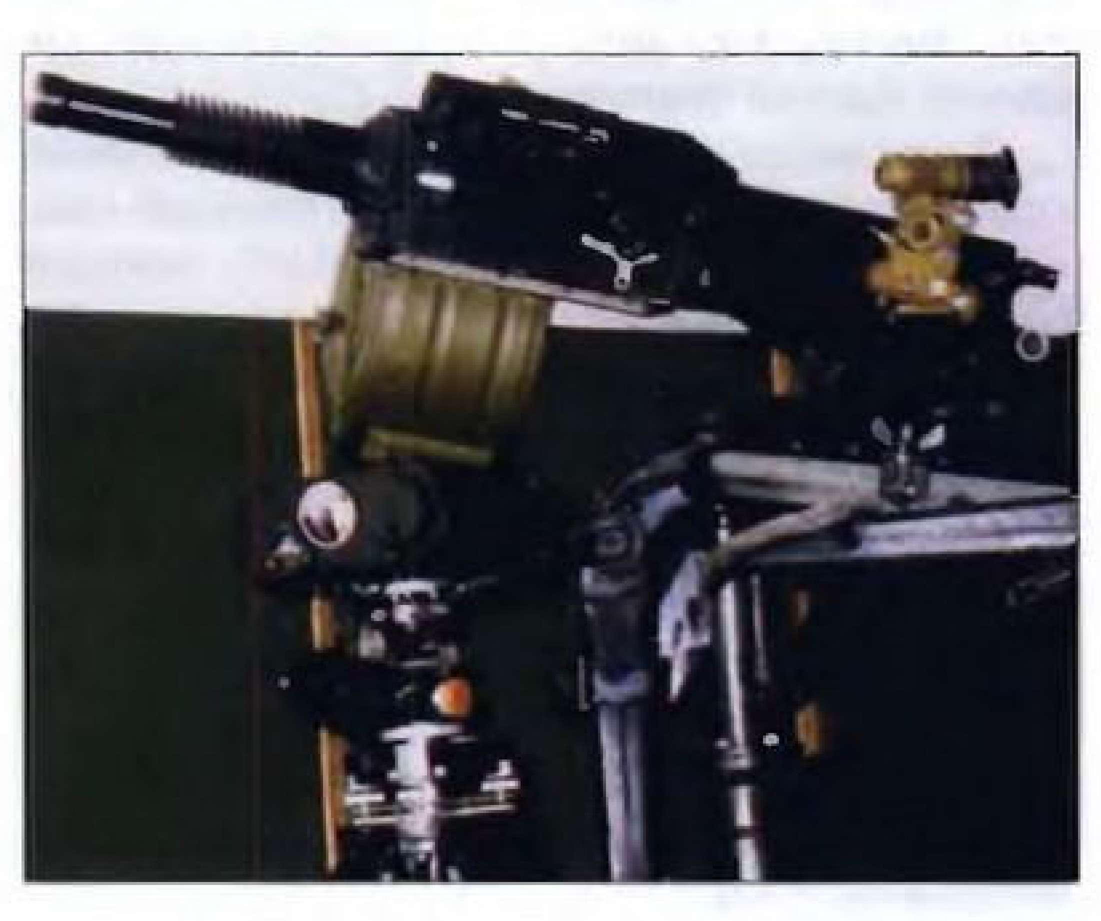
Огонь из гранатомета ведется с треножного складного станка САГ-17. Станок состоит из основания, вертлюга, нижней и верхней люлек, соединенных осью, и механизма вертикальной наводки гранатомета. Основание станка состоит из корпуса и трех ног (одной передней и двух задних). Нижняя люлька служит для обеспечения горизонтальной наводки гранатомета, а верхняя – вертикальной. Механизм вертикальной наводки состоит из двух шестерен (червячной и цилиндрической), червяка с маховичком и рукояткой, зубчатого сектора и зажима сектора с рукояткой. Тело гранатомета крепится в люльке станка. Станок имеет секторные механизмы горизонтального и вертикального наведения, гильзоотражатель, механизм точного горизонтирования. Ноги оканчиваются сошниками с насечкой, обеспечивающей врезание сошника в грунт при продольном перемещении станка и предотвращающей боковое смещение гранатомета при стрельбе. На правой ноге имеется механизм точного горизонтирования гранатомета. В походном положении станок складывается и переносится вторым но-

Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17

30-мм автоматический гранатомет АГС-17

30-мм автоматический гранатомет АГС-17М

Гранатометчик с гранатометом АГС-17 прикрывает атаку своего подразделения. Афганистан

Автоматический гранатомет АГС-30 переносится одним солдатом

мером расчета. В бою гранатомет переносится на станке за ноги и ремни. В зимнее время возможна установка оружия на полозьях.

В комплект гранатомета АГС-17 входят: три коробки для выстрелов с девятью лентами по 10 звеньев каждая, чехол для переноски тела гранатомета, две лямки для переноски станка, комплект запасных частей, инструмента и принадлежности). Кроме того, на шесть гранатометов предусмотрена одна трубка холодной пристрелки.

Гранатомет АГС-17 обслуживается наводчиком и помощником наводчика. Кроме них в состав расчета может входить подносчик боеприпасов.

В боевой обстановке гранатометы АГС-17 и выстрелы к ним обычно перевозятся на бронетранспортере (БТР) или на автомобиле, как правило, в разобранном виде (тело гранатомета отделено от станка) и подготовленными к переноске силами расчетов. Прицел постоянно находится у наводчика. При наличии на бронетранспортере или БМП специального оборудования для стрельбы из гранатомета он в зависимости от обстановки может перевозиться установленным на БТР и подготовленным к быстрому открытию огня. При невозможности использовать средства транспортировки и при выдвижении на огневую позицию и ее смене гранатометы с выстрелами переносятся силами расчетов в собранном или разобранном виде.

Стрельба из гранатометов, как правило, ведется с открытой огневой позиции, откуда наводчику видна цель или участок местности, на которой ожидается появление противника. Отдельные огневые задачи могут выполняться стрельбой с закрытой или с полузакрытой огневой позиции, как правило, навесной траекторией.

В зависимости от условий местности и огня противника стрельба из гранатомета может вестись из положения лежа, с колена, сидя, стоя из окопа или с БТР (БМП), имеющего специальное оборудование. При выборе положения для стрельбы следует учитывать, что с увеличением высоты линии огня снижается устойчивость гранатомета во время стрельбы.

Вид огня и расход боеприпасов зависят от поставленной задачи, дальности стрельбы и характера цели. Огонь на подавление цели, как правило, ведется короткими очередями, на ее уничтожение – длинными очередями. С увеличением дальности стрельбы длина очереди увеличивается. Стрельба с рассеиванием гранат по фронту и в глубину ведется непрерывным огнем.

В ходе боевых действий в Афганистане, Чечне, а также во время остальных военных локальных конфликтов АГС-17 "Пламя" зарекомендовал себя очень эффективным и надежным оружием поддержки пехоты. К его достоинствам относятся небольшие массо-габаритные характеристики, высокая мобильность, простота в обслуживании, безотказность и высокие боевые характеристики, в том числе кучность стрельбы. Возможность ведения из гранатомета АГС-17 навесного огня позволила ему частично взять на себя функции миномета.

30-мм автоматический гранатомет АГС-30

Наряду с пехотным вариантом на вооружении Советской армии состояли: его авиационный вариант – АГ-17А и вертолетный вариант – АГ-17В.

АГС-17 в настоящее время состоит на вооружении вооруженных сил России, стран СНГ, Болгарии, КНР, Афганистана, Индии, Анголы, Чада, Кубы, Ирана, Мозамбика, Никарагуа.

30-мм МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ АГС-17М "ПЛАМЯ"

ОДНАКО уже в середине 1990-х годов, по мнению российских военных, настоятельно требовалось проведение модернизации этого гранатомета. Необходимо было увеличить прицельную дальность и в 2-2,5 раза повысить общую эффективность огня. Поэтому вскоре появляется 30-мм модернизированный автоматический гранатомет АГС-17М "Пламя". Вероятность поражения цели первой очередью у него была в 2-3 раза выше, чем у штатного варианта АГС-17. Точность наведения обеспечивалась использованием лазерного дальномера и наличием баллистического вычислителя, формирующего вычисленный угол стрельбы в виде светового индекса в визирном канале дальномера. Сокращение времени подготовки к боевой работе обусловлено автоматизацией процесса отработки угла возвышения, совмещением светового индекса с маркой дальномера, вращением маховичка вертикального наведения гранатомета. Модернизированный гранатомет АГС-17М может вести стрельбу в режиме кругового обзора.

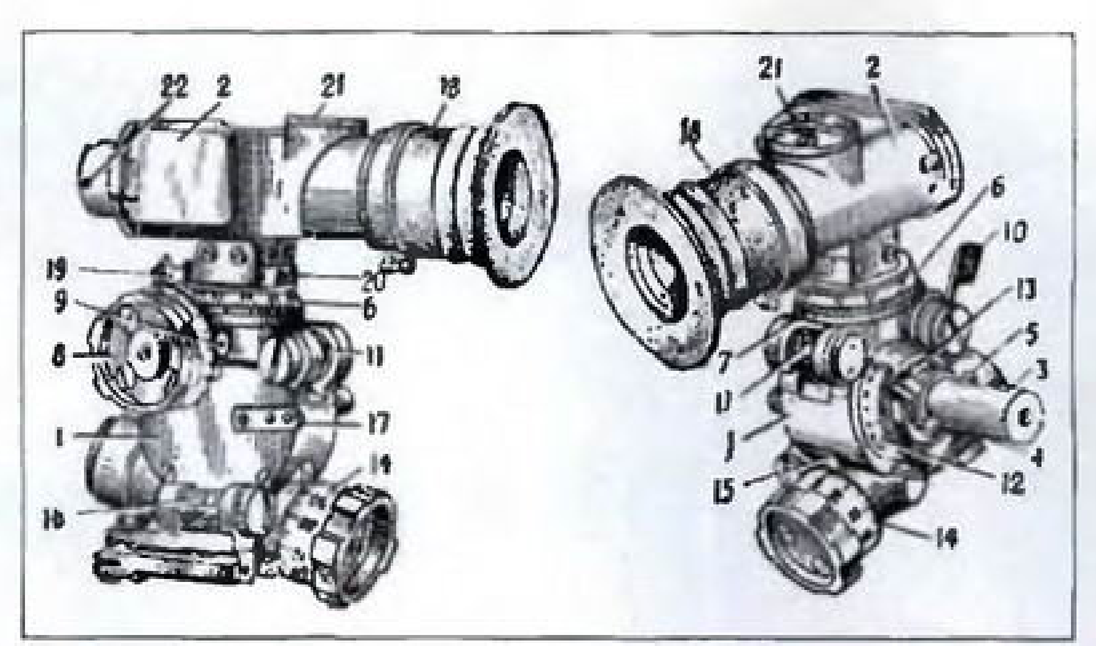
АГС-17М устанавливается на шкворневой или турельной установке. Гранатомет универсален, размещается на подвижных транспортных средствах, оперативно доставляющих его к месту боевых действий с одновременным увеличением разового боекомплекта. Мобильные установки могут быть многовариантными и доступными для монтажа на них дополнительного вооружения и средств разведки (ПТУР, пулемет, приборы наблюдения и т.п.).

30-мм АВТОМАТИЧЕСКИЙ ГРАНАТОМЕТНЫЙ КОМПЛЕКС АГС-30

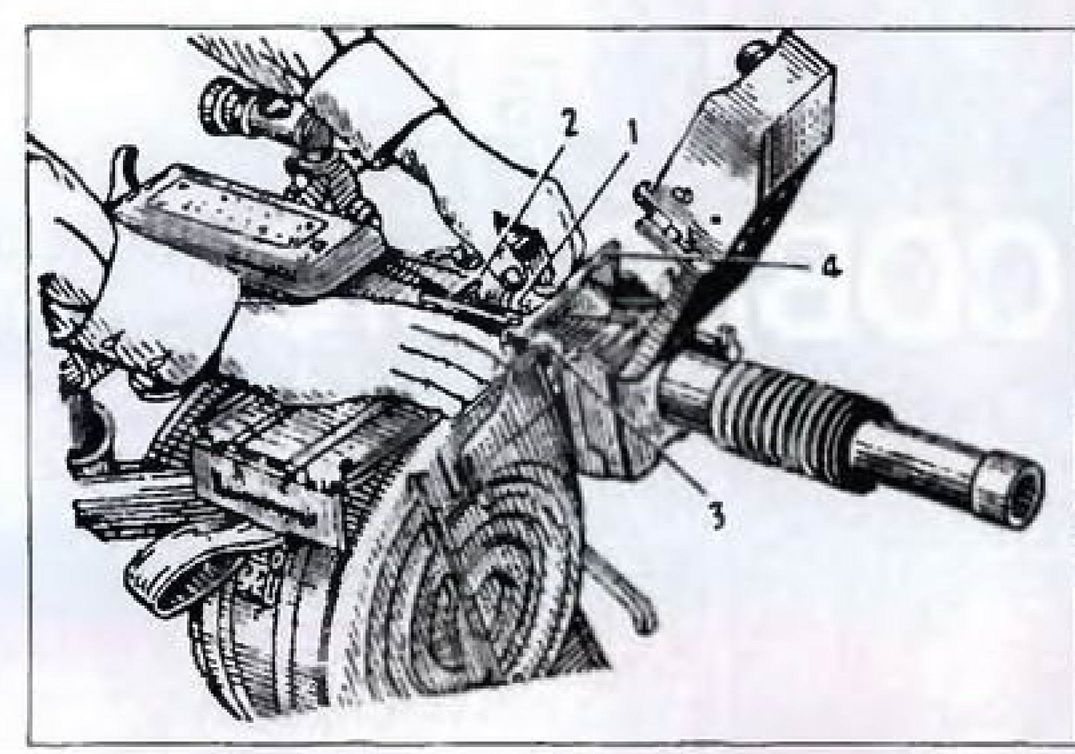
ЕЩЕ БОЛЕЕ совершенную конструкцию представляет 30-мм автоматический гранатометный комплекс АГС-30, созданный конструкторами Конструкторского бюро приборостроения (КБП) в Туле В.Грязевым, В.Скирдиным, Ю.Ростовцевым и Г.Николаевым в 1980-х годах. Однако этому оружию пришлось очень долго ждать своего времени, поскольку тогда в ГРАУ посчитали излишним делать новый гранатометный комплекс. АГС-30 поступил на вооружение внутренних войск МВД только в 1996 году, в 2000 году – на вооружение Министерства юстиции, а в 2002 году – был принят на вооружение Российской армии, которая наконец-то решила пополнить свой арсенал высокоэффективным огневым средством.

Небольшая масса этого гранатометного комплекса (вдвое меньше АГС-17) при значительном боекомплекте позволила сократить расчет с трех до двух человек. Малые габариты комплекса обеспечивают скрытность огневой позиции, возможность ее быстрой смены, что особенно удобно при ведении маневренных уличных боев, и даже ведение стрельбы из оконных проемов.

Автоматика гранатомета АГС-17 работает по принципу отдачи свободного затвора. Главной изюминкой нового оружия, обеспечившей возможность значительного облегчения основного подвижного звена автоматики – свободного затвора, является использование эффекта его выката, что позволило в два раза уменьшить массу самого гранатомета, по сравнению с АГС-17. Безударность работы автоматики АГС-30 смягчает отдачу, обеспечивая устойчивость комплекса и

Прицел ПАГ-17

Присоединение ленты с выстрелами к приемнику гранатомета АГС-17: 1 - первое (пустое) звено ленты, 2 - хвостовик, 3 - выстрел, 4 - клин съемника

Демонстрация автоматического гранатомета АГС-17. Ленинградский военный округ. 1980 год

сравнительно высокие показатели кучности стрельбы. Убрав сложный и хлопотный в обслуживании гидротормоз, В.П. Грязев широко использовал во всех частях гранатомета более технологичные штампосварные детали. Конструкция механизма взведения, рукояток управления огнем обеспечивает ведение боя при любых углах возвышения (до 70 градусов)

Гранатомет устанавливается на легком треножном станке конструкции Л.Степанова. Станок обеспечивает возможность стрельбы с неподготовленных позиций. Большой горизонтальный сектор обстрела позволяет переносить огонь на внезапно появившуюся цель. Транспортировка гранатомета со станком доступна одному человеку.

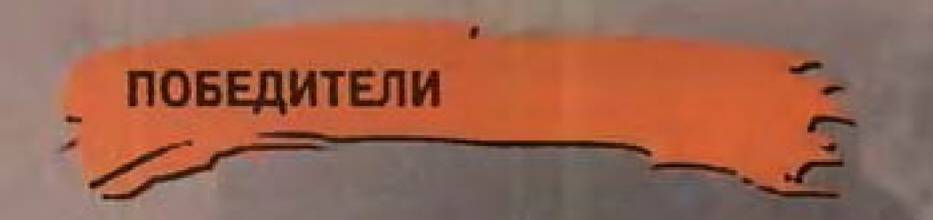
Для гранатомета АГС-30 был разработан более совершенный выстрел ВОГ-30 с осколочной гранатой повышенной эффективности, дающий при тех же габаритах и массе в 1,5 раза большую, чем у ВОГ-17М, площадь поражения.

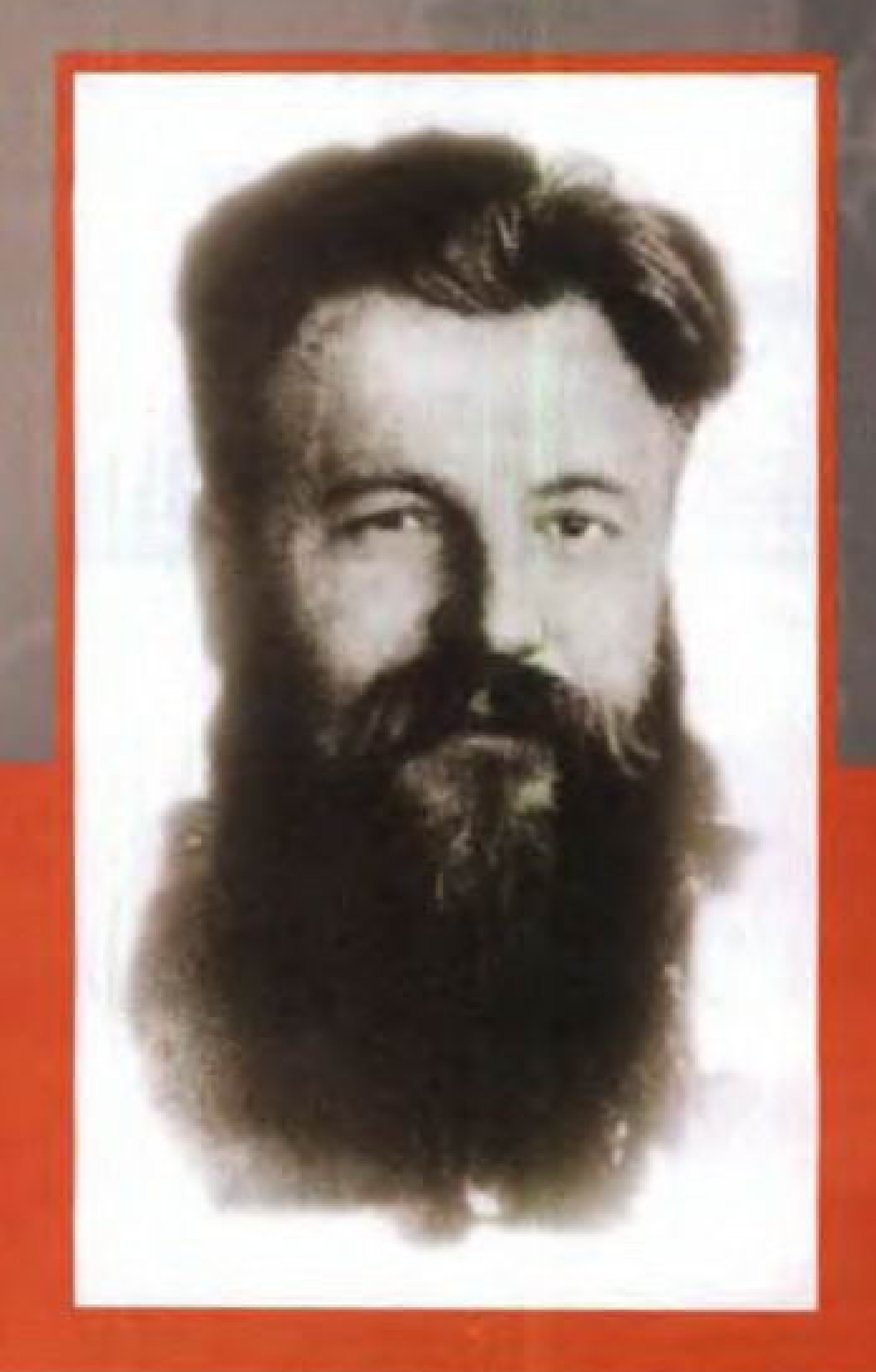
Гранатомет АГС-30 хорошо зарекомендовал себя в Чечне, находясь на вооружении мобильных подразделений внутренних войск. Кроме того, партия автоматических гранатометов АГС-30 была поставлена в Индию.

Тактико-технические характеристики гранатомета АГС-17	
Калибр	30 мм
Выстрел	ВОГ-17А и ВОГ-17М
Масса выстрела	0,35 кг
Масса тела гранатомета	18 кг
Масса станка	12 кг
Масса коробки с 29 выстрелами	14,5 кг
Масса гранатомета с лентой на станке	44,5 кг
Масса прицела без системы освещения	1 кг
Начальная скорость гранаты	185 м/с
Темп стрельбы – регулируемый	от 50-100 до 400 в/ мин
Прицельная дальность	1700 м
Минимальная дальность навесной стрельбы	1000 м
Наибольшая высота траектории	905 м
Дальность прямого выстрела по цели высотой	2 м
Радиус сплошного поражения	не менее 7 м
Расчет	3 человека

	Штатный образец АГС-17	Модернизированный образец АГС-17М	
		шкворневая установка	турельная установка
Разовый боекомплект, гранаты	87 (3 магазина)	145 (5 магазинов или бункер)	290 (10 магазинов или бункер)
Дальномер с баллистическим вычислителем: марка кратность	- -	EG-LFR 7,5	
Время подготовки исходных данных, с	17	2	
Вероятность поражения цели	низкая	высокая первой очередью в два раза выше, чем у АГС-17	

Тактико-технические характеристики гранатомета АГС-30	
Калибр	30 мм
Выстрел	ВОГ-17М, ВОГ-30
Масса гранатомета со станком без патронной коробки	16,5 кг
Масса станка	6 кг
Масса гранатомета с лентой на станке	31 кг
Масса коробки с 29 выстрелами	14,5 кг
Прицел	оптический и механический
Начальная скорость гранаты	185 м/с
Темп стрельбы	400 выстр/мин
Прицельная дальность	1700 м
Габаритные размеры, мм	490x735x1165
Емкость патронной коробки	30 выстрелов
Расчет	2 человека

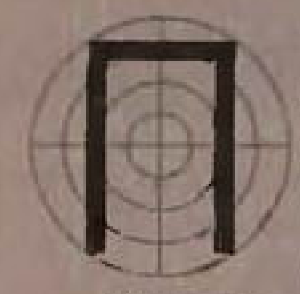

ЧЕЛОВЕК С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

Олег РЯЗАНОВ
Фото из архива автора

Среди самых известных теоретиков и практиков "малой войны" трудно найти столь же известного, как Петр Петрович Вершигора. Но парадокс: при всей своей известности он сумел оставить в тени многочисленные перипетии своей непростой судьбы. Впрочем, удивляться здесь не приходится: Вершигора связал свою судьбу не только с партизанским движением, но и с разведкой, что, естественно, наложило определенный отпечаток тайны на всю его жизнь.

ЕТР Петрович Вершигора начал войну рядовым в должности заместителя командира взвода, а закончил ее генерал-майором, командиром партизанской дивизии. Столь удивительная военная карьера возможна только у партизана: регулярная армия даже в военное время весьма скупа на чины и награды.

Книга Вершигоры "Люди с чистой совестью" совершенно случайно попала мне в руки еще в школьные годы, и с тех пор я перечитывал ее неоднократно, каждый раз находя для себя что-нибудь новое.

Пройдя войну бок о бок с самыми разными людьми в труднейших условиях рейдов по вражеским тылам, видя своими глазами смерть и любовь, предательство и патриотизм, "чистый как слеза ребенка" (по его собственному выражению), Вершигора еще в первый год своей партизанской жизни решил: если будет суждено выжить, он обязательно напишет об этом книгу, которую назовет "Люди с чистой совестью".

В АВГУСТЕ 1942 года партизанское соединение Ковпака после двухмесячного рейда по Сумской области с боем прорвалось в Брянский партизанский край. Ковпаковцы расположились на отдых в гостеприимных густых брянских лесах. Именно в эти дни из штаба брянских партизан на конной повозке приехал "на смотрины", как он выразился, майор Вершигора. Герой Советского Союза Петр Брайко, в то время лейтенант и помощник начальника штаба по разведке, вспоминал потом, что в новом знакомце ему как-то сразу все понравилось: и плотная, коренастая фигура, и темная борода лопаточкой, и манера лукаво щуриться, и мягкий, спокойный голос. Несмотря на то, что суровый опыт партизанской жизни заставлял к каждому новому человеку относиться с крайней осторожностью, Петр Петрович сумел сразу же расположить к себе молодого лейтенанта. Более того, он произвел на Брайко впечатление опытного разведчика, поэтому тот, узнав через некоторое время, что Вершигора в партизанах всего пару месяцев, имеет "глубоко пиджачное" образование и военную форму надел меньше года назад, долго не мог в это поверить. А еще через пару недель Вершигора вновь появился у ковпаковцев, только уже не один: вместе с ним была молоденькая белокурая девушка и высокий парень с культями вместо обеих рук.

Майор с ходу взял быка за рога. Подойдя к Ковпаку и Рудневу, комиссару партизанского соединения, он взял под козырек и коротко доложил:

– Ну, Диду, принимай меня в свою партизанскую академию!

Ковпак отреагировал по-своему. Покосившись на комиссара, он ответил:

– Дило твое. Тильки смотри, нэ обижайся потом. – И красноречиво помахал перед носом у Вершигоры своей знаменитой плеткой, с которой никогда не расставался.

Через несколько дней в расположение лесного лагеря ковпаковцев прибыли два десятка автоматчиков в полевой форме с финками и гранатами на ремнях. Особую зависть партизан вызвали их "инструментики" – новенькие автоматы ППШ, которых тогда во всем соединении было всего несколько штук. Это были люди майора Вершигоры.

Так в соединении появилась новая оперативная группа – номер тринадцать. Когда кто-то из партизан в шутку обратил внимание на несчастливый номер, Вершигора спокойно ответил:

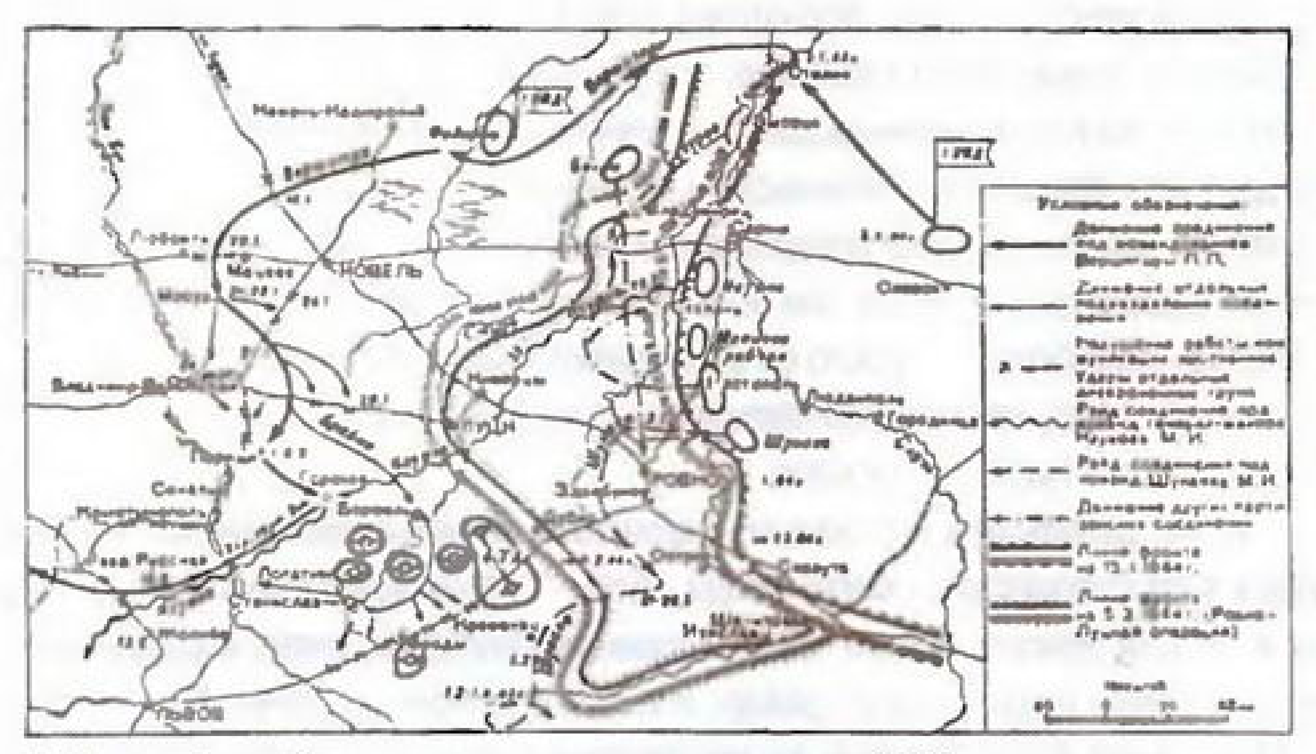
– Для меня число тринадцать – самое удачное. На фронт я ушел тринадцатого июля сорок первого года, в тыл к немцам забросили тринадцатого июня нынешнего, сорок второго, года. И к вам в соединение я пришел тринадцатого сентября. Так что чувствую, что и эта чертова дюжина будет везучей.

Как настоящий разведчик, Петр Петрович в приметы не верил.

ВОЙНА застала Петра Петровича Вершигору на Киевской киностудии в должности режиссера. В своей книге воспоминаний он довольно иронично описал свое боевое крещение. "Это было в среду, 25 июня, в 9 часов утра. Самолеты шли бомбить авиазавод, находившийся недалеко от студии. Военные познания мои были очень невелики, и я не знал, что если бомбы отрываются от самолета над твоей головой, то тебе они уже не достанутся. А бомбы, предназначенные для авиазавода, сбрасывались гитлеровс-

кими летчиками как раз над моей головой. По телефону, который был проведен к моей вышке, я прокричал на командный пункт какие-то торжественные слова, вроде: погибаю, мол, но не сдаюсь, – и упал лицом вниз, ожидая смерти".

Вообще-то Вершигора считался "творчески ценным работником", а значит, имел право на бронь, освобождавшую от призыва. Но он от брони отказался, считая своим долгом быть на фронте, а не в тылу. Впрочем, в ту пору подобный поступок подвигом не считался, напротив, воспринимался как нечто само собой разумеющееся. Боевой путь будущего генерала начался с курьеза. Командир полка, узнав, что по образованию Вершигора кинорежиссер, почему-то решил сделать его... интендантом. То, что киноакадемия имеет, мягко говоря, очень далекое отношение к хозяйственной деятельности, выяснилось уже через пару часов. "Подполковник с ходу дал мне задание получить селедку на весь полк. 82 грамма селедки полагалось на бойца, 985 бойцов имелось в наличии. Селедок я получил 688 штук. На досках мы разложили селедки. Передо мной, словно солдаты в строю, выстроились блестящие злые рыбины, а я стоял над ними и ломал себе голову, как разделить их по справедливости. ...Словом, от должности начхоза я был немедленно отставлен". Поломав голову над тем, куда пристроить бывшего "киношника", командир полка почему-то назначил его помощником командира взвода.

Район действий украинских партизан в начале 1944 г.

...На рассвете 2 августа 1941 года 264-я стрелковая дивизия заняла оборону у села Степанцы. Батальон, где служил Вершигора, окопался на свекловичном поле возле дороги на Канев. А уже следующим утром, после мощной артиллерийской подготовки, немцы начали атаку. Не выдержав удара, красноармейцы стали отходить, а потом и вовсе побежали. Командир взвода погиб одним из первых. На глазах у Вершигоры всего один немецкий автоматчик обратил в бегство целый взвод и начал азартно расстреливать бегущих солдат в спину. "В бою бывают моменты, когда сознание уходит. Должен сказать, что и в последующих боях мне приходилось испытывать подобное состояние. Вот и в этот первый мой бой я не помню, что именно было со мной дальше. Только помню, что гитлеровский автоматчик лежал мертвый, а я стоял около него. Но и сейчас я не уверен до конца, что это я его убил. Опомнившись только тогда, когда немец стал трупом, я взял его автомат, мой первый трофей, догнал взвод и заставил людей подчиниться себе. Приказал им залечь, отстреливаться, затем по команде отходить, опять ложиться и опять стрелять".

В этом бою Петр Петрович усвоил истину, которую потом часто повторял своим бойцам: на войне нельзя показывать врагу спину. Солдат, показывающий противнику спину, вызывает у того уверенность в успехе и служит хорошей мишенью; даже отступать нужно лицом к врагу.

...Из кромешного ада непрерывных боев за Степанцы Петр Петрович вывел остатки батальона, не получив ни единой царапины – редкое везение для первых месяцев войны. Впрочем, едва он успел об этом подумать, как поблизости рванула шальная мина и осколок ударил в ногу.

К счастью, рана оказалась не опасной и вскоре зажила, зато сразу после выписки из госпиталя Вершигора попал в окружение: его отправили в роту резерва, на третий день после этого немцы прорвали фронт. В окружении, правда, ему пришлось пробыть всего несколько дней, но и этот небольшой специфический опыт кое-чему научил.

– Я за эти четверо суток понял: выходить из окружения следует сразу или же вообще не выходить, а продолжать борьбу в тылу врага партизанским способом, – говорил потом Петр Петрович. – Во-вторых, я понял, что окружение – не такая уж страшная штука, если смотреть на это как на специфические условия ведения войны. А в-третьих, я убедился, что на захваченной врагом территории можно воевать так же успешно, как и на фронте, а разведку вести даже намного удобнее!.. В общем, это четырехсуточное окружение стало для меня первой репетицией перед настоящей партизанской борьбой в тылу врага.

Интересный штрих: после тяжелых боев под Степанцами Вершигоре было присвоено звание... интенданта 2-го ранга. Очевидно, армейские кадровики не решились сразу давать командирское звание штатскому. Увидели, что этот человек боем батальона управлять может, но ни военного образования, ни звания нет, зато имеются два гражданских высших образования – вот и решили пойти на компромисс.

В политуправлении 40-й армии, куда Вершигора попал после выхода из окружения, учли его опыт работы в кино и направили руководить бригадой фронтовых фотокорреспондентов.

Понятно, что понюхавший пороху солдат принял новое назначение без особого энтузиазма, однако уже вскоре понял, что шастая (его любимое слово) по передовой и заезжая в штабы, тоже можно пройти большую и очень важную боевую стажировку. Тем не менее, после нескольких месяцев такой работы Петр Петрович все чаще стал всерьез задумываться над тем, где его настоящее место на этой войне. А потом как бы сама собой пришла мысль: "Вот бы к партизанам!".

В разведотделе Брянского фронта к его просьбе отнеслись вполне серьезно и вскоре вызвали для беседы. В разведке, как известно, мелочей не бывает, поэтому будущему партизану пришлось подробно изложить всю свою биографию.

...Родителей потерял рано: отец, сельский учитель, умер, когда сыну едва исполнилось три года, а вскоре умерла и мать. Пришлось с детства собственными руками зарабатывать себе на хлеб – сначала пас коров, потом работал грузчиком на мельнице. В шестнадцать лет поступил в профтехшколу, но через год началась эпидемия тифа, и учебу пришлось бросить. Вернувшись в родное село, неожиданно для себя был избран председателем комитета бедноты и секретарем сельсовета.

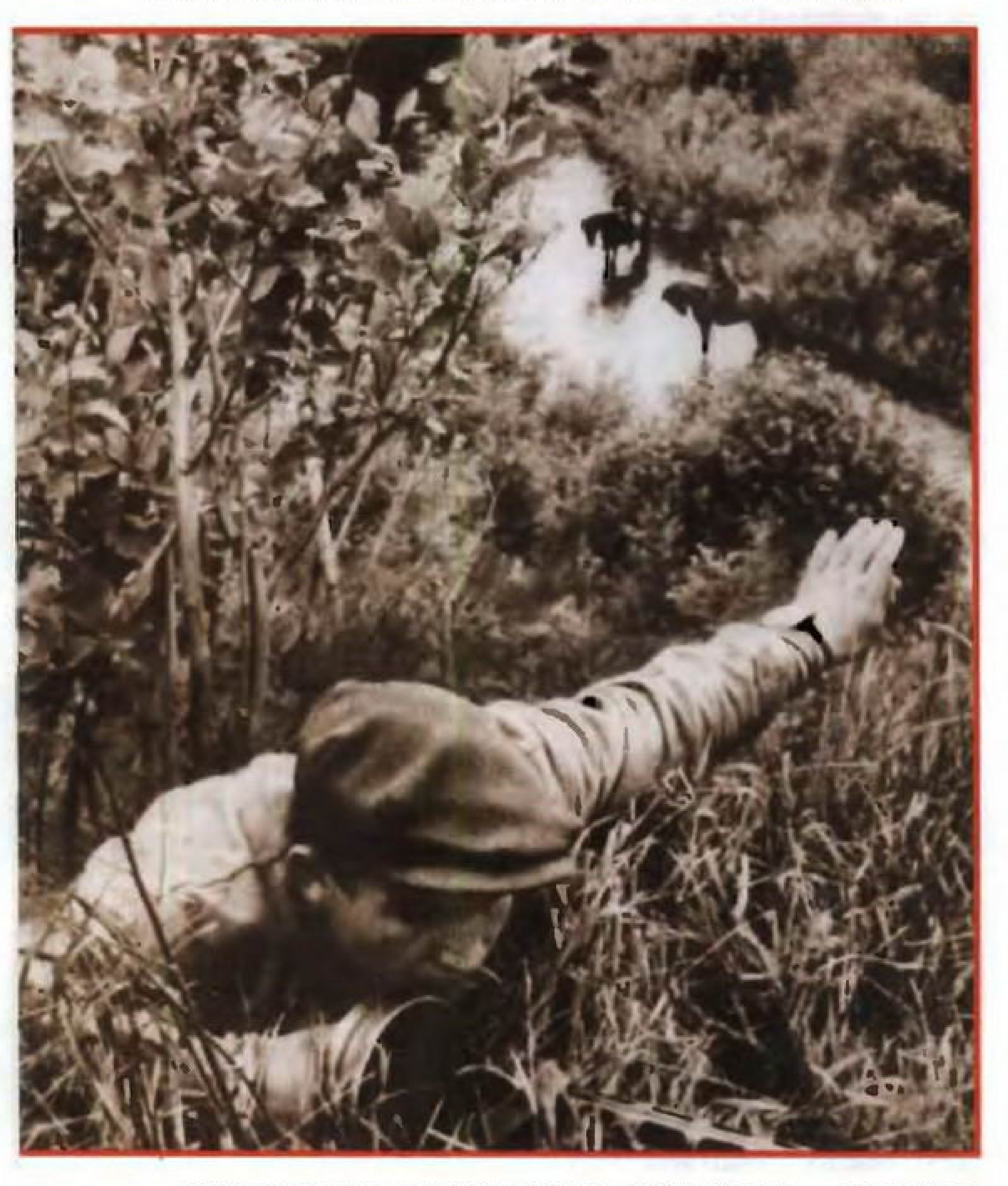
Потом была действительная военная служба, правда, особых военных знаний будущий генерал не приобрел, поскольку его определили в музыкальную команду. После демобилизации Петр Петрович окончил Одесский музыкально-драматический институт, поработал в нескольких театрах, а затем, увлекшись новым искусством – кино, поступил в киноакадемию в Москве.

В 1938 году Вершигора закончил академию и возвратился на Киевскую киностудию. Здесь за два года начинающий режиссер успел сделать несколько документальных короткометражных фильмов и одновременно пробовал свои силы в литературе – написал повесть, несколько рассказов и пьесу. Кстати, пьеса была о молодых годах легендарного Григория Котовского, который со своим отрядом во время первой русской революции партизанил на Украине. Может быть, для будущего партизана Вершигоры это был некий знак?..

Специальная подготовка перед заброской в тыл врага в разгар войны была ограничена тремя неделями. Один из инструкторов, готовивших Вершигору к заброске, через много лет после войны говорил, что заниматься с ним было одновременно и легко, и тяжело: легко, потому что он все понимал с полуслова, а тяжело – поскольку учителю приходилось постоянно держаться на уровне, достойном такого ученика. "Мне нередко казалось, что по сравнению с ним я сам чуть ли не ученик. Такие были способности у человека!".

В напарники себе Вершигора на удивление всем выбрал двадцатилетнего Володю Зеболова, еще в юности в результате несчастного случая потерявшего кисти обеих рук. Это и был тот самый безрукий разведчик, с которым Петр Петрович приехал к Ковпаку. К началу войны Володя был студентом Московского юридического института и, учитывая инвалидность, мобилизации, естественно, не подлежал, однако же сумел правдами и неправдами добиться направления в разведшколу. Майор Вершигора сразу оценил упорный характер и неординарные способности безрукого парня, а к его инвалидности отнесся не только без опаски, а даже совсем наоборот: "В тылу противника эти культи могут послужить парню вместо пропуска!". Зеболов в самом деле оказался прекрасным разведчиком, а отсутствие рук стало для него хорошим прикрытием в боевой работе.

13 июня 1942 года Вершигора, Зеболов и радистка Аня Лаврухина (Аня маленькая – так ее называет Петр Петрович в своей книге) были заброшены в район юго-западнее Невли, который на тот момент полностью контролировался советскими партизанами. В задачу разведгруппы входило: информировать штаб Брянского фронта о передвижениях войск противника через брянский железнодорожный узел, постараться вскрыть дислокацию немецких войск и установить их численность в районе действия группы.

Едва оказавшись в немецком тылу, майор Лезвие – такова была выбранная им самим кличка – развил бурную деятельность: выброшенные следом за ним две группы разведчиков были отправлены для наблюдения за перевозками на главных участках железной дороги в районе Брянска, а сам он принялся, по его выражению, шастать по партизанским отрядам – он хотел как можно полнее ознакомиться со спецификой "малой войны".

Тем временем от разосланных по окрестностям разведчиков сведения поступали в огромных количествах. Здесь сразу же сказались удивительные способности Вершигоры как разведчика-аналитика. Ежедневно Петру Петровичу доносили о количестве эшелонов противника, проходящих через Брянск на восток, о количестве воинских эшелонов, задерживающихся на станции, о том, сколько составов уходит из Брянска на Орел, а сколько – на Льгов, о численности вражеских гарнизонов... Из огромного вороха стекающихся к нему самых разнообразных сведений он по крупице отбирал самые ценные и нужные, умело их анализировал и передавал в штаб Брянского фронта.

В конце лета 1942 года Петр Петрович узнал, что в район Старой Гуты с Украины вышло рейдовое партизанское соединение Ковпака и что после небольшого отдыха оно вновь уйдет в поход по немецким тылам. Майор Лезвие почувствовал, что его место – среди постоянно находящихся в движении ковпаковцев: условия рейда представлялись ему крайне привлекательными для ведения разведки. Штаб фронта удовлетворил просьбу Вершигоры. Тогда, не теряя времени, он уселся в свой орловский возок и покатил к Ковпаку, размышляя о том, как бы ему уломать Сидора Артемьевича, чтобы взял с собой. Но, как нам уже известно, уламывать Ковпака и Руднева не пришлось: оба партизанских командира были настоящими энтузиастами "малой войны" и потому могли по достоинству оценить такие качества своего нового соратника, как находчивость, чувство юмора, редкая способность к анализу, а главное – искреннее желание ответственно и хорошо делать свою боевую работу.

Вершигора быстро сумел убедить Ковпака в том, что штабу партизанского соединения, совершающего длительные рейды по тылам противника, совершенно необходим разведывательный аппарат. Соответственно, вполне естественным стало происшедшее вскоре назначение Петра Петровича заместителем командира соединения по разведке (впрочем, другого специалиста в этой области у ковпаковцев и не было). С этого дня он стал для партизан третьим по значимости лицом в соединении.

Характерно, что сам Вершигора отнесся к назначению его на новую должность совершенно спокойно: с простыми бойцами держал себя попрежнему просто и непринужденно, а появляясь в штабе соединения, подолгу дружески беседовал с Ковпаком и Рудневым. Со стороны могло даже показаться, что он все еще продолжает знакомиться с партизанской жизнью. Но на самом деле Борода, как его называли за глаза партизаны, много и напряженно работал – просто он умел делать свое дело быстро, умело и без ненужной суеты, так что окружающие в основном видели только результаты этого труда, а вовсе не процесс.

И эти результаты партизаны соединения почувствовали очень быстро, уже в ходе следующего своего рейда. Дед – Ковпак воевал уже третью войну и, будучи прирожденным партизанским командиром, очень хорошо понимал значение предстоящего рейда, а также и ту роль, которую должен был сыграть Вершигора. Поэтому он дал указание создать в каждом отряде соединения отдельный разведвзвод из числа лучших партизанских кадров. А уже во время рейда обязал командиров всех степеней прежде всего ставить своим бойцам задачи именно по разведке – независимо от того, где они находятся и какие боевые задачи выполняют.

В соединении произошло очень удачное сочетание: Вершигора, как заместитель командира по разведке, вскрывал наиболее важные и уязвимые вражеские цели, а Ковпак и Руднев силами соединения или отдельных отрядов наносили по ним удар.

Например, в декабре 1942 года, анализируя данные разведки, Петр Петрович пришел к выводу о том, что немецкое командование ведет усиленную переброску войск к фронту по параллельным железным дорогам Брест – Гомель и Ковель – Сарны – Киев. В ночь на 5 декабря был нанесен удар по железнодорожному узлу Сарны, одновременно ковпаковские минеры подняли на воздух пять крупных мостов. В результате этой комбинированной операции, которая позднее стала известна под названием "Сарненский крест", находившийся на одной из кратчайших к Сталинграду магистралей железнодорожный узел был выведен из строя на две недели. Затем для усиления эффекта несколько мелких партизанских диверсионных групп было брошено на Гомельскую железную дорогу и другие магистрали.

В ходе следующего короткого и молниеносного зимнего рейда разведчики Вершигоры, ушедшие за сотни километров от своего соединения, смогли проникнуть в несколько контролируемых и тщательно охраняемых противником городов Белоруссии и Украины.

А 12 июня 1943 года партизанское соединение под командованием только что получивших генеральское звание Ковпака и Руднева вышло в пятый по счету рейд – в Карпаты. Именно этот рейд стал наиболее драматичным для ковпаковцев. Все началось с того, что в начале июля разведчиками Вершигоры было зафиксировано повышенное движение эшелонов с войсками и техникой в восточном направлении. Как раз в эти дни началось грандиозное сражение на Курской дуге, так что назначение перебрасываемых войск было понятно. Ковпак очень хотел проскочить в лесистые Карпаты без лишнего шума, не привлекая к себе лишнего внимания гитлеровцев. Но, понимая, что под Курском и Белгородом в эти дни, возможно, решается исход войны, был вынужден пойти на риск и провести крупную диверсию на железной дороге.

В ночь на 7 июля, как раз когда уже вторые сутки шло невиданное в военной истории танковое сражение под Прохоровкой, железнодорожная магистраль была перерезана. Сотни эшелонов с боевой техникой, боеприпасами и живой силой оказались заблокированы за тысячи километров от фронта.

Подобной "наглости" советских партизан германское командование не заметить не могло. Началась массированная войсковая операция по окружению и уничтожению отрядов Ковпака. Соединение было взято в плотные клещи и постепенно выдавлено в горы. Лишившись привычного прикрытия лесом, партизаны здесь понесли очень тяжелые потери.

Почти полтора месяца партизаны пытались оторваться от преследования, пришлось бросить всю артиллерию и почти весь обоз, но многочисленные немецкие карательные части так и не смогли полностью замкнуть кольцо окружения. Когда ситуация стала совсем критической, Вершигора предложил попробовать воспользоваться методом Дениса Давыдова. Знаменитый гусар-партизан 1812 года в моменты особой опасности рассеивал свой отряд на мелкие группы, которые с легкостью просачивались через неплотные стыки в кольце окружения, а затем снова собирались вместе в условленном месте.

Соединение Ковпака было разделено на шесть групп, по 200-300 человек. Ночью все эти группы выскользнули из кольца окружения и, действуя самостоятельно, к концу сентября снова собрались в Полесье, откуда и начали рейд. Правда, в своих рядах партизаны недосчитались многих бойцов, которые навсегда остались в Карпатских горах. Именно во время Карпатского рейда ковпаковцы понесли невосполнимую утрату: погиб комиссар соединения Семен Васильевич Руднев.

Один из таких отрядов вел подполковник Вершигора. Выйдя с гор на равнину, Петр Петрович сумел за полтора месяца вывести своих людей в Полесье, на место сбора. Этот выход отряда из гигантской западни, которой для соединения Ковпака стали Карпатские горы, сам он до конца жизни считал своего рода экзаменом и одновременно дипломом об окончании "партизанской академии". Но при этом Вершигора оставался разведчиком: он не только вывел партизан из огненного кольца, но и смог при этом собрать ценную информацию, которая была передана в Центр...

В октябре 1943 года С. А. Ковпак, получивший ранение во время Карпатского рейда, уехал лечиться в Киев. И в декабре командиром соединения был назначен П. П. Вершигора, а само соединение стало именоваться Первой украинской партизанской дивизией.

5 января 1944 года ковпаковцы вышли в свой шестой, Польский рейд. Стремительно пройдя по северным районам Ровенской, Волынской и Львовской областей, соединение на несколько суток парализовало работу двух железнодорожных узлов стратегического значения.

В феврале партизаны пересекли границу с Польшей и продолжили рейд уже по польской территории. В конце того же месяца немцам удалось засечь направление движения соединения, но Вершигора снова сумел вывести ковпаковцев из-под удара — в основном благодаря хорошо поставленной разведке. В течение сорока суток шла непрерывная погоня по Люблинскому, Варшавскому и Белостокскому воеводствам, но в конце концов партизанской дивизии все же удалось оторваться от преследования, и в марте она ушла к Беловежской пуще, а затем в Пинскую область.

За это время дивизия с боями прошла 2100 км по территории Украины, Белоруссии и Польши, провела 139 боев; было взорвано несколько шоссейных и железнодорожных мостов, пущено под откос 12 вражеских эшелонов, добыто множество очень ценной разведывательной информации.

За Польский рейд Вершигора был удостоен звания Героя Советского Союза.

А в июне 1944 года, когда началась операция 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов по освобождению Белоруссии, генерал-майор Петр Петрович Вершигора повел соединение ковпаковцев в седьмой по счету рейд — по тылам группы армий "Центр". Потом этот рейд получил название Неманского. В этот раз 1-я УПД прошла с боями до берегов Немана и по некоторым районам Восточной Пруссии, которая считалась сердцем Третьего рейха.

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы Вершигора получил широкую известность прежде всего как писатель. Его автобиографические книги "Люди с чистой совестью" и "Рейд на Сан и Вислу" издавались миллионными тиражами и получили заслуженное признание читателей. С чисто литературной точки зрения книги Петра Петровича можно сравнить с такой классикой "партизанской" мемуарной прозы, как знаменитые "Дневник партизанских действий" Дениса Давыдова и "Семь столпов мудрости" Лоуренса Аравийского. Живой, образный язык, наблюдательность в деталях, здоровый юмор, а также особый, чисто партизанский колорит делают сочинения Вершигоры интереснейшим чтением. Кроме того, в этих книгах есть то, чего многим из нас не хватает в последние годы, — искренний, без малейшего налета фальши, патриотизм.

Однако деятельность Петра Петровича не ограничивалась написанием мемуаров. Он написал монографию "Военное творчество народных масс", вместе со своим бывшим разведчиком В. Зеболовым выпустил книгу "Партизанские рейды", а в Академии Генерального штаба читал лекции по вопросам стратегии и тактики партизанской войны. Он, как и многие бывшие партизанские командиры, видел, что их богатейший боевой опыт не используется, и пытался доказать политическому и военному руководству необходимость подготовки войск к действиям в условиях "малой войны". Но тщетно. Ибо нет пророка в своем отечестве...

В 1963 году Петр Петрович Вершигора скоропостижно скончался. Ему было всего 58 лет...

СЕГОДНЯ говорить и писать о Великой Отечественной войне в возвышенном тоне как-то не принято, в большей моде критический разбор былых сражений. Быть может, это и хорошо — Россия наконец-то стала переосмысливать свое прошлое.

Но вот перед нами боевой путь Героя Советского Союза Петра Петровича Вершигоры — человека, за четыре военных года прошедшего путь от рядового до генерала. Будучи, по сути, совершенно гражданским человеком, более того, "творческим интеллигентом", Вершигора, как все талантливые дилетанты, быстро ухватил суть разведывательной работы в тылу врага, усвоил основные принципы "философии партизанства", прошел крещение огнем и все это позволило ему успешно закончить "партизанскую академию" легендарного Ковпака.

Таким генерал Вершигора и останется в истории Великой войны: кинорежиссер, ставший кадровым разведчиком, а затем полководцем в "малой войне", теоретик и практик партизанского движения, талантливый писатель и просто хороший человек. Человек с чистой совестью.

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ... В КАРМАНЕ

Кто из читателей не проделывал на школьных уроках физики незамысловатый опыт: потертая о шерстяную ткань эбонитовая палка творит настоящие чудеса.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО... Даже трудно себе представить, что оно каким-то образом исчезнет из нашей повседневной жизни: мобильные телефоны, компьютеры, метро, освещение в домах, заводы, производство и многое-многое другое зависят от того, потечет ли по металлическим проводам эта удивительная энергия.... Для человека электричество – этакая затаившаяся под пластиковой или прорезиненной оболочкой природная сила с которой нужно дружить, которую необходимо уважать, которой надо доверять.

Кстати, простое, но эффективное изобретение, новшество или удачное решение входит в наш быт всегда как-то незаметно. Уже через несколько дней человек, не задумываясь, пользуется достижением научно-технического прогресса. И так из века в век. Например, изобретение копья и лука способствовало выживанию человека в суровых условиях древнего мира. Ведь умело противостоять саблезубому тигру или собрату из соседнего леса было дело, так сказать, жизни и смерти. Спустя несколько тысячелетий естественных недругов у людей поубавилось, но способность защитить себя и своих близких сегодня не менее актуальна, чем тогда, на заре цивилизации.

Криминогенная обстановка на улицах наших городов, к сожалению, оставляет желать лучшего. Хулиганы разных мастей, одурманенные "огненной водой" и наркотическими веществами, нередко чувствуют полную безнаказанность и вседозволенность. И отстаивать свою честь и здоровье в схватке с преступниками обычным гражданам приходится, полагаясь только на свои собственные силы. Арсенал ножей, пистолетов, арбалетов, рогаток и кастетов – не самое лучшее средство защиты для законопослушных обывателей. Хранить оружие нелегально – рисковать лишением свободы на длительный срок, приобретать по закону – проходить неимоверную волокиту с оформлением всевозможных справок, документов, разрешений, свидетельств.

Но на помощь снова приходит электричество. Как вы отнесетесь к маленькой шаровой молнии в руках, абсолютно безвредной для вас, но очень опасной для того, кто посмеет вас обидеть? Для этого не стоит перевоплощаться в Зевса-громовержца – достаточно купить в магазине обычный электрошокер.

Древнеримский император Юлий Цезарь сказал: "Пришел, увидел, победил". Чтобы применить это крылатое выражение к электрошокерам, попробуем его перефразировать: пришел, увидел, купил, не оформляя абсолютно никаких дополнительных бумаг.

И защищаться с помощью электрошокера проще простого, – дотронулся им до любой части тела хулигана и... минут десять ему придется провести в горизонтальном положении. После такого поворота у него не будет ни сил, ни желания повторить свой "подвиг".

Высокая эффективность шокеров и их надежность стали притчей во языцех у тех, кому мы доверяем свою безопасность.

Уже много лет новейшими модификациями электрошокеров пользуются в своей служебно-боевой деятельности сотрудники Министерство внутренних дел России и военнослужащие подразделений специального назначения внутренних войск. Сотрудники Министерства путей сообщения и Министерства связи стабильно используют в своей работе и службе шокеры. Да что и говорить – сегодня шокеры появились в арсенале ФСО и ФСБ.

Это свидетельствует о многом. На государственном уровне на решение проблемы борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом выделяются лучшие средства индивидуальной защиты. Такие, как электрошокеры...

Вы заинтересовались? Тогда спешите к ведущему производителю электрошокеров: группа компаний "МАРТЪ" г.Москва, ул. 8-го Марта, д.10/1 тел/факс (495) 723-81-23 www.shoker.ru

Вячеслав КАЛИНИН

АПРЕЛЬ

5 апреля 1242 года

русские воины, возглавляемые новгородским князем Александром Невским, разбили немецких рыцарей на Чудском озере. Умело используя местность и численное преимущество русских войск в пехоте и учитывая тактику противника (наступление "клином"), возглавивший русское войско князь Александр Невский 2/3 своих сил выделил на фланги, с тем чтобы охватить противника с двух сторон. Рыцарское войско в начале битвы прорвало центр русского боевого порядка и втянулось в жестокую рукопашную схватку с фланговыми полками, которые лишили рыцарей возможности маневра. Удар засадных дружин довершил окружение орденского войска. Под тяжестью рыцарской конницы лед на озере проломился, и многие рыцари утонули. Вырвавшихся из окружения преследовала русская конница. Ледовое побоище – одно из выдающихся сражений средневековья, классический образец окружения противника. Русское войско превзошло противника в военной организации и тактике, проявило высокую доблесть и мужество. Победа в Ледовом побоище сорвала агрессивные планы крестоносцев, на многие годы обезопасила западные границы Руси.

2 апреля 1996 года

летчик Е. Фролов поднял в воздух первый опытный образец всепогодного сверхманевренного истребителя Су-37 с управляемым вектором тяги.

18 апреля 1930 года

на первой парашютной фабрике изготовлены первые опытные образцы советского спасательного парашюта НИИ-1. К концу 1931 года на фабрике изготовлено более 5 тыс. парашютов, в т.ч. 70 специальных десантных.

10 апреля 1942 года

в подмосковной Коломне создано КБ гладкоствольной артиллерии для разработки минометного вооружения. С 1956 года КБ специализируется на создании управляемого ракетного оружия. Здесь разработаны "Шмель", "Малютка", "Штурм", "Атака", "Хризантема", ПЗРК "Игла", "Стрела", ОТРК "Точка", "Ока", "Искандер".

19 апреля 1943 года

постановлением СНК СССР Управление особых отделов из состава НКВД передано в состав НКО, где на его базе организовано Главное управление контрразведки "Смерш".

3 апреля 1840 года

рядовой 77-го Тенгинского пехотного полка Архип Осипов при попытке горцев захватить Михайловское укрепление, жертвуя собой, взорвал пороховой погреб. Неприятель потерял при взрыве до 3 тысяч человек. На месте подвига в 1876 году воздвигнут памятный крест, а на карте России появился населенный пункт Архипо-Осиповка. Имя Архипа Осипова занесено навечно в списки 1-й гренадерской роты полка.

26 апреля 1986 года

произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. В ночь на 26 апреля 28 пожарных во главе с начальниками караулов приняли на себя первый удар при ликвидации пожара 4-го энергоблока. Погибли 5 человек. День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах.

10 апреля 1716 года

Петр I учредил первый боевой устав сухопутных войск.

2 апреля 1891 года

на Балтийском море близ Копенгагена английский флот под командованием Х. Паркера и Г. Нельсона нанес поражение датскому флоту, действия которого поддерживал огонь береговых батарей. В какое-то время успех был ближе датчанам, и адмирал Паркер подал сигнал к отступлению. Но Нельсон приставил подзорную трубу к отсутствующему глазу (а повязки на нем он, вопреки кинофильму, никогда не носил) и притворился, что не видит сигнала отхода. Бой продолжался, пока не прекратился огонь датчан. Один датский корабль был потоплен, остальные выведены из строя.

14 апреля 1849 года

в Воронежской губернии родился С.И. Мосин, русский конструктор стрелкового оружия. В 1890 году создал 7,62-мм магазинную пятизарядную "трехлинейную" винтовку. 16 апреля 1891 года винтовка конструкции Мосина принята на вооружение русской армии, прослужила свыше полувека.

1 апреля 1943 года

во время Великой Отечественной войны в составе 303-й авиадивизии Западного фронта получила боевое крещение авиаэскадрилья "Нормандия", состоявшая из французских летчиков.

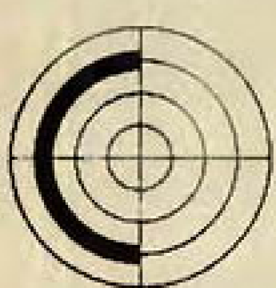
Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

«Кавалергарда

Сергей ДЮЛЬДИН

ЛАВНАЯ история кавалергардов в России началась 30 марта 1724 года, когда к коронации супруги Петра I императрицы Екатерины I, которая состоялась 7 мая того же года, в качестве почетной стражи был сформирован Кавалергардский корпус. Первая полурота кавалергардов открывала коронационное шествие из Кремлевского дворца в Успенский собор, вторая замыкала его. Во время самой коронации кавалергарды располагались на ступеньках трона. Сам Петр возложил на себя звание капитана кавалергардии, а офицерами корпуса назначил генералов и полковников других полков, в капралы – подполковников. Рядовыми же кавалергардами выступали шестьдесят самых рослых и представительных красавцев обер-офицеров. Однако после коронации корпус просуществовал недолго. В конце мая 1724 года он был расформирован, а офицеры распущены по своим полкам.

Корпуса кавалергардов как такового в России не существовало вплоть до воцарения на российском престоле Екатерины II (1762-1796). Тогда из числа лейб-кампанцев, которые были созданы дочерью Петра Великого Елизаветой Петровной и служили ей в качестве личной гвардии, был образован специальный Кавалергардский корпус. Кавалергарды охраняли императрицу и лиц императорской фамилии, несли караульную службу в императорских покоях в Москве, Петербурге, во всех загородных дворцах и резиденциях. Служба в кавалергардии считалась очень почетной, и поступить туда могли исключительно дворяне. Многие знатные родители стали записывать в корпус своих маленьких детей, чтобы обеспечить им в дальнейшем службу непосредственно при императорском дворе.

При императоре Павле I Кавалергардский корпус неоднократно расформировывался и создавался вновь, менял свое наименование. Так, в 1799 году он именовался особой гвардией Великого магистра ордена св. Иоанна Иерусалимского, которым считался Павел. И лишь 11 января 1800 года был сформирован лейб-гвардии Кавалергардский полк, вошедший в состав русской армии на одинаковом положении с другими гвардейскими полками без сохранения привилегии набора из дворян. Шефом полка был назначен генерал Федор Петрович Уваров, выполнявший эту почетнейшую обязанность до самой своей смерти в 1824 году.

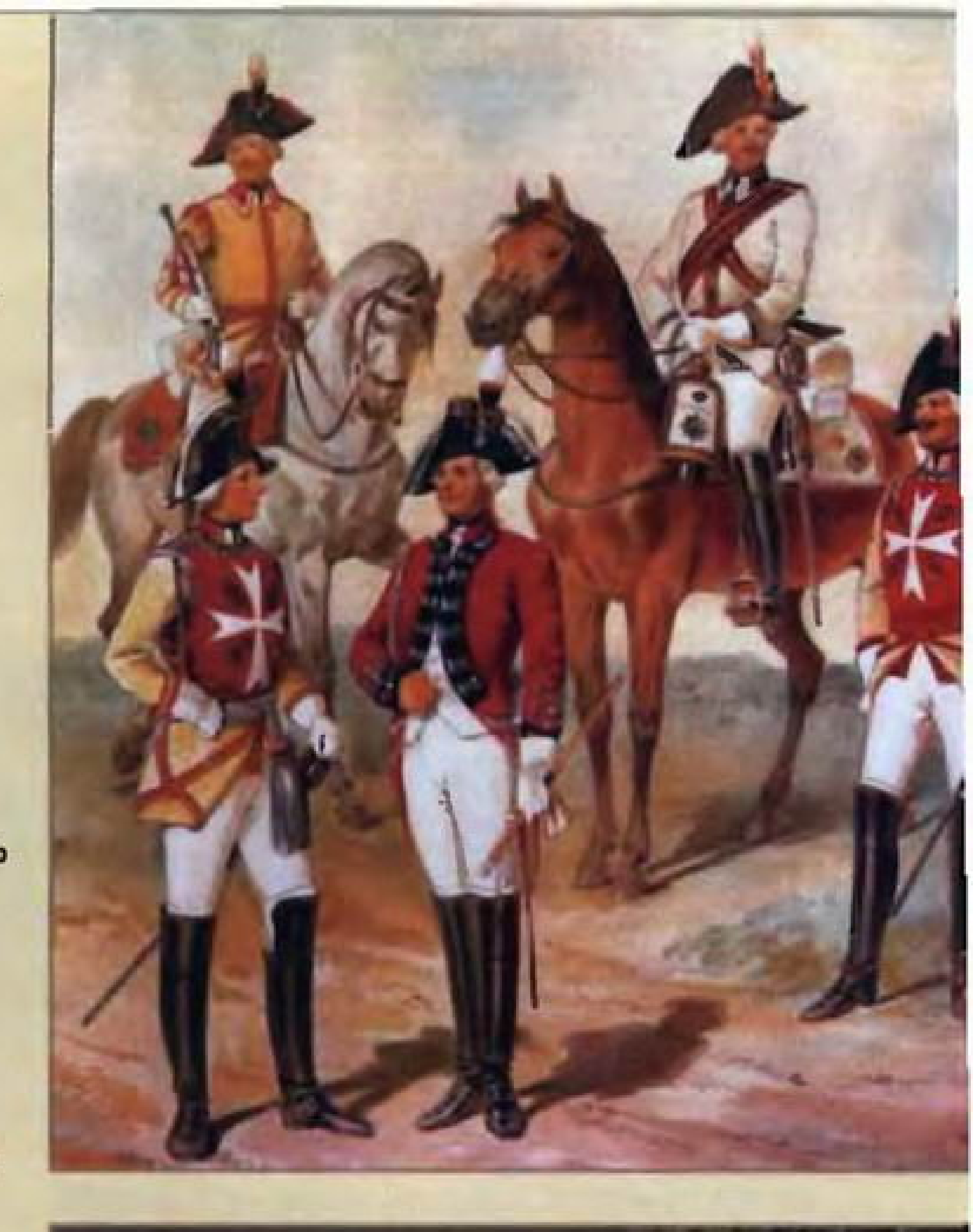
В 1804 году мундиры кавалергардов, дольше всех сохранявшие покрой павловского времени, приобретают характерные черты военной формы XIX века – белые двубортные колеты с высокими воротниками, белые лосиные панталоны, ботфорты, каску из толстой кожи с пышным волосяным плюмажем, надежно защищавшую от удара холодным оружием. А вот кирасы, которые были отменены в 1801 году, кавалергарды надели летом 1812 года. Боевой опыт показал поспешность принятого ранее решения...

Боевое крещение, столь славное и столь трагическое, лейб-гвардии Кавалергардский полк, которым командовал генерал-майор Н. Депрерадович, принял на поле Аустерлица. Как известно, 20 ноября 1805 года союзные армии, рассчитывавшие обеспечить себе полную и безоговорочную победу над Наполеоном, потерпели сокрушительное поражение. Уверенность союзников в победе была столь велика, что перед битвой полку приказали готовиться к царскому смотру! На бой кавалергарды вышли, словно на парад. Полк подошел в самый критический момент сражения, когда русская гвардейская пехота, оказавшаяся на направлении главного удара французов, уже не могла сдерживать яростные атаки неприятеля и начала отступление.

Три первых эскадрона кавалергардов атаковали французскую пехоту, дав возможность отойти разрозненным группам преображенцев. 4-й эскадрон Николая Репнина и взвод корнета Александра Альбрехта пришел на помощь Семеновскому полку. Воины-семеновцы были окружены конными егерями французской гвардии, пытавшимися отбить у них гвардейские знамена. Отчаянный удар эскадрона кавалергардов позволил семеновцам перебраться через Раустицкий ручей, за ними отошла и наша кавалерия. Однако французам удалось замкнуть кольцо окружения вокруг отважного эскадрона. Все попытки прорвать кольцо извне не увенчались успехом. Около 15 минут продолжалась жестокая сеча, пока четыре эскадрона конных французских гренадер с криком: "Заставим плакать петербургских дам!" не обрушились на русских всадников...

Все офицеры эскадрона кавалергардов были ранены и попали в плен. Тех, кто мог держаться на ногах, после сражения подвели к Наполеону. "Ваш полк честно выполнил свой долг! – сказал Бонапарт командиру эскадрона Репнину, а после

Не было в России воинской части, в чьих списках значилось бы столько прославленных и известных имен, начиная от самого Петра Великого и ближайших его сподвижников и заканчивая министрами и видными государственными деятелями времен последнего российского императора. Ни одна другая часть гвардии или армии не имела столь удивительной, уникальной истории. "Мы не стремимся быть первыми, но никого не допустим быть лучше нас" — гордый девиз кавалергардов — самых смелых и красивых мужчин эпохи. Их объединяла верность традициям, исключительная честность, природный аристократизм, самопожертвование и беззаветная любовь к Отечеству. Это о них сказано: "Высший шик кавалергарда — отсутствие всякого шика".

век недолог...»

добавил, указав на раненого 17-летнего корнета Сухтелена, стоявшего рядом с командиром: – Он очень молод, чтобы драться с нами". На что молодой офицер воскликнул: "Не нужно быть старым, чтобы быть храбрым!"

Несмотря на то, что в своем первом бою кавалергарды проявили необычайное мужество и незаурядную стойкость, последствия для полка были катастрофическими – в сражении погибли одна треть офицеров и 226 нижних чинов. Участие кавалергардов в остальных сражениях кампании не было отмечено значительными успехами, и в апреле 1806 года полк возвратился в Россию.

Безусловно, повседневная служба в придворном полку отличалась напряженностью. Постоянная муштра, бесконечные заботы о поддержании имущества в образцовом порядке, всевозможные смотры. Но и льгот у кавалергардов тоже было предостаточно. Так, нижние чины, "отличные по службе и поведению, имели право получать от Государя на свадьбу: фельдфебели – 100 рублей, унтер-офицеры – по 50 рублей, рядовые – по 25 рублей".

Спокойная жизнь кавалергардов, насыщенная учениями и парадами, продолжались вплоть до 17 марта 1812 года, когда гвардейские кирасиры выступили в поход на Вильно. С началом Отечественной войны лейб-гвардии Кавалергардский полк вошел в состав 1-й армии Барклая де Толли и отошел назад. Как и остальные элитные части, полк всячески оберегался командованием и не принимал участия в боевых действиях до Бородинского сражения. Под Бородино лейб-гвардии Кавалергардский полк и лейб-гвардии Конный полк вошли в состав 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н. Депрерадовича.

Кавалергарды вступили в сражение в один из его самых драматических эпизодов. Во время третьей атаки французов на батарею Раевского, по сути, позиция русских была прорвана, и бригада оставалась единственным препятствием для неприятеля. Полк рысью пошел в атаку на кавалерию Груши. В самом начале атаки картечью был сражен командир полка полковник К. Левенвольд. Смерть командира лишь на мгновение смутила кавалергардов, и они на полном скаку врубились во вражескую колонну. Неприятель не выдержал такого натиска и обратился в бегство. Кавалергарды преследовали убегавшую французскую кавалерию до тех пор, пока не прозвучал сигнал "Аппель!", по которому все должны были прекратить атаку и собираться к полковому штандарту. Но около сотни всадников в горячке боя продолжали преследование и остановились только, когда увидели перед собой строй французских всадников. Положение было критическим: стоять нельзя – противник атакует, развернуться – ударит в спину. Дивизионный адъютант М. Бутурлин приказал атаковать противника. Его решительность и спасла кавалергардов. Французы боя не приняли, и гвардейцы смогли соединиться с однополчанами.

Всего за полтора часа, которые кавалергарды провели в сражении, они потеряли 14 офицеров и 93 нижних чина, но сумели отстоять центр русских позиций. Многие кавалергарды были награждены орденами, холодным оружием и знаками отличия военного ордена.

После Бородинского сражения в кампании 1812-1814 годов полк принимал участие в битвах у Кульма, Фершампенуазе, Лейпцига, а закончил боевой путь, войдя в Париж. Успехи гвардейцев были отмечены жалованием Георгиевских штандартов с надписью: "За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года" и 15 Георгиевских труб с надписью: "Кавалергардского полка". В 1814 году лейб-гвардии Кавалергардский полк вернулся на родину.

Неразделима история полка с именами декабристов – героев и мучеников 14 декабря 1825 года. Около 30 офицеров-кавалергардов оказались причастны к восстанию на Сенатской площа-

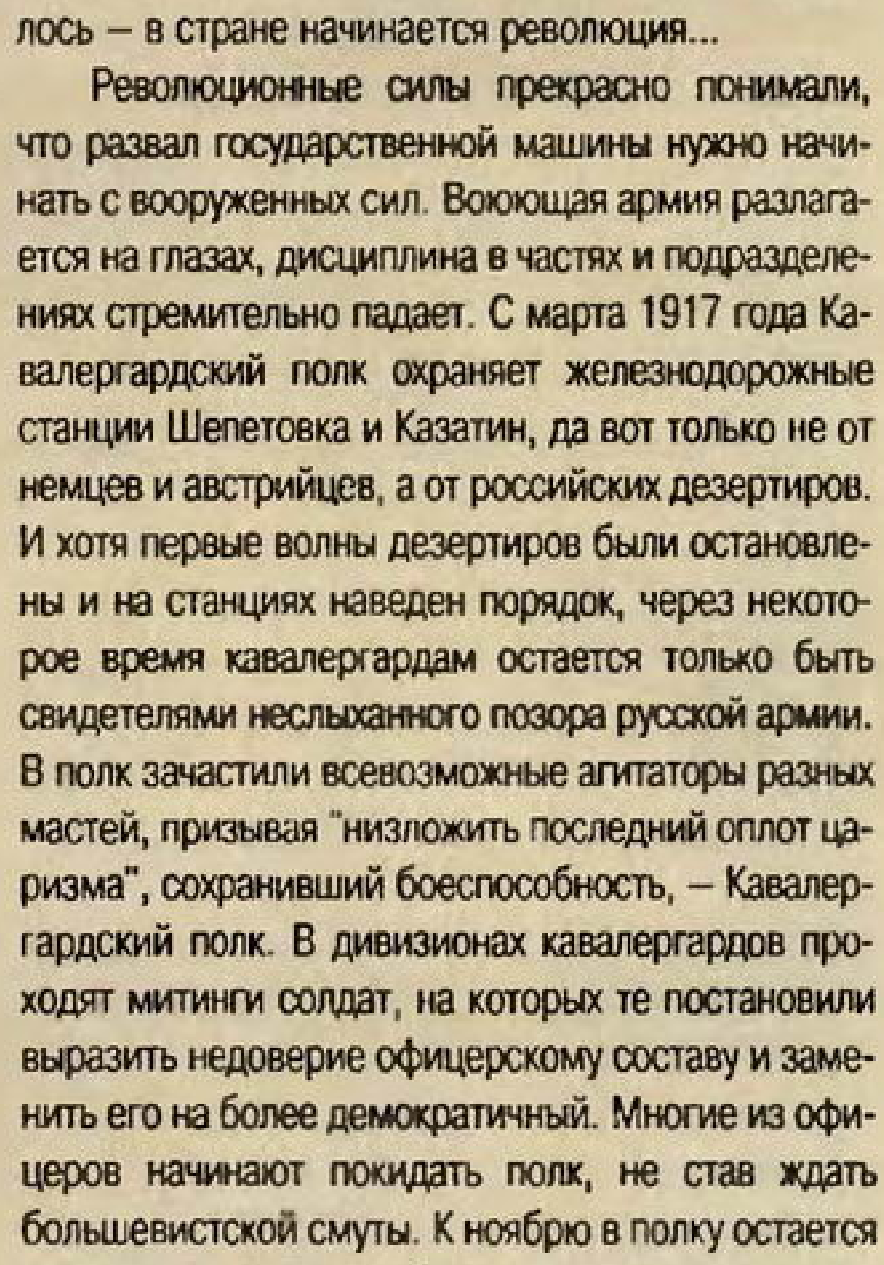
ди. Ни один полк в русской армии не был столь тесно связан с тайными обществами декабристов.

Мирные будни гвардейцев продолжались на протяжении ста лет. Жизнь шла своим чередом: менялись полковые командиры, приходили и уходили офицеры, изменялась штатная структура и наименование. С 1894 года полк именуется Кавалергардским Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны. Кавалергарды украшали своим присутствием парады и императорские смотры, несли службу при дворе, оживляли жизнь общества российской столицы.

Такое придворное существование продолжалось до трагического лета 1914 года. Маховик Первой мировой уже начинал раскручиваться. 21 июля в казармах на Шпалерной улице Петербурга был отслужен напутственный молебен. В ту же ночь первый эскадрон кавалергардов грузился в вагоны на Варшавском вокзале. По прибытии на фронт гвардейцы вошли в состав правой группы армейской конницы 1-й русской армии и вскоре участвовали в разведке боем за пограничной рекой Ширвинт.

Однако свой первый в череде грядущих сражений настоящий бой Кавалергардский полк принял 6 августа 1914 года у деревни Каушен. В атаку на противника кавалергарды пошли конным строем, но немецкая артиллерия поставила мощный огневой заслон. Пришлось отходить. В рядах полка появилась нервозность, и задние взводы стали наскакивать вперед. Тогда корнет Веселовский крикнул солдатам: "Кавалергарды галопом не отходят!" Этих слов оказалось достаточно, чтобы люди успокоились. Спешившись, гвардейцы под плотным пулеметным и артиллерийским огнем снова пошли на противника. Впереди цепей с обнаженной шпагой шел командир полка генерал-майор князь Александр Долгоруков. Приходилось останавливаться, залегать, окапываться. Прорвать оборону немцев удалось только, когда на помощь подошли конногвардейцы и атаку поддержала гвардейская артиллерия. Ровно через неделю Кавалергардский полк штурмом взял знаменитый по кампании 1807 года город Фридлянд.

По дорогам Первой мировой войны полк пройдет от Августовских и Козлово-Рудских лесов до Варшавы, Петракова и Свенцян, несколько раз сменит свою подчиненность, что порой не поддавалось никакой логике. Вскоре будет трудно признать в окопах тех самых блестящих гвардейцев—всадников, личную стражу российского императора. Артиллерия, пулеметы, химическое оружие оказались непосильным противником для конницы. Белые мундиры и золотые кирасы сменились формой цвета хаки, а обучение действиям в конном строю изменилось на окапывание, перебежки, переползания. Пехоты в действующей армии требовалось гораздо больше, чем кавалерии. В мае 1916 года формируется стрелковый дивизион, состоящий из четырех пеших эскадронов. Офицеры 1-го эскадрона пришли из Кавалергардского полка, поэтому его называют кавалергардским. В июле 1916 года участвуют в Брусиловском прорыве в районе Кобеля. Все задачи кавалергарды выполняют с честью, но вскоре у деревни Кроватки их меняют пехотинцы Иркутского пехотного полка, и полк выходит в тыл. 5 марта 1917 года в полк пришла телеграмма об отречении императора. Больше гвардейцам воевать не пришлось – в стране начинается революция...

Революционные силы прекрасно понимали, что развал государственной машины нужно начинать с вооруженных сил. Воюющая армия разлагается на глазах, дисциплина в частях и подразделениях стремительно падает. С марта 1917 года Кавалергардский полк охраняет железнодорожные станции Шепетовка и Казатин, да вот только не от немцев и австрийцев, а от российских дезертиров. И хотя первые волны дезертиров были остановлены и на станциях наведен порядок, через некоторое время кавалергардам остается только быть свидетелями неслыханного позора русской армии. В полк зачастили всевозможные агитаторы разных мастей, призывая "низложить последний оплот царизма", сохранивший боеспособность, – Кавалергардский полк. В дивизионах кавалергардов проходят митинги солдат, на которых те постановили выразить недоверие офицерскому составу и заменить его на более демократичный. Многие из офицеров начинают покидать полк, не став ждать большевистской смуты. К ноябрю в полку остается всего лишь четыре офицера, которые покинули расположение части 3 ноября. Владимир Звегинцев писал в своей книге "Кавалергарды в Великую и гражданскую войну": "С отъездом последних офицеров, порвалась последняя связь с прошлым. Душа полка отлетела. Полк умер..."

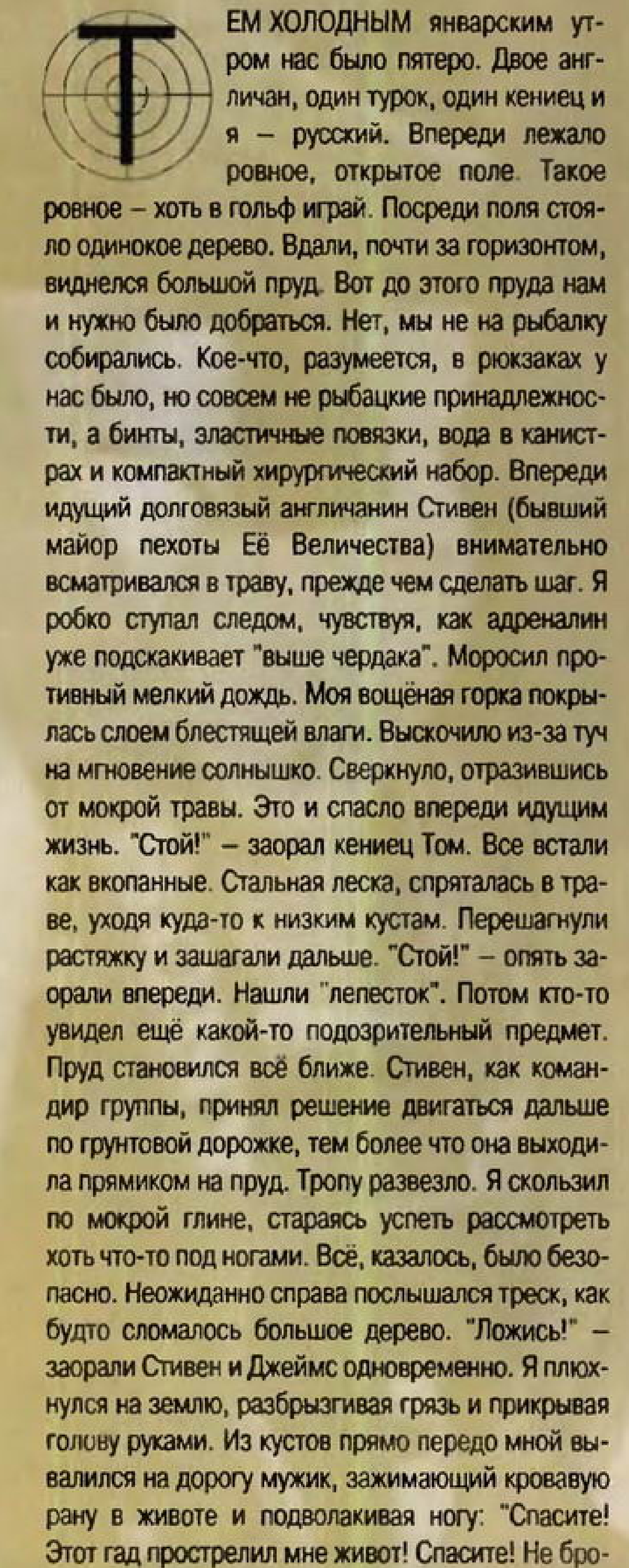

Большинство офицеров-кавалергардов будут участвовать Белом движении и станут сражаться на разных фронтах Гражданской войны. Так, например, в Добровольческой армии Деникина существовали целые кавалергардские эскадроны. Однако полноценного Кавалергардского полка в русской армии никогда более не существовало. Да и, наверное, не будет существовать...

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТА

Дмитрий БЕЛЯКОВ

ТЕМ ХОЛОДНЫМ январским утром нас было пятеро. Двое англичан, один турок, один кениец и я – русский. Впереди лежало ровное, открытое поле. Такое ровное – хоть в гольф играй. Посреди поля стояло одинокое дерево. Вдали, почти за горизонтом, виднелся большой пруд. Вот до этого пруда нам и нужно было добраться. Нет, мы не на рыбалку собирались. Кое-что, разумеется, в рюкзаках у нас было, но совсем не рыбацкие принадлежности, а бинты, эластичные повязки, вода в канистрах и компактный хирургический набор. Впереди идущий долговязый англичанин Стивен (бывший майор пехоты Её Величества) внимательно всматривался в траву, прежде чем сделать шаг. Я робко ступал следом, чувствуя, как адреналин уже подскакивает "выше чердака". Моросил противный мелкий дождь. Моя вощёная горка покрылась слоем блестящей влаги. Выскочило из-за туч на мгновение солнышко. Сверкнуло, отразившись от мокрой травы. Это и спасло впереди идущим жизнь. "Стой!" – заорал кениец Том. Все встали как вкопанные. Стальная леска, спряталась в траве, уходя куда-то к низким кустам. Перешагнули растяжку и зашагали дальше. "Стой!" – опять заорали впереди. Нашли "лепесток". Потом кто-то увидел ещё какой-то подозрительный предмет. Пруд становился всё ближе. Стивен, как командир группы, принял решение двигаться дальше по грунтовой дорожке, тем более что она выходила прямиком на пруд. Тропу развезло. Я скользил по мокрой глине, стараясь успеть рассмотреть хоть что-то под ногами. Всё, казалось, было безопасно. Неожиданно справа послышался треск, как будто сломалось большое дерево. "Ложись!" – заорали Стивен и Джеймс одновременно. Я плюхнулся на землю, разбрызгивая грязь и прикрывая голову руками. Из кустов прямо передо мной вывалился на дорогу мужик, зажимающий кровавую рану в животе и подволакивая ногу: "Спасите! Этот гад прострелил мне живот! Спасите! Не бросайте меня здесь!"

Мужик театрально упал на спину и продолжал орать и размахивать рукой. Я подполз к нему. Он моментально схватил меня за горло и измазал всё лицо тёплой липкой кровью. Я инстинктивно оттолкнул его кисть и только тут заметил, что в ней был зажат небольшой финский нож. Мужик орал и прижимался ко мне всем телом: "Пожалуйста, мистер! Не бросайте меня! Он может вернуться! Он меня убьет!"

Сзади раздался очень спокойный и требовательный голос Стивена: "Эй, бросай ножик! Бросай, говорю тебе! А то мы тебя здесь и оставим!" После того как финка полетела в сторону, Стивен очень спокойно обратился ко мне: "Дмитрий, пожалуйста, подай мне два эластичных бинта и две толстые перевязки. Так кто в вас стрелял? И почему?" Мужик, скрипя зубами и продолжая играть свою роль смертельно раненного, хрюкнул и матерно выругался.

Снова раздался громкий треск. Резко запахло порохом. Краем глаза я заметил второго незнакомца в зелёном камуфляже и чёрном берете с неизвестной мне эмблемой. Он направил на нас со Стивеном короткоствольный автомат и нажал на курок.

Негромкий ровный голос инструктора вывел нас из ступора: "Так, всем спасибо. Господа студенты! Пройдёмте в класс! Джентльмены, вы можете идти!" И джентльмены, один из которых нас "убил", хохоча скрылись в кустарнике.

В тёплом светлом классе, застеклённом большими панорамными окнами, мы наслаждались горячим чаем с ванилью и мелиссой. Инструктор Пол, коротышка и хохмач из лондонских низов Ист-Энда, пряча ухмылку в глазах, приторно-вежливо поинтересовался:

– Сэр! Как там ваша пуля в голове?

– Не болит, сэр! Я умер без страданий!

– Я рад за вас. Итак, что мы видели и что мы делали?

– Мы шли через минное поле и обнаружили растяжку, "лепесток" и ещё какую-то хрень. А потом...

– Простите, сэр, а с какой целью вы попёрлись на минное поле?

– Сэр, вы поставили нам задачу пройти до озера и...

– Я не ставил задачу рисковать вашей жизнью, ведь так? Если вы обнаружили первую мину, то что вы должны были сделать? Рвать когти с этого поля, правильно?

– Да, сэр!

– Вы работаете в "Красном Кресте" или, может, в "Врачи без границ"?

– Никак нет, сэр! Я – фотограф!

– Что вы должны были сделать, как фотограф?

– Э-э-э...

– Сэр, как вы верно только что заметили, вы фотограф, и вы обязаны были выполнять свою работу! Ваш фоторедактор не был бы счастлив, узнав, что вы, сэр, были самым дурацким способом бездарно убиты, вмешавшись в разборку между двумя придурками в зоне военных действий. (Ведь вы вмешались, не так ли? Оказание медицинской помощи одному из них – это вмешательство, а кодекс профессиональной журналистики запрещает вмешательство в любой форме. Вы можете только наблюдать и документировать. По возможности.) И, кстати, вы хотя бы что-нибудь сфотографировали перед тем как умереть? Нет. Значит, ваша смерть была абсолютно напрасной. И ваш фоторедактор, сэр, возможно, не будет настаивать на выплате страховки или компенсации вашей семье. У вас осталась семья? А кто её будет кормить? Тот придурок, которому вы что-то хотели перевязать?

В голове моей всё смешалось. Инструктор был прав на все 100 процентов. "Умер" я зря. Зачем я поехал в командировку? Спасать людей? Жертвовать жизнью? Или делать работу? Должен ли я, как журналист, оказавшись в подобной ситуации рисковать жизнью ради незнакомца? Зачем я вообще делаю эту работу? Сколько же в башке иллюзий и в то же время верных инстинктов, которые тем не менее могут и погубить меня, и подставить других людей, которые от меня зависят. А сколько я наделал в прошлом ошибок, к счастью, не закончившихся трагедией, но способных к ней привести! Как много любителей, дилетантов, авантюристов всех мастей ходит-бродит по горячим точкам в наши дни!

"Профессионал" происходит от слова "профессия". Человек, преданный своей работе, не разбрасывающийся пустыми обещаниями, не надеющийся на авось, а уверенно ставящий перед собой задачу и делающий работу.

Я не был профессиональным военным фотокорреспондентом. Почти 13 лет в журналистике, куда я попал абсолютно случайно, из них 6 лет в Чечне и две недели в довоенном Ираке. Немного, объективно говоря, для того, чтобы считать себя профессионалом. Да, есть опыт свой и чужой. Плохой и хороший. Но всё это урывками, подглядывая, подслушивая, догадываясь, опираясь на интуицию. А вот так, чтобы усадили за стол, да рассказали, да уберегли, дали совет и напутствие перед тем как в дорогу, и объяснили почему – такого не было.

Вспоминаю свои похождения по Дагестану в 1999-м. Какая там страховка! Денег бы хватило, чтобы рассчитаться с таксистом, который меня в Ботлих возил, когда там ещё бои шли. Я поехал, не позвонив семье, не сказав коллегам, куда и с кем, а самое главное, зачем еду. Простые, но справедливые вопросы о том, что за таксист предложил помощь и где меня потом искать, окажись он связан с мафией, похищавшей людей, я себе тогда не задавал. Я и не думал их задавать, надеясь, что со мной ничего не случится на крутых горных дорогах где-то между селами Шадрода и Ансалта...

А тот случай в Грозном, когда я, ненормальный, попёрся фотографировать заросшие кустами развалины (ну разумеется, это фактурная карточка: улица Сапёрная, без единого целого дома, но с уцелевшей табличкой). А то, что за

неделю до этого какой-то ОМОН ликвидировал там свой блокпост, "забыв" снять все свои мины – про это мне чеченцы сказали уже, когда я по кустам лазил.

Да что там говорить! 25 дней в декабре 99-го в горах Итум-Кале, контролируемых боевиками Исабаева и Хаттаба, без какой бы то ни было страховки, без медикаментов вообще, без полноценных аккредитаций, под бомбёжками и миномётными обстрелами, да так, что только-только из джипа успевали выкатиться в овраг, рискуя попасть либо в плен к бандитам, либо пропасть без вести на любой зачистке в любом селе, где ночевали, мылись, ели...

Везло мне, как пьяному дураку. Шесть лет везло. Наконец надоело мне уповать на одно лишь везение. И поехал я в Великобританию. Уму-разуму учиться. Переходить из любителей в профессионалы.

Курсы для военных журналистов организуют там уже около десяти лет. Первыми об этом задумались крупнейшие телекомпании и информационные агентства, такие, как BBC, CNN, CBS NEWS, REUTERS, AP, SKY и так далее.

Первые курсы были организованы британскими морпехами и ветеранами прославленного спецподразделения SAS для журналистов, работающих на Балканах. Как выяснилось, это была незанятая ниша на рынке и очень удачная идея. Ветераны спецподразделений, сами провоевавшие не один десяток лет и похоронившие многих своих товарищей, имели бесценный опыт, которым готовы были поделиться.

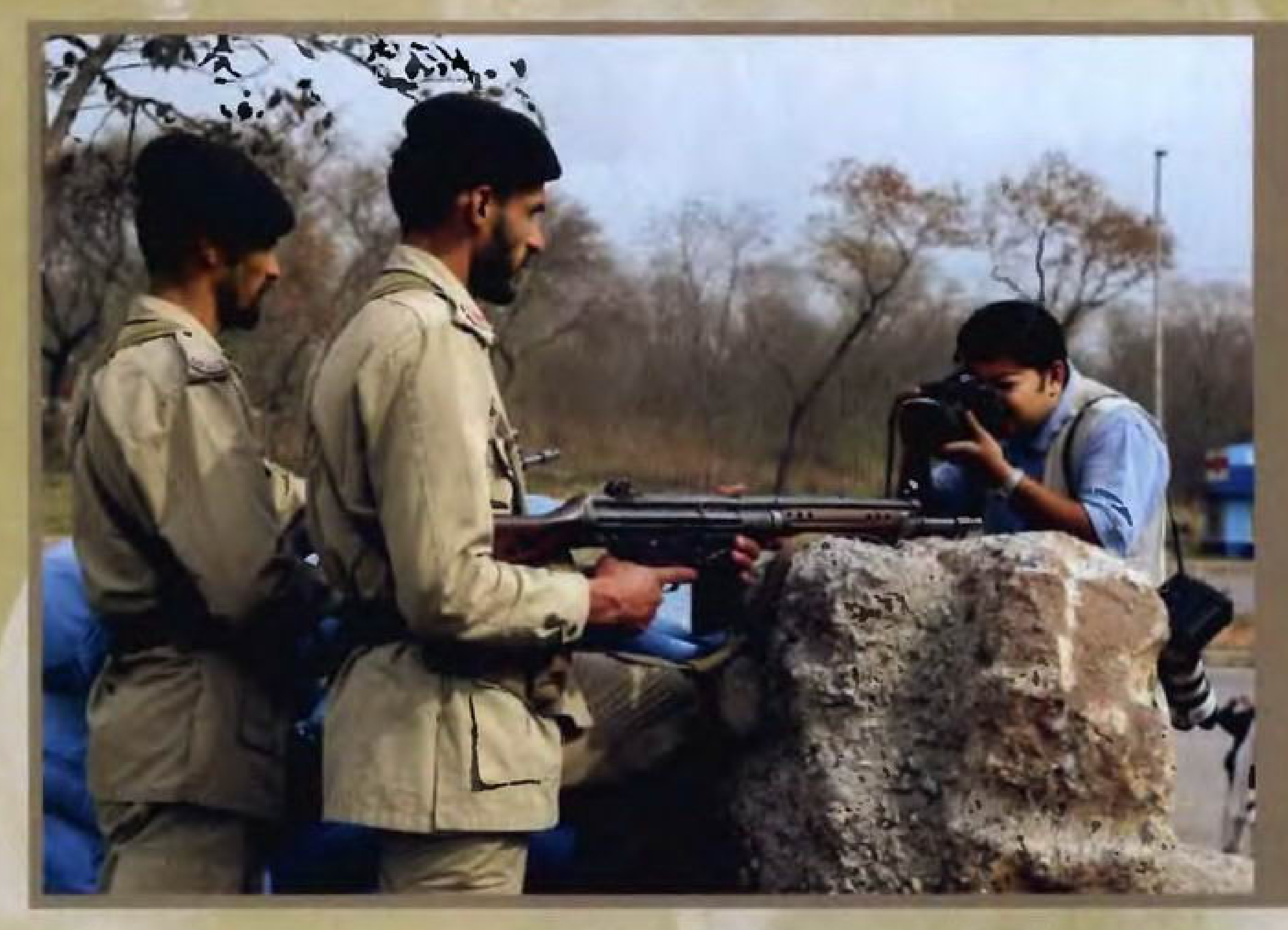
Я прибыл электричкой на маленькую станцию под названием Хекфилд. "Местечко" оказалось гигантским частным поместьем, принадлежавшим некому старинному английскому аристократу, который сдал его в аренду на сто лет неизвестной, как нам сказали, религиозной организации, а спецназовцы уже договаривались с "монахами". Состоялся очень приятный, тихий и грамотно функционирующий альянс. Продумано было всё: время занятий, количество человек в группах, тематика, наглядные пособия, а также питание. Подъём в 6.30 утра, потом завтрак, в 7.45 начало занятий. Часто, сразу же после того как заходили в класс, следовало указание одеться и – "на прогулку". "Прогулки" были то по минному полю, то по пустынному шоссе, где "повстанцы" страны "Гвадолунезия" атаковали бронеавтомобиль правительственных войск, то через лес в другой стране "Занбиванга", где одно из неконтролируемых вооруженных формирований установило новый блокпост, который обойти нельзя. И надо было на минном поле быстро и квалифицированно оказать помощь "подорвавшимся" товарищам, находясь под перекрёстным огнём (из огнестрельного автоматического оружия или под миномётным) на шоссе, не растеряться, а быстро и грамотно выйти из зоны поражения и эвакуировать раненых, не потратив драгоценных секунд на своих же "убитых" и чужих солдат, которые живы и вопят о помощи.

– Джентльмены! Кто ваш самый близкий друг в зоне военных действий?

– Сэр! В зоне военных действий любой человек с оружием – наш самый близкий друг!

– Джентльмены! Как вы будете приближаться к блокпосту ночью? Неважно, где вы находитесь: в Чечне, в Африке или в Ираке. Существуют универсальные модели поведения для всех стран на блокпостах. Запоминайте: не слишком быстро, но и не слишком медленно подъехать к блокпосту, предварительно зажечь освещение салона, чтобы вас могли видеть, и дружелюбно, но не заискивая, обратиться к командиру или человеку, который кажется вам старше других по возрасту и по званию. В случае вымогательства взятки вы должны решить заранее, с какой суммой денег или с какой вещью вы готовы расстаться безболезненно. Будьте вежливы, но настойчивы, дайте понять, что вы не богаты и не готовы оплатить расходы на свадьбу сестры сержанта...

– Джентльмены! Что у вас сегодня было на обед? Утка по-тайски? Салат из морепродуктов? Прекрасно! Сейчас мы поговорим об открытых переломах и позже перейдём к ожогам. Завтра утром (после завтрака) мы будем практиковать помощь при ранениях живота. Возражений, надеюсь, нет?

...Они над нами издевались. Заставляли транспортировать 130-килограммового мужика вдвоём, да ещё стреляли поверх голов, да при этом орали в ухо: "Эй, придурок! Он же сейчас задохнётся! Контролируй наклон его головы! Давай! Делай ему искусственное дыхание! Нет, милый. Ты сейчас его убьёшь! Положи его правильно. Не надо искать у него пульс на шее – это не американское кино. Ухом – к его рту и считай: два выдоха из десяти секунд! Есть? Нет? Тридцать толчков руками и три выдоха ртом ему в рот. Плохо! Прошло две минуты. Его мозг уже мёртв...

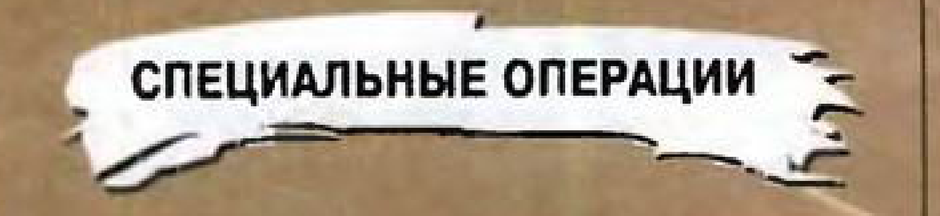
Лекции, сопровождаемые слайдами и короткими видеофильмами, сменялись практическими сценариями (правдоподобными, взятыми из реальных жизненных ситуаций), целью которых было закрепление прослушанного материала. Нас учили не только оказанию первой помощи, но основам баллистики (откуда, что и куда летит, и самое главное – сколько времени в запасе, чтобы добежать до дерева или канавы). Нам объясняли, почему простая карта и компас надёжнее прибора JPS, и учили ориентироваться по компасу и прокладывать маршрут по карте. Проводили тест на наблюдательность и доказывали, что, пользуясь элементарными способами маскировки, можно остаться незаметным для самолёта и наблюдателя с биноклем. Нас "брали в заложники", укладывали мордой в мокрую траву, раздевали и грабили, даже имитировали смертную казнь на глазах у товарищей. Позже объясняли психологию, мотивацию поступков террористов, как, почему и что они делают, а также что возможно предпринять для установления человеческого контакта с бандитами...

Офицеры, обучавшие нас, мало рассказывали о себе. Один проговорился, что ещё в семидесятые готовил штурмовые группы к работе на Фолклендах. Другой упомянул, что работал в Северной Ирландии по террористам ИРА. Третий вспомнил, что 15 лет служил в Норвегии на базе Королевской морской пехоты, готовя норвежский десант к отражению нападения советского десанта, который, как предполагалось, должен был высадиться с подводных лодок то днём, то ночью... Все офицеры были прекрасно осведомлены об основных эпизодах чеченской войны, и часто в ходе лекций приводили примеры из Норд-Оста или Беслана. Все без исключения британские "спецы" работали платными инструкторами или советниками по безопасности в Ираке, Иордании, Афганистане, Сомали, на Балканах, в Палестине и т.п. В конце у нас состоялся короткий разговор:

– Зачем вы едете на войну? Просьба отвечать без лицемерия.

– Я еду на войну, так как на войне выше вероятность сделать сильную карточку.

– Отлично! Не люблю, когда начинают врать про то, что хотят эту самую войну остановить, или про то, что у людей есть право на информацию... Вы едете на войну, потому что это ваша профессия. Люди воюют много тысяч лет. Вы не сможете их остановить. Пусть это делают политики, когда решат, что пора заканчивать проливать кровь своих людей. Оставайтесь строго нейтральными. Рассказывайте только о том, что вы сам увидели, сняли. Не навязывайте и не высказывайте своей точки зрения. Ваша задача рассказать о войне. И выжить...

Боевая история флотского спецназа Израиля насчитывает более полувека и богата различными событиями. На начальном этапе от 1950 до 1969 года отряд "Шайетет-13" по разным причинам практически не был задействован в ходе нескольких войн, которые вел в то время Израиль.
1969 год стал началом так называемой "войны на истощение", объявленной еврейскому государству президентом Египта и годом первого заметного успеха израильского морского спецназа. Именно в этот период "Ш-13" (так сокращенно называется отряд) провел первые рейды и налеты в глубине территории врага. Тогда же коммандос флота (Коммандо Ями) осуществил весьма успешные спецоперации: налет на Зеленый остров и подрыв двух ракетных катеров Рас Садате на севере Суэцкого канала.

Олег ГРАНОВСКИЙ
Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

"ШАЙЕТЕТ-13"
НА МОРЕ И

Война на истощение. Группа "Ш-13" в Красном море готовится к рейду против объектов Египта

Отделение "Ш-13" в Средиземном море. 1982 год, война в Ливане

АДАБИЯ

НАИБОЛЕЕ удачным из операций 1969 года стал налет на пост РЛС в Адабии. Это был первый в истории отряда самостоятельный боевой эпизод на суше. До этого бойцов использовали в засадных действиях или в качестве проводников. Целью операции являлась Адабия – небольшой гарнизон к югу от сети портов северной части Суэцкого залива.

По данным разведки, пост РЛС состоял из радиолокационной станции, генератора, маяка и казармы для солдат. На посту располагалось около 20-30 военных. К северу от него находились египетские патрульные катера, которые в любой момент могли прийти на помощь. По замыслу командования, станцию РЛС следовало уничтожить. Для достижения этой цели планировалось привлечь 150 парашютистов. Затем замысел операции был изменен – уничтожение станции поручалось "Ш-13" и десантному спецназу "Сайерет Цанханим". При этом "Шайетет-13" обязан был выполнять сугубо вспомогательную задачу – обеспечить десантников транспортом.

Командование флота хотело доказать дееспособность своего спецназа и поэтому оказывало постоянное давление на руководство армии. В итоге планирование и проведение всей операции поручили "Ш-13".

К операции готовились тщательно. Были получены снимки с воздуха и моря, две пары боевых пловцов на "хазирах" провели разведку в непосредственной близости от объекта. Они доложили, что в местах возможной высадки имеется сильное течение, поэтому времени на операцию потребуется больше, чем планировалось изначально. На одной из баз отряда был построен макет цели, на котором бойцы отряда отрабатывали детали боевой вылазки.

20 июня 40 бойцов прибыли на одну из морских баз Армии обороны Израиля (АОИ) на полуострове Синай. До Адабии было около 6 километров. В течение дня спецназовцы подготовили и проверили все снаряжение, упаковали мины и оружие.

План был простым. Бойцы поделились на 5 подгрупп: 4 штурмовые и одну блокирования. Последняя должна была перекрыть дорогу, ведущую к базе, и организовать засаду на случай прибытия к египтянам помощи.

21 июня в 20.30 25 бойцов из ударных групп и 14 операторов лодок направились к Адабии. 16 из них только закончили подготовительный курс, это была их первая боевая операция.

Из-за опасения быть замеченными бойцы были вынуждены постоянно останавливать лодки и поэтому опаздывали. За 600 метров от берега они сошли с лодок. Когда до берега оставалось около 150 метров, были замечены два охранника, и бойцы фактически ползли в воде. В этот момент обнаружились проблемы с рацией и ее просто отключили, чтобы не мешала. Ближе к берегу бойцы разделились, и подгруппа блокирования направилась к трассе, где перерезала телефонный кабель и организовала засаду, установив несколько мин на дороге и разбросав по ней гвозди.

Остальные группы, достигнув берега, все так же продолжали ползти по грязи и нефтяным пятнам. За 25 метров до цели по охранникам египетской базы был открыт огонь, и подгруппы рванули к своим объектам.

НА СУШЕ

Вторая подгруппа атаковала каменное здание. Три солдата были уничтожены на входе и три при зачистке помещений. Застрелив четырех охранников, израильтяне ворвались внутрь второго помещения, однако внезапно они столкнулись с проблемами – автоматы начали давать осечки из-за того, что в оружие попала вода. В итоге египетских солдат забросали гранатами.

Третья подгруппа ворвалась в здание, где должна была находиться РЛС. Бойцы уничтожили четырех солдат снаружи и нескольких внутри, но... станцию так и не обнаружили, вместо неё в здании оказался большой прожектор.

Четвертая подгруппа также атаковала ряд зданий и уничтожила еще несколько египтян. Командир группы и один боец получили легкие ранения. В это время первая подгруппа уничтожила египетский патруль из трех солдат.

Подготовив здания к взрывам, спецназ начал отходить. Но вдруг возникла путаница, так как между 1-й подгруппой и остальными не было связи. Сразу после отхода израильская артиллерия начала обстрел египетской территории, прикрывая своих бойцов. Итогом операции стало уничтожение 32 египетских солдат.

Сразу после операции было отмечено, что это первая операция "Шайетет-13", которая прошла результативно и обошлась без потерь.

Серьезными недостатками в подготовке и проведении операции были признаны неисправность радиостанции и отсутствие связи между подгруппами. Именно это послужило причиной излишне сумбурных действий бойцов. Также было отмечено недостаточно внимательное отношение к герметичности упаковки оружия, что и привело к его отказу в самый решающий момент.

Командующий пехотными и десантными войсками Рафаэль Эйтан сказал, что в ходе боя бойцы тратили слишком большое количество патронов там, где это было абсолютно не нужно. Также он заметил, что трассирующие пули, которые применяли бойцы, должны использоваться в минимальных количествах только для целеуказания, а не для ведения боя.

К сожалению, выводы из этой операции так и не были сделаны, что привело к потерям в ходе налета на Зеленый остров. Только после той операции изменился подход к делу, и результаты действий стали улучшаться. Уже в 1971 году "Ш-13" принял участие в совместной с десантниками операции под кодовым названием "Бардес-20", в которой спецназовцы "Шайетет-13" показали высокий профессионализм и организацию. Результатом этой операции стали десятки уничтоженных боевиков при абсолютном отсутствии потерь со стороны израильтян.

"ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ"

ЕСЛИ ОПЕРАЦИЯ в Адабии была первой и выявила серьезные проблемы, то операция "Высокое напряжение" в 1980 году признана одной из лучших в боевой истории отряда.

Её начали планировать после того, как разведка получила оперативные сведения о намерении террористов совершить крупный теракт с захватом заложников в одном из городов на севере Израиля.

Террористы планировали прибыть со стороны моря. Спецслужбам удалось добыть точную информацию о месторасположении террористов и их примерном количестве. Так как сведения указывали, что база боевиков располагается почти у самого берега моря, операцию решили поручить "Ш-13", тем более что к 1980 году отряд уже имел богатый боевой опыт. На подготовку операции было дано несколько недель. База террористов находилась всего в 50 метрах от воды и располагалась между железной дорогой и морем. На ней было несколько двух- и одноэтажных зданий, а также палатки, схроны и бункеры. Вокруг были выставлены секреты и пулеметные точки. Боевики не ожидали нападения со стороны моря, поэтому не минировали береговую линию.

По данным из разных источников, на базе могло находиться до 30 вооруженных террористов.

Учитывая довольно точную информацию, командование спланировало операцию, а бойцы отработали все действия до автоматизма. При этом основной задачей "Ш-13" был не собственно разгром базы, а уничтожение 8 боевиков, планировавших захватить заложников.

16 апреля поступила команда о приведении всех сил и средств в наивысшую степень боевой готовности.

17 апреля 1980 года "Ш-13" под прикрытием ракетных катеров начал движение к обьекту.

Как обычно, бойцы были поделены на небольшие команды: штурмовые, прикрытия и огневой поддержки. На месте операцией руководил полковник Ами, командир отряда. Высадившись на берег, бойцы обнаружили, что немного сбились с курса и приняли за базу боевиков огни нескольких вилл. Пришлось возвращаться, из-за чего график проведения операции оказался сдвинут на 40 минут. Наконец спецназ добрался до цели, вплавь преодолев небольшой залив. Выйдя на берег, бойцы неожиданно наткнулись на высокое – 2,5 метра – заграждение, блокировавшее подход к базе. Преодолевать его было опасно, так как боевики могли услышать шум. Пришлось обходить. Еще одна подгруппа также сделала круг из-за большого количества сухих листьев, создававших шум при ходьбе по ним.

Наконец все подгруппы вышли к намеченным целям. Боевики ничего не заподозрили. Одна подгруппа должна была атаковать двухэтажное здание. Ее командиры по-пластунски приблизились к зданию на расстояние до 10 метров и уничтожили двух охранников. Далее бойцы забросали гранатами первый этаж и оставили в здании два крупных заряда. Взрывы полностью разрушили дом с оставшимися в нем боевиками. Один из офицеров отряда получил ранение после того, как на него рухнул обломок взорванного здания.

В это время другая подгруппа, совершив круг через банановую плантацию и нырнув в дыру в

Во время операции "Эскорт" в августе 1969 года. Лейтенант командор Зеев Алмог поддерживает связь

заборе, вышла к одноэтажному зданию, расположенному недалеко от железнодорожной насыпи. Бойцы атаковали здание, забросав его гранатами и взорвав точно так же, как и первая подгруппа.

Благодаря грамотно выбранной позиции, подгруппа прикрытия полностью блокировала все возможные подходы к базе. Спецназовцы, действовавшие на объекте, уничтожили джип с установленным на нем пулеметом и боевиков, среди которых был гранатометчик. Еще одна группа вела поиск бункера и схронов, которые были замаскированы в высокой траве. Скоро они были обнаружены и взорваны.

Примерно через полчаса после начала операции "Ш-13" начал отход, предварительно зачистив развалины, собрав оружие террористов и взорвав оставшиеся здания.

Сразу после эвакуации израильские корабли открыли мощный огонь по прибрежной зоне.

Итогом операции стало уничтожение 15 террористов, включая главаря группы, готовившей теракт, и двух его помощников. У израильтян два человека получили легкие ранения.

МЕЖДУ ДАМУРОМ И БЕЙРУТОМ

В 1988 году "Шайетет-13" принимал участие в налете на базы Национального фронта освобождения Палестины. Они располагались между Дамуром и Бейрутом, недалеко от городка Нааме. Базы состояли из хорошо укрепленных бункеров и пещер.

В операции должны были принять участие бойцы отрядов "Ш-13", "Сайерет Голани" и бригады "Голани".

На этапе планирования операции выяснилось, что данные разведки недостаточно точны. Это относилось и к информации о путях подхода и отхода, и к количеству боевиков на объекте.

Командование 13-й флотилии доложило об этом армейскому командованию, однако мер по исправлению ситуации принято не было. Операция была спланирована, и отдан приказ на ее проведение. В соответствии с приказом на все действия с момента предполагаемого начала атаки отводилось два часа, из них на уничтожение боевиков и баз – 30 минут.

8 декабря бойцы вышли на маршрут и ночью без проблем добрались до берега. Проблемы появились при преодолении крутого спуска. Не все пехотинцы оказались готовы физически, и из-за этого началось отставание от гра-

Начальник ГШ генерал-лейтенант Дан Шомрон поздравляет сержантский состав "Ш-13" с присвоением званий. 1990 год

Патрулирование в районе Дабура. Средиземное море

фика операции. Командир "Сайерет Голани" предложил отменить операцию, но получил отказ. Около двух часов ночи спецназовцы разделились, и каждый отряд направился к своей цели. Их было три. Первая предназначалась "Сайерет Голани", вторая пехотинцам, третья – "Ш-13".

В 2.30 бойцы "Сайерет Голани" открыли огонь и уничтожили охранников одного из бункеров. Однако приказа проникнуть внутрь не было. Видимо, не захотев рисковать людьми, командир решил использовать для подрыва бункеров ротвейлеров. В то же время бойцы "Сайерет" должны были уничтожать всех, кто выбежит. Но псов застрелили боевики, а спецназовцы смогли уничтожить лишь один джип.

В это время с большими проблемами столкнулись пехотинцы. Один из командиров – Амир Мейталь – погиб, и его группа потеряла управление. Начался беспорядочный огонь. Ситуацию выправил офицер "Ш-13", принявший командование на себя и сумевший организовать отход групп и посадку вертолетов.

Третья группа, состоящая из бойцов "Шайетет-13", преодолела крутой спуск и открытый участок пути и с ходу ввязалась в бой, уничтожив 4 боевиков и забросав бункер гранатами. При отходе выяснилось, что в группах не хватает 4 пехотинцев. Несмотря на это, командование приняло решение эвакуировать подразделения, дабы не втягиваться в затяжной бой. Позднее солдаты были обнаружены и эвакуированы на вертолетах.

Итог операции оказался не тем, на который рассчитывали в ее начале. Один офицер был убит, несколько бойцов ранены, при этом спецназ уничтожил 11 боевиков. Основной причиной неудачи стала недостаточная подготовка пехотинцев бригады "Голани", которые и поставили ход всей операции под угрозу срыва.

В то же время действия "Ш-13" и "Сайерет Голани" были признаны вполне грамотными и четкими.

ТРАГЕДИЯ

СПЕЦНАЗ флота Израиля участвовал во множестве операций против боевиков исламских террористических организаций и стал настоящей грозой для них. Но в боевой истории "Шайетет-13" есть и черные страницы. Самым болезненным эпизодом за всю историю подразделения стала трагедия, случившаяся в ночь с 4 на 5 сентября 1997 года.

Группа из 16 бойцов под командованием подполковника Иоси Куракина высадилась на берегу Ливана между Сайдой и Тиром. Бойцы направлялись в сторону деревни Анцария.

Цель операции широкой общественности неизвестна до сих пор. По данным Израиля, группа случайно попала в засаду боевиков Хезбаллы и Амаля и на установленные ими мины. От подрыва мин сдетонировали заряды, которые переносили бойцы. Боевики открыли шквальный огонь по израильтянам. В результате погибли 11 бойцов во главе с командиром группы, а также врач спасательной команды. Пятеро раненых бойцов долго отстреливались, отбивая атаки десятков боевиков и солдат ливанской армии. Им удалось уничтожить машину с четырьмя боевиками Хезбаллы. Кроме того, спецназовцы помогли эвакуировать большинство тел погибших товарищей. Только тело старшего сержанта Итамара Илии осталось у боевиков.

В последующем в результате действий израильского спецназа были уничтожены несколько групп Хезбаллы. В одной из них находился и сын руководителя организации – Хади Насралла. Позднее его тело и тела других боевиков были обменены на тело спецназовца.

В дальнейшем отряд провел более полусотни операций, связанных с захватом или уничтожением террористов. В ходе их проведения было уничтожено более 30 главарей террористических ячеек и свыше ста террористов захвачены, при этом в отряде погибло шесть бойцов и офицеров.

НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН...

В СЕРЕДИНЕ 2002 года несколько команд флотского спецназа готовились к операции по обезвреживанию террористической ячейки в одном из лагерей беженцев на Западном берегу реки Иордан. Бойцы располагались в районе Самарии. Перед самым выездом была получена оперативная информация о готовящемся теракте, и командиру был отдан приказ выделить одну команду для проведения операции по его пресечению. Агентурные сведения свидетельствовали, что в одноэтажном здании, расположенном на окраине Наблуса, ячейка ХАМАС изготовила заряд, предназначенный для совершения теракта в ближайшее время. Точного плана здания не было. Правда, было известно, что в доме находятся не менее двух боевиков и несколько членов семьи одного из них.

Рассказывает один из бойцов спецназа, старшина запаса Р.: "В том районе мы находились несколько недель и почти каждую ночь выходили на операции. Но большинство из них планировались заранее, и благодаря эффекту внезапности почти всегда удавалось избежать стрельбы. На этот раз все было по-другому. У нас были аэрофотоснимки местности и всего несколько часов на составление плана.

Дом располагался на востоке города, среди множества других подобных зданий. Короткие сроки не позволяли привлечь более крупные силы для блокирования местности.

В заданный район мы приехали на двух машинах с местными номерами. Это обеспечило первоначальную скрытность. План наш был следующим: штурмовая команда из шести бойцов

занимает позицию у главного входа, а подгруппы прикрытия располагаются у двух скрытых выходов, через которые террористы могут попытаться скрыться.

Занять позиции удалось без шума. Так как подрывных зарядов у нас не было, замок пришлось прострелить, что внесло определенную задержку при проникновении. Учитывая, что в доме находятся и мирные жители, мы использовали только шумовые гранаты".

В течение нескольких секунд первая пара преодолела трехметровый коридор и, как планировалось, начала зачищать помещения, расположенные слева. В первой комнате оказались четверо напуганных детей и женщина. Во второй было пусто. Вторая пара бойцов, выждав несколько секунд, выбила дверь и забросила гранату в комнату, располагавшуюся справа. Через

Обращение командующего ВМФ адмирала Йохая Бин-Нуна к личному составу флотилии на базе Атлит. 1960 год

мгновение бойцы осторожно проникли в комнату и увидели на кровати растерянного араба с пистолетом в руке и молодую женщину. По всей видимости, араб услышал шум и попытался выстрелить, но из-за разрыва гранаты не смог сделать этого. Первый боец моментально выпустил в араба две пули, прострелив ему руку с пистолетом.

Старшина Р. продолжает: "Нам было известно, что в доме должен находиться еще один террорист. Так как в комнатах его не оказалось, мы предположили, что он укрывается в каком-либо укрытии — на чердаке или за двойной стеной. Арабы любят обустраивать дома с сюрпризами. Осмотрев кухню еще раз, мы обнаружили лестницу, ведущую на чердак. На этот раз решили использовать боевые гранаты, так как командир команды предположил, что мирным гражданам на чердаке в такое время делать нечего. На вопросы нашего офицера раненый араб не отвечал, а женщины и дети плакали.

Наверх пошла третья пара. Лестница выгибалась дугой, и малое расстояние между стенами не позволяло парням контролировать подход к двери. Они действовали просто: открывали огонь по "мертвым" точкам и понемногу продвигались вверх.

Но как только один из наших бойцов расположился справа от двери, ведущей на чердак, изнутри был открыт огонь. Боевики поняли, что их обнаружили.

На наше счастье пули никого не задели.

Первый боец среагировал моментально, отпрыгнув назад. Второй номер открыл огонь по двери, давая возможность уйти первому. Штурмовать чердак было бессмысленно. Было принято решение вывести бойцов и араба с семьей из дома. Но в это время выстрелы раздались снаружи. Одна из подгрупп прикрытия засекла террориста, пытавшегося уйти через крышу, и открыла по нему огонь. Араб прополз еще несколько метров и рухнул вниз".

На момент операции армия еще не контролировала город, и офицер опасался, что боевики начнут блокаду и обстрел дома с бойцами. Забрав захваченного боевика, тело убитого и двух женщин, бойцы покинули место операции. Весь бой длился не более 10 минут. Через час на место операции прибыли более крупные силы и во время обыска были обнаружены два пояса смертников массой около 10 килограммов.

ЗАХВАТ СУДНА "КАРИН А"

ОДНОЙ из самых известных операций последних лет является захват судна "Карин А" в начале января 2002 года. Операция была проведена в Красном море, в 500 километрах от израильского берега. По данным разведки, на судне находилось около 50 тонн оружия и боеприпасов, включая ракеты.

Если бы эта огромная масса оружия попала в руки террористов, ситуация в палестинском регионе могла бы в корне измениться.

Десантировавшись на корабль с моря и воздуха, используя специальные приспособления, бойцы в течение нескольких минут осуществили захват судна без единого выстрела. Когда журналисты попытались упрекнуть руководителя операции в том, что команда корабля в момент его захвата была без оружия, он ответил: "Важно не то, что террористы были без оружия, а то, как сработали мои бойцы. Затеять стрельбу и усеять палубу трупами — нехитрое дело, намного сложнее и важнее уметь все сделать тихо".

Последняя операция подобного рода прошла в мае 2003 года, когда в течение нескольких минут было захвачено небольшое судно "Абу-Хассан". На корабле находились боеприпасы и инструктор Хезбаллы по минно-подрывному делу с чертежами и микрофильмами, описывающими процесс изготовления мин и фугасов. В определенном смысле эта операция была не менее сложной, чем захват "Карин А". По понятным причинам подробности захвата, как и более детальное описание вышеуказанных операций, мы дать пока не можем.

При подготовке статей "Коммандо Ями — отряд коммандос ВМС Израиля" и "Шайетет - 13" на море и на суше" использованы информация из книги Майка Элдара "13-я флотилия", а также данные информационных сайтов: www.WaronLine.org и www.Isayeret.com.

***РАБОТА НАД ОШИБКАМИ.** В январском номере журнала в статье "Коммандо Ями — отряд коммандос ВМС Израиля" не были указаны авторы материала. Редакция приносит свои извинения Олегу Грановскому и Евгению Гройсману и надеется на дальнейшее сотрудничество.*

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива автора

Четверо из великолепной «пятерки»

В январском номере "Братишки" за 2004 год мы опубликовали очерк "Суперагент по прозвищу Сынок" — о выдающемся советском разведчике Киме Филби. Вокруг этого человека сложилась знаменитая кембриджская (или, как ее еще называют, великолепная) пятерка. Четверо соратников Гарольда Адриана Рассела (таково было подлинное имя Филби) — Дональд Маклин (Маклейн), Гай Берджесс, Энтони Блант и Джон Кернкросс — тоже были весьма незаурядными людьми и оказали СССР поистине бесценную помощь как накануне и в ходе жесточайшей схватки с фашизмом, так и в первые послевоенные годы. Недаром первый директор ЦРУ Аллен Даллес назвал членов кембриджской пятерки "самой сильной разведывательной группой времен Второй мировой войны".

"РАССЕКРЕЧЕНО" Служба внешней разведки РФ 10

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В БЕРЛИНЕ.

2481

Этот документ является собственностью пр
вительства его величества короля Велико-
британии.

СЕКРЕТНО.

Записи бесед об англо-германских переговорах,
имевших место во дворце канцлера в Берлине
25-го и 26-го марта 1935 года.

Присутствовали:

От Великобритании:

Сэр Джон Саймон, министр иностранных дел.
Г-н Иден, лорд - хранитель печати.
Сэр Эрик Фиппс, посол его величества в Берлине.

Г-н Стрэнг, Форейн Оффис.
Г-н Вигрем, Форейн Оффис.

От Германии:

Г-н Гитлер, канцлер и "вождь".

Документ, рассекреченный Службой внешней разведки

СТЕФАН, ОН ЖЕ ОТТО

КРЕСТНЫМ отцом кембриджской пятерки явился советский разведчик Арнольд Дейч, находившийся за рубежом с паспортом на имя австрийца Стефана Ланга (оперативный псевдоним в переписке с Центром – Стефан, а будущие герои тайной войны – граждане Великобритании знали его под именем Отто). В Англии он работал с октября 1933 года, будучи штатным сотрудником Иностранного отдела ОГПУ. Родившись в Вене 21 мая 1904 года в семье мелкого коммерсанта (бывшего сельского учителя), Арнольд с юношеских лет участвовал в революционном движении, в 1924 году вступил в компартию Австрии, работал в подпольной организации Коминтерна в Вене. Параллельно учился и в 1928 году закончил Венский университет, получив диплом доктора философии.

В том же году Дейч впервые посетил Москву, приехав с австрийской рабочей делегацией на спартакиаду. Очевидно, в этот приезд на него и положила глаз советская внешняя разведка. Но прежде чем окончательно связать с ней судьбу, Дейч поездил по свету в качестве коминтерновского курьера и связника, посетив Румынию, Грецию, Сирию, Палестину...

Арнольд Дейч с дочерью

В 1932 году Дейч получил от Лубянки официальное приглашение в кадры разведчиков, и с той поры стал закордонным нелегалом, специализируясь на государствах Центральной Европы. До приезда в Англию он успел поработать во Франции, Италии и Германии. Его немецким "крестником" стал офицер гестапо Вилли Леман (агент Брайтенбах, об этом офицере немецких спецслужб мы ранее тоже рассказывали). Леман сотрудничал с Москвой еще с 1929 года, но весьма осторожно. После знакомства с Дейчем-Лангом степень откровенности этого полицейского чиновника возросла, он начал работать очень продуктивно, добывая все более ценные документы, порой с риском для жизни. В Лондон Арнольд Дейч приехал затем, чтобы пройти курс психологии в британской высшей школе. Такая легенда, позволявшая посещать (за довольно высокую плату) учебные циклы в элитарных английских вузах, была самостоятельно выбрана Дейчем с дальним прицелом. Он считал, что Москва должна сделать ставку на приобретение перспективной агентуры из числа разделяющих коммунистическую идеологию студентов-интеллектуалов, выходцев из высшего общества, которые впоследствии могли бы занять престижные

должности в министерстве иностранных дел, в спецслужбах, в органах государственного управления. Такая политика, считал Дейч, позволит в будущем, во-первых, успешно решать задачи проникновения в замыслы, планы и действия враждебно настроенных к Советскому Союзу кругов, а во-вторых, даст Лубянке и Кузнецкому мосту (так, по месту тогдашнего размещения в Москве часто называли Народный комиссариат иностранных дел) незримые рычаги влияния на внешнюю политику Великобритании. Вот почему Арнольд и небольшая группа подобранных им помощников-нелегалов сосредоточили свое внимание на Кембридже, Оксфорде, Лондонском университете, школе подготовки технического персонала Форин оффиса (британского МИДа), где из юной элиты английского общества ковались кадры будущих дипломатов, разведчиков и управленцев...

Выбранное Стефаном Лангом, как значилось в его австрийском паспорте, положение "вольного слушателя", по своему желанию посещавшего те или иные лекции, семинары, студенческие кружки, было очень выгодным. С одной стороны, он имел возможность без помех общаться со множеством студентов, присматриваться к ним и выбирать нужных для советской разведки людей. А с другой – вел внешне неприметную студенческую жизнь, ничем не отличаясь от сотен других обеспеченных молодых людей из иностранных государств, совершенствовавших свои знания в Англии. Так что британской контрразведке понадобилось свыше трех лет, прежде чем она заподозрила австрийца Стефана Ланга в том, что он не тот, за кого себя выдает...

В те годы, когда дипломатические отношения между Англией и СССР были восстановлены после их разрыва в 1927-м, советской разведке легально работать на Британских островах оказалось совершенно невозможно. Буквально за каждым сотрудником советских учреждений по Лондону неотвязно шел хвост наружного наблюдения, телефонные разговоры прослушивались и записывались, почтовая корреспонденция беззастенчиво вскрывалась и фотографировалась. Всех, кто был знаком с посланцами СССР, контрразведка брала на персональный учет и разрабатывала. Поэтому на Лубянке было принято решение сосредоточить основные усилия в Англии на создании эффективной нелегальной сети. В решении этой задачи Дейчу принадлежала ключевая роль.

ВАЙЗЕ, ОН ЖЕ ЛИРИК, ОН ЖЕ ГОМЕР

В ЯНВАРСКИЙ вечер 1936 года Сталин изучал разведывательные сводки, присланные ему Главным управлением госбезопасности. Его внимание привлек подробный отчет Иностранного отдела (внешней разведки) о проходивших в обстановке строжайшей секретности переговорах Гитлера с представителями британского правительства. В отчете, в частности, говорилось, что стороны обменялись данными о состоянии своих военно-воздушных сил и готовят заключение т.н. воздушного пакта, по которому гитлеровские люфтваффе фактически получали зеленый свет для наращивания боевой мощи.

Дональд Маклин

Лондонская нелегальная резидентура сообщала, что эти документы британского МИДа получены от надежного источника, которому присвоен псевдоним Вайзе. Так начал свою оперативную жизнь один из самых результативных советских разведчиков. Сегодня его имя широко известно – Дональд Маклин (иногда его фамилию переводят на русский и Маклейн).

Родившийся в 1913 году в Шотландии, он принадлежал к сливкам общества. Его отец после Первой мировой войны занимал важный пост в английском правительстве. Еще в школе, показав блестящие способности к языкам, Дональд получил право поступить стипендиатом в Тринитиколледж Кембриджского университета (учеба в нем была необходимой ступенькой перед зачислением на первый курс Кембриджа). В 18 лет Маклин уже включился в деятельность социалистического общества студентов. В 1934 году он окончил факультет политической истории и филологии Кембриджа и готовился к экзаменам на должность в Форин оффисе. К этому времени и относится знакомство Маклина с Отто. Но согласие работать на советскую разведку британский аристократ дал не сразу.

26 августа 1934 года на агента Вайзе (такой оперативный псевдоним первоначально получил Маклин) на Лубянке было заведено личное дело, куда вложили первый документ – копию шифротелеграммы из Лондона, где говорилось о согласии британского аристократа работать на советскую разведку и содержалась его просьба установить с ним прямую связь. Первоначально контакты с ним поддерживал сам резидент (майор госбезопасности Александр Орлов), а затем это делал Отто (Дейч). Они рекомендовали агенту прекратить знакомства с членами британской компартии и всемерно укреплять связи в аристократических кругах, имея в виду дипломатическую карьеру. Сложность состояла в том, что в Кембридже активно работала английская контрразведка, выявляя среди студентов неблагонадежных, и Маклин тоже попал на заметку как исповедующий левые убеждения. Дональду и его родственникам стоило больших усилий, чтобы с такой репутацией все-таки попасть в ряды британских дипломатов.

В октябре 1935 года блестяще подготовленный выпускник Кембриджа сдал экзамены и был принят на службу в Форин оффис. Его назначили в Западный отдел министерства, ведавший отношениями Англии с Францией, странами Бенилюкса, Испанией и делами Лиги Наций. Конечно, предпочтительней было назначение в Северный отдел, который занимался Советским Союзом, но над этим еще предстояло работать. Для начала Маклину надо было вжиться в дипломатическое ведомство и завязать полезные связи. Вскоре стало ясно, что Маклин имеет прямой доступ фактически ко всем документам, проходящим через его отдел. Их можно было брать для работы на дом, что создавало благоприятные возможности для пересъемки. В начале 1936 года Вайзе принес на встречу с Отто первую пачку секретных документов. Со временем их поток и ценность стали все более возрастать.

Маклин стал не просто передаточным звеном в добывании мидовских секретов. Он делал для советских друзей еще и аналитические обзоры получаемой информации. Особую важность имели поступившие от него доклады о том, как поставлена у англичан дешифровальная служба. Дональд, в частности, сообщил, что она читает буквально все шифротелеграммы Коминтерна, успешно дешифрует немецкие и американские переговоры в радиоэфире.

Подробно раскрыл он и попытки британских криптоаналитиков взломать советские дипломатические коды. От Вайзе прозвучало важное предупреждение о приемах, используемых для этого. Чаще всего применялся такой трюк. В британском парламенте инспирировался какой-нибудь запрос, касавшийся СССР. Английское правительство по этому поводу давало официальный ответ. Взломщики кодов с Туманного Альбиона рассчитывали, что тексты вопроса и ответа, прозвучавшие в парламенте и напечатанные, допустим, в "Таймс", советское посольство передаст в Москву шифротелеграммой, ни на йоту не отклоняясь от абсолютно точного перевода. Поскольку вся радиошифропереписка советского посольства англичанами записывалась, расчет был на то, что наложение известного текста на зашифрованный позволит проникнуть в тайны советского кода. После предупреждения Вайзе посольству СССР в Лондоне были даны инструкции воздержаться от дословного цитирования коварных текстов. Англичане (может быть, и по этой причине) так и не добрались до тайн советского дипломатического шифра...

В августе 1938 года в дипломатической карьере Маклина произошел поворот, который не обрадовал Лубянку: он был назначен вторым секретарем английского посольства во Франции. Его возможности для получения секретной информации, интересующей Кремль, теперь значительно сузились. Вдобавок ко всему, в Париже Дональд сблизился с молодой американкой Мелиндой Марлинг, дочерью состоятельных родителей, и неосторожно признался ей как в коммунистическом прошлом, так и в работе на советскую разведку. К чести Маклина, он счел своим долгом сообщить нелегалке Аде, которая поддерживала связь между ним и парижской резидентурой, о своих признаниях. В Центре были сильно озада-

чены таким поворотом событий и даже начали обсуждать вопрос о том, не свернуть ли вообще отношения с Лириком (таков был новый оперативный псевдоним Маклина, в последующем измененный на Гомер). Однако провалов не последовало, и в Москве успокоились.

10 июня 1940 года Мелинда и Дональд поженились, а через день эвакуировались из разгромленной гитлеровскими войсками Франции в Англию. Маклин благополучно получил новое назначение в Форин оффисе, вновь открывавшее перед советской разведкой захватывающие перспективы. В верности Маклина окончательно перестали сомневаться, не случайно и он в письме в Центр от 29 декабря 1940 года писал о своей тайной борьбе: "Эта работа имеет для меня такое же значение, как для вас, если не большее, потому что она – моя жизнь, для нее я живу..."

Дональд Маклин стал одним из важнейших источников, информировавших Москву в первой половине 1941 года о подготовке Гитлера к нападению на Советский Союз. С началом Великой Отечественной войны от него поступала разнообразная информация о вермахте, а позднее – документы, проливавшие свет на закулисные сепаратные переговоры союзников по антигитлеровской коалиции с нацистскими руководителями, в частности, с немецким генералом Кессельрингом по поводу капитуляции его войск в Северной Италии в 1943 году.

И перспективы советского атомного проекта начали обсуждаться в верхних эшелонах власти в СССР тоже после того, как Маклин передал данные о начатых США и Англией практических работах по созданию ядерной бомбы (другим источником первичных сведений по этой проблеме стал еще один участник кембриджской группы Джон Кернкросс, но об этом речь впереди).

В 1951 году Маклину, попавшему "под колпак" британской контрразведки и бывшему на волосок от ареста, пришлось перебраться на жительство в Советский Союз. Много лет он плодотворно трудился в Институте мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, став авторитетным ученым-международником, доктором исторических наук. Его заслуги перед Советским Союзом были отмечены орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени. Из жизни Маклин ушел в 1983 году, на двадцать лет пережив своего друга и соратника по тайной борьбе Гая Берджесса, вместе с которым был тайно переправлен в СССР...

МЕДХЕН, ОН ЖЕ ХИКС

ГАЙ БЕРДЖЕСС не только учился в Кембридже вместе с Кимом Филби и Дональдом Маклином, но и почти одновременно с ними начал сотрудничать с советской разведкой. Это был весьма противоречивый человек. Обладая острым умом и разносторонним образованием, он нередко удивлял окружающих экстравагантным поведением. Демонстрируя "добропорядочным" британцам свое презрение к пуританской морали, он, например, вызывающе небрежно одевался, много пил, был неразборчив в связях. Пишущие о Берджессе западные авторы настаивают, что именно эти черты и привлекли к нему внимание вербовщиков с Лубянки. Однако из документов, хранящихся в архиве Службы внешней разведки РФ, явствует, что дело обстояло как раз наоборот: отрицательные свойства личности этого юного представителя английской золотой молодежи не только не привлекали, а, напротив, сильно смущали руководителей лондонской резидентуры и Центр, когда решалось, привлекать ли его к сотрудничеству.

Получив от Кима Филби исчерпывающую характеристику Берджесса, Орлов и Дейч долго размышляли, стоит ли вообще с ним связываться, хотя Гай и совершил в 1934 году ознакомительную поездку в СССР, где был принят руководителями Исполкома Коминтерна Бухариным и Пятницким. И принятое решение все-таки поверить в него поначалу носило скорее вынужденный характер. Дело в том, что Дональд Маклин, уступая упорным расспросам Берджесса о причинах его отхода от прежней прокоммунистической деятельности, по неопытности проговорился, что выполняет какое-то "специальное задание". И хотя характер этого задания Вайзе не уточнил, Берджесс мигом все понял. Орлов и Дейч тогда решили, что во избежание провала Маклина его друга следует держать под постоянным контролем. Но еще более важную роль сыграло то, что и Филби, и Маклин отозвались о Берджессе как об очень честном и порядочном человеке, не способном предать дружбу. Вскоре советские нелегалы и сами поняли, что их английские товарищи не ошибались в своих оценках, и они заполучили в лице Берджесса не просто очень ценного агента, а прирожденного бойца тайного фронта (которого трудно было заподозрить в связях с какой-либо иностранной разведкой как раз в силу его вызывающего образа жизни).

Отец Гая Берджесса был героем морских сражений в Первую мировую войну и дослужился до чина вице-адмирала королевских ВМС. Поначалу и Гай пошел по стопам отца и поступил в Дартмутский военно-морской колледж. Однако вскоре понял, что карьера военного не для него, и после окончания частной школы в Итоне, которую называли "инкубатором министров Англии", поступил все в тот же Тринити-колледж Кембриджа.

После окончания университета Берджесс стал журналистом, работал в радиовещательной корпорации Би-Би-Си. В этот период, в январе 1935 года, Маклин и познакомил Гая с Отто. Молодой антифашист с радостью принял сделанное ему этим нелегалом предложение работать на советскую разведку. Гаю присвоили оперативный псевдоним Медхен (впоследствии измененный на Хикс). Так и возникла кембриджская группа советских разведчиков, первоначально включавшая в себя трех человек (Филби, Маклина, Берджесса). Только в 1937 году в нее начали вливаться новые выпускники элитарного английского университета...

Журналистская деятельность давала Медхену возможность общаться с разного рода людьми, добывая нужную Москве информацию.

Орлов и Дейч стали настойчиво и методично работать над решением довольно сложной, но очень важной задачи: помочь Берджессу влиться в ряды Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС). Прямых путей в британскую разведку, очень придирчиво отбиравшую для себя кадры, не существовало. Но ходить окольными тропами молодому журналисту было тоже легко и интересно. На этом и построили оперативную комбинацию. Сначала

Гай Берджесс

Дональд Маклин передал советской резидентуре установочные данные на Дэвида Футмана, узнав, что он является кадровым сотрудником британских спецслужб. Берджесс с Футманом быстро познакомился, наладил деловые, а затем и дружеские отношения. Разузнав, что его новый приятель балуется литературным трудом и пописывает книжицы по истории, он организовал ему несколько выступлений на Би-Би-Си, причем добился, чтобы Футману выплатили за радиопередачи с его участием очень приличный гонорар.

Время шло, их дружба все более упрочивалась. Наконец в мае 1938 года визави Берджесса пригласил его на ланч и, доверительно сообщив, что в действительности он – сотрудник разведки, стал убеждать Гая, что и ему следует избрать журналистику в качестве побочного занятия, а основным должна стать его работа в СИС.

Через неделю командор Норманн, бывший английский резидент в Праге, сделал Берджессу предложение стать сотрудником разведки.

Берджесса определили в недавно образованную секцию "Д" английской разведки, которая занималась распространением выгодной правительству дезинформации и проводила т.н. активные мероприятия, воздействуя на общественное мнение и добиваясь от него "правильных" оценок важнейших политических событий. Гай успешно выполнил первое задание начальника секции майора Лоуренса Грэнда по организации раскола сионистского движения в Палестине и созданию сильной оппозиции его лидеру доктору Вейсману, а затем переключился на работу по Германии.

Это было очень важное направление. Именно от Берджесса советское руководство в течение весны-лета 1939 года получало абсолютно достоверную информацию о лукавой политике кабинета Невилла Чемберлена, который для вида вел переговоры с советскими представителями о военной взаимопомощи против фашистской агрессии, а на самом деле любой ценой пытался толкнуть Гитлера на войну с СССР.

В эти тревожные дни, предшествовавшие развязыванию Второй мировой войны, Берджесс был назначен связным между секцией "Д" британской разведки, МИДом и Министерством информации и получил доступ практически ко всем шифротелеграммам и секретным сводкам Форин оффиса.

В первые дни начавшейся Второй мировой войны майор Грэнд возложил на Берджесса организацию экономической борьбы с нацистским рейхом. Гай проявил инициативу и предложил своему начальству создать школу иностранных агентов, где бы их обучали навыкам диверсионно-разведывательной работы. Это было полезно и для советской разведки: во-первых, Медхен укреплял свое положение в СИС и вел учет английских агентов, засылавшихся в оккупированные нацистами страны, а во-вторых, набирался бесценного опыта (который потом был использован при организации аналогичных спецшкол в Советском Союзе). Созданное по предложению Берджесса закрытое учебное заведение дало начало организации целой сети диверсионных школ отдела специальных операций СИС. Не без помощи Гая в такую школу попал и Ким Филби, начав свой путь в британской разведке...

А карьера Берджесса в спецслужбах Англии закончилась в конце 1940 года, когда умер начальник разведки Синклер, а затем почти сразу был уволен его протеже майор Грэнд. Новое место предложили искать и Гаю.

Тогда лондонская резидентура Лубянки разработала план внедрения Медхена в "Хату", как называли советские разведчики британскую контрразведку в оперативной переписке. Эту идею Москвы поддержали (конечно, сами того не ведая) старые знакомые Берджесса Футман и Вивиан (последний дослужится до должности заместителя начальника СИС). Гай был представлен одному из руководителей МИ-5 Кемпбэллу Джонсону и был завербован в агенты этого ведомства.

В 1944 году Берджессу предложили ответственную работу в Форин оффис. Он становится личным помощником Гектора Макнейла – государственного министра по иностранным делам и члена Тайного королевского совета (в этом органе собирался узкий круг министров и других влиятельных деятелей для обсуждения наиболее важных вопросов). Так советская разведка получила доступ к секретным документам военного кабинета Англии и практически ко всей переписке МИДа Великобритании с послами в Москве, Вашингтоне, Стокгольме, Париже и Анкаре.

Это прежде всего через Берджесса Сталин весной 1945 года узнал о тайных переговорах спецпредставителя президента Рузвельта в Швейцарии Аллена Даллеса (будущего создателя ЦРУ) с начальником полевого штаба рейхсфюрера СС Гиммлера оберстгруппенфюрером СС Карлом Вольфом.

Руководство советской разведки высоко оценивало сведения, сообщаемые Берджессом, недаром Центр в письме в лондонскую нелегальную резидентуру в конце 1944 года прямо отмечал: "За последний период Хикс превратился в самого продуктивного источника... он дает ценнейшие документальные материалы. Вам следует всячески оберегать его и направить на получение таких документов, которые бы характеризовали кардинальную линию англичан".

Интенсивность работы Гая на советскую разведку однажды привела к трагикомическому курьезу. Когда он теплым августовским вечером 1944 года беседовал с оперативным сотрудником резидентуры в одном из лондонских скверов, прогуливаясь по дорожке, к ним подошли двое полицейских. В руках у Берджесса был чемоданчик, под завязку набитый секретными документами британского МИДа. Он-то и привлек внимание бдительных "бобби"... Но выдержка не подвела прирожденного разведчика и на этот раз.

– Вас это интересует? – кивнул полицейским на чемоданчик Гай.

– Именно это! – подтвердил один из стражей порядка.

– Пожалуйста. От полиции у меня нет никаких секретов. – Берджесс спокойно поставил чемоданчик на скамейку и артистичным жестом распахнул его.

Полицейский порылся немного в куче бумаг, небрежно перевернул пару листов совершенно секретных сводок и... откозырял: все в порядке, господа могут продолжить свою беседу... У советского разведчика, по его собственному признанию, в те минуты, пока полицейский рылся в бумагах, сердце оборвалось, а Берджесс выглядел абсолютно невозмутимым и уверенным в себе. Оказывается, "бобби" охотились за мелкими воришками, выносившими в сумках и чемоданах с лондонских заводов инструмент и дефицитные детали, им и в голову не пришло, что они только что могли взять с поличным двух матерых советских шпионов, заслужив награды и повышения по службе... Но, конечно, после этого курьеза способ передачи материалов в резидентуру от Хикса поспешили изменить.

В 1945 году советское руководство приняло решение об определении Берджессу пожизненной ежегодной пенсии. Однако Гай от материальной помощи наотрез отказался, хотя продолжал свою активную деятельность в интересах СССР. В 1950 году Берджесс выехал в США, получив назначение первым секретарем посольства Великобритании. Теперь от него пошли потоком документальные материалы по англо-американской военной стратегии, о планах превентивной ядерной войны против СССР.

Но к тому времени и британские, и американские контрразведчики пришли к выводу о длительном существовании в Форин оффисе "крота", имеющего доступ к самым секретным материалам. Кольцо вокруг Берджесса и его друга Дональда Маклина сжималось. Об этом Центр был проинформирован Кимом Филби, который занял пост спецпредставителя британской СИС при директорах ЦРУ и ФБР. И тогда обоих разведчиков, Берджесса и Маклина, в мае 1951 года вывезли в СССР – по варианту, который не раз обсуждался с Гаем и Дональдом на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Берджесс тяжело переживал разлуку с родиной. Обострился давний недуг Гая – алкоголизм, тем более что по соображениям безопасности его поначалу укрыли в провинциальном Куйбышеве (Самаре). Руководство внешней разведки старалось, как могло, помочь ему преодолеть тяжкую хандру, привлекало его к консультациям по оперативным и внешнеполитическим вопросам. Героя тайного фронта наградили орденом Красного Знамени, перевезли в Москву, начали лечить от алкоголизма. Но 19 августа 1963 года, в 51 год, он, увы, ушел из жизни... По просьбе родственников Берджесса урна с его прахом была отправлена в Англию.

ДЖОНСОН, ОН ЖЕ ТОНИ, ОН ЖЕ ЯН

В ОДИН из дней 1947 года в лекционный зал Лондонского университета вошел высокий, стройный офицер с погонами майора и занял место на кафедре. Кое-кто из студентов-первокурсников начал возмущенно шушукаться: дескать, что за солдафон будет читать нам лекции по теории итальянского искусства?! Но знающие соседи пояснили им, что это – сам доктор Блант, хранитель картинной галереи короля и заместитель директора Института Куртольд (головного научно-исследовательского учреждения Англии в области живописи). А майорские погоны ему принесла служба в британской контрразведке МИ-5. Но студенты были бы, конечно, несказанно удивлены, знай они, что с итальянскими мастерами эпохи Возрождения их познакомит один из самых великих разведчиков мира, давно и плодотворно работающий в интересах Советского Союза под разными псевдонимами: Джонсон, Тони, Ян...

Родившись в 1907 году в семье священника в городе Борнмуте на юге Англии, Энтони Блант как никто другой мог гордиться своим аристократическим происхождением. Его мать была двоюродной сестрой графа Стратморского, дочь которого вышла замуж за короля Георга VI (правил в 1936– 1952 годах) и стала матерью королевы Елизаветы II. Таким образом, Энтони приходился королеве Елизавете, вступившей на престол в 1952 году, троюродным братом.

В Великобритании такое родство (и наверное, не только там) значило очень многое. Привилегированная закрытая школа в Мальборо, Тринити-колледж и отделение математики Кембриджского университета, преподавание в Кембридже и Уарбургском институте в Лондоне – таковы были вехи жизненного пути Энтони. Но январским днем 1937 года друг Гай Берджесс свел молодого искусствоведа с человеком по имени Отто, и Энтони дал согласие на сотрудничество с советской секретной службой.

Разумеется, искусствоведение и внешнеполитическая разведка – области не пересекающиеся. Однако причастность Бланта к британскому высшему свету создавала возможность для сбора важной информации, интересовавшей Москву. С началом же Второй мировой войны Энтони ушел добровольцем в армию. Когда военная машина нацистов накатила на Францию, он добился назначения в Британский экспедиционный корпус и возглавлял подразделение военной полиции, поддерживавшее порядок в Булонском порту. Впоследствии за мужество и самоотверженность, проявленные Блантом в эти трагические дни, французское правительство наградило его орденом Почетного легиона.

После эвакуации из поверженной Франции по рекомендации своего приятеля Виктора Ротшильда Энтони был зачислен на службу в контрразведку МИ-5. Ему поручили работу в отделе "Д", который занимался обеспечением безопасности военных предприятий, а также курировал

некоторые проблемы борьбы с вражеским шпионажем в вооруженных силах. С этого времени через него стала проходить масса секретных документов. Он отбирал самые важные, представлявшие интерес для советских друзей, кое-что выписывал, но больше запоминал. Феноменальная память позволяла ему многие материалы воспроизводить на конспиративных встречах с сотрудниками резидентуры буквально наизусть.

Вскоре Блант стал помощником заместителя начальника контрразведки Лиделла, часто принимал его в респектабельном "доме Ротшильда", который арендовал у хозяина на пару с Берджессом. Дружеские отношения сложились у Энтони Бланта и с другим высокопоставленным офицером МИ-5 Диком Уайтом, впоследствии возглавившим британскую разведку и очень ценившим его ум и познания.

Лиделл, проникнувшись особым доверием к Бланту, возложил на него довольно щекотливую задачу организовать негласный досмотр дипломатической почты посольств и миссий иностранных государств, а также правительств в эмиграции, находившихся в Лондоне. Надо ли говорить, что самые любопытные сведения, которые удавалось почерпнуть из этого источника, становились достоянием и советской разведки...

Через Бланта наша лондонская резидентура получала также самую полную информацию обо всем, что знали английские контрразведчики о сотрудниках советских спецслужб, работавших под крышей посольства, поскольку он получил доступ к секретным досье, заведенным на каждого дипломата или работника торгпредства из СССР.

От него поступали также материалы, добытые после дешифровки немецких радиограмм о дислокации германских и японских вооруженных сил, оперативных приказов генералов вермахта, командовавших группировками на советско-германском фронте. Высокую оценку Центра получили его сведения о деятельности немецкой разведки в Швеции, Финляндии, Турции и на Ближнем Востоке. С подачи Бланта был выявлен и обезврежен английский шпион, работавший в аппарате члена Государственного комитета обороны Анастаса Микояна.

Энтони Блант

Одновременно с работой в британской контрразведке и конспиративной деятельностью в интересах СССР Блант еще до окончания войны вернулся к своей мирной профессии и с 1943 года трудился над составлением полного каталога рисунков королевской коллекции, хранившейся в Виндзоре. С конца апреля 1945 года он стал главным хранителем королевских собраний живописи в Виндзорском, Букингемском и других дворцах, был пожалован в рыцарское звание и фактически являлся приближенным королевы Елизаветы. Его грудь украшали британские и голландские ордена. Любопытно, что, щадя родственные чувства сэра Энтони, Центр принял принципиальное решение не давать ему абсолютно никаких разведывательных заданий, связанных с британской королевской семьей.

С 1948 года Блант – советник королевы по вопросам искусств и доверенное лицо королевской семьи, по существу, личность неприкосновенная.

Однако после побега в СССР двух друзей Бланта, членов кембриджской пятерки Маклина и Берджесса, контрразведка, осведомленная о его особых отношениях с этими людьми, заинтересовалась им тоже. К тому же предатели из советских спецслужб – шифровальщик ГРУ Игорь Гузенко, перебежавший в Канаде к американцам в сентябре 1945 года, и сотрудник КГБ в Австралии Владимир Петров, завербованный ЦРУ, дали показания, что в британской контрразведке длительное время работал советский агент, занимавший ответственные посты. Блант попадал под подозрение. Центр готов был оказать ему всю необходимую помощь для переезда в СССР, обещал работу не только по второй, секретной профессии, но и полную возможность для занятий искусствоведением. Но Блант был уверен, что контрразведка МИ-5 не отважится на преследование лица, близкого к королеве. Так и было до 1964 года, пока американский гражданин Стрейт, публицист и литератор, не поведал помощнику президента Кеннеди Артуру Шлессинджеру, что в свое время лично выполнял задания советских спецслужб, будучи привлечен к сотрудничеству с ними еще в 30-е годы, во время учебы в Тринити-колледже и Кембриджском университете. К запретной деятельности его приобщил Энтони Блант...

Британская контрразведка, получив от ФБР материалы по Бланту, поставила в известность королеву Елизавету, что ее приближенный и родственник по материнской линии – советский агент. Но, учитывая нежелательность разглашения на суде сведений, связанных с членами королевской фамилии, и деликатный характер заданий короля, которые Блант в первые послевоенные годы выполнял в Европе, Энтони предложили довольно гуманное соглашение. Он рассказывает о своей работе на советскую разведку, а его освобождают от судебного преследования, сохраняют за ним все права и привилегии, включая рыцарский титул. Генеральный прокурор Великобритании гарантировал незыблемость обещаний правительства, а посему Блант согласился дать показания. Некоторых из своих помощников-британцев он назвал, оговорив требование избавить этих людей от лишения свободы, и тем спас их от тюрьмы. Что касается советских разведчиков, с которыми ему довелось работать, то из уст Энтони прозвучали имена только тех, кто давно покинул Англию. Причем на следствии Блант упорно подчеркивал, что его помощь советской разведке носила не политический, а исключительно военный характер, и касалась в основном перехваченных и дешифрованных германских радиосообщений, которыми правительство Великобритании и так обязано было делиться с советской стороной в силу взятых на себя союзнических обязательств, однако предпочитало утаивать...

Ответы Бланта тогда вполне удовлетворили британское правосудие, и следствие было прекращено. Энтони вернулся к своей научной и педагогической деятельности.

Однако в ноябре 1979 года премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер (как в силу довольно натянутых отношений с СССР в этот период, накануне ввода советских войск в Афганистан и польского кризиса, так и в связи с публикацией разоблачительной книги Стрейта и ряда статей в западной прессе о нелегальной деятельности Бланта) выступила в парламенте с громким заявлением о сэре Энтони. "Железная леди" громогласно подтвердила, что он действительно длительное время работал на советскую разведку. Тем самым оказались нарушены данные ему от имени верховной власти обещания о сугубой конфиденциальности его признаний. После этого на искусствоведа обрушилось море бед: королева Елизавета скрепя сердце вынуждена была сместить его с должностей советника по искусству и главного хранителя королевских художественных коллекций, Тринити-колледж лишил его звания почетного доктора наук, а в правоконсервативной прессе развернулась ожесточенная травля ученого, доходившая до требований засадить автора блестящих работ о творчестве Пуссена, Пикассо и других художников за решетку. К чести английского правосудия, оно не поддалось на эти истеричные призывы и не стало возбуждать судебное преследование Бланта.

Он перенес удары судьбы со стоическим спокойствием истинного мудреца. Утешение находил в своих научных трудах, отвечая на злобные выпады расширением круга исследовательских интересов, публикацией все новых монографий и журнальных статей о мастерах кисти и резца. Свыше 20 книг было им издано в этот период! А рыцарское звание Блант сложил с себя сам (а не был его лишен, как утверждают некоторые авторы), чтобы не вынуждать королеву Елизавету прибегать к этому неприятному шагу...

Он прожил свою жизнь настоящим джентльменом в лучшем смысле этого слова и скончался 26 марта 1983 года в возрасте 76 лет. Согласно завещанию, тело покойного было подвергнуто кремации, а прах развеян на поле близ Мальборо, неподалеку от школы, где прошли его детские годы. На похоронах было море цветов и венков, причем одиннадцать венков – безымянные... Так воздали дань уважения своему товарищу по борьбе советские разведчики в Великобритании...

МОЛЬЕР, ОН ЖЕ ЛИСТ

7 МАЯ 1943 года Государственный комитет обороны СССР получил из Наркомата госбезопасности спецсообщение лондонской резидентуры об агентурных данных, полученных по немецкому плану летней стратегической наступательной операции "Цитадель", которая, по замыслу

Гитлера и его генералов, должна была коренным образом изменить ситуацию на советско-германском фронте. В документе был процитирован текст пространной шифротелеграммы от генерал-фельдмаршала Максимилиана фон Вейхса в адрес ОКХ (оперативного отдела верховного командования вермахта). Этот документ фактически раскрывал замысел гитлеровского наступления на Курской дуге: нанести главные удары из района южнее Орла силами группы армий "Центр" под командованием генерал-фельдмаршала Г. Клюге и из района севернее Харькова силами группы армий "Юг" под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна по сходящимся направлениям на Курск. Таким образом, еще за два месяца до начала гитлеровской операции "Цитадель" советское командование располагало точными данными о намерениях и планах противника на летнюю кампанию. Это позволило Ставке Верховного главнокомандования приготовить на этих направлениях достойную встречу танковым клиньям вермахта, перемолоть их в оборонительных боях и перейти в решительное контрнаступление...

Каким же образом к лондонской резидентуре НКГБ попал расшифрованный текст телеграммы фельдмаршала фон Вейхса? Дело в том, что немцы пользовались для зашифровывания секретных документов типовой шифровальной машиной "Энигма". Советская разведка, несмотря на все усилия, не смогла заполучить ни образцов этого аппарата, ни хотя бы документацию по нему.

Секрет "Энигмы" удалось найти английской разведке. Один польский инженер, ранее работавший на гитлеровском заводе, выпускавшем такие шифровальные машины, сумел собрать аналог этого устройства. Оно поступило на вооружение британской дешифровальной службы.

Увы, делиться добытыми сведениями радиоперехвата с советскими союзниками британцы не считали нужным. Однако лондонская резидентура внешней разведки успешно компенсировала этот пробел, поскольку в годы войны одним из дешифровщиков был Джон Кернкросс (оперативные псевдонимы Мольер, затем Лист) – последний из списка членов великолепной пятерки.

Путь Кернкросса в советскую разведку почти в точности повторяет дороги других его соратников, привлеченных к сотрудничеству Арнольдом Дейчем: Тринити-колледж, Кембридж, затем госслужба. Однако Джону, родившемуся в Шотландии в 1913 году в небогатой семье мелкого лавочника, пробиваться в элитарный вуз пришлось намного труднее. Не влиятельные сородичи и аристократическое происхождение, а лишь блестящие знания и интеллект, развитые предшествовавшей учебой сначала в университете Глазго, а затем в парижском университете Сорбонна, помогли ему стать студентом-кембриджцем.

Окончив Кембриджский университет в 1936 году, Кернкросс успешно выдержал экзамены на государственную службу и был принят на работу в Форин оффис.

Работая в американском и центральноевропейском департаментах МИДа, Кернкросс имел доступ к материалам с грифами "Секретно" и "Совершенно секретно", и буквально сразу стал снабжать почерпнутой в них информацией нелегальную резидентуру (поддерживавшую связь через Дейча). С особым интересом Москва воспринимала добытые им сведения по Германии.

В середине 1940 года его назначили личным секретарем к лорду Хэнки. В кабинете Чемберлена этот человек имел должность министра без портфеля, зато в сменившем его правительстве Уинстона Черчилля он курировал работу всех секретных служб и возглавлял до десятка правительственных комиссий, занимавшихся вопросами обороны, безопасности, научных исследований. Таким образом, через руки его секретаря Кернкросса проходили важнейшие материалы из кабинета министров, спецслужб, научно-исследовательских институтов, работавших в военных целях.

Советские друзья обучили Джона технике фотографирования, и он стал самостоятельно переснимать наиболее ценные документы. Об интенсивности его работы на советскую разведку в этот период свидетельствует один из отчетов лондонской резидентуры Центру за май 1941 года, в котором говорилось об отправке в Москву 60 пленок с материалами агента Мольера.

В конце сентября 1941 года Кернкросс передал лондонскому резиденту Л. Горскому документ уникальной важности: копию секретного доклада премьер-министру Черчиллю о проекте создания ядерного оружия. Вместе с информацией от Лирика (Дональда Маклина) добытые Листом документы свидетельствовали, что западные союзники ставят работы по ядерной тематике на практическую основу, а значит, и советские физики должны как можно скорее вплотную приступить к этой проблеме...

В 1942 году аппарат лорда Хэнки был подвергнут реорганизации, и вскоре Джон, после непродолжительного обучения, оказался в штате сотрудников британской дешифровальной службы. Сказалось как его хорошее знание иностранных языков, так и блестящая характеристика по прежнему месту службы.

Надо заметить, что руководители Великобритании относили дешифрованные материалы к числу важнейших государственных секретов. Их имели право читать, помимо премьер-министра, военного министра и начальника СИС, еще всего 3 высокопоставленных чиновника. Но поскольку Кернкросс сам занимался дешифровкой перехваченных радиосообщений, то Москва, благодаря ему, получала очень многое из той информации, которая шла из немецкого генерального, морского и авиационного штабов, а также из групп армий вермахта и с гитлеровских флотов.

В конце 1943 года в связи с резким ухудшением зрения Джону пришлось оставить работу с шифрами. Его перевели на службу в СИС, сначала в Первое управление, затем – в Пятое, где он занимался контрразведкой в СССР и на Балканах. Кернкросс обязан был, в частности, анализировать перехваченные шифровки немецкой разведки о ее деятельности в этих районах Евроазиатского континента и изучать по ним все агентурные материалы, вести учет выявленных кадровых сотрудников и агентуры резидентур абвера и СД. В результате Лубянка получила список более чем ста германских агентов в балканских государствах.

После побега в СССР Маклина и Берджесса Кернкросс, как их коллега по МИДу и выпускник Кембриджа (хотя и не однокурсник), в 1951 году тоже попал в поле пристального внимания контрразведки. Его допрашивали, однако Джон отрицал участие в какой-либо нелегальной деятельности, а никакими уликами против него следствие тогда не располагало. Лондонская резидентура по указанию Центра прекратила связь с Листом, – на всякий случай, чтобы наружное наблюдение МИ-5 не зафиксировало ее. Предполагалось, что это временно, пока тревога не утихнет. Однако обстоятельства сложились таким образом, что больше возобновить отношения с ним советской разведке не удалось, да и особой надобности в этом уже не стало, поскольку Кернкросс был уволен с госслужбы и доступ к секретам совершенно утратил...

Джон Кернкросс

После 1964 года британская контрразведка взялась за Джона вновь, зная наверняка, что он все-таки был связан с советскими спецслужбами, и даже представляя, какие именно секреты через него стали достоянием Москвы.

Как и Бланту, ему был обещан иммунитет от судебного преследования при условии, что он откровенно расскажет о своем сотрудничестве с Лубянкой. Кернкросс согласился. После завершения разбирательства ему разрешили покинуть пределы Англии. Сначала он работал преподавателем в Канаде, потом жил в Италии, затем переехал во Францию. Его возвращение в Англию в 1981 году совпало с публичным признанием Маргарет Тэтчер в парламенте, что Кернкросс был советским разведчиком.

В октябре 1995 года в возрасте 82 лет он скончался, пережив всех своих товарищей по великолепной пятерке. Что бы ни говорили о Джоне Кернкроссе разного рода критики советской разведки, усматривающие в деятельности кембриджцев некое аморальное начало, для нас, россиян, он остается героическим борцом с фашизмом, преданным другом нашей страны (который, по большому счету, не нанес ущерба и жизненно важным интересам Великобритании). Такую память, впрочем, оставили о себе и Ким Филби, и все его товарищи по знаменитой группе советских разведчиков – выпускников Кембриджа, уникальной в истории тайных операций...

"БОЙЦЫ" НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Не подлежит сомнению: в войнах и конфликтах будущего не исключено применение так называемого экзотического, нетрадиционного оружия. В существование прототипов его не очень-то верят даже те обыватели, которые и сегодня любой необъяснимый природный феномен или стихийное бедствие, стремясь блеснуть эрудицией или продемонстрировать черный юмор в дружеской компании, списывают на тайные происки Вашингтона или Москвы. Однако уже сейчас в мире найдется немало ученых, которые вправе со знанием дела произнести ставшую расхожей фразу из набившего оскомину рекламного ролика: "Нет, сынок, это — не фантастика!". Ибо то, что ныне представляется нам чудом или утопией, завтра вполне может стать реальной картиной боя.

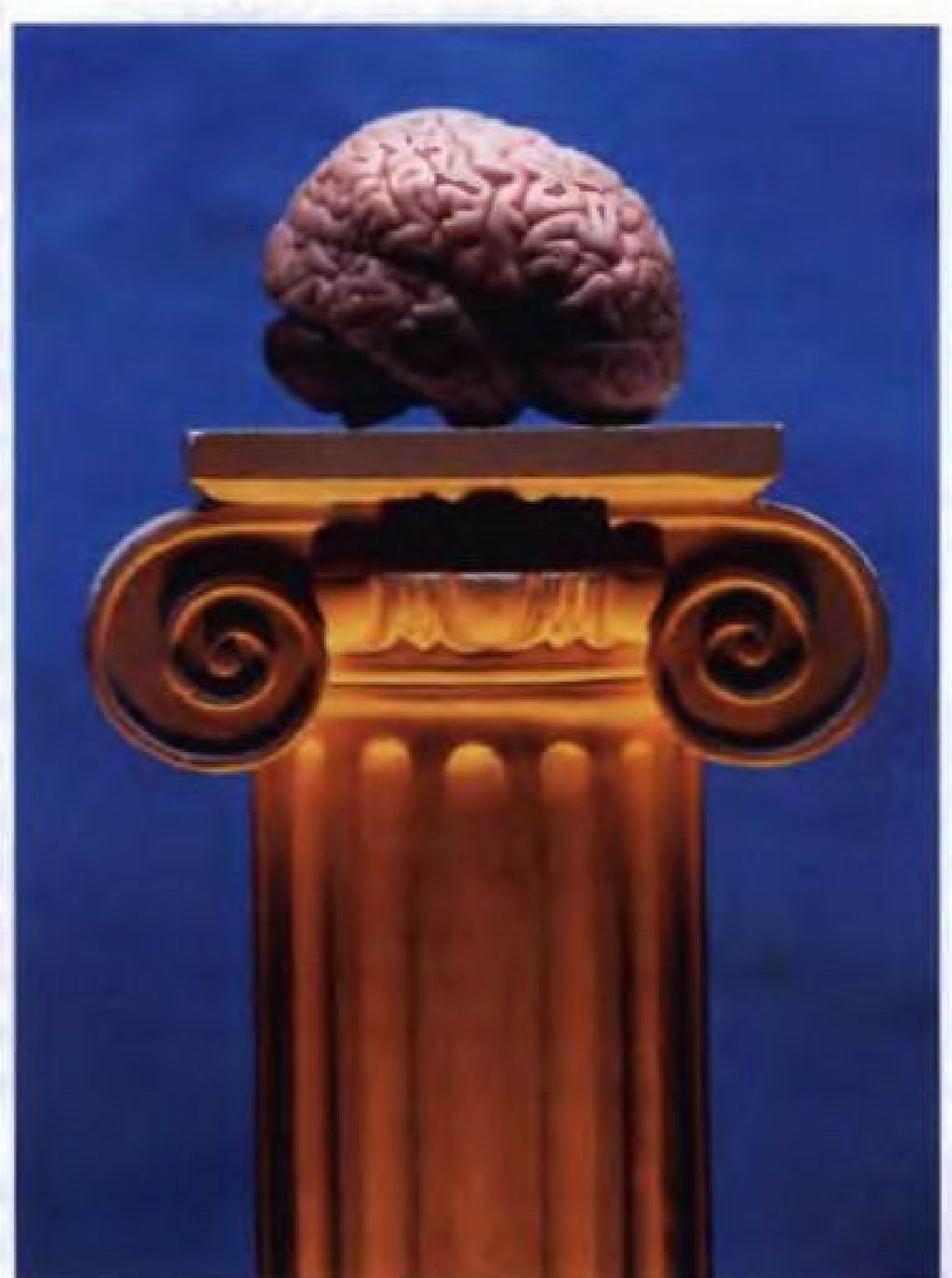
ПРОТИВ ЯДЕРНОГО ЛОМА – ГЕН!

ДАЖЕ самые кровожадные правители и военачальники отчетливо осознают: для полной и окончательной победы над врагом нет резона истреблять подчистую все население противника. Ну, во-первых, даже триумфаторам, искусным на поле брани и хитроумным на политическом поприще, нужна дешевая рабочая сила. А во-вторых, для того, чтобы нейтрализовать супостата и добиться искомого соотношения сил на международной арене, вовсе не обязательно стирать с лица земли целые страны. Достаточно ослабить их на десятилетия, в том числе и на демографическом фронте, деморализовать, подорвать экономику и идеологию, чтобы списать со счетов. Для чего вполне достаточно отравить "генетическим ядом" некую часть населения. Разумеется, не первую попавшуюся под руку, а конкретную, представляющую наибольшую опасность. А остальные... Остальные сдадутся на милость победителя только ради того, чтобы избежать незавидной участи соотечественников.

Наукой доказано, что каждая человеческая раса обладает собственным индивидуальным генетическим кодом: коли уж нет на планете двух совершенно идентичных по всем "параметрам" личностей, попробуйте подогнать хотя бы два народа под одно лекало. Стоит ли удивляться, что прежнее руководство страны не признавало генетику, считая ее продажной девкой на службе у загнивающего империализма.

Тем не менее именно генетическая разноголосица и является базовой основой нового оружия. Посредством генной инженерии, к примеру, можно создать вирус печально известной "испанки-М", поражающей не всех поголовно, а лишь одну, отдельно взятую нацию. И пока высоколобые очкарики станут морщить лбы, стремясь добраться до причин нежданной-негаданной эпидемии, с противником будет покончено. Без победных реляций, водружений полотнищ на вражеские "рейхстаги", аннексий и контрибуций. Более того, творцы нового оружия уверяют, что в принципе реально "смешать" и такую "генетическую отраву", которая весьма избирательно уничтожит, допустим, всех черных или узко- либо синеглазых. Да так, что комар и носа не подточит. Не верится? Ну да, конечно, когда-то и в убийственную мощь пороха поверили далеко не сразу: веру подпитала и укрепила скорбь по тысячам павших. Но что такое порох в сравнении с той же "испанкой", унесшей жизни не одного десятка миллионов человек только в 1918-1920 годах! А благодаря только зримым достижениям в сфере генной инженерии можно создать при минимуме финансовых затрат столь опасные штаммы болезней, в сравнении с которыми классическая "испанка" покажется безобидным насморком. И наделить их такой "жизнестойкостью", что любые применяемые медицинские препараты лишь ухудшат ситуацию, подстегнув динамику развития эпидемии. К примеру, от оспы, если прислушаться к голосу бесстрастной статистики, умирает примерно каждый третий инфицированный. Спасение – в вакцинации. Однако намеренно генетически "скорректированный" вирус оспы способен уложить любую вакцину на обе лопатки. Не приведи Господь, если подобные достижения генетики окажутся в руках террористов!

К слову, в СМИ уже давно просочились сведения, что более трех десятилетий назад была проведена серия экспериментов с патогенными организмами, устойчивыми к противоядиям, в том числе с сочетанием оспы и венесуэльского энцефалита. Бесспорное превосходство генетически модифицированных вирусов над своими хрестоматийными предшественниками – их уникальная живучесть после распыления, чему в немалой степени способствуют определенные экологические условия, которые и без помощи биологических агентов в прямом смысле слова отравляют жизнь представителей homo sapiens, их породивших в силу своей варварской цивилизованности.

В ряду этих же "достижений" находятся потенциально возможное клонирование человека, репродукция жизненно важных органов, генетически измененные продукты, в том числе и питания, влияние которых на организм человека еще недостаточно изучено, а потому они вполне могут представлять собой первые образцы "вкусного оружия" будущего, намеренно созданного для той или иной расы. Причем действующего избирательно, в зависимости от пола, возраста и различных антропологических признаков, которые выявляются путем анализа структуры ДНК, хранящей генетический код. Сегодня, в частности, известно около полусотни человеческих этносов, различимых на генетическом уровне. Исходя из этого факта, Британская медицинская ассоциация уверена: с помощью генетического оружия можно уничтожать даже отдельные группы внутри этих этносов. "В ближайшее десятилетие может быть создано генетическое оружие массового уничтожения, – утверждают эксперты ассоциации. – Быстро прогрессирующее развитие генетики способно уже довольно скоро стать причиной проведения невиданных по масштабу этнических чисток". Согласитесь, звучит достаточно угрожающе.

"Файненшнл таймс" в свое время информировала общественность, что в секретной лаборатории ЮАР проводились работы по разведению бактерий, способных делать людей с черной кожей бесплодными, что признал не так давно доктор Даан Гузен, возглавлявший тогда южноафриканский центр химической и биологической войны. Справедливости ради надо сказать, что первым идеологом нового средства убийства был доктор Йозеф Менгеле, нацист, проводивший генетические эксперименты над людьми в концентрационном лагере Освенцим.

Бывший министр обороны США Уильям Коэн еще в 1998 году сделал сенсационное заявление о том, что в его распоряжении имеются материалы о разработках "определенных типов патогенов, которые могли бы быть этнически специфичны".

Электронные и печатные СМИ сообщали, что в августе 2002 года ООН спешно десантировала на Мадагаскар специалистов французского института Пастера для изучения эпидемии неизвестной болезни. Симптомы странного недуга, поразившего свыше 2000 и унесшего жизни 157 человек, мало чем отличались от характеристик обычной простуды, однако зачастую пациенты не протягивали и двух дней. Но главное, что встревожило сотрудников ООН, – эпидемия, по сути, обходила стороной людей иной этнической группы. Не исключено, что французские ученые стали свидетелями одного из испытаний генетического оружия. Причем далеко не первого, если вспомнить те опыты, которые проводили японцы во главе с полковником Исией, осужденным впоследствии за преступления против человечества, на десятках тысяч пленных китайцев в ходе Второй мировой войны. Продолжая экскурс в историю, уместно привести и высказывание директор ARPA (Агентства по перспективным исследовательским проектам министерства обороны США), который в 1969 году, выступая перед Конгрессом, заявил: "В течение ближайших 5-10 лет можно создать синтетический биологический агент, против которого естественный иммунитет человека будет бессилен". Причем основная ставка делалась на длительный инкубационный период и медленное развитие эпидемии, не поддающейся локализации, дабы свести на нет любые традиционные карантинные меры. К слову, весьма эффективным претендентом на роль биологического агента считался туберкулез, устойчивый к большинству антибиотиков.

Мрачное пророчество американского генерала сбылось: в 70-е годы прошлого столетия, когда появился первый искусственный ген, военные США с его помощью взялись за модификацию самых смертоносных вариантов африканских вирусов Марбурга, Ласса, Эбола, быстро превращающих внутренности людей в однородное желе. И уже к концу того десятилетия эффективность "срабатывания" диверсантов-малюток в зависимости от заданного пола и возраста достигла 90%! Не отставали от потенциального противника и ученые СССР, Китая, ряда стран Западной Европы. Еще бы! Слишком уж всесильным и удобным оказался новый вид оружия, легко транспортируемый и распыляемый, способный преодолевать большие расстояния в поисках искомых объ-

ектов, трудно распознаваемый и, что немаловажно, не оставляющий обратного адреса. Поди докажи его место рождения: безнадежное занятие, если на "посылке" нет почтового штемпеля.

В рамках программы "Геном человека", рассчитанной на 35 лет, но реализованной вдвое быстрее усилиями ученых США и Англии, удалось расшифровать не только человеческую ДНК, но и геномные структуры десятков патогенных бактерий. Настал черед создания нового поколения высокоточного генетического оружия (проект "Протеом"), способного в нужные сроки – от нескольких часов до десятков лет – планомерно уничтожать любые человеческие популяции в соответствии с заданными параметрами, не опасаясь ответного удара. Более того, представитель все той же Британской медицинской ассоциации, обеспокоенный слишком уж стремительным развитием ситуации, был вынужден заявить: "С помощью этнически нацеленного оружия можно выбивать даже отдельные группы внутри популяций. История войн, в которых многие конфликты имели этническую подоплеку, свидетельствует, сколь опасно это могло бы быть". И будто бы, подтверждая эти слова, ученые Центра исследований генома в Кембридже поведали о результатах своих исследований: оказывается, болезнь Альцгеймера куда чаще встречается у белого населения, чем у африканцев. Выходит, самой природой созданы вирусы, способные уничтожать избирательно людей даже внутри этноса. К слову, некоторые СМИ и по сей день упорно мусолят слух о том, что американцы якобы распылили в афганских горах вирус, "нацеленный" на ДНК бен Ладена (образец был получен еще во время учебы Усамы в ЦРУ). Маловероятно, конечно, но почему-то именно этому вирусу, если он не газетная утка, хочется пожелать счастливой охоты.

Однако не меньшую, а может, и большую опасность для человечества сегодня представляют не эти государственные исследования перспективных средств уничтожения возможного противника, а изыскания частных компаний, специализирующихся на производстве продуктов питания. Им порой и самим доподлинно неведомо, что выпускают они на свет божий из этого потребительского ящика Пандоры с вежливым напутствием "Приятного аппетита!". Достаточно вспомнить скандал пятилетней давности, разгоревшийся в США вокруг появившейся в продуктовых магазинах трансгенной кукурузы "СтарЛинк", содержащей весьма мускулистый человеческий аллерген, который не переваривается, не разрушается при высокой температуре и может ввергнуть потребителя в состояние анафилактического шока. Примерно в то же время стало известно о столь же опасных трансгенных семенах canola, предназначенных, в частности, для изготовления масла, употребляемого людьми в пищу. Еще один образчик подобной продукции – японское лекарство L-триптофан с изъянами в технологии изготовления, нашедшее в Америке выгодный рынок сбыта: десятки людей погибли, около тысячи стали инвалидами. Ученые сами признаются: почти все их достижения в молекулярной биологии и генетике, за небольшим исключением, при некоторой минимальной доработке можно использовать в качестве генетического оружия.

В умелых руках психотропные средства способны массированно поражать свои "мишени", доводя их до невротического уровня, вызывая необузданный страх, депрессию, ступор, бредовые идеи и в целом изменяя личность.

ПРИЗРАК ПОБЕДЫ

МЕНЬШЕ всего это напоминало обычное сражение, больше – ад кромешный: противник неустанно атаковал и с земли, и с воздуха. Сотни его танков появлялись будто бы из ниоткуда и упрямо ползли вперед, тысячи самолетов с натужным воем пикировали на позиции обороняющихся. И самое страшное – техника была абсолютно неуязвима и для ракет, и для снарядов. Бойцы буквально в упор расстреливали вражеские бронированные громады и поливали огнем зависающие над ними вертолеты, готовящиеся к высадке десанта... Но тщетно: с таким же успехом можно было палить в белый свет как в копеечку. Вероятно, аналогичное чувство испытывали античные герои, сражаясь с мифической Гидрой: на месте каждой срубленной головы у нее вырастали две новые. С той лишь разницей, что им хотя бы удавалось дотянуться до своей бессмертной соперницы, а здесь...

Что это – эпизод из фантастического романа? Отнюдь, нет: реальная картина будущих сражений. И даже отчасти настоящих, поскольку еще в середине 90-х годов прошлого века американцам удалось провести необычный эксперимент: с помощью новейших лазерных технологий они спроецировали на мнимом поле боя виртуальные образы предметов, в том числе самолеты, танки, корабли, боевые подразделения. Да так умело, что от подлинных и не отличишь. Голограммы? – улыбнетесь вы. – Они же безвредны! Ну, это смотря с какой стороны подходить! Сказочному герою в подводном царстве тоже пришлось выбирать свою суженую из нескольких совершенно идентичных красавиц. А теперь представьте, что перед вами не с полдюжины одинаково милых девушек, а с полсотни танков, натужно ревущих моторами и неумолимо надвигающихся на вашу боевую позицию. Да даже если вы точно знаете, что лишь некоторые из них реальны, попробуйте определить, какие именно? Тем паче что время для разгадывания этой шарады – не самое подходящее: вокруг рвутся настоящие снаряды, а над головами свистят совсем не виртуальные пули. Не говоря уже о деморализующем психическом эффекте!

Между прочим, не так давно нью-йоркцам публично продемонстрировали безопасный вариант психотропного оружия, когда архитекторы предложили вместо взорванных башен Всемирного торгового центра установить их постоянно действующий голографический призрак. Зрители просто ахнули от восхищения. Постоянное же воздействие этих "привидений" на сознание способно нарушать отдельные его функции, вызывать галлюцинации. Стало быть, уже сегодня военное командование получило возможность в ходе боевых действий создавать новую виртуальную действительность, подавляющую волю противника и полностью дезориентирующую его.

По некоторым сведениям, в 1993-1995 годах в пустыне штата Колорадо довольно успешно прошли испытания этого нового вида вооружений. В частности, в воздух были подняты виртуальные вертолеты "Апач". А еще, как пишут французские газеты, с помощью психотропного оружия можно воссоздавать на поле боя образы, допустим, пророков, которые пользуются непререкаемым авторитетом у противника. Такой пророк, следуя воле оператора, способен приказать своим последователям сложить оружие, расстроив вражеские боевые порядки.

Впрочем, в арсенале психотропного оружия есть не только сложнейшие технические системы, но и эффективные фармакологические средства, регулирующие психические процессы в умах солдат супостата, воздействующие на их эмоциональную и поведенческую сферы. Поэтому в военных лабораториях многих стран изучаются принципы и методы применения биологически активных веществ, вносящих дисбаланс в нервную систему. Способы "внедрения" этих лазутчиков в организм человека весьма многообразны: их можно добавлять в малых дозах в импортируемые медицинские препараты, аэрозоли и продукты питания, распылять в воздухе, – словом, все зависит от того, к какому виду они отно-

сятся. В соответствии с международной классификацией, они делятся на пять основных групп: нейролептики, антидепрессанты, транквилизаторы, психостимуляторы и психотомиметические средства.

В принципе все это – лекарства. Но есть ли на свете хотя бы одна таблетка, не обладающая побочным эффектом и противопоказаниями? Так, характеризуя нейролептики, специалисты указывают, что эти препараты, наряду со многими позитивными свойствами, вызывают состояние психоаффективного безразличия и двигательной заторможенности, способны редуцировать психопатологическую симптоматику, галлюцинаторно-бредовые расстройства. Безусловно полезные в ряде случаев антидепрессанты со слегка "усложненным" составом обостряют психические расстройства, переводят депрессию в маниакальную фазу, усиливают у депрессивных больных стремление к самоубийству, а иногда вызывают судорожные припадки. А, к примеру, психостимуляторы в состоянии вызывать у здоровых людей беспричинную тревогу, тягу к суициду. Психотомиметические средства (галлюциногены, психодислептики, психоделики) и вовсе идеальны для возникновения галлюцинаций, шизофреноподобных нарушений и психических расстройств на фоне помраченного сознания. Все зависит от доз и определенного психофизического фона, создание которого – дело техники.

В умелых руках эти психотропные средства способны массированно поражать свои "мишени", доводя их до невротического уровня, вызывая необузданный страх, депрессию, ступор, бредовые идеи и в целом изменяя личность. Каковы же их доминирующие боевые возможности и основные поражающие факторы?

Во-первых, скрытность применения: они исподволь, незаметно модифицируют психику человека, не доставляя ему никаких физических страданий. Хорошо обученный и дисциплинированный солдат внешне таковым и остается, пока не оказывается в благоприятной для активизации внутренних диверсантов среде. Не осознавая произошедших с ним изменений, он продолжает принимать решения, несмотря на то, что они перестали адекватно отражать окружающую обстановку и соответствовать реальности. Если же он командир, то его приказы остаются обязательными для выполнения подчиненными, которые или слишком поздно понимают их ошибочность, или не осознают вовсе, связывая нескончаемую черную полосу неудач и поражений с совершенно иными факторами.

Не так давно нью-йоркцам публично продемонстрировали безопасный вариант психотропного оружия, когда архитекторы предложили вместо взорванных башен Всемирного торгового центра установить их постоянно действующий голографический призрак. Зрители просто ахнули от восхищения.

Во-вторых, избирательность воздействия: психотропное оружие может применяться как против конкретного человека, так и против крупных формирований. В-третьих, гуманность и экологичность: люди, пораженные психотропным оружием, сохраняют свое соматическое здоровье. Более того, модификация психики со временем – спустя недели или месяцы – прекращается или автоматически, или с помощью направленного психотерапевтического воздействия. А среда обитания, в частности, флора и фауна, и вовсе не затрагиваются.

В-четвертых, экономичность и рентабельность: все материальные объекты на территории противника сохраняются в неприкосновенности. Стоимость же психотропных препаратов несопоставимо мала по сравнению со стоимостью любых иных средств поражения. Единственный недостаток, над устранением которого ныне упорно трудятся ученые в военных лабораториях, – это определенные сложности в доставке фармакологических лазутчиков до объекта воздействия. Считается, в самое ближайшее время эта проблема будет решена.

Впрочем, отчасти она уже решена, благодаря обширным импортно-экспортным отношениям между странами – потенциальными противниками в войнах будущего. Кроме того, широкие возможности открывает комплексное применение двух и более различных средств, говоря научным языком, неосознаваемой суггестии. Наглядным примером этого является случайное открытие в 1997 году на острове Ибис, что неподалеку от Испании, эффекта "рейв" (от английского rave – рев, бред, неистовство) – особого психофизического состояния, достигаемого при сочетании наркотика "экстази" и ритмической музыки. Невольно ставшие подопытными кроликами посетители дискотеки, приняв "лекарство" и впав в "рейв", танцевали круглые сутки, не останавливаясь, напрочь отрешившись от окружающей их действительности. По мнению известного специалиста в области психоделиков Т. Маккена, звук определенной частоты служит катализатором биохимических процессов в мозге человека, употребившего наркотик, расширяя и усиливая спектр его действия.

Другой пример – нашумевший на всю планету случай "психического поражения" 700 японских детей безобидным и веселым мультфильмом, транслирующимся по телевидению с февраля по декабрь 1997 года. Здесь катализатором накопившихся эмоций у детей послужил (тоже чисто случайно) длинный красный сигнал на весь экран, приведший к трагедии. Точно таким же путем можно модулировать отношение зрителей к любой информации (легкий шум при телеприеме вполне естествен). Даже простая оценка по формуле перестановок средств неосознаваемого воздействия говорит о том, что таких комбинаций может быть многие сотни. И это только парных! А при применении тройных, четверных и прочих мало изученных вариантов эффективность психофизического оружия неизмеримо возрастет.

Подготовил Александр УШАР

Александр Дедюшко «САРМАТ» российского кино

Киноактер Александр Дедюшко родился в 1962 году в белорусском городе Волковыске. Закончил Нижегородское театральное училище. Три года отслужил на Балтийском флоте. Работал в минском и владимирском театрах, а также в московском МХАТе. В его творческой копилке — роли в многочисленных кинофильмах и телесериалах, среди которых "Кукла", "Вор", "ДМБ", "Директория смерти", "Сломанная стрела", "Марш Турецкого", "Досье детектива Дубровского", "Тайна Голубой долины", "Команда чемпионов", "Покушение", "Русский бизнес 21 века", "Оперативный псевдоним", "Сармат". Совсем недавно закончились съемки нового патриотического фильма "Офицеры", куда Александр был приглашен на главную роль. Сегодня популярный киноактер у нас в гостях.

— Александр, до официального выхода "Офицеров" на телеэкран рассказать об этом фильме многого пока нельзя, и все же приоткройте завесу тайны, поведайте о нем хотя бы в общих чертах.

— Фильм "Офицеры" – о нашей внешней разведке, о том, как, несмотря на развал великой державы – Советского Союза, наши разведчики профессионально выполняют свой служебный долг, ставят надежный заслон международному терроризму, всевозможным дельцам от грязного бизнеса, недругам России...

Это не боевик, а скорее, приключенческий фильм. При этом глубоко патриотичный. В нем есть и гордость за Россию, любовь к родине, и честь русского офицерства...

Никто кроме нас самих на нашей многострадальной земле ничего путного и нужного для развития России, свободной жизни наших детей и внуков не сделает. Недругам нужны наши территории и наши ресурсы. А мы их должны защищать, если надо, жизнь за Отечество отдать!

"Офицеры" – своеобразное послание молодому поколению россиян, которым выпало жить в не самое спокойное и стабильное время. Мне и моим сверстникам было проще – идеей патриотизма, пусть и советского, тогда было пронизано все, что бы мы ни делали, где бы мы ни работали, учились, служили... Сейчас к этому понятию в стране только-только подобрались... Мне кажется, мы по-другому относились к своей родине, к своим обязанностям.

— Например?

– Возьмем, скажем, область спорта. И хотя недавняя Олимпиада в Турине показала, что мы еще как-то держимся в пятерке сильнейших спортивных держав планеты, результаты год от года стали мельчать.... Я не думаю, что все спортсмены, которые выступали лет тридцать-сорок назад, выигрывали "золото" и "серебро" из боязни быть наказанными партией... Наверное, верили в силу державы. Потому и соперники не могли устоять.

Парадоксально, но еще несколько лет назад большая часть российского общества относилась к нашей армии хуже наших потенциальных "партнеров". Может, это и объясняет, что у нынешнего поколения размыто чувство гордости за свою Родину.

Ситуация сегодня, слава богу, меняется в лучшую сторону – фильмов и сериалов на военную тему сегодня производится в разы больше, чем пару лет назад. А такие образы, как Сармат или мой герой из фильма "Офицеры", способствуют повышению престижа армии, пониманию важности профессии Родину защищать. И я слышу очень много добрых слов от людей, которые или служили, или сейчас служат. Такие персонажи, по их мнению, востребованы...

— В сериале "Сармат", где вы играли командира отряда специального назначения майора Сарматова, по-моему, эту важность и нужность подчеркнуть удалось.

– Думаю, да. Сармат – образец настоящего офицера, каких много в нашей армии – честного, мужественного, ответственного. Этот фильм снимал режиссер Игорь Талпа по одноименной книге Александра Звягинцева. Главные герои – офицеры-разведчики, настоящие мужчины, профессионалы своего дела.

Мой герой Сарматов участвовал в нескольких войнах, побывал с заданиями практически во всех горячих точках планеты. Получив особо важное задание – выкрасть в сопредельном государстве американского суперагента, Сармат его выполняет, хотя и дорогой ценой, теряя боевых товарищей. Он сам, тяжело раненный, вместе с похищенным Мэтлоу попадает в руки к боевикам. Как часто бывает в настоящей жизни, герой числится погибшим, а предавший его генеральский сынок получает все: женщину, славу и награду героя...

Правда, вскоре все становится на свои места. Получивший контузию и ранения Сармат, вы-

черкнутый многими из жизни, вопреки всему возвращается в строй. И когда наблюдаешь эту борьбу, меняется отношение ко многому.

— Да, фильм впечатляет...

– В связи с этим не могу не вспомнить посещение раненых ребят в госпитале Бурденко, куда мы ездили с гуманитаркой в составе съемочной группы "Сармата"...

От увиденного просто бессильно сжимаешь кулаки, понимаешь, что многого для ребят сделать не сможешь – здоровье не вернешь. Единственное, чем в этой ситуации можно помочь – поддержать, подставить плечо, укрепить бодрость духа, уверенность в своих силах. Ведь фото с автографом лично от майора Сарматова, и крепкие рукопожатия с пожеланиями победить болезнь, и ответные обещания Сармату выздороветь – это стоит многого!

По этой же причине ни разу не отказывался от участия в награждении победителей турнира по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, жертвуя съемками и репетициями, – наверное, в этой жизни есть что-то дороже...

— Это по-мужски, спасибо.... А какие качества должны быть еще в арсенале настоящего мужчины?

– Мужчина обязательно должен быть умным, порядочным человеком, вопреки всем жизненным обстоятельством не становиться подлецом, не предавать... Быть добытчиком для семьи, бережно относиться к своим родным и близким. Это, пожалуй, главные качества.

Перефразируя статьи Устава Вооруженных сил, "стойко переносить тяготы и лишения повседневной жизни"....

— Цитату в армии запомнили?

– Да! Я был призван в 1980 году, служил на Краснознаменном Балтийском флоте. Правда, не на военном корабле, а на кабелеукладчике. Мы прокладывали, ремонтировали и налаживали связь по кабелям, лежащим на дне моря...

Служба Отчеству на флоте – для меня отнюдь не вычеркнутые из жизни годы. Наоборот. Она многому научила, помогла стать самостоятельным мужиком.

А трагедии, как, например, с рядовым Сычевым, пострадавшим от дедовщины, были всегда. Даже когда я служил. У нас это называлось "годковщина". Но практически в любой ситуации можно и нужно сохранять свое достоинство. Были и погибшие "салаги", и расстрелянные ими "годки". Самое главное – если потребуется, нужно суметь за себя постоять. Что приходилось делать, и не один раз.

— ?

– Да, мел палубу веником с короткой ручкой, и чтобы не нагибаться, я для удобства в него вставил черенок. Проходивший мимо "годок" потребовал мести, "как положено". Я вынул, домел и позвал поговорить один на один. Крепким я был, со спортом дружил. "Махались" на равных, до первой крови. После этого случая "годки" стали относиться более уважительно, и хоть в покое не оставили, беспредельничать перестали....

— И сейчас, наверное, со спортивными снарядами не расстаетесь?

– Ну да. Главная "мебель" в квартире – спортивный тренажер, штанга, гантели и шведская стенка (улыбается). Спорт я любил всегда, увлекался дзюдо. Важно понимать, что для актера тело – рабочий инструмент, который надо держать в порядке.

Серьезно заниматься физическим совершенствованием я стал во владимирском театре. Спортзал был моим вторым домом. Тренироваться не перестал, даже когда на одной из репетиций приседал с актрисой на плечах и получил травму – произошло смещение позвонков.

Сейчас по мере возможности стараюсь поддерживать форму. Периодически или дома занимаюсь, или хожу в фитнес-центр. По выходным играю в футбол в составе команды "Телесериал"...

— А как к экстремальным видам спорта относитесь?

Со мной произошел в жизни случай, когда напился до того, что еле стоял на ногах. Я тогда понял, что смысла в этом нет никакого. Один кураж! Надо выпивать так, чтобы полностью контролировать свои действия: и не упасть в грязь лицом при общении с женщиной, и достойно вести себя в обществе, и при необходимости дать сдачи в конфликтной ситуации.

— Так все же, есть ли у Александра Дедюшко любимая роль, запавший в душу образ?

– Думаю, что моя любимая роль еще впереди *(улыбается)*. А так я люблю комедийные образы, острохарактерные роли, эксцентрику...

— В театральных постановках подобное амплуа предлагают чаще, чем в кино?

– По крайней мере, в своем дипломном спектакле – Гольдони "Кведжинские перепелки" – я играл роль Фортунато, в пьесе Горького "Последние" – это был оригинальный персонаж по имени Лещ. В одной из постановок выпала честь побывать в шкуре мэра города...

— Ваши пожелания представителям самой, пожалуй, мужской профессии — людям в погонах?

– Удачи, внимания и здоровья.... В первую очередь, тем ребятам, кто сейчас на передовой, на боевом посту. Будем надеяться, все изменится к лучшему! Важно помнить – в армии любой пост важен – ведь за нами Родина, дом, мама, жена, сестра, дети...

– С пониманием! Люди, которые целенаправленно занимаются экстримом, вызывают у меня восхищение и даже легкую зависть. Самому, к сожалению, некогда...

Самый мой экстремальный случай приключился в детстве: трехлетним ребенком я ушел вечером из дома к бабушке, которая жила далеко от нас. Все обошлось, но свою самостоятельность стал проявлять чаще!

— Наверное, экстрима хватает и в кино!

– Вполне. В "Сармате", например, есть эпизод, где мой герой и герой Саши Пескова на плоту вплывают в пещеру, под которую в Подмосковье закамуфлировали какой-то тоннель. Течение там было сильнейшее! Чтобы нас не унесло, плот веревками удерживали несколько десятков солдат. Они же должны были нас вытащить из тоннеля после того, как съемочная группа отснимет эпизод... Но не тут-то было: веревки оборвались! В кромешной темноте несколько километров нас несло в неизвестность! Вот такой экстрим!

— А как обстоят дела с вредными привычками?

– Я не курю. Выпивать – выпиваю, как все нормальные люди, когда есть повод. В этом деле важно знать меру. Это я определил еще со школьной скамьи.

Вячеслав КАЛИНИН
Фото из архива автора

ПРИЕЗЖАЙТЕ, МЫ ВАС ВЫЛЕЧИМ!

В Волгограде есть два известных на всю Россию медицинских учреждения. Одно из них – областной госпиталь ветеранов и инвалидов войн. За долгие годы коллектив госпиталя накопил богатый опыт лечения и медицинской профилактики ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, учитывающий возрастные особенности своих пациентов. Но время идет, ветераны уходят...

Однако пациентов госпиталя не становится меньше. Появились ветераны войны в Афганистане, в Чечне, других горячих точках. Люди они молодые, им обязательно надо реализовать себя в жизни. Общее состояние организма позволяет им пройти такой курс лечения, который уже не способны выдержать наши пожилые пациенты. Именно поэтому руководство госпиталя приняло решение создать все необходимые условия для полного излечения ранений, которое не смогли довершить в полевых госпиталях и лазаретах.

В то же время в Волгограде уже более 10 лет в Центре антропометрической (ортопедической) коррекции, созданном доктором медицинских наук, академиком РАЕН, заслуженным изобретателем РФ Михаилом Федоровичем Егоровым, работает уникальный коллектив хирургов-ортопедов. Для устранения тяжелых последствий повреждения суставов, несросшихся переломов, неправильного сращивания костей после переломов медиками используются самые современные технологии и методики лечения. Специалистами Центра запатентовано несколько уникальных изобретений и сделано одно научное открытие в области костной хирургии.

В 2004 году руководство областного госпиталя ветеранов войн пригласило врачей Центра антропометрической коррекции для организации работы отделения ортопедической костной хирургии. Отделение возглавил хирург, кандидат медицинских наук Александр Сергеевич Баринов.

Сегодня всех ветеранов войн и военных конфликтов, имеющих поврежденные кости и суставы, несросшиеся переломы, ложные суставы, укорочения конечностей, контрактуры, медицинский коллектив госпиталя приглашает на лечение в Волгоград. При наличии полиса лечение в госпитале бесплатно. Ваша задача – только приехать в Волгоград.

Телефон ортопедического отделения и доктора Александра Сергеевича Баринова (8442) 39-84-70.

Михаил ГОЛЬДРЕЕР, г. Волгоград

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Довольно давно я интересуюсь судьбой Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Результат своего интереса я, с вашего позволения, представляю. Не знаю, имею ли на это право, ведь мне в то время было только 13 лет...

Шлю огромный привет тем ребятам, кто сейчас далеко, кто не спит ночами, жизнь которых каждый день подвергается опасности. Возвращайтесь, ребята! Живыми возвращайтесь!

Как часто я вижу один и тот же сон –
Невыносимой болью давит сердце он:
Измученный отряд шагает по горам,
И ни души кругом, и жжет жара,
И кажется, в любой расщелине душман...
Зачем ты снишься мне, Афганистан!?

Шумит пожара бешеный огонь,
Горят сердца и судьбы в том огне,
В висках стучит мучительная боль:
Афганистан, зачем ты снишься мне?

Я помню до сих пор, хоть много лет прошло,
Как все кругом дышало бесконечным злом.
Да, ты во мне живешь, и ты во мне болишь.
Пусть говорят другие, что тебя "прошли".
Война – обычай твой, судьба, Афганистан, –
Вою), но только сниться перестань!..

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ !

Вот уже несколько лет наша библиотека выписывает "Братишку". Среди его читателей и взрослые, и дети. Журнал нравится своей энциклопедичностью, подачей материала, красочным оформлением. Статьи журнала часто используются школьниками и студентами при подготовке рефератов, для проведения всевозможных викторин. Подростки с удовольствием просматривают публикации об оружии, боевых искусствах. Взрослые мужчины, прошедшие в свое время службу в армии, читают журнал, что называется, от корки до корки.

И все же хочется внести несколько предложений... Во-первых, хотелось бы, чтобы для мальчиков 10-14 лет была отдельная страничка, где можно публиковать материалы, написанные специально для них. Возможно, это будут советы будущим защитникам Отечества: как стать сильным, ловким, здоровым, как не пристраститься к курению и наркотикам, чем заняться в свободное время. Будут интересны и рассказы о военных подвигах мальчишек, о суворовцах и курсантах военных училищ, заметки о тех, кого ребята могут защищать уже сегодня.

Коллектив библиотекарей традиционно женский. Статьи "Братишки" нас очень волнуют, заставляют переживать. Иногда так хочется прочитать материал о тех, кто рядом с "братишками" – об их матерях, женах, детях...

С уважением к вашему (нашему!) журналу, заведующая библиотекой №2 г. Ульяновска

Н. ЧЕРНЫШОВА